

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра философии, политологии и социологии

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник материалов
VIII Международной научно-практической конференции*

г. Грозный, 10-11 декабря 2021 года

Махачкала 2021

УДК 101
ББК 87
Г-94

Ответственный редактор

доктор философских наук, доцент *Бетильмерзаева М.М.*

Редакционная коллегия:

Акаев В.Х., профессор, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Грозненского государственного нефтяного технического университета,

Гадаев В.Ю., доцент, кандидат философских наук, профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета.

Г-94 Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.) – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2021. – 358 с.

ISBN 978-5-00128-822-0

Сборник включает в себя материалы VIII Международной научно-исследовательской конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность», на которой рассмотрены методологические и культурологические проблемы гуманитарного знания и духовной безопасности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, аспирантов и студентов социально-гуманитарного направления.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Тексты статей публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-00128-822-0

© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «АЛЕФ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева М.И. Духовность в условиях социальной реальности как педагогическая проблема	6
Алимов А.Н. Хусейн Ваиз Кашифи о совершенствовании человеческой морали	13
Андреева Ю.В. Трагический оптимизм В. Франкла как стратегия духовной стойкости	17
Андреева Ю.В. Упрямый оптимизм Ж.П. Сартра как стратегия духовной стойкости	23
Асланов А.М., Сулейманова З.С. Духовно-нравственный экстремизм. О духовной безопасности: на примере Республики Дагестан	27
Аханов А.К., Нуртай О. Экологические проблемы Центральной Азии «Аральская катастрофа».....	32
Баданова Н.М. Особенности коммуникации в условиях новой реальности	36
Байбатыров М.-Б.А.-Х., Иналкаева К.С. Эффективные методы профилактики проявлений экстремизма	41
Баркова Э.В. Концепция ортобиоза И.И. Мечникова против «новой нормальности» глобальных элит.....	48
Бетильмерзаева М.М. Философская и религиозная составляющие человеческого духа в интерпретации М.Ю. Келигова	56
Богданова О.Ю. Роль исследовательской деятельности для формирования читательской компетентности школьников в эпоху цифровой реальности	63
Быданов В.Е. Троянский конь информатизации и цифровизации в институте высшей школы.....	69
Быльева Д.С. Изменение значения коммуникации в цифровом обществе ...	83
Бычков Д.М. Проблемы рецепции «Повести о Петре и Февронии Муромских» в иноментальном контексте: аспект духовности	88
Виницкая Н.В., Доценко Т.Э. Реализация современных практик духовно-нравственного воспитания молодежи: вызов кризису социокультурной системы (на примере Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина).....	97
Возженникова А.Е., Тарханова О.В. Теория нарушения экологического баланса в городской среде и ее влияние на духовную безопасность	103
Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Феномен толерантности: анализ некоторых структурных компонентов	110
Грушевская В.Ю. Влияние методов вирусного продвижения видеоблогов на свойства информационного пространства	119
Гуров О.Н., Петрунина М.А. Мораль и безопасность: темы размышления для метавселенной	125

Давидов У. Необходимость формирования национального самосознания в обеспечении национальной и духовной безопасности....	132
Денильханова Р.Х., Джабраилова Л.Х. Гуманитарное образование в эпоху цифровизации	137
Денильханова Р.Х., Джабраилова Л.Х. Духовная безопасность в условиях цифровизации.....	144
Занина О.В. Современные коммуникации: направления совершенствования предоставления социальных услуг пожилым людям в условиях стационарных учреждений	153
Зекиева П.М., Зиляева И.Р. Гуманитарное образование в эпоху Цифровизации	158
Зиганшина Д.Е., Нуруллина Э.Р. Социально-психологические проблемы личности в современных условиях расширения границ цифрового виртуального пространства	166
Карпенко О.А. Духовная безопасность в современном обществе	171
Кобызев Н.С., Агаева Е.А. Виртуальные опасности и меры профилактической борьбы с ними в целях сохранения юности и детства современного человека.....	174
Кукреш Д.С. Трансформация Китая в «духовную цивилизацию».....	181
Лазукина З.Ю. Формирование системы патриотического воспитания будущих учителей средствами цифровых технологий	187
Магомедов Н.Г., Лабазанова Х.Л., Магомедова А.Н. Роль региональных СМИ в политической коммуникации	192
Магомедова А.Н., Магомедова Х.М., Магомедов М.М. Лексические средства в описании эмоций	197
Махадов А.К., Гусейнова А.А. Культурно-исторические истоки экологического мировоззрения.....	201
Милаева Т.В. Влияние цифровизации на коммуникацию и отношения между людьми во время пандемии COVID-19	205
Мусаева М.З. Проблема духовной безопасности человека в условиях сетевой культуры.....	212
Муханова И.В. Социальная безопасность личности: риски и угрозы в сетевом коммуникативном пространстве	216
Нанаева Б.Б., Сулейманова Р.Р. Духовно-нравственная безопасность молодежи в контексте формирования гражданской идентичности (социально-философский анализ)	222
Орлова М.А., Сулима И.И. Философия духовно-нравственного воспитания молодежи в эпоху виртуальной реальности	231
Папченко Е.В. Формирование антропологической перспективы в условиях цифровой реальности	237
Помысова А.Ю., Саидгараева Р.Р., Хизбуллина Р.Р. Культура отмены: взгляд молодежи.....	241
Рассказова Е.Е. Цифровые технологии в образовании: сущность, вызов времени	246

Саифназаров И., Эрназаров Д.З. Роль и значение духовной безопасности в контексте национальной безопасности Республики Узбекистан.....	251
Соколовский К.Г. Киберрелигия и риски духовной безопасности	256
Соловьева Л.Н. Новая коммуникативная реальность цифровой эпохи ..	260
Стычинский М.С. Особенности трансляции культурных ценностей в условиях цифровой реальности	265
Сугайпова Э.И. Информационно-сетевое общество цифровой эпохи: риски и вызовы.....	274
Сулейманова З.С., Асланов А.М. Духовно-нравственный потенциал Корана как детерминант облика ислама и как моральный кодекс	280
Сулейманова Р.Р. Онтологические основания понятия «духовность» ...	287
Суровцева Е.В. «Мысль божественная» и «мысль семейная» в современных мученических житиях (на материале житий новомучеников и исповедников Московской Епархии).....	293
Тарамова М.С. Долг и совесть в нравственной концепции И. Канта.....	297
Тарамова М.С. Совесть как фактор нравственной социализации личности	302
Тимощук А.С. Риски и вызовы цифровой образовательной среды	307
Титова А.В. Влияние религиозности на духовную безопасность	311
Хатуев Р.С., Муханова И.В. Личностный потенциал как ресурс обеспечения духовной безопасности	316
Холматова Ш.М. Эффективность учебных пособий по развитию речи на уроках РКИ	321
Циватый В.Г. Философия безопасности и межкультурные коммуникативные практики мондиального мироздания XXI века: политико-дипломатический, образовательный и институциональный аспекты	326
Чемурзиева Е.М. Понимание права в контексте духовной безопасности...	335
Чикаева Т.А. Родина - ценность, способствующая сохранению человека..	339
Шарафиева Л.М., Мухаметшин А.Г. Вызовы духовной безопасности самоактуализирующейся личности в цифровой реальности.....	345
Юсупхаджиева Т.В. Художественное образование как гарант духовной безопасности	350
Юферева А.С. Механизмы и ресурсы цифрового активизма в социальных медиа	353
Яхаева Э.И., Курбанов Р.А., Джулагов С-М.М. Методы и модели профессиональной деятельности педагога в условиях дистанционного обучения.....	357

**ДУХОВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

**SPIRITUALITY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL REALITY
AS A PEDAGOGICAL PROBLEM**

Алексеева М.И.

Россия, Покров

*ФГБОУ ВО Московский педагогический
государственный университет, Покровский филиал
e-mail: alekseeva.m.i@mail.ru*

Alekseeva M.I.

Russia, Pokrov

*Moscow Pedagogical State University, Pokrovsky branch
e-mail: alekseeva.m.i@mail.ru*

***Аннотация.** В статье представлена краткая характеристика понятий «духовность» и «духовная безопасность», обоснована их взаимосвязь с понятием «образование». Обозначены признаки духовности личности и последствия потери духовных ценностей. Перечислены проявления современного социума как «общества риска» и очерчены опасности для духовно-нравственного становления личности. Показана роль образования в условиях экзистенциальных потрясений и экзистенциального вакуума в массовом молодежном сознании. Обращено внимание на значимость личностных особенностей человека, специфики семейного воспитания, социальных связей индивида в решении задач его духовного развития. Актуализирована роль педагога как транслятора духовно-нравственных ориентиров и конструктивных жизненных смыслов.*

***Ключевые слова:** духовность, духовная безопасность, духовные ценности, общество риска, личность, образование, педагог, обучающийся, гуманитарные знания.*

***Abstract.** The article provides a brief description of the concepts of "spirituality" and "spiritual security", substantiates their relationship with the concept of "education". The signs of personality spirituality and the consequences of the loss of spiritual values are indicated. The manifestations of modern society as a "risk society" are listed and the dangers for the spiritual and moral formation of the individual are outlined. The role of education in conditions of existential shocks and existential vacuum in the mass youth consciousness is shown. Attention is drawn to the importance of personal characteristics of a person, the specifics of*

family education, social ties of the individual in solving the problems of his spiritual development. The role of the teacher as a translator of spiritual and moral guidelines and constructive life meanings has been updated.

Keywords: *spirituality, spiritual security, spiritual values, risk society, personality, education, teacher, student, humanitarian knowledge.*

В рассмотрении обозначенной темы мы будем опираться на ключевые понятия (духовность, духовная безопасность, образование) и исходные данные (личностные особенности человека, специфика семейного воспитания, социальные связи индивида). Обратимся к их основному содержанию.

Понятия. Духовность. Духовность охватывает «сущностные основы человека», представляет собой «интеграцию многих смыслообразующих ценностей личности» [4, С.189, 191], свидетельствует о наличии и приоритете духовных ценностей, проявляется в «высокой культуре чувств, мыслей и поступков» [8, С.51], принятии «высших ценностей, ... образцов человеческой культуры, ... нравственных норм общежития как своих собственных» [9, С.3, 14].

Что дает духовность? Приобщение к высшим общечеловеческим ценностям, духовной культуре, этическим нормам как представлениям о должном, нравственном в отношениях «очерчивает границы, за которые личность не позволяет себе выйти» [4, С.190]. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что духовность есть «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности», «образ жизни человека, наряду со свободой и ответственностью». [Цит. по 8, С.51]. Духовность в человеке проявляется «через совесть, которая выступает нравственным мерилем мыслей, действий и поступков» [12, С.80].

Каковы последствия потери духовных ценностей? На уровне общества – это опасность нивелирования «культурно-исторической и духовной самобытности народа», утраты «национальной культурой своего иммунитета, ... духовной самости» [8, С.74]. На уровне отдельного человека потеря духовных ценностей приводит к размыванию жизненных ориентиров, деформации нравственного сознания, разрушению морально-волевого стержня личности, так как, по К.К. Платонову, в иерархической (поэтажной) структуре личности ценности занимают верхний этаж [8, С.67]. По мнению Э.А. Аванесяна, это порождает «ценностный вакуум», «духовный кризис социума» [2, С.55-56]. Последнее и определяет значимость категории «духовная безопасность».

Духовная безопасность. В наиболее общем виде духовная безопасность – это состояние защищенности значимых интересов и необходимых потребностей личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которые посягают на «созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни» [1, С.12], и провоцируют «неопределенность, непредсказуемость направления движения социальных процессов, ... повышение в них элемен-

та катастрофичности и появление рисков со значительными последствиями». [13, С.30]. Поэтому духовная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности наряду с политической, экономической, социальной.

Настоящее и будущее государства напрямую зависят от духовно-нравственной и гражданской зрелости подрастающего поколения, значит, рассматриваемая проблема является и педагогической.

Институту образования принадлежит практически ведущая роль в духовном развитии растущего человека, поскольку миропонимание, поведение и деятельность во многом обуславливаются интеллектуальным и социальным опытом, полученным в учебных заведениях.

Образование. Образование – это единство обучения и воспитания, это процесс, важным результатом которого является успешная социализация индивида, воспитанника. Мы согласны с З.А. Аксютиной, что «проблемы образования, его качественного развития детерминированы социальными, социокультурными условиями, процессами модернизации общества в целом» [3, С.7]. Для специалиста в области образования более чем очевидно, что общество XXI века – это общество «тотального риска» [5].

Как «общество риска» современный социум характеризуется значительными социальными трансформациями: геополитическое противостояние; двойные стандарты; социально-экономическая нестабильность общества; культ материальных ценностей; жизненный прагматизм и индивидуализм граждан; падение социальной значимости общественно полезного труда; утрата четких мировоззренческих ориентиров; ломка традиционных механизмов передачи культурных ценностей и духовных смыслов; пропаганда образцов западной культуры; попытки разрушения исторической памяти; навязывание ложных и губительных для индивида и мироустройства идеалов; рост радикальных и экстремистских идеологий; манипулирование массовым сознанием; дегуманизация отношений; пренебрежение нравственно-этическими нормами и др. Все это для несформированной личности представляет серьезную опасность. Вопрос в том, куда (к конструктивным или деструктивным ориентирам) перетянет часа весов?

С одной стороны, идеологический вакуум делает очень зыбкими границы между ценностями и антиценностями, что представляет реальную угрозу для духовной безопасности человека и социума. С другой, периоды кризиса всегда открывают новые возможности. В связи с этим достаточно оптимистичной нам кажется следующая мысль С.И. Чудинова: «подлинная духовная безопасность личности, ... обретение стойкости перед угрозами духовного зла, ... возможна лишь через экзистенциальные потрясения ... обыденного сознания» [13, С.33].

Поскольку «угроз» и «потрясений» в современном мире предостаточно, и попытки размывания, умаления значимости высших общечеловеческих ценностей налицо, экзистенциальный вакуум в массовом молодежном

сознании требует содержательного наполнения. Как красноречиво взывает М.Х. Хаджаров, «духовно опустошенный и культурно деформированный человек не способен размышлять о прошлом и настоящем, о своих предках, родителях, детях и потомках, он тем более не будет думать о судьбе своей страны» [12, С.79]. В этой ситуации промедление, недооценка сил провокаторов, говорящих на языках информационной, психологической, кибернетической войн, подобно смерти. Не допустить разрушительного влияния ложных, радикально настроенных авторитетов на неокрепшие умы – первостепенная задача института образования.

Из вышесказанного следует необходимость незамедлительного целенаправленного системного наполнения сознания подрастающего поколения, подвергшегося «экзистенциальным потрясениям», образцами духовности и нравственности, конструктивного межкультурного взаимодействия, которыми изобилует богатейшая многонациональная и многоконфессиональная отечественная история, на мировом уровне признанная страной с многовековыми традициями духовной жизни (загадочная русская душа, российская ментальность).

И вот здесь время обратиться к заявленным в самом начале исходным данным: личностные особенности человека, специфика семейного воспитания, социальные связи индивида.

Приобретенные (с опорой на врожденные) особенности человека формируют его интеллект, личностные и будущие профессиональные качества, характерологические черты и др.

Специфика семейных ценностей, отношений, семейного воспитания как первичного социального звена имеют весомое, но не решающее значение в духовно-нравственном становлении личности. Несмотря на общепринятое понимание, что истоки всех добродетелей и пороков стоит искать в семье: «у доброго батюшки добры и детки», «яблоко от яблони недалеко падает», известны и противоположные примеры, когда дети по разным причинам своим пониманием и поведением «выпадают» из семьи: «с кем поведешься, от того и наберешься», «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Сильный положительный или отрицательный пример, глубоко затрагивающий эмоции неокрепшей личности, может значительно развернуть вектор ее судьбы, лишив семью статуса «единомышленника». В этом и состоит сила третьего данного – социальные связи индивида.

Если второе (семья) лишь в определенной степени подвержено влиянию институтов образования (констатируем, не умаляем значения работы детсада, школы с семьей), то первое (становление личностных особенностей) и третье (значимые социальные связи, референтные группы) формируются при их непосредственном воздействии. Это означает: каким бы ни был человек от природы и семейного окружения, дошкольный, школьный и даже ранний вузовский этапы активно влияют на его мировоззренческое, духовное развитие.

Важно подчеркнуть, что в становлении духовной безопасности личности «главным является не обретение разнообразных знаний, а их смысл и цель», «соединение идей, идеалов, ценностей культуры с чувствами, волей, потребностями и побуждениями личности» [6], «включенность в социальную реальность, ... принятие главных ценностно-смысловых кодов бытия, среди которых и ментальность, и традиции родной культуры, и историческая память, и духовно-нравственные нормы» [1, С.13-14].

В решении этих задач особое место принадлежит гуманитарным знаниям – знаниям «о человеке», «о духовной стороне личности», «о культуре», в т.ч. «о культуре мысли».

В современном мире, к сожалению, наблюдается снижение значимости гуманитарных знаний наряду с нарастающим господством знаний технократических. Но ведь именно первые и дают «возможность ориентироваться в мире, в смысле происходящего», оценивать явления окружающего мира, видеть «реальные пути выхода из глобальных кризисов» [10, С.28-29]. Поэтому очевидно, что гуманитарные знания позволяют не потеряться в информационном мире, не перейти опасную черту, когда в погоне за совершенствованием технологий может быть потеряно «собственно человеческое в человеке».

Сама суть понятия «духовность» намечает пути гуманитарного образования в этом направлении. Поясним. А.В. Тонконогов, раскрывая дефиницию духовности, указывает на единство и взаимодополняемость в ее содержании трех составляющих: «интеллектуального – смыслополагающего, ... этического – нравственного, ... эстетического – мирозерцательного». Важно и выделение исследователем следующих компонентов духовных ценностей: «сознание людей, их психическое здоровье, а также язык, представляющий собой основное средство массовой коммуникации» [11, С.14-15]. Данная информация позволяет без труда обозначить перечень гуманитарных дисциплин, которые нельзя исключить из списка обязательных в школе и вузе, или свести к критическому минимуму количество часов на их изучение. Это: история, литература, русский и национальные языки, культурология, философия, этика, социология, психология и др.

Духовность – это соединение идеального (к чему стремимся) и реального (что имеем в наличии) в сознании, поведении и деятельности. Духовность – это выход за пределы эгоистического, индивидуального, так как отражает фундаментальную потребность – жить и действовать для других. Духовная жизнь человека всегда обращена к другому человеку, к обществу [4, С.192].

Это чрезвычайно важное для педагогики понимание. Образовательные субъекты (в лице учреждений, коллективов, отдельных педагогов и специалистов) должны стремиться занять роли референтных групп и личностей – трансляторов конструктивных социальных норм и ценностных ориентаций в целях духовного оздоровления общества и личности.

Объективно все более актуальными становятся слова Н.Д. Никандрова о том, что понятию духовность «суждено преобразить наш меркантильный, технократический, материалистически озабоченный мир, противопоставить насилию низших ценностей ... ценности высшие», образование обязано взять на себя «созидательный труд воспитания благородных людей, воспитания духовно и нравственно возвышенных личностей» [7].

В сложившейся социальной реальности «новая образовательная модель» не должна потерять богатейшую отечественную педагогическую историю, теорию и практику, фундаментальность научных знаний и высокую значимость межличностного общения преподавателя и учащегося как основу формирования мировоззрения и духовного опыта растущего человека. Постулат «личность формируется другой личностью» незыблем для любой эпохи, претендующий на свое существование и эволюционное развитие.

Список используемых источников

1. Абдрахманов Д.М. Духовная безопасность современного общества и проблемы развития исламского образования [Электронный ресурс] // Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Уфа, 5 декабря 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. С. 10-30. URL: <https://bspu.ru/files/57332> (дата обращения: 30.10.2021).

2. Аванесян Э.А., Филипповская Т.В. Духовная безопасность – фактор экономической безопасности [Электронный ресурс] // Указ.соч. Духовная безопасность в обществе риска ... Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. С. 55-58. URL: <https://bspu.ru/files/57332> (дата обращения: 30.10.2021).

3. Аксютин З.А. Отражение потребностей государства, общества и личности в социальном заказе на профессиональное образование [Электронный ресурс] // ж. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2(45). С. 6-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-potrebnostey-gosudarstva-obschestva-i-lichnosti-v-sotsialnom-zakaze-na-professionalnoe-obrazovanie> (дата обращения: 30.10.2021).

4. Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12 (114). С. 189-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-duhovnost-v-sovremenou-psiologii> (дата обращения: 30.10.2021).

5. Кузнецов В.Н. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе: Социологический аспект: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. Москва. 2002. 40 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/teoria-sociologii/formirovanie-kultury-bezopasnosti-v-transformirujuwemsja-obwestve-sociologicheskij.html> (дата обращения: 30.10.2021).

6. Молчан Э.М. Духовная безопасность жизнедеятельности личности [Электронный ресурс] // Педагогика безопасности: наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 27 апреля 2013 г. / Сост. и общ. ред. В.В. Гафнера; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – С. 132-134. URL: <http://xn----7sbabejafihwhgv5cgicco7bcx.xn--p1ai/stati/pedagogika-bezopasnosti-2013/> (дата обращения: 30.10.2021).

7. Никандров Н.Д. Содержание и смысл гуманной педагогики [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Чеченской Республики. Официальный сайт / Деятельность. Инновационная и национальная образовательная политика. Гуманная педагогика. URL: <https://mon95.ru/activity/lines-of-activity/innovation-and-national-educational-policy/gumannaya-pedagogika/soderzhanie-i-smysl-gumannoi-pedagogiki> (дата обращения: 30.10.2021).

8. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий [Электронный ресурс]. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с. URL: http://www.anovikov.ru/dict/ped_sl.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

9. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. Вып. 2. С.1-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-duhovnosti-v-filosofii-i-psihologii> (дата обращения: 30.10.2021).

10. Тарасов Б.Н. Значение гуманитарного знания в современном образовательном процессе [Электронный ресурс] // ж. Знание. Понимание. Умение. Издательство «Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет». 2007. № 4. С. 28-31. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2007_4/Tarasov/7.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

11. Тонконогов А В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Рос. гос. социал. ун-т. Москва. 2011. 46 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/872163> (дата обращения: 30.10.2021).

12. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. № 3 (178). С. 72-83. URL: http://vestnik.osu.ru/2015_3/13.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

13. Чудинов С.И. Духовное измерение безопасности личности в «обществе риска» [Электронный ресурс] // Указ.соч. Духовная безопасность в обществе риска ... Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. С. 30-36. URL: <https://bspu.ru/files/57332> (дата обращения: 30.10.2021).

**ХУСЕЙН ВАИЗ КАШИФИ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МОРАЛИ**

HUSSEIN WAIZ KASHIFI ON IMPROVING HUMAN MORALITY

*Алимов А.Н.
Узбекистан, Самарканд
старший преподаватель
Самаркандского института экономики и сервиса
a.azizkulov@mail.ru*

*Alimov A.
Uzbekistan, Samarkand
Senior Lecturer, Samarkand Institute of Economics and Service*

***Аннотация.** В этой статье раскрыта сущность качеств хороших манер и вежливости в деятельности человека по совершенствованию нравственности в научном наследии Кашифи. Также в статье придается большое значение пропаганде восточного морального этикета Хусейна Ваиза Кашифи.*

***Ключевые слова:** Центральная Азия, Хусейн Ваиз Кашифи, мораль, принцип, человек, ценность, рациональность, научное наследие, философско-методологический анализ, этикет, интеллект, добродетель.*

***Abstract.** This article reveals the essence of the qualities of good manners and politeness in human activities to improve morality in the scientific heritage of Kashifi. The article also attaches great importance to the propaganda of the eastern moral etiquette of Hussein Vaiz Kashifi.*

***Key words:** Central Asia, Hussein Vaiz Kashifi, morality, principle, man, value, rationality, scientific heritage, philosophical and methodological analysis, etiquette, intellect, virtue.*

В Центральной Азии, которая признана одним из первых центров человеческой цивилизации, были созданы нравственные ценности, служащие духовному развитию человечества. В частности, уникальные труды, написанные нашими предками по философии восточной морали, не утратили актуальности в современном информационном обществе и до сих пор высоко ценятся зарубежными учеными. Одним из ученых, создавших прекрасную работу по философии морали, является Хусейн Ваиз Кашифи. Творчество Кашифи является предметом нашего пристального интереса [1, 2].

Моральная философия играет важную роль в богатом научном наследии Кашифи. Во всех своих работах ученый уделяет большое внимание пропаганде восточного морального этикета. Опора на принцип рациональности в выражении философии этики - величайшее достижение научного наследия Кашифи. Кашифи считает, что человек должен постоянно совершенствовать свои моральные качества, то есть он должен быть самообразованным с помощью разума и восприятия. Ученый выражает это следующим образом: "В конце концов, воспитывая и лелея душу человека, его можно воспитать добродушным, а также добродетельным" [3, с. 16]. В трудах Кашифи дает основание для совершенствования нравственных качеств в человеке посредством воспитания. Поэтому в его произведениях описываются правила морали, он призывает людей воспитывать в себе прекрасные нравственные качества и избавляться от пороков, которые противоречат этим качествам.

Он стремится раскрыть сущность качеств хороших манер и кротости в человеческой деятельности. В нем подробно обсуждаются моральные качества, такие как доверие и религия, верность и завет, а также честность. Характеризуют такие качества, как спокойствие, неторопливость и сдержанность в нравственности жизни человека. В связи с этим Кашифи утверждает: «Мудрецы говорят, что хорошее поведение - это такой способ, без которого нельзя достичь обители чести и достоинства, не следуя этому пути, и, не вступив на этот путь, нельзя доставить тело из уровня животных в царство человеческого совершенства... Когда у людей хорошие манеры и приятные качества, они выглядят красиво». По словам Кашифи, слава и высокая духовность человека - это связь с его прекрасным поведением и приятными качествами.

В нравственных трудах Кашифи развивается, главным образом, философский анализ совершенствования нравственных качеств в социальной деятельности людей.

Он подчеркивает, что все нравственные качества можно довести до уровня совершенства через самоорганизацию и воспитания личности. Описывая моральные качества человека, он говорит о стыде: "Смысл стыда в том, чтобы избегать делать что-то плохое. Стыд - добродетель для человечества". Когда ученый объясняет свои мысли по поводу стыда, он интерпретирует его значение следующим образом: "Если человек никого не стыдится, миропорядок будет нарушен, хорошие привычки исчезнут среди людей, и жизнь людей будет разрушена. Они сохраняют верность друг другу, в результате сильные уничтожат более слабых. Но стыд - настолько сильное качество, что не позволяет людям делать только то, что они хотят"[3, с. 45]. Эти мысли Кашифи, кажется, предсказали рост безнравственности в двадцатом веке из-за снижения стыда в Западной Европе. Вот что говорит ученый о том, что каждый должен знать о стыде: "Итак, в жизни есть великие блага, большие и маленькие, и плоды хороших привычек всегда оста-

нутя сырыми, если они не питаются водой и солнцем стыда” [3, с. 145]. Кашифи также останавливается на существовании нескольких типов стыда и призывает человека иметь стыд своей самоорганизации через интересные и поучительные рассказы и истории.

Говоря о качествах целеустремленности, трудолюбия и настойчивости в процессе духовной самоорганизации человека, он говорит: “Смысл завета в том, чтобы твердо стоять на той работе, которой желает душа. Завет - лидер каравана желаний и целей, решающий все в трудностях” [3, с. 145]. Кашифи подчеркивает здесь упорство человека в самоконтроле и самоуправлении. “Истинный завет состоит в том, что когда человек ставит перед собой цель чего-то достичь и начинает выполнять важную задачу, он преодолевает препятствия и не допускает задержки в достижении своей цели” [3, с. 154]. Настойчивость присуща уровню человеческой воли и настойчивости, подчеркивая, что то, как эти аспекты проявляются, зависит в первую очередь от самого человека. В дополнение к заключению завета, Кашифи говорит о добродетели, такой как усердие: “Усердие означает создать в уме новое намерение для достижения целей. Смысл усердия - упорно трудиться для достижения этой цели... Это качество основано на щедрости. Чем больше щедрость человека, тем серьезнее будет попытка достичь цели. Искренний человек не боится трудностей в своих усердиях” [3, с. 56].

Описывая философский анализ моральных качеств, которым должен следовать проникательный человек, Кашифи также уделяет особое внимание правилам восточного этикета в отношении морали.

В работе "Футувватномаи Султани", которой должен следовать каждый человек, подробно освещены правила этикета в процессе еды и питья воды, сидения и разговора, ношения одежды и путешествий, ожидания и ходьбы по дороге, приветствия, соблюдения прав людей. Правила этикета, описанные Кашифи, еще не утратили своего значения. Например, правила этикета употребления пищи ученым настолько четко разъяснены, что в нем освещены даже самые тонкие аспекты восточного этикета.

Что касается пищевого этикета, ученый говорит: «...должна быть разница между тем, как ест животное, и тем, как ест человек. Потому что животное живет, чтобы есть, а человек ест, чтобы жить. Разница между этими двумя типами питания известна по этикету. То есть человек соблюдает этикет и правила употребления пищи, но животные об этом не знают”. Величие человека, его духовное совершенство, прежде всего, подчеркивает определение морали, даже при употреблении пищи подсознание соблюдает определенные моральные правила.

Кашифи также подробно изложил одиннадцать правил употребления питьевой воды, сосредоточив внимание на следующих аспектах: «Не пить воду в посуде из золота и серебра, в конце концов, приводит этого человека к высокомерию. Главное при питье воды, чтобы вода была чистой, не загрязненной, это требование является необходимым требованием как с религиоз-

ной, шариатской точки зрения, так и с точки зрения медицинской гигиены. Кроме того, необходимость дышать и пить воду три раза, каждый раз вынимать емкость изо рта, чтобы человек не касался воды в банке своим дыханием, необходимость садиться и пить воду является важным гигиеническим требованием с точки зрения современной медицины. Не пить воду из большой емкости - это один из этикетов питьевой воды».

Культура поведения также играет важную роль в правилах восточного этикета, выдвинутых Кашифи. Объясняя свои взгляды на этикет, ученый подробно объясняет важность роли языка в деятельности человека. Прежде всего, ученый объясняет важность речевых способностей таким образом: «Знай, что честь людей лишается речью и человеком, не соблюдающим этикета речи. Слова всегда следует использовать для обозначения заслуг, быть точным и правдивым. Если это не так, то лучше промолчать». Объяснив суть языка в человеческой жизни, Кашифи понимает, чего необходимо избегать в процессе речи следующим образом: «На вопрос, когда нужно промолчать, ответ: во-первых, от лжи, ибо лжец - враг Бога. Во-вторых, нарушать обещания и лицемерно говорить. В-третьих, от сплетен и клеветы, ибо клевета - дело нечестивых. В-четвертых, от бессмысленных споров, обвинений и сплетен. Это искушения дьявола. В-пятых, от самовосхваления и самооценки это ведет к эгоизму. В-шестых, от проклятия слуг. В-седьмых, от проклятия, от злых замыслов, ибо это душевная язва. В-восьмых, от насмешек и юмора».

Мысли о культуре речи и этикете речи, которые были описаны ученым, не потеряли своего значения до сих пор. Использование этих моральных принципов в образовательном процессе играет важную роль в воспитании подрастающего поколения в процессе сложной глобализации.

Как уже упоминалось выше, подробно описан этикет путешествия, этикет выполнения воздаяния братьев.

В заключение, прежде всего, народами Центральной Азии была разработана философия этики, которая способствует высокому уровню морали и этикета поведения:

моральные воззрения народов Востока, начиная с Авесты, совершенствовались веками;

во-вторых, в наследии центральноазиатских мыслителей, в частности в трудах Кашифи, философия этики получила теоретическое и практическое развитие;

в-третьих, Кашифи смог теоретически обосновать правила восточного этикета и морали на основе принципа рациональности;

в-четвертых, Кашифи утверждал, что можно культивировать человека как самоорганизующееся существо и совершенствовать его зрелые моральные качества;

в-пятых, правила восточного этикета, выдвинутые ученым, в частности этикет еды и питья воды, правила прогулки по улицам, культура привет-

ствия и манеры, служат одним из необходимых ресурсов в воспитании гармонично развитого поколения в сегодняшнем информационном обществе.

Список используемых источников

1. Азизкулов А. Хусайн Воиз Кашифий тасаввуф таълимотида эътикод ва ақлнинг муносабати хусусида // “Марказий Осиё фалсафий тафаккур таракқиётида тасаввуф таълимотининг ўрни ва аҳамияти” мавзусидаги республика миқёсидаги илмий-назарий анжуман материаллари Бухоро 2020й. 16 апрел. 106-109.

3. Азизкулов А., Алимов А. Хусайн Воиз Кашифийнинг фалсафий ахлоқий қарашларида рационаллик тамойили//“Ҳозирги глобаллашув даврида маънавий мероснинг ўрни, роли ва аҳамияти” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари СамИСИ 20 май 2020 йил. 72-75.

3. Хусайн Воиз Кашифий. Футуватномаи султоний. Ахлоқи муҳсиний. Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашри, 2011.

УДК 1

УДК 37

ТРАГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ В. ФРАНКЛА КАК СТРАТЕГИЯ ДУХОВНОЙ СТОЙКОСТИ

TRAGIC OPTIMISM V. FRANCLES AS A STRATEGY FOR SPIRITUAL STABILITY

Андреева Ю.В.

Россия, Уфа

Башкирский институт социальных технологий

andreeva_u_v@insto.ru

Yu.V. Andreeva,

Russia, Ufa

Bashkir Institute of Social Technologies

Аннотация. Цель статьи – раскрыть смысл концепции трагического оптимизма Виктора Франкла, показать ее как вариант духовной стойкости в преодолении страданий. Формула В. Франкла: «Не можешь изменить ситуацию – измени отношение к ней», учит человека преодолевать страдания, находя смыслы и духовные опоры в себе, в своих силах: в умении переосмысливать трагическую ситуацию как возможность перегруппировать жизненные силы и личностные ресурсы; как возможность возмужания и духовно-личностного роста. В преодолении страдания человеку свойственно уходить в себя. По В.Франклу, не стоит в этом случае возлагать

на человека ответственность, ему следует помочь обрести смысл, найти духовную опору не только в себе, но и вовне: в других людях; в ориентации на то, чего жизнь требует от него. Трагический оптимизм В. Франкла – вера в способность человека найти уникальное решение конкретных задач, которое показало бы ему множество возможностей, которые нельзя упустить, делая правильный выбор и беря на себя ответственность. Концепция трагического оптимизма В. Франкла зиждется на убежденности в способности человека найти возможность в череде тяжелейших обстоятельств воспринять их как череду вызовов и вопросов, на которые надо отвечать, находя смысл всякий раз и, воспринимая их как своё маленькое будущее. Важно помнить, что жизнь ставит задачи и задаёт вопросы, на которые человек должен найти ответ сам.

Ключевые слова: трагический оптимизм, смысл, преодоление страдания.

Abstract. *The purpose of the article is to reveal the meaning of Viktor Frankl's concept of tragic optimism, to show it as a variant of spiritual steadfastness in overcoming suffering. V. Frankl's formula: "You cannot change the situation - change your attitude towards it", teaches a person to overcome suffering, finding meanings and spiritual support in himself, in his own strength: in the ability to rethink a tragic situation as an opportunity to regroup vital forces and personal resources; as an opportunity for maturity and spiritual and personal growth. In overcoming suffering, a person tends to withdraw into himself. According to V. Frankl, in this case it is not worth making a person responsible, he should be helped to find meaning, to find spiritual support not only in himself, but also outside: in other people; in focusing on what life requires of him. Frankl's tragic optimism is his belief in a person's ability to find a unique solution to specific problems, which would show him many opportunities that should not be missed, making the right choice and taking responsibility. Frankl's concept of tragic optimism is based on the belief in a person's ability to find an opportunity in a series of difficult circumstances to perceive them as a series of challenges and questions that must be answered, finding meaning every time and, perceiving them as their little future. It is important to remember that life sets tasks and asks questions to which a person must find the answer himself.*

Key words: *tragic optimism, meaning, overcoming suffering.*

*Если дела плохи то они могут, кстати, стать ещё хуже,
если мы не будем делать всё то, что в наших силах,
чтобы улучшить их.
(Виктор Франкл)*

Концепция трагического оптимизма В. Франкла возникла из утверждения поиска смысла как главной мотивации человеческой жизни. В. Франкл учил находить смысл. И понял, что эта способность человека, его умение

находить смысл, излечивает людей от болезней, страданий и даже спасает или смягчает риск от самой смерти. Таким образом, трагический оптимизм В. Франкла – это его вера в способность человека переосмыслить своё страдание. Такая способность излечивает человека.

У человека, даже если у него не осталось ничего, есть его последняя свобода, у него осталась свобода... выбирать. Так, например, испытывая трудную жизненную ситуацию, человек имеет время на то, чтобы выбрать, как реагировать на неё. Позже в психотерапии такой приём получил название «Отсроченная реакция». Человек имеет право подумать, воспользоваться своим умом для того, чтобы решить, как реагировать на ту или иную ситуацию, причём даже тогда, когда он понимает, что не в силах ее изменить.

В. Франкл часто сравнивал жизнь с отрывным календарем. В частности он считал, что пессимист отрывает листочки и выбрасывает их со скорбью, тогда как оптимист бережно складывает их стопочку, делая из них дневниковые заметки. Чтобы обрести смысл В. Франкл учил оглядываться назад и вспоминать всё хорошее, что было в жизни, считая, что прошлое не исчезает бесследно и оно наполнено смыслом. Нужно иметь мужество осмыслить прошлое. Таким образом, В. Франкл побуждал переосмыслить проблему и найти выход из неё. В самом безнадежном случае у человека должна быть возможность на утешение.

Сам В. Франкл учился смотреть на свои переживания отстранённо и в этом смысл его психологической помощи.

Концепция трагического оптимизма В. Франкла зиждется на убежденности в способности человека найти возможность в череде тяжелейших обстоятельств воспринять их как череду вызовов и вопросов, на которые надо отвечать, находя смысл всякий раз и, воспринимая их как своё маленькое будущее.

Важно помнить, что жизнь ставит задачи и задаёт вопросы, на которые человек должен найти ответ сам.

В логотерапии В. Франкла смысл рассматривается не в глобальном масштабе, а в личностном: как способность человека найти уникальное решение конкретных задач, которое показало бы множество возможностей, которые нельзя упустить, делая правильный выбор и беря на себя ответственность.

Самые тяжёлые обстоятельства не могут быть лишены смысла. У человека есть выбор: сдаться или продолжать жить, достойно принимая страдания, чтобы справиться с ними: необходимо только найти смысл.

В. Франкл считал, что за отчаянием находится гибель и спасением человека является способность найти смысл. Что может придать смысл страданию? Ответ: созидательный труд, любовь, природа или искусство. В. Франкл писал: «Я осознал величайший из секретов, которыми могут поделиться поэзия мысли и вера: спасение человека происходит через любовь и в любви» [2].

Если верить, что всё имеет смысл, то можно выдержать всё. Здесь В. Франкл схож с позицией Ф. Ницше, который считал, что если знаешь зачем, то можно выдержать любое как.

У В. Франкла была религиозная позиция человеку в утешение: он говорил, что Бог видит всё и страдание утешает и очищает человека от грехов. В 1949 году В. Франкл защитил диссертацию на стыке психотерапии и религии, которая была издана в виде книги: «Подсознательный Бог». И хотя сам В. Франкл говорил, что его логотерапия не была религиозной или нравственной проповедью, за скобками в его текстах и записях всегда можно увидеть высший смысл, *большой*, чем человеческий. Человек должен полагать, что существует и другое более высшее измерение, чем человеческое.

По В. Франклу смысл нельзя придумать, его можно только отыскать, причём не внутри тебя, а в пределах видимого мира. *Человек живёт без опоры на бытие* и поэтому гарантию того, что мы выдержим все испытания, может дать только Вера или Бог. Таким образом, смысл жизни становится лекарством от кризиса, этому учит экзистенциализм как философия кризисов.

В. Франкл считал, что аномальная реакция на аномальную ситуацию – это нормальное поведение. Опыт выживания – это основная мотивация человеческой жизни. «Смысл жизни, – писал В. Франкл, – это основная мотивационная сила человека» [2]. В. Франкл верил, что человек может пережить любые страдания, если они не лишены смысла. Человек, который потерял смысл жизни, обречён. Потерял веру в будущее, обречён.

Выход можно найти в духовной свободе, понимаемой как смысл; в свободе каким быть в трудностях, как проявлять себя в реакциях на страдания; как относиться к ситуации, которую не в силах изменить.

В «Человеке в поисках смысла» В. Франкл писал, что человек может сохранить остатки духовной свободы и независимости мышления даже в условиях крайнего психологического и физического напряжения.

При этом книгу В. Франкла критиковали за поверхность и называли образцом позитивной нью-эйдж культуры. Но именно в ней он раскрыл основные научные положения и жизненные секреты своей концепции трагического оптимизма как стратегии преодоления трудностей, преодоления страдания. Свое учение он назвал логотерапией - лечение смыслом.

Логотерапия В. Франкла – *это не этический, а стратегический подход к переживанию трагедии*. Нельзя накладывать ответственность на человека, который не обрел смысл. Ошибочно возлагать вину за ощущение бессмысленности жизни на страдающего человека.

В. Франкл предлагал учитывать условия, в которых человек действует, *его логотерапия предлагает найти шанс на надежду, на свободу и возможность выбирать, найти смысл ситуации, когда человек не имеет сил в ней что-либо изменить*.

В. Франкл писал, что «каждому веку присущ свой коллективный невроз и каждому веку необходима своя психотерапия», чтобы с ним справиться. Люди измождены и тревожны, озлоблены и растеряны из-за краха личных судеб в сети взаимоотношений. Важно не количество событий, а смысл их.

Жизнь бывает не только наслаждением, иногда – это страдание, но не бессмысленное, а потому доведенное до отчаяния, а страдание, которое человек может наполнить позитивным благородным смыслом.

Страдая, человек растёт и мужает. Иногда страдание приносит ему больше пользы, чем множество любовных побед. В этом – *ода ценности жизни и ценности человека. Страдание как сам факт отчаяния принижает человека. Но страдание переосмысленное вызывает плодотворное кардинально преобразующее духовное напряжение, которое на эмоциональном уровне помогает человеку осознать то, кем ему следует быть и к чему стремиться.* В страданиях открывается глубокая мудрость, которая выше рассудка и формируется на уровне эмоционального постижения. Страдания и раскаяние наполнены глубоким смыслом. Так, скука напоминает человеку, что он бездействует и в этом её смысл. Скука существует для того, чтобы напомнить человеку, что он должен бежать от бездействия и понять смысл своей жизни. Смысл страдания в том, что оно оберегает человека от апатии и духовного оцепенения, от экзистенциального кризиса, вакуума. Как говорил Виктор Франкл. Благодаря страданию, человек останется живым духовно. Он растёт и мужает в страданиях, они делают его сильнее. Раскаяние, скорбь делают человека сильнее, это те чувства, которые призваны исправить прошлое.

Смысл обретается не в словах, а в делах. Правильный ответ о смысле жизни зависит от конкретной ситуации и конкретной личности. Как только человек увидит перспективы, так у него прибавляется силы. Созидательные силы находятся на переднем плане жизненных задач человека и он их использует в процессе работы.

Виктор Франкл является автором понятия «воскресный невроз». Также он описывает эффект потери работы или невроз безработицы. Человек, не имеющий работы, переживает пустоту своего времени как пустоту своего сознания. Он чувствует себя ненужным. Безработица, таким образом, становится питательной средой для распространения неврозов. Тогда человеческий дух работает вхолостую и это может привести к устойчивому воскресному неврозу. Все ответы за безработицу человек возлагает на саму безработицу и может не принять руку помощи, лишь только потому, что им овладевает депрессия и апатия, он теряет всяческую активность, он перестает что-либо делать и начинает ждать. Только в действии человек может обрести смысл и у человека всегда есть возможность выбора.

Способность и возможность трудиться сами по себе ничего не значат, ибо в труде можно стать простым орудием для добывания средств. В.

Франкл писал о том, что там, где нет любви, там её заменяет работа, где нет работы, наркотиком становится любовь. Пустота существования или суточная пауза заменяется музыкой или шумом искусством.

Самая большая ошибка, которую может совершить человек в жизни – это почить на лаврах. Человеку не следует довольствоваться достигнутым. Жизнь тогда перестает задавать (читать: бросать вызов в форме трудностей) и всё новые и новые вопросы тогда уже не позволяют ему проходить свои этапы духовного становления до зрелости и жизненной стойкости, становится тем, кем он мог бы стать. Довольный собой человек – потерян.

Так что же такое трагический оптимизм? Способность человека оставаться оптимистом в самых сложных обстоятельствах жизни: не поддаваться, держаться, мужаться и преодолевать! С точки зрения трагического оптимизма Виктора Франкла жизнь способна сохранить свой потенциальный смысл, вопреки своим трагическим сторонам: боли, чувству вины и смерти.

В. Франкл писал: «Другими словами, суть в том, чтобы использовать наилучшим образом любую данную ситуацию. «Наилучшее» на латыни называется *optimum* – вот почему я говорю о трагическом оптимизме, т.е. оптимизме перед лицом трагедии и с учетом потенциала человека, который в своем максимуме позволяет:

- 1) обратить страдание в достижение и подвиг;
- 2) использовать вину как случай изменить себя к лучшему;
- 3) найти в преходящести (конечности) жизни стимул к ответственным поступкам» [1, с. 27]. Трагический оптимизм – это способность человека находить смысл в страданиях, в самых сложных обстоятельствах жизни, переосмысливать их, изменять отношение к ним, изменять их и действовать с полной ответственностью за свою жизнь, направив ее на утешение и улучшение. Трагический оптимизм – это способность человека к творчеству и ответственной свободе, которая позволяет ему обратить нечто негативное в нечто конструктивное.

Список используемых источников

1. Frankl V. E. Ein Psycholog erlebt das Konzentrationslager (нем.): Österreichische Dokumente zur Zeitgeschichte / Hrsg.: A. Tesarek — Wien : Verlag Jugend & Volk , 1946. — 130 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. Прогресс, 1990.

УДК 1
УДК 37

УПРЯМЫЙ ОПТИМИЗМ Ж.П. САРТРА КАК СТРАТЕГИЯ ДУХОВНОЙ СТОЙКОСТИ

DIRECT OPTIMISM J.P. SARTRA AS A STRATEGY SPIRITUAL RESISTANCE

*Андреева Ю.В.
Россия, Уфа*

*Башкирский институт социальных технологий
andreeva_u_v@insto.ru*

*Andreeva Yu.V.
Russia, Ufa*

Bashkir Institute of Social Technologies

***Аннотация.** Цель статьи – раскрыть основные положения, которые составляют, по мнению автора, концепцию упрямого оптимизма Ж.-П.Сартра. Его экзистенциальная философия представляет жизнь с изнанки и в мрачных тонах. Но это на первый взгляд. Основная формула Ж.-П.Сартра: «Человек рождается без причины – выходит из слабости – и умирает случайно». В мире человек первоначально существует как ничто (существование предшествует его сущности). Бытие, существует прежде, чем можно понять, кем человек является. Человек – проект, который стремится к будущему; и путем осознания: «Кто он?» становится таким, каким хочет стать. В соответствии с собственным сознанием человек создает свой самый лучший образ, насколько ему хватает сил и воли. В процессе жизни он создает себя сам. Вне этого процесса ничего нет. В бытии есть ситуация отчаяния, которую человек не может подчинить своей воле; это сумма вероятностей, которая не зависит от человека: от его желаний, предпочтений и сил. НО! Возлагая на себя ответственность, человек учится действовать без надежды, учится побеждать самого себя. Его внутренняя свобода позволяет выбирать: как относиться к тому, чего нельзя изменить. Таким образом, упрямый оптимизм Ж.П. Сартра состоит в том, что человек продолжает действовать и проявлять творческую активность даже тогда, когда нет опоры на бытие. Вне усилий человека, вне того, что он способен создать, ничего нет.*

***Ключевые слова:** оптимизм, упрямый оптимизм, духовная стойкость.*

***Abstract.** The purpose of the article is to reveal the main provisions that constitute, in the author's opinion, the concept of the stubborn optimism of J.-P.*

Sartre. His existential philosophy presents life from the inside out and in dark colors. But this is at first glance. The basic formula of J.-P. Sartre: "A person is born without a reason - comes out of weakness - and - dies by accident." In the world, man initially exists as nothing (existence precedes his essence). Being exists before one can understand who a person is. Man is a project that strives for the future; and by realizing: "Who is he?" becomes what he wants to become. In accordance with his own consciousness, a person creates his best image, as far as he has strength and will. In the process of life, he creates himself. There is nothing outside of this process. In being there is a situation of despair, which a person cannot subordinate to his will; it is the sum of probabilities that does not depend on a person: on his desires, preferences and powers. BUT! Assuming responsibility, a person learns to act without hope, learns to conquer himself. His inner freedom allows him to choose: how to relate to what cannot be changed. Thus, the stubborn optimism of J.P. Sartre is that a person continues to act and show creative activity even when there is no support for being. Outside the efforts of man, outside of what he is able to create, there is nothing.

Key words: *optimism, stubborn optimism, spiritual steadfastness.*

Философию экзистенциализма принято считать философией кризиса, возможно это происходит потому, что возникла она и набрала популярность еще в начале XX века: после таких исторических событий, как Первая мировая война, появление фашизма, экономические проблемы послевоенной Европы и оккупация Гитлера. В результате таких событий тема кризиса и поиска смысла жизни стала актуальной как никогда. В популярной тогда философии Ж.-П. Сартра человек выглядел существом страдающим, переживающим и трагичным, погруженным в свой внутренний мир с преобладанием страхов и желаний, способных влиять на человека и определять его судьбу не по самому радужному сценарию.

Экзистенциалисты любили показывать изнанку жизни, и поэтому она выступала в мрачных тонах.

1. Ключевым тезисом экзистенциализма явилось понимание того, что существование человека предшествует его сущности. Это значит, что существует бытие, в котором человек существует прежде, чем его можно определить, кем же он является.

Так, человек первоначально существует как проект: он ничего собой не представляет, но в процессе жизни он делает себя сам.

В своей лекции: «Экзистенциализм – это гуманизм» Жан-Поль Сартр говорил, что Бога нет, но есть, по крайней мере, одно бытие, которое существует прежде, чем определить его каким-нибудь понятием, этим бытием является человек.

2. Человек, который устремлен в будущее, реализуется со временем. Человек становится таким, каким он хочет стать настолько, насколько ему хватает сил и воли.

3. Экзистенциальная философия отдаёт человеку его бытие в его распоряжение в соответствии с собственным сознанием.

Человеческое бытие – это, с точки зрения Ж.-П. Сартра, экзистенция, которая описывается им через понятие: сознание. Сознание, по Ж.-П. Сартру, это то, что есть насквозь существование; это индивидуальный опыт существования.

Через сознание, как ничто, проявляет себя время. Ж.-П. Сартр интересно относился к будущему, прошлому и настоящему. Он писал, что «Я» – это и есть прошлое. Прошлое – это всегда чьё-то прошлое. Я единственный, через меня моё прошлое существует в этом мире. Человек *сам* определяет, что есть прошлое в его жизни и истолковывает это прошлое. Настоящее – это постижение здесь и сейчас или ничто, то есть сознание, которое ориентирует человека к прошлому и к будущему. Настоящее вечно и оно – модус прошлого и будущего. Соответственно, будущее приходит в мир только с человеческим сознанием – с ничто; с человеческим существованием, а также с человеческим пониманием. Будущее – это проезд прошлого через заполнение ничто – заполнение настоящего, которое может стать чем-то. Будущее, в момент существования в виде цели, может перейти в прошлое. Будущее существует соединённым с реальностью, в которой «Я» существует.

4. Создавая себя, человек создаёт свой самый лучший образ, а значит, утверждает ценность себя самого.

5. Выбирая себя, он выбирает и общество других людей. Выбирая себя, или совершая какой-либо поступок, человек несёт за них ответственность.

По Ж.-П. Сартру в жизни есть отчаяние – это ситуация, которую человек не может подчинить своей воле; это сумма вероятностей, которая не зависит от человека, от самого человека: от его личных желаний, предпочтений и сил.

НО! Возлагая на себя ответственность, человек *учится действовать без надежды*, учится побеждать самого себя.

Таким образом, упрямый оптимизм Ж.П. Сартра состоит в том, что *человек продолжает действовать и проявлять творческую активность даже тогда, когда нет опоры на бытие. Вне усилий человека, вне того, что он способен создать, ничего нет.*

Человек может воспитать себя сам: он не рождается сильным, он сам делает из себя активную личность.

С точки зрения экзистенциальной философии человек несовершенен и в этом нет культа человеку. Но суть человека – это его способность к познанию самого себя и осуществить это он может через призму другого.

Нет другого законодателя, кроме себя самого: человек сам в одиночестве решает свою судьбу, принимает решение реализовать себя и это сделать он может только в обществе. Человек способен видеть цель вовне, освобождаясь и стремясь к самоосуществлению.

И если человек поймет, что способен сам создавать жизнь, которая будет полна значения, то тогда жизнь постепенно приобретёт надежду и смысл, несмотря на боль потерь и страданий.

Трагический оптимизм Ж.-П. Сартра состоит не в том, чтобы отрицать боль, а в том, чтобы принять страдание: для того, чтобы в последующем с ним справиться. Человек может научиться противостоять трудностям.

Кроме упрямого, трагического, возмутительного оптимизма Жана-Поля Сартра, который умер 40 лет назад, есть ещё и понимание трудностей. В своём романе «Тошнота» Ж.-П. Сартр писал о каждой вещи, которая рождается без причины – выходит из слабости – и – умирает случайно.

Философия Ж.-П. Сартра кажется мрачной: мы живём в безбожной бессмысленной Вселенной - здесь смысл и ценности исходят от нас самих и от окружающих людей.

НО! Сознание человека определяет его ценности и благодаря сознанию человек *обречен... быть... свободным*. Свобода выражается в возможности выбирать: в отношении к окружающим вещам.

Критерием свободы служит не реальное настоящее, а проектируемое человеком, его сознанием, будущее. В таком проектировании человек схватывает время как промежуток, который определяет его нынешнее состояние и отде(а)ляет его от возможного и желательного состояния в будущем. Способ постижения времени объективного мира в философии Ж.-П. Сартра превращается в способ его творения.

Любое событие не имеет стратегического значения до тех пор, пока этого значения не предаст ему человек, если событие сталкивается с проектами человека и идёт вразрез с этими проектами человек определяет их как трагические.

Таким образом, трагический упрямый оптимизм Ж.П. Сартра - это золотая середина, в которой трудности и вызовы, прежде чем сокрушить человека, дают ему возможность переосмыслить проблему. Одним из последователей Жана-Поля Сартра стал Виктор Франкл – основатель третьей волны психотерапии, который жил и творил особенно активно в пятидесятые-шестидесятые годы XX века.

Список используемых источников

1. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии: / Жан Поль Сартр; [пер. с фр. В. И. Колядко]. М., АСТ, 2015. 925 с.
2. Сартр Ж.-П. Тошнота [Пер. с фр. и примеч. Ю. Я. Яхниной]. СПб. : Кристалл, 2001. 222, [1] с.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм это гуманизм: / Жан Поль Сартр; [пер. с фр. М. Грецкого]. М., Изд-во иностр. лит., 1953. 42, [2] с.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. О ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

**SPIRITUAL AND MORAL EXTREMISM. ON SPIRITUAL SAFETY:
ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Асланов А.М.

Россия, Махачкала

ОАНО ВО «Дагестанский гуманитарный институт»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aslanov_aslan1980@mail.ru

Сулейманова З.С.

Россия, Махачкала

ОАНО ВО «Дагестанский гуманитарный институт»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

ЧПОУ «Медицинский колледж имени Башларова»

zumrud-suleyman@bk.ru

Aslanov A.M.

Russia, Makhachkala

OANO VO "Dagestan Humanitarian Institute"

FSBEI HE "Dagestan State University"

aslanov_aslan1980@mail.ru

Suleimanova Z.S.

Russia, Makhachkala

OANO VO "Dagestan Humanitarian Institute"

FSBEI HE "Dagestan State University"

CHPOU "Medical College named after Bashlarov"

zumrud-suleyman@bk.ru

Аннотация. Обеспечение духовной безопасности гражданского общества является одной из основных задач государства, в виду того, что относится к базисным факторам практических проблем глобального масштаба. Диалог государства и институтов гражданского общества в статье рассматривается как один из факторов обеспечения духовной безопасности общества. Вводится в научный оборот новое понятие: «духовно-нравственный экстремизм». В качестве практической лепты в региональном аспекте, предложена идея консолидации усилий Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан и ЦИРО «Муфтият РД».

Ключевые слова: *духовная безопасность, угроза, общество, моральные ценности, национальная безопасность.*

Abstract. *Ensuring the spiritual security of civil society is one of the main tasks of the state, since it refers to the basic factors of practical problems on a global scale. The dialogue between the state and civil society institutions is considered in the article as one of the factors of ensuring the spiritual security of society. A new concept is introduced into scientific circulation: "spiritual and moral extremism". As a practical contribution in the regional aspect, the idea of consolidating the efforts of the Ministry of National Policy and Religious Affairs of the Republic of Dagestan and the CIRO "Muftiat RD" is proposed.*

Keywords: *spiritual security, threat, society, moral values, national security.*

Введение. Россия – страна с богатейшей, складывающейся веками, на поликонфессиональной и мультикультурной «арене» историей развития приоритета духовного богатства – синтеза моральных, религиозных, культурных ценностей и традиций.

В наши дни духовная составляющая российского общества переживает не лучшие дни, что является угрозой её духовной безопасности как одного из видов национальной безопасности.

В виду того, что важнейшим элементом социальной структуры является семья, а также в понятие «духовные ценности» традиционно включают систему «семейных ценностей» в качестве примера приведём один из барометров состояния общества – семейный институт.

Согласно данным исследования ООН, россияне разводятся чаще, чем жители любой другой страны за 2011 год, на тысячу граждан России приходится 4,7 развода, (за 2011 год расторгнуты 669 тыс. 421 брак), второе место – Белоруссия – 4,1, далее, Латвия (4), Литва (3,2)...»[4].

Пренебрежительное отношение к проблеме духовной безопасности может стать причиной разрушения традиционных духовно-нравственных традиционно-моральных ценностей общества, и развития таких явлений как: феминизм, сексизм, ЛГБТ и др., и возникновению новых.

Отметим, что в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации среди угроз безопасности обозначены: «использование националистической и религиозно-экстремистской идеологии», и инспирирование «**цветных революций**» [6].

Вопрос обеспечения духовной безопасности является одним из актуальных для современной мультикультурной и поликонфессиональной России, в плане сохранения целостности государства и стабильности в обществе, как отмечено в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [7].

Когда речь идёт об экстремизме, традиционно имеют в виду его проявления в политической, религиозной и национальной сферах.

По сути, экстремизм может проявляться и в духовно-нравственной сфере.

Если в последние десятилетия, основной проблемой выступал религиозный экстремизм, борьба с которой имела переменные успехи, с вектором на улучшение достижения положительных результатов, в последнее время, обороты набирает «духовно нравственный экстремизм».

Поскольку данное понятие на сегодняшний день, не имеет интерпретаций, приводим собственное: духовно нравственный экстремизм – это посягательство на традиционные моральные и культурные нормы, религиозные устои и традиционные семейные ценности, ведущее к утрате духовно-нравственных ориентиров, устойчивых моральных принципов, и, в конечном счёте, к исчезновению человечества.

И самым пагубным среди прочих посягательств, на наш взгляд, является пропаганда ЛГБТ – угрожающая формированию (в частности у молодого поколения) естественного репродуктивного сознания, и установок на создание семьи – как ячейки общества.

Сначала человек теряет себя как личность, в процессе моральной деградации, и в недалёком будущем как индивид, в процессе вымирания.

Осознание пагубности духовно-нравственных угроз - одно из важнейших и необходимых условий индивидуального и общественного существования человека, его становления и развития.

Актуальность темы обусловлена тем, что данная проблема не ограничивается рамками определённого общества, в пределах определённых государств, где она расценивается как свобода самовыражения, и соблюдение прав «меньшинств», а в условиях глобализации, распространяется мгновенно, создавая угрозу всему человечеству.

В современных условиях, проблема духовной безопасности является одной из главнейших для человечества и мира в целом. Поэтому чрезвычайно важно её изучение и поиск путей профилактики возникновения духовной опасности, и защиты от неё.

Духовная безопасность - один из видов национальной безопасности, представляющий собой состояние защищённости духовных ценностей, которое достигается посредством формирования системы обеспечения национальной безопасности духовной сферы современного российского общества..» [5].

Государство, без помощи гражданского общества, не может справиться с проблемой обеспечения духовной безопасности страны, путём использования лишь мер принуждения, так и гражданское общество – без поддержки государства, что обуславливает необходимость взаимодействия в решении данной проблемы.

Обеспечение духовной безопасности общества на наш взгляд, может иметь большой успех при постоянной целенаправленной, комплексной, системной деятельности органов государственной власти и институтов граж-

данского общества, в частности, религиозных организаций, по защите от угроз в сфере культуры, религии, института семьи, и других сфер общества.

Пути решения проблем обеспечения духовной безопасности: региональный аспект

Что касается взаимодействия государства и религиозных организаций в Республике Дагестан, то в качестве примера можно привести Миннац РД и ЦИРО «Муфтият РД». Их деятельность направлена: на улучшение общественно-политической и религиозной ситуации в республике, на сохранение подрастающего поколения от вовлечения в экстремистскую деятельность, на **формирование** и укрепление у молодого поколения **духовно-нравственных ценностей**, нацелена на патриотическое воспитание и **профилактику идеологии экстремизма и терроризма**, а также воспитание доброжелательного восприятия этнического, конфессионального и культурного многообразия региона [1с.53].

Отметим, что деятельность Миннац РД в данном направлении, отражена в реализации, например, государственной программы Республики Дагестан «Взаимодействие с религиозными организациями в Республике Дагестан и их государственная поддержка» утверждённой постановлением Правительства Республики Дагестан от 24 декабря 2019 г. №3354 [2].

Данный тандем, на наш взгляд, показывал хорошие результаты в деле профилактики идеологии экстремизма и терроризма, а также воспитания доброжелательного восприятия этнического, конфессионального и культурного многообразия региона, что явилось вспомогательным моментом в реализации (Миннацем РД) «Комплексной программы противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2018-2020 годы» [3].

Выводы.

В виду того, что ЛГБТ и подобные ассоциальные явления, а также их пропаганда, особенно в массовых масштабах, противоречит принципам Стратегии государственной национальной политики РФ, Стратегии национальной безопасности РФ, считаем, что данные негативные явления содержат элементы экстремизма.

В контексте вышесказанного, в связи с необходимостью организации совместной системной деятельности государства и институтов гражданского общества в сфере защиты национальных духовных ценностей, главным образом, общественного сознания, а также противодействия информационно-психологической агрессии против современного общества, считаем целесообразным консолидацию усилий Миннац РД, ЦИРО «Муфтият РД» в деле обеспечения духовной безопасности в поликультурной среде Дагестана, а именно:

- защиты (в частности молодого поколения) от инспирирования «цветных революций», ЛГБТ, и тп., и сохранения, формирования репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы традиционных, национальных, религиозных и моральных ценностей.

- формирования и развития традиционных для региона духовно-нравственных и культурно-религиозных ценностей.

Список используемых источников

1. Асланов А. М. Роль государственно-конфессионального диалога в современной, многонациональной России, на примере республики Дагестан. Практические реалии и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференция «Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы» ДГУ, Махачкала. 2020 г. С.53

2. Госпрограмма РД «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2018-2020 годы» <http://minsvyazrd.ru/antiterror/gosprogramma/gosprogramma-rd-kompleksnaya-programma-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-respublike-dagestan-na-2018-2020-gody->(дата обращения: 07.11.2021).

3. Государственные программы РД. <http://minnacrd.ru/gosudarstvennye-programmy-rd> (дата обращения: 07.11.2021).

4. ООН назвала Россию мировым лидером по числу разводов <https://www.rosbalt.ru/main/2013/06/28/1146485.html> (дата обращения: 05.09.2021)

5. Тонконогов А.В. О концепции обеспечения духовной безопасности Российской Федерации. Журнал. (ВАК). 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-obespecheniya-duhovnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.11.2021)

6. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 07.11.2021)

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 .О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=34&rangeSize=1> (дата обращения: 07.11.2021)

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
«АРАЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА»**

**ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF CENTRAL ASIA
"ARAL DISASTER"**

Аханов А.К.

Казахстан, Караганда

*Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
anuca_777@mail.ru*

Нуртай О.

Казахстан, Караганда

Учитель "СОШ № 30"

Akhanov Anvar Kenzhebaevich

Kazakhstan, Karaganda

*Karaganda University named after E. A. Buketova,
anuca_777@mail.ru*

Nurtai Olzhas

Kazakhstan, Karaganda

Teacher "School number 30"

***Аннотация.** Экологические проблемы Центральной Азии многообразны. Они возникли в регионе из-за активного влияния человека на природу: здесь больше ста лет назад интенсивно начали осваивать природные ресурсы, развивая экономику, сельское хозяйство, энергетику. Происходит и сильная деградация земель. На данной территории население занимается орошением на протяжении уже пяти тысяч лет. Развивая земледелие, мы определенным образом влияем на почву не только на орошаемых территориях, но и в степи, в горных экосистемах. Увеличиваются эрозия почв, засоление и заболачивание земель.*

***Ключевые слова:** Аральская катастрофа, РЭЦЦА и его проекты, система трёх Э, загрязнение воды, глобальное потепление, саранча и разливы нефти, загрязнение воздуха.*

***Abstract.** The ecological problems of Central Asia are diverse. They arose in the region due to the active influence of man on nature: here more than a hundred years ago they began to intensively develop natural resources, developing the economy, agriculture, and energy. Strong land degradation is also taking place. In this area, the population has been irrigating for five thousand years. By developing agriculture, we in a certain way affect the soil not only in irrigated areas, but also in the steppe, in mountain ecosystems. Soil erosion, salinization and waterlogging are increasing.*

Keywords: *Aral Sea catastrophe, CAREC and its projects, three-E system, water pollution, global warming, locust and oil spills, air pollution.*

После распада СССР и образования независимых государств на постсоветском пространстве некогда периферийный центрально азиатский регион превратился в регион, занимающий ключевую позицию в системе геополитических координат всего евразийского пространства. Проблема энергетической безопасности связана со стремлением стран Центральной Азии, в экономиках которых энергетический сектор преобладает над остальными, минимизировать риски на рынке углеводородов, создать наиболее выгодную систему взаимодействия в энергетическом секторе и защитить свои ресурсы от внешних посягательств. Кроме того, высоко развиты другие отрасли сельского хозяйства. Реки были осушены, вода использовалась без потерь. Например, с 1960 по 1965 г. в Аральское море поступило 44 тыс. М3 воды, в 1974–1978 гг. Эта цифра уменьшилась на 13 тыс. М3, а в 1990-е гг. Сократилась вдвое. В результате уровень Аральского моря упал до 23 метров, а его акватория сократилась до 30-200 км. Соленость воды увеличилась до 40%.

Кроме того, использование удобрений и химикатов на фермах вдоль обеих рек достигло беспрецедентного уровня. Использование удобрений увеличилось в 10-15 раз. Подобные антропогенные факторы привели к экологической катастрофе в Приаралье. Ежегодно с высохшего морского дна выбрасывается 2 миллиона тонн особо вредных веществ. тонны соленой пыли поднялись и начали разноситься ветром. Итак, факторы, вызвавшие катастрофу на Аральском море:

- игнорирование исторических и природных особенностей местности;
- неправильное планирование сельского хозяйства, не учет водных ресурсов;
- максимальное увеличение водоемкости посевов риса и хлопка;
- несоблюдение агротехнических мероприятий по освоению земель и неэффективное использование воды;
- Ошибки в использовании природных ресурсов и отсутствие научного обоснования их освоения.

Эти факты привели к экологическому кризису в экосистеме Аральского моря. Эти случаи стали известны во всем мире как человеческие ошибки. Символом современных экологических катастроф в Приаралье с каждым годом становится меньше морской воды. Его фауна и флора находятся на грани исчезновения. Засоление почвы происходит очень быстро. Рыбоводство в Аральском море было приостановлено и возобновлено только в последние 1-2 года. Социальный статус населения снизился. Количество токсичной соли, поднимающейся с морского дна, составляет 13-20 миллионов тонн в год. t считается. Фактически, воздействие соляной пыли распространилось на отдаленные республики Средней Азии, что сказалось на сельском

хозяйстве. Засоление почв увеличилось на 60% в Узбекистане и на 60-70% в Казахстане. Это губительно для экономики в целом. Изменение климата в регионе Аральского моря постепенно вытесняет естественные ландшафты пустынного пояса на сложные и необратимые антропогенные экосистемы.

Антропогенные факторы в регионе Приаралья напрямую влияют на традиции, экономическое и социальное положение населения. Безработные рыбаки остаются уязвимыми и вынуждены переезжать в другие районы. В современном регионе Приаралья здоровье людей резко ухудшилось. По последним данным, туберкулез, камни в почках, сыворотка крови, воспаление дыхательных путей, инфекционные заболевания в этом регионе выше, чем в других регионах страны.

Будущее Аральского моря беспокоит народы мира. Его безвозвратное исчезновение изменит жизнь не только Средней Азии и Казахстана, но и многих стран Востока. И глобальное изменение климата, опустынивание, атмосферные аномалии, нестабильность антропогенных экосистем. Проблема Аральского моря является предметом многочисленных дискуссий среди географов и экологов в течение последних 10 лет. Были организованы международные конференции по Аральскому морю. Цивилизованные страны оказывают финансовую помощь. В основном это выходцы из республик Средней Азии, России, США, Японии и др. Понятно, что эти меры не восстановят море. Конечно, часть сибирских рек можно было бы привлечь к Аральскому морю, но, во-первых, это будет дорого, а во-вторых, Россия на это не пойдет.

По оценкам ученых из США, Японии и Канады, для восстановления нормального состояния воды Аральского моря необходимо 200 миллиардов долларов. Научно-техническое обоснование Каспийско-Аральского канала будет сделано фундаментальными исследованиями по восстановлению острова. Согласно проекту, 300 миллионов долларов достаточно для ликвидации последствий катастрофы на Аральском море. Давно известно, что уровень Каспийского моря поднимается и опускается одновременно, то есть многовековые колебания. В последнем восхождении уровень равноправного следа увеличился на 214 см. Некоторые прибрежные районы прикаспийских государств (Россия, Казахстан, Иран, Туркменистан, Азербайджан) были затоплены. Даже сегодня многие нефтяные месторождения и населенные пункты этих стран находятся под угрозой затопления. Есть несколько научных прогнозов и проектов по спасению Аральского моря. Они:

1. Отвод сибирских рек в Казахстан.
2. Воспроизводство воды за счет регулирования воды рек Амударья и Сырдарья.
3. Частичное сохранение Аральского моря.
4. Завоз воды из Каспийского моря по искусственному каналу.
5. Использование подземных вод.

6. Ожидание стихийного естественного регулирования или созревания Аральского моря. Конечно, эти прогнозы - дело будущего, но время покажет. Все может зависеть от денег. Понятно, что его реализация зависит от знаний и навыков человеческого сообщества. В настоящее время ведется смелая и планомерная научная работа по спасению Аральского моря. Поскольку «судьба Аральского моря - судьба человека», его сохранение - долг будущих поколений. Чтобы общаться с природой, прежде всего, необходимо реализовать ряд мероприятий, отвечающих целям экологизации производства. Экологические меры могут быть эффективными только в том случае, если все страны работают вместе для защиты окружающей среды. Еще одна мера, направленная на улучшение взаимоотношений между человеком и природой, - это разумное ограничение потребления природных ресурсов. Формирование экологического сознания населения состоит из ряда сложных вопросов обязательного экологического образования и воспитания. Они являются формированием экологического научного сознания, экологической этики, экологической психологии и экологического правового сознания.

Список используемых источников

1. Аширбеков У.А. и Зонн. Арал И.С. История исчезающего моря // Эдель-Мю. 2005. С.31-40
2. Ашурматов З.А. Судьба Аральского моря и перспективы Каракумского канала // Гидротехника и мелиорация. №9. С.64-66.
3. Баландин Р. Зачем спасать Арал? // Техника молодежи. №1. С. 24-26.
4. Бологов П. Что будет с остатками Аральского моря. 24 сентября 2013: <https://lenta.ru/articles/2013/09/24/arak/>
5. Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ. №3. С.59
6. Экологический сайт ПГУ им.С. Торайгырова. Мэлс Елеусизов предложил засадить Аральское море саксаулом: http://www.eco.psu.kz/index.php?Itemid=28&catid=38:2012-05-03-04-38-01&id=122:2012-11-23-06-29-58&option=com_content&view=article

**ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**THE MAIN FEATURES OF COMMUNICATION
IN THE NEW REALITY**

Баданова Н.М.

Россия, Йошкар-Ола

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»*

e-mail: nadezhda.badanova@yandex.ru

Badanova N.M.

Russia, Yoshkar-Ola

Volga State University of Technology

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности коммуникации в условиях новой реальности. Выявлены черты, присущие коммуникативным актам, формирующиеся под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Автор констатирует технологизацию коммуникативных взаимодействий как одно из проявлений объективной реальности современного информационного социума. Вместе с этим, подчеркивается недопустимость восприятия современной коммуникации только как технологизированного процесса. Традиционность и новационность – основа коммуникативных современных взаимодействий.*

***Ключевые слова:** коммуникация, общение, взаимодействие, информационные технологии, общество, виртуальное взаимодействие, интерактивность, новации.*

***Abstract.** The article discusses the features of communication in the situation of a new reality. The author states the technologization of communicative interactions as one of the manifestations of the objective reality of the modern information society. At the same time, the inadmissibility of the perception of modern communication only as a technologized process is emphasized. Tradition and innovation are the basis of modern communicative interactions.*

***Key words:** communication, interaction, information technology, society, virtual interaction, interactivity, innovations.*

Введение

Современное общество - это общество информации, техники и технологий. Его основополагающими характеристиками являются: изменчивость, динамичность, минимизация пространственных и временных барьеров при

осуществлении социальных интеракций. Даже при первичном рассмотрении обозначенных характеристик совершенно очевидно, что они являются комплексными и весьма противоречивыми.

С одной стороны - нет ничего предосудительного в изменчивости и динамике общественного развития и, как следствие, выходе за ограничительные рамки пространства и времени. Это обусловлено широким применением информационных новаций, ставших объективной реальностью.

Углубляясь в анализ современных тенденций общественного прогресса, исследователи все чаще отмечают такие негативные явления, как возникновение зависимостей от технологий, чрезмерную эмоциональную, интеллектуальную и физиологическую перегруженность, отсутствие устойчивых ценностно-мировоззренческих установок.

Представляется, что человечество в определённый момент «погрузилось» в информационно-цифровое разнообразие не вполне осознавая все последствия такого погружения.

Интернет сегодня выступает в роли огромной площадки, где имеют место бесчисленные коммуникативные взаимодействия разнообразные по структуре, продолжительности и каналам. Он заслуженно сравнивается известным американским социологом М. Кастельсом с Галактикой. По мнению ученого, Интернет является «коммуникационным медиумом», посредством которого общение людей приобрело глобальный характер, открывая новый коммуникационный мир [4].

Особенности коммуникации в условиях новой реальности

Коммуникативные практики посредством сети Интернет носят совершенной иной характер, нежели коммуникации в привычном режиме реального времени с реальным присутствием коммуникантов.

При взаимодействии в режиме реального времени участники коммуникативного акта обмениваются не только информационно-насыщенными сообщениями. Происходит еще и эмоциональный контакт, что является неотъемлемой частью межличностного общения.

В философии под общением принято понимать разновидность социального взаимодействия, при котором происходит «воспроизводство и накопление» опыта[5]. В устоявшемся понимании коммуникативный опыт был возможен лишь при непосредственных взаимодействиях. В условиях информационного социума коммуникация приобретает новые формы и характеристики, выражающиеся в виртуализации. Необходимо отметить, что коммуникация - есть основа общения, которое социально по своей природе. Следовательно, устоявшиеся коммуникативные паттерны подвержены серьёзным трансформациям вследствие широкого применения информационных технологий.

Под воздействием информационных технологий формируется кардинально новое коммуникативное пространство. Расширяются не только каналы передачи сообщений, но и вариации коммуникативных сообществ.

Например, существует множество социальных сетей, нацеленных на взаимодействия людей в зависимости от их интересов и потребностей.

Вместе с увеличением количества возможностей для коммуникации, возрастает и количество коммуникативно-поведенческих образцов поведения, правила которых устанавливаются те или иным виртуальным сообществом.

Таким образом, получая вариативность осуществления коммуникативных взаимодействий, мы приобретаем и проблему выбора подходящей модели поведения.

Наиболее распространенными формами технологизированных форм коммуникации и, соответственно, общения являются следующие: взаимодействия при помощи мессенджеров, социальных сетей, платформ для онлайн мероприятий в форме вебинаров, электронные образовательные интерактивные ресурсы в формате обучающих курсов.

Информационно-коммуникационные технологии спровоцировали возникновение новых характеристик современной коммуникации, таких как «мультиmodalность, интерактивность, мультимедийность, селективность, гипертекстуальность» [1].

Обозначенные характеристики предполагают использование разнообразных знаковых систем, расширение объёмов и содержательного наполнения информационных составляющих коммуникативных операций, формирование связей между информационными потоками.

Трансформация коммуникации не сводится только к техническим характеристикам. Очевиден тот факт, что коммуникация сегодня выступает в двух проявлениях: реальном и виртуальном. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас, создатель теории коммуникативного действия полагал, что коммуникационные действия должны объединять контактирующие стороны, способствовать развитию взаимопонимания и согласованности [7], что подчеркивает необходимость ее восприятия как комплексного феномена.

Вне всяких сомнений, современные коммуникации должны реализовываться в реалиях информационного социума, и проникновение в них информационных технологий является неизбежным. Вопрос здесь заключён в том, чтобы не происходило отождествления коммуникации исключительно с позиций технократизма. На наш взгляд это не дает картины полного анализа коммуникации.

Мы разделяем точку зрения исследователей, понимающих структуру коммуникации как совокупность ее участников, включая их личностные индивидуальные особенности, собственно сами сообщения и используемые при этом технико-технологические новации (технологии, коды и т.д.). Структура представляет собой подвижную систему в силу динамики существующего социума [6].

Кроме того, современные коммуникативные действия требуют от их участников не только знания технологий, но и создания образа виртуально-

го Я, видоизменяя, а подчас и разрушая традиционные коммуникативные стратегии, стратегии мышления, осознания и рефлексии [3].

Правомерно заключить, что коммуникация новой реальности отличается от коммуникации в ее традиционной трактовке и способах осуществления. Это предъявляет дополнительные требования к коммуникантам. На сегодняшний день недостаточно быть уверенным пользователем технологий. Важным моментом является осознание того, что любая технология вне зависимости от сферы ее использования - есть сочетание технического и гуманитарного потенциала.

Технический потенциал заключается в функциональности и комфортности, которую обеспечивают технологии. В случае с коммуникацией технологии упрощают взаимодействия, наделяя коммуникативный акт динамикой и независимостью. Одновременно происходит формирование новых аксиологических и этических установок, что приводит к социальным изменениям [2]. Именно последние мы считаем гуманитарным потенциалом технологий и современной коммуникации.

Современная коммуникация прошла как внешнюю, так и внутреннюю трансформацию. Ее уникальность заключается в полиструктурности. С приобретением кардинально новых характеристик, коммуникация не утратила своего исторического предназначения. Она в значительной степени «впитала» в себя информационные новации, оставляя за собой право, оставаться одной из важнейших доминант социальных преобразований.

Отличаясь насыщенностью новыми возможностями и новыми рисками, современная коммуникация требует особого осмысления. Представляется, что ключевым моментом в современных коммуникативных перипетиях является комплексное восприятие данного феномена.

Ее принятие в качестве «сплава» технического и гуманитарного означает еще и стремление к сохранению лучших коммуникативных традиций, а традиции во все времена играли роль фундамента социальных процессов, мировоззренческих и морально-этических установок.

Приобретение стабильных ориентиров чрезвычайно актуально для человека в условиях информационного социума. Стабильность является своеобразным гарантом безопасности. Безопасность в равной степени важна как для социума, так и для отдельной личности. Будучи уверенным в собственной безопасности, человек в большей мере становится способным к реализации своих потенциальных возможностей и конструктивным социально значимым действиям, в том числе и коммуникативным.

Заключение

Выше изложенное позволяет сделать следующие выводы:

Возможности современной коммуникации во многом определены информационными технологиями. К ним стоит отнести минимизацию зависимости от пространства и времени, вариативность коммуникационных форм

и каналов. Современная коммуникация – это возможность конструирования новых виртуальных коммуникативных сред и образов.

Риски коммуникации сопряжены с возрастающей нагрузкой на личность и коммуникативные сообщества, с постоянным присутствием ситуаций выбора (от отбора технологий до решения дилемм этического и морально-нравственного характера).

Полноценное восприятие коммуникации должно быть основано на позициях комплексности и междисциплинарности, через принятие сочетания в ней традиционности и новационности.

Список используемых источников

1. Баданова Н.М., Богданова Е.Н., Фирсова С.В. Трансформация общения посредством современных информационно-коммуникационных технологий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 81-89.

2. Балюшина Ю. Л. Трансформация ценностных ориентаций личности в период становления информационно общества: философский аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 13. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64083.htm>. (дата обращения 06.11.2021).

3. Иванов, Р. В. Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Грозный, 10–11 декабря 2020 года. – Грозный - Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 161-165.

4. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе, обществе/Пер. с англ. Матвеев А. Екатеринбург: Изд-во У-фактория, 2004 - 328 с. С. 15.

5. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научный фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. Т. III. Москва: Мысль, 2010 - 692 с. С.131.

6. Пурынычева, Г. М., Баданова Н.М. Феномен коммуникации: социально-философские подходы осмысления в условиях информационного общества // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 9. – С. 17-20.

7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000 – 341 с. С. 198–199.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

EFFECTIVE METHODS FOR PREVENTING EXTREMISM

Байбатыров М.-Б.А.-Х., Иналкаева К.С.

Грозный, Россия

Чеченский государственный педагогический университет

e-mail: elina-76-76@mail.ru

Bayбатыров М.-В.А.-Kh., Inalkaeva K.S.

Grozny, Russia

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** Задачей исследования является проанализировать сущность понятия терроризма, его разновидности, также определить терроризм как систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов, с целью устрашения общества и принуждению третьей стороны к принятию требуемых террористами решений.*

***Ключевые слова:** Уголовный кодекс, терроризм, экстремизм, вина, наказание, взрыв*

***Abstract.** The objective of the study is to analyze the essence of the concept of terrorism, its varieties, and also to define terrorism as a systematic, socially or politically motivated, ideologically justified use of violence or threats to use it, in relation to the life, health of people, the rights and legitimate interests of various actors, in order to intimidate society and coercing a third party to make the decisions required by the terrorists.*

***Keywords:** Criminal Code, terrorism, extremism, guilt, punishment, explosion*

Чеченская Республика сегодня уверенно и неуклонно движется к своей цели – стать одним из наиболее развитых регионов России. Несомненно, Чечня начала играть заметную роль на международной арене. Понятно, что этот факт не может не беспокоить ряд стран, претендующих на влияние в этом регионе. Чтобы ослабить государство существует множество рычагов воздействия. В первую очередь - влияние на массовое сознание через такие страшные слова, как «терроризм» и «экстремизм». Является ли они новым явлением? Внушающая страх деятельность терроризма направлена на запу-

гивание разных слоев населения и различных групп и направлена на запугивание целых участков городов, районов, а также к конкретным должностным лицам и органам власти, обладающими различными полномочиями в области управленческих, судебных и других решений. Также это преступное деяние может быть направлено общественным, религиозным, политическим деятелем. Либо деятелем культуры, в целях осуществления своих желаний. Еще оно может применяться в области деловых представительских сообществ, лиц, занимающихся в торговле, трудящихся на разных производствах, в отношении других преступных групп [6].

Включение в Уголовный кодекс специального состава правонарушения представляет собой значительный большой шаг вперед в деле более эффективного использования уголовного закона в борьбе с опасным преступлением [4].

Вспомним еще раз, о том, что террористическим актом по Уголовному кодексу РФ признается совершение взрыва, поджога или других действий, которые устрашают и население и угрожают жизни человека, причиняют имущественный ущерб или приводят к другим неблагоприятным последствиям, для того чтобы органы власти приняли выгодное для преступников решение. Или та же задача обращена к международным организациям. Террористическая организация может угрожать, что применит эти действия, но не применять их, для того, чтобы реализовать свои планы.

Подобное правонарушение наказывается на срок от восьми до двенадцати лет лишения свободы. Это указано в ч.1 ст. 205 УК РФ. Если такие же действия совершены организованной группой, которые заранее договорились о совершении теракта с применением огнестрельного оружия, то наказание за такое действие составляет с десяти до двадцати лет лишения свободы.

В статье 205 УК РФ указано, что некоторые действия, предусмотренные частями первой или второй, наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным тюремным заключением. К таким действиям относятся, те, которые были совершены организованной террористической командой или по неосторожности повлекли за собой смерть человека или другой плачевный исход обстоятельства. С использованием разных радиоактивных веществ, ядерного оружия, носителей радиоактивных лучей, ядовитых отравляющих веществ. А также биологических и химических материалов неизвестного происхождения.

Такие преступления настолько неблагоприятны и опасны для общества, что приводят к очень плачевным последствиям. Этому и последует гибель массы людей, если даже они не умирают, то могут получить тяжелые последствия. После отравляющих химических веществ, у человека могут открыться различные болезни, и он становится инвалидом на всю жизнь. Это преступление очень жестокое и является запланированным и обдуманым заранее, поэтому и сроки лишения свободы назначают соответственно.

Законодатель относится к этому понимающе поэтому и ужесточает наказание за подобные действия, вплоть до пожизненного тюремного заключения. А раньше до 2004 за такое преступление наказание было предусмотрено от десяти до двадцати лет. В статье 205 УК РФ указаны такие террористические преступления. Она делится на две части: в первой указаны преступления, которые несут угрозу для жизни людей или представляют опасность для их имущества, или приводят к другим неблагоприятным обстоятельствам, а во второй части предполагается только угроза совершения данных действий [7].

Это вторая форма терроризма. Ее сущность определяется тем, может ли угроза вызвать у отдельного человека, группы лиц или властей опасения, что она будет реализована, а ущерб, который будет нанесен определенными действиями, – значимым. И тут должно действовать запугивание. Угрозы могут выражаться в устной, письменной форме или другим способом, а также с употреблением различных техник связи. После этого, не считается важным условия, при котором был совершен терроризм, было ли устрашение проявлено скрытно или открыто, одному человеку или массе разных лиц. Когда угроза идет на одного человека, террорист может обращаться к важной персоне, например, служащему государственного учреждения посредством связи. Когда исследуем уголовно-правовое значение угрозы для различия специальных действий, важно видеть разницу между угрозой убийства или нанесение сильных телесных повреждений, угрозой при осуществлении правосудия или производством предварительного расследования, угроза применения насилия в сторону представителей власти или угрозой при терроризме. Разницу следует искать в характере самих поступков, их обширности, а также особенно в мотивах этих действий.

Не являются отличительным свойством преступных сообществ – тяжкие и особо тяжкие преступления. Это объясняется тем, что подобные преступления могут быть совершены группой других типов. Самым важным признаком преступной организации является обширность круга действий, длительность реализации, компетентность, хороший распорядок механизма управления, скрытность, ловкость, усердный труд, иметь талант на влияние экономических, политических и социальных решений, близкая связь с финансовыми, государственными, политическими, общественными организациями и участниками этой сферы.

Субъективной стороной терроризма, которое привело по неосторожности к гибели человека или к другим тяжким последствиям, отличаются двойной формой вины. Это прямой умысел к террористическим действиям и по неосторожности, небрежности по отношению указанным в пункте 3 ст. 205 УК РФ последствиям. При этом можно понять, что вред нанесен по неосторожным действиям и нанесен нетяжкий ущерб, тогда ответственность лежит на преступнике по части 1 или по части 2 ст. 205 УК РФ. Расследуя уголовно-правовой аспект борьбы с терроризмом. Невозможно не заметить

вопрос за ложную информацию о теракте (ст.207 УК РФ). Терроризм ведет к рождению страха у массы людей, создает благоприятное условие для этого, останавливает деятельность организаций и предприятий. Это явление и задействует шутников, лиц, которые заявляют о ложной подготовке теракта. Таких действий очень много, по данным средств массовой информации. Например, девочки, учащиеся в гимназии очень не любили посещать занятия и в один день им пришлось в голову заявить о ложном теракте, так как они знали, что после этого будут отменены все занятия. Сначала они позвонили 18 раз в администрацию гимназии, а потом звонили по номерам «01», «02», и «03» с ложной информацией о якобы заложенном в здании гимназии взрывчатом устройстве. В результате на девятиклассниц 2-й Санкт-Петербургской гимназии было возбуждено уголовное дело, а на это учреждение был причинен ущерб в размере 64 тысячи. Иск о сумме штрафа был предъявлен родителям несовершеннолетних девочек – прокурором Санкт-Петербурга.

Изучая подобные действия понято, что в большинстве случаев, преступники заявляют о ложном теракте, о наличие взрывных устройств именно в метро, учебных заведениях, жилых домах, а также в отделах милиции.

Еще известно об одном подобном случае, лицо по имени Козлов заявил о ложной информации в милицию. Он сообщил, что в метро «Достоевская» и «Владимирская» заложено взрывное устройство. В итоге ему дали 1 год лишения свободы.

Некий Молотов употребив спиртные напитки, позвонил в дежурную часть ГУВД и сообщил о заложенном взрывчатом аппарате на станции в метро «Чернышевского». Он это сделал после того как был задержан работниками милиции и отпущен после проверки документов.

В дежурную часть ГУВД позвонил Полушкин, сообщил о ложном готовящемся взрыве во дворце спорта «СКА». Это случилось в тот момент, когда проходила хоккейная игра. Любищев сообщил о готовящемся взрыве на Витебском вокзале, но эта была ложная информация. На него возбудили уголовное дело, в результате которого ему дали один год лишения свободы в колонии строгого режима.

Еще одна преступница Березина позвонила в милицию и сообщила о планируемом взрыва в 5-ом отделе милиции, она находилась в состоянии алкогольного опьянения. Позже ее осудили на 9 месяцев лишения свободы условно.

О ложной информации заминирования Петродворцовского РУВД, сообщил некий Столяров, в результате чего был осужден на год лишения свободы условно.

Мы рассмотрели много случаев о ложной информации про теракт, все они относятся к ст. 207 УК РФ. Но для возникновения такого состава преступления важно, чтобы информация о готовящемся теракте была ложной, чтобы оно никак не соответствовало фактическим обстоятельствам. И не

имеет никакого значения, как передана данная информация по телефону или в письменном виде. Сведения могут передаваться в организации, учреждения, в жилой дом, на предприятие, в органы власти или в правоохранительные органы. Большинство случаев происходит через звонок в милицию из телефона автомата. Для раскрытия такого преступления не требуется большого ума, никаких помех для этого не существует, так как имеется аппаратура, которая все фиксирует.

Как только раздастся звонок о теракте антитеррористические группы очень быстро реагируют, пребывают на то место, где совершили звонок, задерживают всех подозреваемых и по записанному голосу проверяют кому он принадлежит. Такое преступление имеет прямой умысел, человек по своему желанию позвонил и по своему желанию придумал ложную информацию о теракте, его никто не заставлял. Как же после этого оно не будет иметь прямого умысла? Конечно имеет. При этом человек заранее знает, что сообщает ложную информацию.

В части 1 ст.213 УК РФ, уголовная ответственность за хулиганство наступает с 14 лет. Это такой же возраст, как и ответственный возраст за ложную информацию об акте терроризма [3].

К ложной информации о теракте также принадлежит угроза убийства или причинение тяжкого вреда здоровью. Второй случай имеет реальный характер, но в большинстве случаев преступник не имеет намерений реализовать озвученное деяние.

Ложные данные о наличии теракта исключают факт реализации угрозы в поступок. Но если после угрозы убийством последовали другие действия, например, преступник берет в руки нож, оружие или другие приспособления, то преступление превращается в другое преступление. Это уже намерения к убийству или причинение тяжкого вреда здоровью, в исключительных случаях – покушение на совершение правонарушения.

Разница этого преступления в том, что ложная информация о теракте происходит анонимно. А угроза убийством – это не анонимное преступление, а явное открытое преступление, скрытность здесь отсутствует. Первое преступление направлено на устрашение большого количества людей, а второе направлено на запугивание одного человека. И цели таких преступлений отличаются друг от друга. У первого преступления мотивом являются хулиганские побуждения, а у второго – личные интересы (месть, ревность, зависть и т.п. Также имеется еще одно важное преступление, которое близко связано с терроризмом. Это посягательство на жизнь общественно-го или государственного деятеля, урегулированное законом в ст. 277 УК РФ. Такое преступление признается одним из самых опасных, потому что негативно влияет на политическую обстановку по всей стране. Обостряет социальные, государственные, экономические и политические конфликты. Такое преступление имеет широкое распространение и в прошлом. Тяжкое телесное повреждение и убийство, направленное государственному либо

общественному деятелю, либо представителю власти, было отдельно урегулирована законом в ст.66 УК РСФСР.

Разница между нанесением тяжкого вреда здоровью и убийством человека огромна, даже учитывая, что причинение такого вреда исключает работу государственного или общественного работника. Все равно кажется, что так было правильно, рассматривать это преступление отдельно, потому что велика разница. Преступление, повлекшее за собой причинение вреда здоровью общественного либо государственного деятеля, после которого он лишился работоспособности, несет большую опасность для целого общества.

Поэтому считается хорошим решением – установить уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью государственному или общественному деятелю для прекращения его государственной или другой политической деятельности или мести за данную деятельность [1].

Законодатель выделяет подстрекателей преступления, предъявляя им более важные по объему требования, в случае их добровольного отказа. Соблюдая закон в ч.4 ст.31 УК РФ, они могут освободиться, если вовремя было сообщено органам власти или был применен другой способ для остановки преступления. То есть если преступнику не удалось до конца довести преступление к исполнению. Пособник должен сделать все для того, чтобы остановить преступление, в котором он тоже принимал участие, хоть и отказался продолжать реализовать его. В ст.31 УК РФ, указаны условия освобождения, они полностью распространяются также и на терроризм. Если терроризм имеет особый вид, то его относят к ч.1-3ст.31 УК РФ. А групповой терроризм указан в 4 и в 5 частях ст.31 УК РФ. Изучая ст.31 УК РФ, можем увидеть особые основания освобождения от наказания. При этом законодатель хочет предпринять все возможные меры для предотвращения терроризма. Имеются три таких условия: 1) лицо участвовало только в подготовке акта терроризма; 2) лицо вовремя предупредило органов власти или другим способом способствовало предотвращению терроризма; 3) если в действиях такого лица не имеется других признаков преступления [3].

Большим отличием обладает добровольный отказ от ответственности, заключается это в том, что лицо, которое закончило участие в готовящемся теракте, может быть добровольцем, а может и не являться таковым. То есть его вынудили сотрудничать с органами власти или в реализации иных терактов.

Подводя итог, можно сказать, что законодатель устанавливает ответственность по ст. 205 УК РФ, но содействие террористической деятельности в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.

Как мы уже говорили после отравляющих химических веществ, у человека могут открыться различные болезни, и он становится инвалидом на всю жизнь. Это преступление очень жестокое и является запланированным и обдуманым заранее, поэтому и сроки лишения свободы назначают соот-

ветственно. Раньше за подобное преступление не применялось пожизненное заключение, только сроки от десяти до двадцати лет. 20 лет максимальное количество времени лишения свободы данного преступления [5].

А теперь, законодатель относится к этому понимающе, поэтому и ужесточает наказание за подобные действия, вплоть до пожизненного тюремного заключения.

Серьезность проблемы возрастает, когда нам навязывают взгляды экстремистов либо под угрозой обвинений в неверии, либо из-за морального и аналогичного морального террора, хуже физического террора.

Социальная база экстремистских групп состоит из людей, которые не смогли приспособиться к новым условиям жизни. Это влияние больше всего затронуло молодых людей, которые не способны критически подходить к содержанию публикаций в СМИ из-за отсутствия жизненного опыта. Это очень хорошая среда для экстремистских групп. Большинство молодежных экстремистских групп не являются формальными, а ряд их членов, в свою очередь, имеют смутное представление об идеологических основах экстремистских движений. Громкая фразеология, внешние атрибуты и другие аксессуары, возможность почувствовать себя членом своего рода «тайного общества», имеющего право безнаказанно преследовать людей, которых не любит группа, все это привлекает молодежь.

Будущее страны во многом зависит от того, кто победит в «битве за умы и сердца» подрастающего поколения. Только усилия всего общества могут создать надежный барьер для распространения экстремизма.

Список используемых источников

1. Байбаков Ю. Г. Комментарий Федерального закона «О противодействии терроризму» / Ю.Г. Байбаков, В.Д. Иванов. – М.: Феникс, 2016. – 599 с.
2. Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. – М.: СИНТЕГ, 2018. – 112 с.
3. Идрисов Х.В. Отдельные вопросы мусульманской системы права: фикх, частные правоотношения, ответственность (монография). Грозный: ЧГПУ, Махачкала: Формат, 2021. – 240с.
4. Иналкаева К.С. Правовая система общества: вопросы теории и практики (монография) / отв. ред. К.С. Иналкаева. Грозный: ЧГПУ, Махачкала: Алеф, 2016. – 164 с.
5. Ныриков С.А. Тенденции в проявлениях терроризма в России// Материалы научно-практического семинара «10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом». – М., 2000. – С.57.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) //СПС КонсультантПлюс
7. Эльмурзаев С.М. Некоторые особенности вербовки молодежи в экстремистские организации посредством сети Интернет / С.М. Эльмурзаев // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т.9. - №1-1. – С. 214-218

**КОНЦЕПЦИЯ ОРТОБИОЗА И.И. МЕЧНИКОВА ПРОТИВ
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ» ГЛОБАЛЬНЫХ ЭЛИТ**

**I.I. MECHNIKOV'S ORTHOBIOSIS CONCEPT AGAINST
"NEW NORMALITY" OF GLOBAL ELITES**

Баркова Э.В.

Россия, Москва

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,

Barkova E.V.

Russia, Moscow

Plekhanov Russian University of Economics

***Аннотация.** Ценность жизни, возможности продления ее естественно-здорового состояния и рационализация общественного бытия являются центральными проблемами концепции ортобиоза великого русского ученого Ильи Ильича Мечникова (1845-1916). В контексте современной экофилософии человека открывается масштаб не только его открытий в области иммунологии, но и философский смысл его идей, свидетельствующий о востребованном сегодня типе мышления, методологии и обоснования мировоззрения. В отличие от получающих распространение в современной науке идей «новой нормальности», неизбежности глобальной антропологической революции, снятия человека техно-человеком, концепция ортобиоза И.И.Мечникова, восстанавливая статус связи гармонии и дисгармонии, гармонизации души тела человека, открывает пути человеко-сохраняющего развития современного мира. Восстановление в пространстве современной науки концепции природы человека и рационализации жизни на основе новой этики и гигиены И.И.Мечникова может стать стимулом развития той социально-оптимистической модели гуманитарного знания, которая сегодня слабо представлена в системе гуманитарного знания и на уровне общественного сознания.*

***Ключевые слова:** ценность жизни, экология человека, Мечников И.И., ортобиоз, экофилософская методология, здоровье, гармония духа и тела, новая нормальность, глобализация.*

***Abstract.** The value of life, the possibility of prolonging its natural healthy state and the rationalization of social life are the central problems of the concept of orthobiosis of the great Russian scientist Ilya Ilyich Mechnikov (1845-1916). In the context of modern human ecophilosophy, the scale of not only his discoveries in the field of immunology is revealed, but also the philosophical meaning of his ideas, which testifies to the type of thinking, methodology and substantiation*

of the worldview that is in demand today. In contrast to the ideas of a “new normality” spreading in modern science, the inevitability of a global anthropological revolution, the removal of man by techno-man, the concept of orthobiosis by II Mechnikov, restoring the status of the connection of harmony and disharmony, harmonization of the soul of the human body, opens the way for man-preserving development of the modern world. The restoration in the space of modern science of the concept of human nature and the rationalization of life on the basis of I.I. Mechnikov's new ethics and hygiene can become a stimulus for the development of that socio-optimistic model of humanitarian knowledge, which today is poorly represented in the system of humanitarian knowledge and at the level of public consciousness.

Keywords: *value of life, human ecology, Mechnikov II, orthobiosis, eco-philosophical methodology, health, harmony of mind and body, new normality, globalization.*

Возможность нового этапа в развитии современного человечества и поворота в нем к нормально-человеческой жизни с ее ориентирами на здоровье, самовозвышение человека и его культуры, на гармонизацию бытия, согласованность его внутреннего и внешнего мира, зависит сегодня не только от действенности вакцин и принимаемых для преодоления распространения коронавируса мер, но и от меры «здоровья» науки, философской среды и картины мира, доминирующей в культуре. Восстановление этого философско-культурного здоровья, начатое уже во многих странах мира, связано, по нашему убеждению, наряду с решением ряда других вопросов, с вынесением в центр мировоззрения идей, соответствующих экофилософии, и, прежде всего, экофилософии человека - направления, которое, изучая традиционные и вводимые сегодня в научный оборот философско-антропологические проблемы, ориентировано не на абстрактно-безразличное описание и фиксацию тенденций в мире человека, а на его защиту, культурно-ответственный поиск потенциала самосохранения и совершенствования [3].

Такая эко-антропологическая установка, сохраняя в своем пространстве-времени философии векторы анализа *меры человеческого* в человеке, содержание которых, естественно, может трансформироваться, – что, безусловно, и происходило на каждом этапе эволюции человека и человечества, исходит из научно обоснованной установки на работу с *константами планетарного бытия и нормами* человеческой жизни. Именно эти нормы и закреплены в истории науки, начиная с самых ранних эпох до их классической формулировки в категорическом императиве И.Канта, а в XX веке в экологическом императиве Н.Н.Моисеева. Недопустимость их нарушения уже осознана применительно к любой из экосистем - человека, общества или природы. Так, Эрик Хольтхаус в фундаментальной работе «Земля бу-

дущего» подчеркнул: «уничтожение экосистем планеты все быстрее ставит под вопрос само будущее человеческой цивилизации». [13. С. 13].

В современной отечественной философии, между тем, доминирующее положение занимают концепции человека, в своей методологии по-прежнему ориентированные на релятивизм и *абсолютное снятие границ между нормой и не-нормой*. Следствия этого, казалось бы, академического вопроса, однако, сегодня выходят далеко за пределы философских дискуссий, коррелируя с установками глобальных элит на утверждение уже начавшейся эпохи «новой нормальности» или в других моделях Большого антропологического перехода.

В.Г. Буданов в этой связи отмечает: «Сегодня человечество вступило в перманентную череду кризисных состояний практически всех жизненно важных форм деятельности, которую глобальные элиты уже называют *«новой нормальностью»*, а по нашему мнению, это лишь начальный этап *Большого антропологического перехода*. Мы можем наблюдать его проявления сегодня в антропологических, исторических, социокультурных, экономических, медико-биологических кризисных явлениях, которые фактически демонстрируют различные варианты перехода между двумя состояниями нормы-гомеостаза (в точном естествознании чаще употребляют термин «фазовый переход»)). [5. С. 40].

Более того, этот тип отношения к человеку стал характерной особенностью работ, посвященных материнству и рождению человека – темам, отношение к которым традиционно было небезразличным, трепетно-заботливым и наполненным уважением к жизнотворчеству. Так, И. Аристархова, изучая эти явления, настаивает: «Я не утверждаю ни здесь, ни где-либо еще, что гостеприимство «естественно» присуще материнскому телу или материнскому отношению. Это именно действенная, а не принятая как данность характеристика гостеприимства как материнского отношения и материнского отношения как гостеприимства, которая будет выделена и соединена с (опасной и нечасто артикулируемой) проблемой «настоящих матерей» [1. С. 29]. «Не каждый человек, у которого есть такая возможность, предпочтет принять другого, приютить его, накормить, поддерживать его жизнь. Гостеприимство не связано ни с кем сущностно или врожденно: ни с матрицей, ни с матерью, ни с женщиной, ни с женственностью... гостеприимство матричного/материнского может указать на новые возможности принятия матерей в философии, биомедицине и культуре». [Там же. С. 295].

Нельзя не заметить, что в процессах формирования многих моделей и представлений о перспективах бытия, однако, практически не используются *идеи отечественных мыслителей* прошлого и современности, в которых научно обоснована *альтернативная логика*, и показан потенциал совершенствования самой природы человека. Одной из таких концепций является *концепция ортобиоза И.И. Мечникова*.

И.И. Мечников хорошо известен в мире науки как биолог, Нобелевский лауреат, член многих Академий Наук и научных обществ мира, основоположник учения об иммунитете и воспалении, исследователь проблем физиологии, патологии. Известна и его встреча с Л.Н. Толстым, ставшая для него необходимой для обсуждения философских вопросов жизни и смерти. «Исповедь» Л.Н. Толстого, как известно, произвела на И.И. Мечникова исключительно сильное впечатление, дав основания для сравнения своих суждений о ценности жизни, души и отношения человека к смерти, хотя позиции двух мыслителей, высоко ценивших друг друга, в итоге разошлись.

И.И. Мечников - человек, безоговорочно веривший в то, что только наука «может вывести человечество на истинную дорогу». [14]. В силу этого он всегда считал себя сторонником рационального мировоззрения [7]. Но его понимание науки не было ограничено узко специальными вопросами и методами биологии, он - и ученый-философ, хотя и значительно меньше оцененный в этом качестве. Его труды – и особенно сегодня, показывая пути оздоровления человека как био-социо-культурного субъекта, средства укрепления иммунитета человека и общества, возможности новой этики и гигиены жизни, понятой в предельно широком научном смысле - дают для эко-антропологического изучения его творчества, безусловно, все основания [8] [9].

Одним из главных достижений И.И.Мечникова, предвосхитивших в известной мере творчество русских философов-космистов, является работа с важными в его учении категориями «гармония» и «дисгармония», понятыми в контексте концепции связи и общей эволюции всего живого. Он убежден в возможности согласования жизни человека с законами общей эволюции.

Но как конкретизировать идею защиты хрупкой человеческой жизни? Как восстановить гармонию между душой и телом? Для решения этой общей задачи и необходима, по И.И. Мечникову, теория *ортобиоза*, в которой исследуются проблемы новой научной нравственности и научной гигиены. Это – то необходимое человеку знание, которое учит людей, как следует жить, чтобы укрепить свое здоровье и продлить жизнь. Именно в ортобиозе и его успешной реализации он видит цель и путь всего человеческого существования, для чего и берет из словаря древнегреческого языка два слова, положенных им в основу нового учения: *orthos* – прямой и *bios, biota* – жизнь.

Исходя из идеи единства всего живого, он, начав свой путь в науке с исследований проблем микроэмбриологии и простейших организмов, но не ограничившись этим, ставит цель – изучить защитные силы как таковые, силы, которые, по его мысли, являются общими для всех типов и уровней организмов. С этим были связаны его разработки проблем фагоцитоза,

ставшие в мировой науке ключом к разгадке феномена иммунитета, в том числе иммунитета человека.

Но продолжение этой логики связано с человеком, его способностью сознательно изменять свою жизнь. Поэтому, анализ иммунитета, далее, подчинен в его логике главной цели ортобиоза – сделать эволюцию «правильной», восстановить гармонию развития, преодолев дисгармонию, или, как он повторяет в «Этюдах о природе человека», следует попытаться восстановить правильную эволюцию человеческой жизни, т.е. превратить дисгармонию ее в гармонию (ортобиоз). [9. С. 230]. Иначе говоря, ортобиоз – это изучение «выпрямления», исправления жизни.

Одним из источников ортобиоза, по И.И. Мечникову, является сформированное в далекой древности учение – «метриопатия» (от греч. *metrios* – имеющий надлежащую меру, и *pathos* – страсть, то есть буквально «обуздание страстей»), предметом которого является изучение целей нравственной жизни, согласованной и сгармонизированной с человеческой природой. Метриопатия, отмечает И.И. Мечников, было принято большим числом мыслителей, но понималось по-разному в античной философии стоиками и эпикурейцами, затем христианами, а позже представителями эпохи Возрождения и Нового времени вплоть до XIX века. В соответствии с метриопатией понимание добродетельного включает в себя все направленное на достижение человеческого блага. Вопросы этики, иначе говоря, с самого начала положены И.И. Мечниковым в основу его концепции ортобиоза.

Поставленная им в широком смысле задача продления человеческой жизни – фактически, по И.И. Мечникову, научная альтернатива религиозному типу осмысления проблемы жизни, но само продление жизни – у него не самоценность. Главное здесь – это продление полноценной жизни, и для анализа и понимания того, как возможно такое состояние, необходима новая нравственность, основанная «не на извращенной человеческой природе, какова она теперь, но на идеальной, т.е. такой, какой должна она стать в будущем» [9. С. 236].

Сторонник идеи циклизма во всеобщей эволюции, он исходит из того, что в предшествующих циклах сформировались те «части» биологической природы человека, которые являются реликтовыми и не востребуемыми. К такой части он ошибочно относил и прямую кишку – источник, с его точки зрения, вредных микроорганизмов. Но благодаря надбиологической природе, или высшей «части» природы человека как существа разумного возможно преодоление дисгармонии и открытие источников для защиты здоровья и жизни. Наука – инструмент осмысления важных и не важных свойств человека и одна из главных ее задач – изменить природу человека в лучшую сторону.

Для решения этой задачи он анализирует источники здоровой жизни, указывая как на множество естественных оснований, так и подчеркивая роль социальных факторов, влияющих на качество и связанной с ним дли-

тельности жизни. По его мнению, человек может прожить здоровым, социально-активным, ощущая всю полноту и радость жизнь до 140 лет и больше. Во многом на достижение такой линии продления жизни влияют приобретенные в процессе социального бытия качества.

В отличие от современных технократических направлений мысли, сторонники которых радикально формулируют финитологические концепции «конца ветхого Адама» и исчезновение из бытия Земли рода *Homo sapiens*, И.И. Мечников раскрывает роль нравственного и социального состояния личности, которые зависят от самих людей. Путь к оздоровлению общества в целом видел в изменении нравов, в частности, важным считал устранить в обществе крайности богатства и бедности, которые являются причиной многих страданий. По его мнению, роскошь разрушает здоровье человека пресыщающими обедами, бессонными ночами, проведенными в увеселениях, поскольку это ведет к нарушению адекватной деятельности всех органов. Но и бедность не меньше вредна для здоровья, поскольку непосильный тяжелый труд и плохие условия жизни разрушительным образом сказываются на человеческих силах, а невозможность качественного питания и отдыха, недоступность медицинского обслуживания неизбежно приводит к несоблюдению элементарных гигиенических мер.

Один из разделов «Этюдov оптимизма» И.И. Мечникова называется «Следует ли пытаться продлить человеческую жизнь?». [10. С.128–166].

По мысли великого русского ученого, все сомнения при ответе на этот вопрос, имели бы основания, если б не стоял вопрос о качестве жизни. «Но само собою разумеется, что продление жизни должно идти рука об руку с сохранением сил и способности к труду», – пишет [8. с. 129]. Жизнь старшего поколения может раскрыть новый? накопленный за десятилетия жизни творческий потенциал, важный для новых поколений. Вот почему для совершенствования общей эволюции «нужно сделать все возможное для того, чтобы люди могли провести полный цикл своей жизни, и чтобы старики могли выполнить столь важную роль советников и судей, благодаря их большому знанию жизни» [8. С.130]. Не случайно в этой связи И.И. Мечников обращается к образу Фауста Гете: пожилой человек «удовлетворив стремления личной жизни, он посвящает остаток дней своих на благо человеческое; достигнув столетнего возраста, он умирает с чувством высшего блаженства, и даже почти можно сказать, что он обнаруживает при этом инстинкт естественной смерти» [10. С. 252]. Этот полный цикл жизни – именно как часть целого – утверждается им как один из элементов концепции ортобиоза.

Вот почему не возникает вопрос: не является ли И.И. Мечников основоположником современной концепции антропологической революции, хотя он прямо ставит вопрос о переделке человеческой природы. В самом деле, ведь это он писал о том, что человеческое существование, каким оно является *на основании данных наличной природы человека, может радикаль-*

но измениться, если бы удалось изменить эту природу. Человеческая жизнь свихнулась на полдороге.

Как выясняется, этот вопрос в связи с отношением к ортобиозу возник еще в начале XX века и стал предметом обсуждения после первых изданий «Этюдов о природе человека». Тогда же был дан и обоснованный отрицательный ответ на этот вопрос. Его дал в 1905 году, по-видимому впервые И.П. Умов – дипломат, поэт, переводчик, пианист.

В Предисловии ко второму изданию «Этюдов о природе человека» обратил внимание на эту сторону исследования ортобиоза. [12].

Смысл ответа И.Умова заключается в конкретизации содержания вопроса: «Однако переделывание человеческой природы не есть ли несбыточная фантазия, бесплодное закончиться только *уродованием и изувечиванием нашей организации?*». На это вопрос он отвечает: «Такое сомнение было бы принципиально верно, если бы разум человека и его продукт — наука — были чем-нибудь посторонним или лежащим вне природы. Несомненно, что это не так, что они представляют естественную силу, достигнувшую значительной, не останавливающей-интенсивности, *благодаря продолжающейся эволюции организованного мира.* Можно совершенно точно утверждать, что не человек намеревается переделывать, свою физическую природу, а природа пользуясь силами нервной системы одного из созданных ею высших представителей живой материи. Переделка природы силами организованной природы не есть какое-либо новшество». [Там же].

В процессе эволюции, - показывает И.П.Умов, интерпретируя ортобиоз И.И.Мечникова, - происходит усложнение органических систем, и наряду с ростом гармонизации, возникает и рассогласованность систем. И для этого нужен регулятор. И этим регулятором и является высшее звено развития всего живого, всех организмов, обладающих нервной системой – «область сознания», которая открывает новые возможности совершенствования всей предшествующей цепи эволюции. А высший регулятор, рефлексирующий возможности управления и рационализации жизни, и есть ортобиоз. [Там же].

Иначе говоря, концепция И.И.Мечникова по своей методологии и мировоззренческой основе противоположна технико-технологическим проектам «новой нормальности», поскольку она исходит из логики последовательного продолжения и совершенствования универсальной эволюции всего Живого на Земле.

Ортобиоз И.И. Мечникова, поэтому, оказывается социально-оптимистической концепцией, которая открывает пространство надежды на преодоление «неистинного бытия», против которого и направлена исследовательская деятельность всех честных и ответственных ученых не только прошлого, но и современного мира. [4].

А.И. Субетто об этом прямо написал: «Новые времена в логике ноосферной эволюции ставят новые проблемы в саморефлексии человеческого Разума и той внутренней критики, которые бы позволили преодолеть за-

блуждения «превращенных форм» человеческого Бытия, сгенерированных фантазмагорией «бытия» Капитала-Фетиша, стремящегося убрать со своей «истории» человеческое Бытие, потому что оно истинное». [11].

Таким образом, обращение к наследию великого русского мыслителя И.И. Мечникова показывает еще один вариант решения волнующей всех сегодня проблемы перспектив жизни на Земле, в России, восстановления здоровья как каждого отдельного человека, так и общества в целом.[3]. И открывая основанные на науке возможности укрепления иммунитета, учение ортобиоза И.И. Мечникова в очередной раз подтверждает справедливость слов другого его современника – историка Василия Ключевского: «Россия – это неопрятная деревенская люлька, в которой возится и кричит мировое будущее».В. Ключевский [6].

Список используемых источников

1. Аристархова И. Гостеприимство матрицы. Философия, биомедицина, культура. – СПб:Изд-во Ивана Лимбаха. 2017. – 368 с.
2. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. (ЧГПУ, г. Грозный, 7-8 декабря 2018 года). – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – 341 с. С. 332-339
3. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. [Текст]: монография. – Э.В. Баркова; АНО «НИИ истории, экономики и права» (г.Москва) – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2020. -130 с.
4. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.
5. Буданов В.Г. К вопросу о генезисе большого антропологического перехода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 40-43.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории // https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/52
7. Мечников И.И. Сорок лет искания рационального мировоззрения – М.: Красанд. 2021. – 296 с.
8. Мечников И.И. Закон жизни // http://dugward.ru/library/tolstoy/mechnikov_zakon_jizni.html
9. Мечников И.И. Этюды о природе человека. – СПб.: Азбука-СПб. 2016 – 320 с.
10. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М.: Наука. 1988. – 130 с.
11. Субетто А.И. Разум и Анти-разум (Что день грядущий нам готовит?)// СПб.: Астерион, 2003–76с. // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636733897&tld=ru&lang=ru&name=1423.pdf&text=%D1%81%D1%>
12. Умов И.П. Предисловие к «Этюдам о природе человека // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636719449&tld=ru&lang=ru&text=%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20>

%D1%8D%D1%82%D1%8E%D0%B4%D1%8B%20%D0%BE%20%D0%BF
%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5%20%D1%87%D0%
B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0

13. Хольтхаус Эрик Земля будущего. Выживание в эпоху глобального потепления. – СПб.: Портал. 2021. – 272с.

14. <https://clinpharm-journal.ru/articles/2018-3/ilya-ilich-mechnikov-istoriya-zhizni-i-nauchnye-sversheniya/>

УДК 130.3

**ФИЛОСОФСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ М.Ю. КЕЛИГОВА**

**THE PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS COMPONENTS OF THE
HUMAN SPIRIT IN THE INTERPRETATION OF M.YU. KELIGOVA**

Бетильмерзаева М.М.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»*

maret_fil@mail.ru

Betilmerzaeva M.M.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov "

Аннотация. В статье предложен анализ монографии известного отечественного философа доктора философских наук, профессора М.Ю. Келигова «Философская и религиозная составляющие человеческого духа». Эксплицированы актуальность и своевременность появления данного труда. Рассмотрены структура и основные проблемы, сформулированные автором.

Ключевые слова: М.Ю. Келигов, дух, человеческий дух, философская составляющая человеческого духа, религиозная составляющая человеческого духа.

Abstract. The article offers an analysis of the monograph of the famous Russian philosopher, Doctor of Philosophy, Professor M.Yu. Keligova "Philosophical and Religious Components of the Human Spirit". The relevance and timeli-

ness of the appearance of this work are explicated. The structure and main problems formulated by the author are considered.

Key words: *M.Yu. Keligov, spirit, human spirit, philosophical component of the human spirit, religious component of the human spirit.*

Человеческий дух. Что представляет собой данный феномен? Каковы смыслы и формы бытия духовности? Как взаимодействуют религиозное и философское составляющие человеческого духа? Одна из основных задач философии – поиск истины, которая порой подобно колодцу-миражу в пустыне, дает нам надежду на достижимость, на утоление жажды познания, и в момент, когда, казалось бы, мы вот приблизились к нему, не тут-то было, та-ет мираж. Но все же опять поиск возобновляется, ибо надежда человека рефлексирующего на возможность нахождения ответа увлекает его мысль вперед. Поэтому в философии существует ряд проблем, который на разных этапах истории культурной мысли привлекает к себе интерес исследователей.

В последние годы проблема духовного и духовности в общечеловеческом контексте [1, 2, 3, 4, 5, 7] и в этнических границах [6, 8, 9, 10] поднимается современными исследователями. Соотношение религиозного и философского составляющих человеческого духа является проблемой этого вечного ряда, и в предлагаемой монографии известного российского философа М.Ю. Келигова предложен один из интересных вариантов анализа данной проблемы. Особенностью монографии, как отмечает сам автор, «является освещение взаимодействия философской и религиозной сфер духа в зеркале историко-философского познания» [7, с. 8], что позволяет философу раскрыть зависимость статуса религиозного и философского составляющих человеческого духа «от духовной ситуации времени» [7, 1, с. 8].

Ключевая методологическая установка автора основана на идее целостности человеческого духа, вычленение в котором тех или иных составляющих есть лишь исследовательский прием, позволяющий представить человеческий дух как единство относительно автономных духовно-мировоззренческих сфер, обладающих как моментами их совпадения, так и различия.

Проблема соотношения философского и религиозного составляющих человеческого духа основана, в первую очередь, на единстве и различии философии и религии. Место и роль философии и религии в культуре, которые являются одними из духовных форм человеческой культуры и историческими типами мировоззрения, фундируют становление и развитие как отдельной личности человека, так и целого народа. Умение балансировать на грани продуктивного взаимодействия философского и религиозного составляющих позволяют человеческому [1] духу находить гармонию как с самим собой, так и с объективной реальностью, и строить здоровые интересосубъективные связи.

Актуальность предлагаемой монографии заключается в том, что за последние два-три десятилетия мы наблюдаем мировоззренческую смену вектора российского народа. И в условиях заслуженного возвращения религии в общественное бытие и общественное сознание россиянина присутствует опасность возникновения ситуации другой крайности: отрицание роли философии в общественном развитии, что особенно актуально для регионов с традиционным укладом культуры. Лейтмотивом звучащие слова философа о том, что «для понимания реально происходящего в истории человечества, безусловно, важнее философия. Но для того, чтобы не впасть в отчаяние от этого понимания, более необходима религия» [7, с. 194], определяют значимость философии и религии для человека.

М.Ю. Келигов на базе широкого историко-философского материала проводит анализ феномена духа, его смыслов и форм бытия. Автор выделяет следующие специфические сущностные черты духа [1, духовности]: духу и духовности органически присущ самодеятельный характер, творческое начало [7, с. 27]; духовность, как составляющая человеческого бытия, не остается неизменной [7, с. 28]; дух и духовное принадлежат к тем составляющим культуры, которые являются воплощением бессмертия [7, с. 28]. Отмечая неоднородность природы духа, обращает внимание на характеристики духовных проявлений, имеющих место в рациональной и иррациональной формах миропостижения [7, с. 30-31]. Прежде чем перейти к рассмотрению взаимоотношений интересующих нас философской и религиозной областей духа, философ останавливается на освещении общих закономерностей бытия человеческого духа [7, с. 36-53]. Автор исследует соотношение разных сфер духовности, место и роль нравственности, морали в функционировании человеческой духовности. Акцентирует внимание на том, что до специфического самосознания способны подняться все формы общественного сознания, все сферы человеческого духа.

Автор подчеркивает, что изменчивость, проявляющаяся в чередовании этапов актуализации религиозных верований и их ухода в тень, усиления одних верований и ослабления других, сакрализации и секуляризации не может отменить необходимость религии как специфического типа мировоззрения и сферы духовной жизни [7, с. 75]. Глубокая укорененность религии в духовно-практическом мире людей, согласно М.Ю. Келигову, проявляется в следующих ее функциях: функция утешения человека, функция устрашения, функция спасения, функция Высшего Нравственного суда, функция смирения, функция самоидентификации [7, с. 75-78]. Также носителями высшей духовности выступают нравственность, искусство, философия, которые вместе с религией образуют ядро духовной культуры. Вследствие проведенного освещения перипетий религиозного духа, происходивших на фоне культурно-цивилизационных перемен на Западе и в России, М.Ю. Келигов делает ряд продуктивных и эвристически значимых выводов: палитра религиозных проявлений становится все более разнообразной и динамич-

ной [7, с. 80]; черты и признаки религиозности, относящиеся к отдельно взятому и исторически определенному типу верования, неправомерно переносить на состояние религии как таковой [7, с. 81]; религиозная ситуация в конце XX – начале XXI столетия примечательна резким возрастанием интереса к религии в постсоветском социуме [7, с. 82]; религия, как и все сущее, противоречива и включает в себя созидательные и разрушительные, миролюбивые и воинствующие, моральные и аморальные грани [7, с. 83-84]; со времени своего появления теизм сопрягается с атеизмом, представляющим взгляд на мироздание и место человека в нем, который не нуждается в обращении к помощи Бога как миротворящей и миронаправляющей силы [7, с. 85]; невзирая на прогноз некоторых современных исследователей, которые считают, что развитие цивилизации создаст новый «антиклерикальный мир», М.Ю. Келигов предполагает, что следует ожидать расцвета новых типов религии и религиозности [7, с. 87].

Далее автор предлагает развернутое и обстоятельное освещение бытия и назначения философии как одной из духовных потенций сознания [7, с. 90-124]. Суть духа и духовности, по М.Ю. Келигову, в целеполагающей деятельности, связанной с конструированием личности как существа, обладающего свободой, самосознанием, смысловидением и способностью обнаружить «проблематичность своего существования», т.е. размышления над вопросами зачем жить и кто я такой? [7, с. 109]. Также автор размышляет над генезисом философии как в истории культуры, так и на современном этапе. Непростая духовная ситуация в российской философии, как пишет автор, является следствием следующих обстоятельств: с крахом СССР и советской идеологии диалектический материализм как классово-партийная философия, призванная вести борьбу с религией, перестал быть востребован. Философия оказалась в состоянии глубокого системного кризиса [7, с. 114-115]; 2) в последней трети XX – начале XXI в. складывается постмодернизм [7, с. 116], далекий от фундаментальных философских исканий [7, с. 117]. Также на ослабление духовных потенций философии оказало влияние и то, что философия зачастую оказывается не готовой к осуществлению своевременной и обстоятельной рефлексии над чрезвычайно динамичными, неоднозначными и ранее небывалыми изменениями в социокультурной жизни [7, с. 119-120]. Для преодоления кризисной ситуации требуются значительные усилия со стороны самих философов. М.Ю. Келигов выделяет три основных пути, которые должны способствовать активизированию роли философии и обретению ею своего назначения – быть центром всей духовной культуры: Первый путь: современной философии предстоит обстоятельная и систематически развернутая рефлексия над всем интеллектуально-духовным опытом человечества [7, с. 121]; второй путь: необходимо преодолеть сложившееся в общественном сознании у части технократов и просто образованных людей негативного представления о философии как занятии бесполезном и далеком от жизни [7, с. 122]; третий путь: возвраще-

ние философии к активной духовно-познавательной и общественно значимой жизни лежит через критическое усвоение историко-философского материала [7, с. 122]. Резюмируя свою оценку философии, автор пишет, что духовная жизнь человека и общества невозможна без философии, но также бесспорно и то, что философия была и останется не делом масс, а бескорыстным занятием узкого круга лиц, обладающих свободой и опирающихся в своих размышлениях исключительно на силы собственного разума [7, с. 123-124].

После относительно дифференцированного рассмотрения религиозного и философского составляющих человеческого духа М.Ю. Келигов обращается к экспликации взаимоотношения философии и религии в свете историко-философского познания посредством анализа воззрений некоторых мыслителей [7, с. 125-149]. По данному вопросу в истории философии сложились различные точки зрения: одни мыслители противопоставляли религию и философию, другие ожидали их слияние, третьи – были готовы заменить одну форму духовности другой. Но, как считают многие мыслители прошлого и современники, идея слияния философии и религии – это иллюзорная идея [7, с. 134]. Важный вывод, к которому пришел автор вследствие проведенного экскурса, заключается в том, что «философия и религия обладают специфически духовным потенциалом и средствами проявления духовности» [7, с. 148]. Религия, благодаря только ей присущему концептуальному ресурсу, способна воплощать тончайшие нюансы и оттенки душевно-духовного бытия человека. Философия, будучи рационально-критическим постижением человека, Бога и Вселенной, вырабатывает духовно-интеллектуальное пространство личности, противостоящее духу тирании и внешней зависимости. По мнению М.Ю. Келигова, «нормальное состояние между философским и религиозным духом – это состязательность, интеллектуальное противоборство, но не война и не подавление и устранение друг друга» [7, с. 148].

Автор продолжает свое исследование сравнительным анализом философии и религии, который обнаруживает целый спектр представлений и суждений относительно сущности и специфики данных областей сознания и духовности, указывающих на неоднозначный и противоречивый характер их взаимоотношений [7, с. 150-179]. Как пишет автор, «проведенный анализ не дает оснований считать, что одной из сфер всегда принадлежит доминирующая роль в культурно-историческом процессе, в то время как другая сфера занимает починенное место» [7, с. 159]. Завершая рассуждения о взаимоотношении философии и религии на фоне сравнительного анализа, философ приходит к следующим выводам: проявление религия далеко неоднозначно, исходя из того, что ее предписания имеют корни в жизненно-практическом мире, наполненном противоречиями, философия в этом смысле свободна от необходимости служить средством поддержания непосредственной жизнедеятельности людей [7, с. 165]; при всей противоречи-

вости религии в ней заключен богатый духовно-практический опыт, мимо которого не может пройти никакая философия, претендующая на постижение духовной грани человека [7, с. 165-166]; религия в силу своих особых средств проникает глубоко в сердце и душу человека [7, с. 167]; взаимоотношение философии и религии зависит от того, как решается проблема соотношения человеческого разума и религиозной веры [7, с. 168]; независимо от того, какому средству познания – разуму или вере – отдается предпочтение, есть достаточно оснований утверждать, что теологические представления, а тем более философско-теологические рассуждения, включают, в той или иной мере рационально-доказательную составляющую [7, с. 171]; становление религии и философии обусловлено разными факторами [7, с. 173-174]; философия и религия представляют исторически сложившиеся и генетически связанные формы общественного сознания и духа [7, с. 176]. М.Ю. Келигов завершает данный ряд сравнительного анализа философии и религии словами «Конфликтовать нельзя примирить» [7, с. 179], что подчеркивает напряженное единство философии и религии как двух имманентных составляющих единого человеческого духа.

В завершающих обобщениях монографии автор излагает исходное свое понимание сущности духа и духовности: разуму принадлежит ключевая роль в жизнедеятельности человека и общества [7, с. 185]; разум и дух неотделимы друг от друга [7, с. 186]; разуму как высшему типу мыслительной деятельности соответствуют высшие духовные проявления [совесть, честь, достоинство, свобода, нравственный долг, великодушие] и низшие [1, радость, толерантность, эмпатия, сострадания, вера, милосердие] [7, с. 186-187]; содержательное различие разума и духа не должно сводиться к осуждению неразумия разума и возвышения духа над разумом [7, с. 187]; при все укорененности религии в жизненно-практическом мире людей в качестве общего мировоззрения народа в демократическом государстве действует право каждого гражданина исповедовать любую религию или же не исповедовать [7, с. 189]; философия как форма общественного сознания и духовной жизни занимает особое место в духовной жизни [7, с. 190]; без осознания актуальности философской рефлексии над религиозным опытом и без проявления интереса религии к философскому познанию трудно рассчитывать на содержательное взаимопроникновение и взаимообогащение указанных сфер духа [7, с. 192].

Как и любой философский труд, работа М.Ю. Келигова требует вдумчивого прочтения с заметками на полях. Бесспорно, что автор внес заметную лепту в исследование поднятых проблем и предложил интересное видение соотношения религиозного и философского составляющих человеческого духа. Монография М.Ю. Келигова представляет собой фундаментальный труд, который написан с привлечением широкого круга источников, с соблюдением этики ученого, с уважением и вниманием к мнению своих заочных оппонентов и критической оценкой высказываемых положений.

Монография М.Ю. Келигова «Философская и религиозная составляющие человеческого духа» привлекает внимание не только специалистов в области философии, социально-гуманитарных наук, но и широкий круг читателей.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. – С. 60-67.

2. Бетильмерзаева М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. – С. 124-132.

3. Бетильмерзаева М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. – С. 74-82.

4. Бетильмерзаева М. М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук / М. М. Бетильмерзаева, М. М. Керимов // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Грозный, 07–08 декабря 2018 года. – Грозный: "АЛЕФ", 2018. – С. 49-57.

5. Бетильмерзаева М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. – С. 84-92.

6. Дадашев Р.Х., Муханова И.В. Социокультурный кризис и формирование личности в контексте теории этногенеза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 1. С. 109.

7. Келигова М.Ю. Философская и религиозная составляющие человеческого духа. Москва: Академический проект, 2019. 195 с.

8. Муханова И.В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности - Грозный, 2011.

9. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.

10. Мусханова И.В. Этнопсихологические особенности развития личности в чеченской семье // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 3 (28). С. 121-124.

УДК 372.882

**РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**THE ROLE OF RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION
OF STUDENTS' READING COMPETENCE IN THE ERA
OF DIGITAL REALITY**

Богданова О.Ю.

Россия, Тамбов

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
olesya_bogd@mail.ru*

Bogdanova O.Yu.

Russia, Tambov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

***Аннотация.** В статье дан обзор основных проблем, возникающих при формировании читательской компетентности школьников в информационно-цифровую эпоху, указана роль исследовательской деятельности в преодолении негативного влияния клипового мышления. Рассмотрены основные этапы работы над исследованием, когда использование цифровых ресурсов способствует формированию читательской компетентности: работа над планом и представлением результатов работы. Приведены конкретные примеры из педагогического опыта.*

***Ключевые слова:** читательская компетентность, цифровая эпоха, исследовательская деятельность школьников, проект, исследование, цифровая реальность.*

***Abstract.** The article provides an overview of the main problems arising in the formation of the reading competence of schoolchildren in the information and digital era, the role of research activity in overcoming the negative influence of clip thinking is indicated. The main stages of work on the study, when the use of*

digital resources contributes to the formation of reader competence, are considered: work on the plan and presentation of the results of the work. Specific examples from pedagogical experience are given.

Keywords: *reader competence, digital age, research activity of schoolchildren, project, research, digital reality.*

Современная информационно-цифровая эпоха оказывает влияние на все образовательные процессы, в том числе значительно трансформирует способы формирования читательской компетентности школьников. Самые простые диагностики сформированности читательской компетентности выявляют ряд проблем: неумение школьников ориентироваться в большом объеме информации, применять стратегии смыслового чтения, отличать качественную информацию от некачественной и даже фейковой, обобщать полученные сведения и т.д. Ученики не всегда могут без искажений пересказать текст, определить авторскую позицию, особенно трудна для понимания авторская ирония.

Многие из этих проблем объясняются спецификой современной эпохи, например, противоречием между доступностью информации и снижением её качества, ростом объема данных и отсутствием роста объема знаний. Изучением этого явления занимаются психологи и лингвисты, специалисты в области нейронаук. Большинство специалистов сходятся во мнении, что снижение уровня читательской компетентности напрямую связано с формированием нового типа мышления современных подростков, то есть внешние изменения являются поверхностным следствием более глубоких когнитивных процессов: происходят «изменения когнитивного стиля, поскольку мир, насыщенный электронными коммуникациями, формирует тип восприятия, отличный от текстового». [8].

Среди особенностей детей, выросших в эпоху экранной культуры, называют клиповое мышление; феномен распределённого сознания (Т.В. Черниговская); факторное чтение (Дж. Макинини). В качестве факторов, породивших сознание нового типа, выделяют следующие: ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблему отбора и сокращения информации; вытекающую из ускорения темпов жизни потребность в большей актуальности информации и скорости её поступления; увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно. У школьников с клиповым мышлением отсутствует способность к длительной концентрации, поэтому они просматривают материал крайне невнимательно, фиксируя в памяти лишь обрывистые поверхностные сведения, которые сохраняются недолго. В результате снижается или совсем утрачивается способность к аналитическому мышлению. [См. об этом: 3, 5, 6, 7, 9, 10].

В итоге учёные приходят к весьма неутешительным выводам. Т.В. Черниговская, говоря о будущем литературы и образования в целом, отме-

чает: «Будут книги для эстетов, так же как элитное образование... Будут книги, написанные для узкого круга людей, которые просто не будут восприниматься остальными. И будет литературный хлам, который будет все менее литературным. Так что элитарная литература (и образование) будет становиться все более элитарной и закрытой. То есть она будет открытой в плане доступа, но ее просто никто не сможет читать. Все равно, что текст на шумерском языке или хеттская поэзия» [5]. В этих словах подчёркнуто одно из главных противоречий цифровой эпохи: открытость информации и недоступность для понимания.

Для преодоления этих негативных последствий информационной цивилизации учёные предлагают говорить о формировании читательской компетентности цифрового пользователя, которая помимо поисковой, когнитивной, оценочной, включает информационную и самообразовательную компетентности. Неслучайно в публикациях ООН и ЮНЕСКО появляется термин «общество знания» («knowledge societies») для обозначения нового этапа развития информационного общества, на котором главную ценность приобретает не информация как таковая, а умение ею пользоваться и преобразовывать в знания. [См. об этом: 2].

Исследовательская деятельность содержит в себе возможности для продуктивного формирования системного мышления, умения извлекать смысл из информации и превращать её в часть личностного опыта. Исследовательские проекты развивают критическое мышление школьников, творческое начало, социальные и коммуникативные мягкие навыки.

Исследовательская деятельность в рамках внеурочной деятельности по литературе позволяет дополнять школьную программу, учитывать сферу интересов и круг чтения детей, расширять их представления о мировой культуре, общности мотивов и тем в русской и зарубежной литературе. Очень важно, что для исследования дети выбирают произведения не из предложенных учителем списков, а самостоятельно, исходя из того, какая проблематика лично значима в конкретный момент, в определённом возрасте. Это необходимое условие формирования вдумчивого и заинтересованного читателя.

Важное значение для формирования читателя приобретают исследовательские работы, основанные на сравнительно-сопоставительном анализе. Они позволяют выработать умение анализировать тексты, разные по способу подачи информации, жанру, эпохе создания, детально изучать средства передачи смысла, стилистические особенности текстов разных авторов, способы воздействия на реципиента в том ли ином виде искусства. В 5-6 классах стоит начинать с простых тем, удобных для обучения принципам проведения исследования. Для учеников 5-6 классов особенно удачны работы, основанные на сопоставлении двух произведений, героев, сюжетов и т.д. Например, «Кентервильское привидение» О.Уайльда и традиционный образ английского привидения».

В старших классах предлагается более серьёзная тематика. Например, в работе «Послевоенный мир в романе-хронике А.Г.Звягинцева «На веки вечные» и повести Б.Н.Полевого «В конце концов. Нюрнбергские дневники» ученица 10 класса анализировала, как одно и то же событие показано глазами современника в почти документальном повествовании и глазами потомка в художественном тексте. Кроме того, работа потребовала погружения в исторический контекст. В исследовании «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса: кинематографический взгляд XXI века» ученица 11 класса проанализировала средства передачи смысла, способы воздействия на реципиента в двух видах искусства.

При таком виде работы ученик не просто расширяет кругозор, но погружается в духовный контекст каждой эпохи, учится понимать многоаспектность проблемы, выяснять, какая сторона вопроса требует изучения, в каком направлении необходимо продолжить целенаправленный поиск в противовес хаотичному «факторному» чтению.

Важная составляющая читательской компетентности – это способность планировать работу с любым текстом. Поэтому для учащихся важен этап составления плана исследования – своего рода карты понимания текста. На этом этапе можно использовать традиционный план-конспект или цифровые ресурсы, которые позволяют наглядно отобразить причинно-следственные связи, взаимовлияния, доминанты исследования и коррелирующие с ними объекты. В качестве цифровых ресурсов можно использовать программы для создания интеллект-карт и/или тамблайнов, которые имеют несколько различные задачи.

Интеллект-карты получили популярность и широкое применение ещё в конце XX века благодаря английскому психологу Тони Бьюзену, который описал принципы их создания, структуру, законы содержания и оформления в работах «Научите себя думать» (Use Your Head, 1974), «Супермышление» (The Mind Map Book, 1993). «Интеллект-карта – это техника представления любого процесса или события, мысли или идеи в комплексной, систематизированной, визуальной (графической) форме» [1, 58]. Она отражает смысловые, причинно-следственные, ассоциативные связи между понятиями, частями и составляющими рассматриваемой области.

Интеллект-карта помогает ученику выстроить структуру работы, демонстрирует доминанты и логику исследования и не позволяет ребёнку отклониться от темы в процессе написания работы. Для современных детей метод интеллект-карт продуктивен для визуализации мысли, как промежуточная стадия между идеей и её воплощением в виде текста. Также интеллект-карта учит выстраивать причинно-следственные связи, воспринимать объект исследования в виде системы взаимосвязанных понятий. Она демонстрирует своего рода концепцию работы, которая в дальнейшем воплощается в виде текста.

Таймлайн (от англ. timeline – букв. «линия времени») – это шкала, на которую наносятся события, факты в хронологической последовательности. Таймлайн можно использовать для формирования плана работы: выделения этапов реализации проекта, сроков реализации и краткого содержания каждого этапа. Самоконтроль по составленной шкале мобилизует учащихся, помогает оптимально распределять и планировать собственное время.

Форма представления результатов исследования имеет немаловажное значение для формирования читательской компетентности. Ведь одним из навыков, определяющих уровень читательской компетентности, является владение интеллектуальными приёмами, позволяющими структурировать линейный и нелинейный тексты, выделять существенные «структурные и смысловые компоненты», категоризировать отдельные значимые фрагменты. [4, 40].

На этапе работы над представлением результатов, ученик получает именно эти навыки, необходимые для формирования читательской компетентности: он учится структурировать текст, выделять главное и второстепенное, в сжатом виде в различных форматах представить линейный или нелинейный текст. Хорошие возможности для этого дают такие медиапродукты, как интерактивная инфографика, таймлайн, лонгрид, сайт, гугл-карта и другие. Поэтому текстовая часть на этом этапе имеет цифровое сопровождение. Выбор формата медиапродукта определяется целью и проблематикой работы.

Например, таймлайн наиболее уместен в тех случаях, когда проект основан на исследовании какого-либо явления, процесса во времени, на изучении хронологии развития. При составлении такой хронологической таблицы ученик может иллюстрировать основные значимые точки аудио-, видео-, фотоматериалами. Так, удачно в форме интерактивного таймлайна были представлены проекты по обобщающим темам: «Архетип сада в изображении дворянских гнёзд», «Развитие оппозиции *Москва – Петербург* в русской литературе XIX века», «Образ Времени в рассказах Р. Брэдли». Таймлайн удобен тем, что позволяет представить большой объём информации в сжатой форме и актуализировать тот или иной аспект исследования в определённый момент путём работы с гиперссылками, визуальным рядом. Каждый реципиент имеет возможность ознакомиться с работой в целом или выбрать для более тщательного изучения интересный для него аспект. Таймлайны способствуют формированию у учащихся системного взгляда на литературный процесс.

Таким образом, читательская компетентность в эпоху цифровой реальности подразумевает ряд умений, которые формируются в том числе благодаря исследовательской деятельности: умение работать с информацией; постигать глубинные уровни смысла с учётом исторического, социокультурного и других контекстов, давать оценку прочитанному, вступать в своеобразный диалог с автором и интерпретаторами текста. В ходе собственного

исследования ученик осваивает научный метод познания, учится превращать содержание текста в содержание личного опыта читателя.

Список используемых источников

1. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Мн.: ООО «Поппури», 2003. 304 с.
2. Гейхман Л.К., Ставцева И.В. Читательская компетентность цифрового пользователя как результат образовательного процесса в условиях социальных изменений современности // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 4. С. 88 – 93.
3. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169 – 176.
4. Орлова Э.А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетентности в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения: пособие для работников образовательных учреждений. М.: МЦБС, 2008. 72 с.
5. Распределенное сознание: Татьяна Черниговская о будущем чтения [Электронный ресурс] // Теория и практика. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (дата обращения: 13.04.2019).
6. Сметанникова Н. Н. Место чтения в процессе становления информационного сообщества [Электронный ресурс]. // Учитель-словесник. URL: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/uploads/iz-opita-raboti/mesto-chtenia.pdf> (дата обращения: 13.04.2019).
7. Фрумкин, К.Г. Откуда исходит угроза книге [Электронный ресурс]// Знамя. 2010. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2010/9/fr.html> (дата обращения: 13.04.2019).
8. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // Топос. 2010. URL: <http://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 15.06.2019).
9. Ходякова Л. А., Супрунова А. В. Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетентности (диагностика метапредметных умений) // Наука и школа. 2015. № 6. С. 87 – 94.
10. Шеметова Т.Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 254 – 259.

**ТРОЯНСКИЙ КОНЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВАЗАЦИИ
В ИНСТИТУТЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

**THE TROJAN HORSE OF DIGITALIZATION AND IT PENETRATION
IN THE TERTIARY EDUCATION INSTITUTE**

Быданов В.Е.

Россия, Санкт-Петербург

*Санкт-Петербургский государственный
технологический институт (Технический университет)*

e-mail: follidilizm@yandex.ru

Bydanov V.E.

Russia, Saint-Petersburg

Saint-Petersburg State Institute of Technology

***Аннотация.** Анализируются последствия широкого внедрения в систему высшей школы под воздействием глобализации информационных технологий и цифровизации. Раскрываются негативные последствия этого процесса на интеллект человека, нормы культуры, его идентичность, деформацию социализации, нивелирование преподавания гуманитарных наук в современной системе высшего образования, констатируется усиливающаяся дисфункция самого института высшего образования.*

***Ключевые слова:** глобализация, информатизация, цифровизация, гуманитарное знание, кризис идентичности, высшее образование, интеллект, культурные нормы, экономоцентризм*

***Abstract.** Consequences of globalization-inspired large-scale implementation of information and digital technologies in tertiary schools are analyzed. Negative repercussions of this process for human intelligence, personal identity are detected including distorting proper socialization and dramatically reducing teaching humanities in the present day tertiary education; the growing disfunction of the very institute of higher education is diagnosed.*

***Keywords:** globalization, IT penetration, digitalization, humanities, identity crisis, higher education, intelligence, cultural norms, econocentrism*

Технологическая цивилизация западного типа и современный стагнирующий капитализм как её порождение, эволюционирует в сторону усиливающейся глобализации всех сторон жизни социума. Она изменяет структуру экономики всех стран, международное разделение труда и перераспределение доходов, основы национальных культур и их ценности, духовную и

нравственную самоидентификацию людей, деформирует системы социализации человека и всю систему традиционного образования всех уровней. Одним из главных двигателем усиливающейся глобализации является переход человечества к информационному обществу в результате третьей информационной революции.

Возникает вопрос: какие изменения при формировании и развитии информационного общества наиболее существенны для системы образования вообще и высшего образования в частности? Какие угрозы для человека и человечества в целом заключаются в Троянском коне глобальной информатизации и цифровизации?

В техногенной цивилизации на глобальном уровне разворачиваются процессы цифровизации, которые затрагивают все сферы деятельности человека и пространства его существования: цифровая экономика, цифровая культура и т.п. В идеологических сентенциях развитых стран постулируется неотвратимость развития социума по пути цифровизации, построения цифрового общества, причём это увязывается с экономической целесообразностью и эффективностью. Делается акцент на то, что развитие цифровых технологий, становление элементов цифровой экономики обеспечивает конкурентоспособность государства, повышение уровня и качества жизни граждан, экономический рост и модернизацию социальной сферы. При этом подчёркивается, что цифровые технологии являются частью новой инфраструктуры знаний, которая сегодня устойчиво интегрирована в повседневную жизнь человека. [14]

Несомненно, нельзя отрицать то положительное, что дают обществу в целом и отдельному человеку в частности информационно-коммуникативные технологии: быстрый доступ к огромным массивам разнообразной информации в сети Интернет, разнообразные системы коммуникации в цифровой форме и т.д. Таким образом, необходимо признать, что процессы информатизации имеют объективный общественный заказ. Само понятие «информатизация» исходит из осознания информации как одной из ценностей в современном обществе, основанном на знаниях, поэтому и процессы информатизации различных видов деятельности человека, обуславливаются повышением эффективности его деятельности. При этом учитываются основополагающие свойства информации – достоверность, актуальность, полнота, в соответствии с которыми формируется основа рационального использования информации на основе применения информационно-коммуникационных технологий.

Во всём мире наблюдается системный кризис образования всех уровней, что вызывает неудовлетворённость социума результатами образовательных систем, всего общественного института образования, т.к. они уже плохо соответствуют требованиям ускоряющейся технологической (цифровой) революции и сатурации информации. Поэтому перед образованием

стоят новые задачи, которые невозможно решить, игнорируя цифровые и коммуникационные технологии.

Высшая школа, как один из социальных институтов – это инвариант, основание стабильности любой социальной системы и государства. Поэтому в ней диалектически сочетаются консерватизм и новации, отражающие и поддерживающие соответствующую национальную ментальность, культуру и идеологию.

В философском смысле социальный институт – это «социальное установление как комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т.п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, типов мышления и образцов поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека в различных областях её приложения». [3]

Социальные институты – это специфические образования, воплощающие относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества.

Деятельность социального института, в современной философии и социологии, рассматривается как функциональная, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества, и расценивается как дисфункциональная, если ведёт не к его сохранению, а к разрушению. [10]

Р. Мертон ввёл различение функций (или дисфункций) социальных институтов на явные и латентные. Функции и дисфункции социальных институтов считаются явными, если они отчётливо выражены, всеми осознаются и объективно очевидны. Латентные функции социальных институтов скрыты для участников социальной системы и остаются неосознанными. Явные функции – это преднамеренные ожидаемые последствия, ради которых и создаётся институт и связаны с удовлетворением тех или иных потребностей людей и общества в целом.

В современных социально-гуманитарных науках определены ряд основных явных функций социальных институтов, такие как функция определения, закрепления и воспроизводства связей и отношений между поколениями в обществе. Это в первую очередь, иерархически организованный институт образования, который в соответствии историческим и культурным общественным заказом вырабатывает систему ценностей, норм и образцов поведения, закрепляющих, стандартизирующих поведение индивидов, делая их поведение предсказуемым. Таким образом, вырабатывается социальный контроль, который обеспечивает порядок и ограничивает рамки деятельности, связи и отношения каждого члена института, т.е. осуществляют интегративная и регулятивная функции по регулированию взаимоотношений и образцов поведения индивидов и групп в обществе, которые про-

исходят под воздействием институциональных норм, правил, санкций и систем ролей.

К основным и явным функциям социального института образования относятся коммуникативная и транслирующая функции, которые должны осуществляться на основе личного взаимодействия, обмена информацией и передачи социального опыта.

Все вышеуказанные основные явные функции социального института образования в любом обществе выполняют функцию социализации на основе усвоения принятых в обществе норм, ценностей и образцов социального поведения, самоидентификации личности, формирования её идентичности.

Одна из главных проблем в современном процессе социализации, обучения и воспитания в вузе – это социальная, ценностная и духовная идентификация современного студента.

Противоречивое развитие российского общества и государства по капиталистическому пути за последние тридцать лет привело к глубинным социальным, экономическим, материальным и культурным изменениям и противоречиям, которые вызвали кардинальные изменения в массовом и индивидуальном сознании. Понижение ранга культурной и духовной жизни в государственной политике находит своё отражение в массовом следовании молодёжи потребительскому стилю жизни. В связи с этим всё более активно встаёт вопрос о становлении идентичности подрастающего поколения. В этой связи роль идентичности представляется особенно значимой для плюралистического общества, не могущего по определению ответить на вопрос: «Каким должен быть молодой человек и к чему он должен стремиться?». Поэтому проблема идентичности становится важной категорией теоретических интерпретаций строящегося нового общественного порядка капиталистического общества потребления.

С точки зрения междисциплинарной синергетической методологии, высшая школа – это открытая, развивающаяся, самоорганизующаяся система. В основании динамики её развития многофакторность и нелинейные связи. Самоорганизация высшей школы сегодня определяется странными аттракторами, что делает невозможным определить поведение находящихся в зоне аттрактора элементов системы в конкретные данные моменты, что прогрессирующе удаляет систему от равновесия. Флуктуации российской системы высшего профессионального образования за последние десятилетия привели её в итоге к точке бифуркации (перехода от знаниевой парадигмы к деятельностной). Как известно, в системе в точке бифуркации происходят качественные изменения поведения объекта при критических значениях, определяющих этот объект параметров. В области бифуркации флуктуация может скачкообразно, гигантски разрастаться, и дальнейшее поведение системы становится неопределённым. Дальнейшая эволюция нелинейной системы становится вариативной.

Бесспорно, чтобы избежать разрушения отечественно системы высшего образования (в которой накопилось много проблем и противоречий), её необходимо обновлять и развивать, при этом чётко понимая, что это такое и для чего она нужна (а это большинству российских чиновников-технократов и бюрократов разного уровня недоступно).

При резком переходе к рыночным отношениям система высшего образования в России оказалась совершенно не готова к жизнедеятельности и функционированию в условиях рынка. Начиная с 90-х гг. XX в., в России происходит формирование нового типа общества – общества потребления и, как следствие, формирование новой потребительской культуры и идеологии. Потребление в современной России становится одной из важнейших сфер жизни общества, приобретает всё большее значение и служит одним из основных двигателей экономического развития. В связи с этим формируется парадигма потребительского образования, которая изменяет форму и содержание высшего образования. В России складывается идеология экономический централизма, что втягивает всю систему национальных вузов в тяжёлый затяжной кризис. Но образование в целом, и высшее образование в частности, нельзя считать отраслью экономики, а учебный процесс, его конечные цели, результат и «продукцию» нельзя сравнивать с аналогичными категориями экономики, как предлагается в принятом комплексе законов и подзаконных актов в области образования, а также государственных образовательных стандартах по специальностям. В связи с этим чиновники от образования на уровне принятия государственных решений рассматривают информатизацию и цифровизацию в первую очередь как возможность снизить финансирование, экономию бюджетных средств, и только во вторую (если не в третью) повышение уровня образования в современных условиях информационной революции.

Приходится констатировать, что на основе экономический централизма и менеджериализма («эффективный менеджмент») в России сложилась порочная практика волюнтаристских и авторитарных способов совершенствования (модернизации) системы отечественного образования. Но «реформаторы от образования» не учитывают, что знания и информация не могут, подобно материальным ресурсам, с гарантированным успехом являться результатом экономического принуждения. Творческого человека, способного создавать уникальный (или просто полезный) интеллектуальный продукт, нельзя сформировать в краткие сроки, мобилизационными методами. Стремление к новому знанию, из которого вырастает и развивается субъект информационного общества, должно быть сильной личностной мотивацией, а не результатом внешнего контроля и принуждения. Интересы и ценности, соответствующие такому типу личности, закладываются с детства, формируются в ходе диалога поколений, а также благодаря воздействию образовательных учреждений. Иначе говоря, здесь речь идёт о взаимосвязи ценности свободы, образования и устойчивого развития общества. Главным результа-

том образования в этом ракурсе, понимаемого как непрерывный процесс информационного обмена с окружающими, как постоянное изменение человека под влиянием полученных знаний и опыта, должна быть свобода. Свобода, осознаваемая как способность самостоятельно критически мыслить и воспринимать мир. Свобода, которая базируется на самоконтроле и чувстве ответственности человека за свои поступки, позволяющая не потерять себя, не давать кому-либо возможности манипулировать собой, не становится игрушкой собственных импульсивных действий или внешних случайных обстоятельств. И главная задача гуманитарных наук – это и формирование и воспитание нравственно свободной, культурной, критически мыслящей личности студента.

В менеджериалистском подходе вуз должен соответствовать эффективно работающему предприятию, а не профессиональному сообществу, наделённому суверенностью академического духа. Согласно Ж.Ф. Лиотару, «в контексте утраты легитимности (делигитимации) университеты и институты высшего образования подчиняются отныне требованию формирования компетенций, а не идеалов». [7]

Современный этап становления образовательного пространства в России необходимо рассматривать в контексте мирового образовательного пространства. Это объясняется тем, что с одной стороны, процессы, происходящие в международном сообществе, являются составляющей уровня тотальной сферы образования, в которой разворачивается становление образовательного процесса. С другой стороны, специфика самого этапа становления образовательного процесса в России – это активный институциональный обмен и заимствование извне (зарубежных) образовательных практик, образцов, традиций.

Реформирование российского образования на новых жёстких основаниях активно началось с 2003 г., когда Россия вошла в Болонский процесс. Болонский процесс – это отражение процессов глобализации. По сути, идёт речь о смене образовательной парадигмы отечественного образования путём перехода от знаниевой к компетентностной модели выпускника высшей школы. С переходом на уровневую систему обучения и внедрения стандартов ФГОС, происходят принципиальные изменения в содержании и структуре учебных курсов, в самом процессе обучения в современной высшей школе РФ. [2]

Внедрение в систему высшего образования России информационных и цифровых технологий находится в русле общих глобальных тенденций западноевропейской культуры информационного общества. Глобализм – это совершенная механизированная технология, а не свободный выбор, который обуславливается целым рядом социально-экономических причин, и его воплощение связано с утратой разнообразия, натиском безликого унифицированного универсализма. Персонализация вычислительной техники привела к осознанию перехода общества в своём развитии к информационному,

когда обработка информации, её эффективное использование может быть обеспечено только с применением информационных технологий, ядром которых является ЭВМ и соответствующее программное обеспечение. Возникает понятие «информатизация», которое характеризует процессы внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности человека. [13] В ходе этого процесса происходят деформации традиционных для высшего образования целей, установок и ценностей, возникают разного рода противоречия и конфликты.

Цифровизация образования представляет собой процесс системной модернизации образовательного пространства на основе использования цифровых технологий. К новым тенденциям цифровизации образования можно отнести онлайн преподавание, дистанционное обучение, интерактивные методы обучения, в том числе цифровые технологии, виртуальные учебные среды, искусственный интеллект, сетевые горизонтальные связи и т.д. Изменяется обучающая среда, в которую входят разнообразные физические и виртуальные пространства и условия, а также контексты культуры, в которых происходит учение, включая новую интегрированную цифровую среду. Соответственно появляются новые типы обучения – дистанционное, гибридное/смешанное, перевёрнутое обучения. Обновляются структура и формат учебно-методических материалов, интерактивность содержания, способы коммуникации и многое другое. Осуществляется критически важный перенос доминанты в бинарной природе обучения: от преподавания к учению. Исходя из этого, происходит сдвиг парадигмы в самом феномене преподавания. [15] В этих условиях традиционное понимание дидактики как искусства обучения не отвечает современным требованиям информационного общества с бурным развитием ИКТ.

Широкое использование информационных технологий и цифровизации в системе высшего образования амбивалентно, содержит в себе противоречия.

С одной стороны, (на что указывают апологеты повсеместного внедрения цифровизации) потенциал цифровых технологий проявляется в вопросах моделирования знаний, обновления существующих инструментов контроля усвоения знаний, обеспечения прозрачности результатов оценки для обучающихся. Активное внедрение цифровых технологий обеспечивает качественную модернизацию обучения, удовлетворение потребностей, интересов и ожиданий всех субъектов образовательного пространства (студентов, преподавателей, работодателей). Информационно-коммуникативные технологии позволяют увеличить интенсивность учебно-воспитательного процесса, обеспечить личностное развитие учащихся в условиях динамично изменяющихся требований рынка труда. [1] Преимущества цифровизации связываются с расширением границ «самоуправляемого обучения». Актуализация конструктивной позиции студента обеспечивается за счёт постановки личностных образовательных целей, выбора траекторий обучения, конструирования содержания учебной деятельности, фокусировки внима-

ния на проектной деятельности. Цифровые технологии позволяют радикально изменить содержание и форму подачи материала, снизить уровень рутинности в обучении. Прямые подключения к базам данных, форумам, тренажёрам виртуальной реальности позволяет дифференцировать образовательные услуги, преодолевать унификацию, повысить интерес к учёбе. Информационно-коммуникационные технологии создают фундамент реализации траекторий непрерывного образования, что особенно важно в условиях динамичного рынка труда. Повышение квалификации работающего специалиста актуализирует такие преимущества цифровизации, как возможность работать в личном темпе, удобном режиме и графике.

С другой стороны многие как отечественные, так и зарубежные специалисты, практики, преподаватели вузов, учителя школ отмечают деструктивные и отрицательные аспекты информатизации и цифровизации в обществе и в высшем (и школьном) образовании.

К основным дисфункциям цифровизации образования, с рамках философского подхода, относят следующие: дегуманизация, формализация процесса обучения, деформация идентичности человека, девальвация моральных норм. [8]

В современной ситуации информационного общества, где господствуют компьютеры и интернет, усложняются отношения преподаватель-студент, отношение студента к самому себе и своему обучению.

Сейчас, наряду с неограниченными возможностями, предоставляемыми Интернетом по поиску и работе с информацией, школа и вуз начинает терять статус «центров знаний». А учащиеся попадают в своего рода ножницы, когда знания, получаемые от учителя и преподавателя, из учебника, перекрываются потоком хаотичной информации, идущей из многочисленных легко доступных источников. Причем, эта информация, как правило, не имеет структурно-содержательной логической связи, подается бессистемно и не вписывается в рамки стационарного образования, представляя собой качественно иной тип. Всё громче высказываются мнения, что роль учителя и преподавателя уменьшилась с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Если даже студенты обладают высоким уровнем цифровой грамотности, они, как правило, не имеют навыков критического анализа информации, размещаемой в Интернете, иными словами, у них не развита *медиаграмотность*. Здесь одновременно с медиаграмотностью возникает проблема интернет-безопасности студента.

Сетевое поколение, учащиеся нового тысячелетия, поколение Интернета, SMS-поколение, поколение видеоигроков, а иногда даже – "Хомозаппиенс" (зар на сленге – пользоваться пультом управления телевизора) – так называют детей, выросших в окружении технологий, за их способность одновременно взаимодействовать с несколькими потоками информации. Они способны (часто интуитивно) пользоваться разнообразными цифровыми

устройствами. Однако, несмотря на такое умение, их понимание технологии может на самом деле быть очень неглубоким. Если спросить учащегося нового тысячелетия, какими технологиями он пользуется, в ответ можно встретить лишь непонимающий взгляд. Они не мыслят в терминах технологий, они мыслят в терминах тех занятий, которые эти технологии обеспечивают. Для них возможность деятельности гораздо важнее, чем технологии, ее обеспечивающие. Способ общения с технологиями в значительной мере определил стиль общения, обучения и даже повлиял на формирование личных и социальных ценностей.

Новое поколение не мыслит линейно, мыслит менее структурированно, чем предыдущие поколения, что самым серьезным образом меняет их стиль обучения. В случае выбора, где требуется получение информации с той скоростью, к которой они привыкли, предпочтение будет отдано скорости получения ответа, а не точности информации. Они визуально более развиты, чем предыдущие поколения. Мультимедиа по своей природе для них имеет большую ценность, чем просто текст. В ситуации, где для выполнения задания надо последовательно шаг за шагом читать большие фрагменты текста (а это основа гуманитарного образования), они показывают гораздо худшие результаты по сравнению с той, когда большие фрагменты текста заменяются графической информацией.

Тем не менее, хотя молодое поколение считается владеющим необходимым уровнем цифровой грамотности, оно может не обладать полным набором знаний и умений, необходимым для осознанного и мудрого использования технологий. К тому же наличие уровня владения цифровыми технологиями у поколения Z не является гарантом глубоких знаний по другим дисциплинам. Компьютер отучил студентов (и школьников) не только грамотно писать, но зачастую и говорить. Virtuозно развив владение SMS-письмом, они начинают применять полученные навыки и при выполнении учебных заданий по различным дисциплинам в вузе.

Повышение скорости возникновения нового содержания меняет и отношение к нему, поскольку человек не в состоянии переработать появляющееся новое. Взамен традиционного в прошлом подхода к тщательному анализу информации пользователь создает сеть из так называемых «доверенных» «узлов». Доверие (взамен истины) становится основным условием восприятия или использования информации. С течением времени студент под воздействием информационных и цифровых технологий всё лучше запоминает лишь то, как получить информацию, нежели чем саму информацию. Они всё более не надеются исключительно на свою память, рассматривая компьютер и интернет в качестве равноценной альтернативы. Такой тип запоминания в психологии и педагогике называется транзактивная память. А отсутствие знаний в сознании индивида лишает его возможности к самостоятельному креативному мышлению. Таким образом, происходит адаптация памяти студентов к современным информационным технологи-

ям. Другими словами, общение с информационными технологиями, цифровизация, Интернет меняют природу памяти студента.

Многочисленные современные исследования в различных науках красноречиво показывают и доказывают, что Интернет и информационные технологии влияют на организм и психику человека, заставляя мозг адаптироваться к использованию технологических ресурсов, в связи с этим память фактически редуцируется за ненужностью, становясь более поверхностной и недолговременной. Активное использование информационных технологий и поисковых машин значительно снижает объем информации, которую человек считает нужным запомнить, что делает информационные технологии, цифровизацию и Интернет «протезами для памяти». Чтение в том значении, которое вкладывалось в это понятие веками (а это основной механизм освоения гуманитарного знания) — как вдумчивое изучение и анализ текста с целью получения информации, для большинства студентов — это хождение по мукам и не позволительная трата времени. Как отмечают многие исследователи, человек эпохи Интернета с одной стороны читает больше, чем в 70-80 годы XX в., но это чтение стало более поверхностным, «рваным», клиповым и заточенным на результат, а не на процесс. Появился даже термин «просмотровое чтение».

Кроме этого, по мнению многих экспертов цифровизация общества способствует на основе социально-экономического статуса конкретного субъекта развитию социального неравенства (второе цифровое неравенство). Данные деструктивные тенденции обусловлены возрастанием требования к умению, навыкам человека в новой цифровой реальности. Условием получения высокотехнологических компетенций становится наличие финансовых ресурсов.

В международном научном дискурсе ставится вопрос о необходимости соответствия тенденций цифровизации и потребностей, интересов, социально-психологических особенностей нового цифрового поколения. Учтены должны быть при этом не только объективные трансформации ценностей, учебной мотивации нового поколения, но существующие информационные угрозы и аддикции. [9] Подавляющее большинство преподавателей вузов и учителей школ констатируют существенную трансформацию ценностей «цифрового поколения», их образа жизни и навыков, потерю фундаментальности образования, что порождает деформацию возрастной социализации, межпоколенческий кризис общения и отчуждение, конфликты межличностного общения, культурный воинствующий вандализм. Кроме этого в когнитивном плане указывается, что цифровизация образования (в совокупности с агрессивной массовой культурой и процессами глобализации жизни) снижает творческие способности обучающегося (студента, школьника), не способствует развитию его аналитических, системных и синтетических навыков мышления, способностей к воображению и абстрагированию. Значительное увеличение объема распространяемой информации при-

водит к «информационной перегрузке», что проявляется в когнитивных искажениях, нарушениях памяти и внимании.

Нулевая стоимость хранения информации, возможность быстрого доступа к ней в любое время не способствует запоминанию даже важного материала, формирует зависимость от многочисленных электронных устройств. Такая зависимость, в свою очередь, способствует утрате многих навыков личности. [4]

По мнению на сегодняшний день подавляющего большинства преподавателей вузов (и учителей школ), представляющих разные науки, цифровые технологии являются необходимым, но при этом недостаточным условием повышения качества учебной и воспитательной работы. [6]

Социально-гуманитарное образование в вузе это одно из наиболее значимых средств социализации молодёжи, формирования у них самостоятельного критического мышления, социального воспроизводства научно-технической интеллигенции в обществе, повышения потенциальных возможностей его адаптации и перспектив социокультурного развития. Именно гуманитарное образование приобретает особую роль в обеспечении социальной стабильности и преодолении кризисных процессов, связанных с человеком, с его ментальностью, с системой общечеловеческих духовных ценностей и национальных традиций.

Сторонники технократической модели развития современного общества связывают инновации и высокие технологии главным образом с точными науками и техникой, игнорируя тот факт, что самые высокие технологии детерминированы не только экономикой и хорошим научно-техническим образованием их создателей, но и их духовным потенциалом. Но уровень мыслительных процессов, общекультурное развитие, способностью к интеллектуальным коммуникациям закладываются в вузах именно совокупностью гуманитарных дисциплин.

В 60е года XX века президент Чикагского университета Р. Хатчинс в своей статье «Атомная бомба и образование» критикуя формирующуюся тенденцию и практику в высшем техническом и естественнонаучном образовании сведения к минимуму или вообще игнорирование гуманитарных «непрофильных» дисциплин в планах и программах подготовки специалистов. «Прочие цивилизации были уничтожены варварами извне. Мы выращиваем своих собственных... Они могут быть очень сведущими в определенных дисциплинах. Но они – варвары, потому что они некультурны...»[5, с.172]

Гуманитарные и социальные науки создают культурный и нравственный фундамент личности, формируют чёткие определённые мировоззренческие установки, устойчивую систему нравственных ценностей.

В связи с этим уместно вспомнить высказывания двух видных представителей человечества, которых разделяет почти две с половиной тысячи лет, что подчёркивает значимость обозначенной ими проблемы: «Человек,

делающий успехи в науках, но отстающий в нравственности, больше идёт назад, чем вперёд» (Аристотель). А 26-й президент США Теодор Рузвельт в XX в. сакраментально произнёс: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, — значит вырастить угрозу для общества».

В условиях российской действительности перманентные волонтаристские административные реформы системы высшего образования фактически привели к тому, что вместо социализации личности в системе вуза, происходит выпуск «образованных варваров», т.к. гуманитарные дисциплины в технических вузах пребывают на грани выживания.

На примере философии как одной из гуманитарных учебных дисциплин в вузе хорошо видны и явные и латентные дисфункции современного отечественного института высшего образования. Философии как учебный предмет в вузе призван формировать в структуре ряд общекультурных компетенций. И здесь в реальном учебном процессе сталкиваемся с противоречиями между формулировками общекультурных компетенций и практикой преподавателей. С одной стороны особенностью философии как гуманитарной дисциплины, формирующей мировоззренческие (в первую очередь ценностные) основания человеческого бытия, состоит в том, что она не может опираться исключительно на знаниевый компонент. Во-вторых, количество дидактических единиц по истории философии, как неотъемлемой её части, просто не укладываются в один семестр обучения, но они входят в проверочное тестирование.

Но на практике реализация «компетентностной» программы обучения (в частности, по дисциплине «философия») сталкивается с целым рядом трудностей. Сложности возникают уже на стадии самоподготовки студентов: если задачу поиска необходимой информации они (не без помощи Интернета) в основном решают, то с проблемой её осмысления (которая ранее во многом реализовывалась за счет обширного лекционного курса) большинство студентов не справляются. Одна из основных причин этого - специфика философии как учебной дисциплины: она оперирует абстракциями предельно высокого уровня, многие из которых имеют греко-латинские корни и не используются ни в других науках, ни в повседневном общении.

Таким образом, понимание любого философского текста (в том числе учебного, а тем более – научного), требует свободного владения философской терминологией, в противном случае самостоятельно осмыслить информацию, изложенную этими понятиями, студент просто не сможет. Поэтому в условиях сокращения лекционных часов преподаватель вынужден значительное время семинарских занятий отводить на разъяснение учебного материала, добиваясь, в первую очередь, понимания студентами сущности рассматриваемых философских проблем, и лишь затем переходить к реализации главного требования ФГОС – выработке компетенций.

Одна из важнейших задач учебного курса философии – это формирование культуры мышления, в основе которой лежат механизмы понимания.

Сегодня при реализации компетентностной модели мы можем наблюдать конфликт того, кто понимает, и того, кто не понимает (или не хочет понимать), и кто именно что понимает. Данный конфликт – это критический момент в сосуществовании различных образов жизни, видов деятельности индивида.

Параметры качества высшего образования задаются посредством включения в содержание и в организацию обучения потребностей и интересов как непосредственных участников образовательного процесса, так и других заинтересованных сторон: работодателей, родителей учащихся и т.д. С другой стороны, государство, выступая гарантом качества обучения, посредством образовательных стандартов обеспечивает необходимый обществу и государству уровень образования. [11]

Здесь виден сразу ряд определённых проблем. Если исходить из социального заказа в широком смысле слова, налицо противоречие, которое впоследствии может перерасти в конфликт: с одной стороны, обществу, да и государству, нужны выпускники, обладающие гибкостью, рефлексивностью мышления, глубиной познания, умеющие думать, с широким кругозором; а с другой стороны, работодатели больше нуждаются в исполнителях, грамотно выполняющих какую-либо одну профессиональную функцию.

С момента возникновения первых университетов в XII в. в Европе сформировались две тенденции, определявшие назначение высшего образования: «утилитарная» и «общекультурная». Поэтому процесс подготовки специалистов шёл не только по конкретной сфере практической деятельности, но и индивидуального развития, повышения общекультурного, общеобразовательного, интеллектуального, нравственного уровня личности. [12]

Известный издревле «утилитарный» подход к образованию, а именно, меркантильное и прозаическое стремление учиться в основном тому, что может принести практическую и материальную пользу, породил тенденцию кардинального изменения содержания современного высшего образования.

Естественнонаучные и технические дисциплины транслируют научно-технические знания, формируют научную рациональность, но никак не идеалы гуманизма и толерантности.

Вопрос состоит не том, что надо ли или нет вводить и применять информационные и цифровые технологии в высшем образовании. Эта проблема давно назрела в современных условиях России, и это общая объективная тенденция развития всей системы образования. Вопрос заключается в том, какие приоритетные цели должны быть сформулированы, как проводить эту реформу всей системы обучения и социализации молодёжи, какими методами и формами, в какие сроки, кто и как должен в ней участвовать и что мы хотим получить в итоге, просчитывая результаты в среднесрочной и долгосрочной перспективе (а не руководствуясь только экономически-революционной целесообразностью), не забывая, что высшая школа - это становой хребет любого общества, тот социальный институт, с помощью

которого общество воспроизводит своё будущее. Какие должны быть разработаны механизмы, требования, и на каких философских, социальных и психологических теориях и методологиях, которые могли бы нивелировать те негативные последствия, которые неизбежно несёт в себе информатизация и цифровизация института высшего образования.

Список используемых источников

1. Алёшкина О.В., Апокина К.В. Цифровизация общества: роль и перспективы образования // Экономика и управление: научно-теоретический журнал. 2019. №4 (148). С.8-11.
2. Быданов В.Е. Системный конфликт в современной высшей школе // Материалы II Санкт-Петербургского международного конгресса политологов. Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. 3-4 октября 2014 г. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2014. С. 28-32.
3. Быченков В.М. Институт социальный // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: 2001. Т.2. С. 124
4. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы развития российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. №19(1). С. 108-120.
5. Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. – М, 1994.
6. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №1 (40).С. 83-91
7. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя, 1998. С. 118.
8. Маньковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87).с. 100-106.
9. Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде // Интеграция образования. 2016. №20 (4(85)). С. 456-467.
10. Общая социология. Основы современной социологической теории. Под общ. Ред. Н.Г. Осиповой. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017, с. 143.
11. Сорокина Н.Д. Управление новациями в вузах (социологический анализ): М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 183.
12. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета. Пер. с испанского, Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
13. Фридланд А.Я. Об уточнении понятия «информация» // Педагогическая информатика. 2001. №4. С. 28-36

14. Фролова Е.В., Рогач О.В., Рябова Т.М. Инновационное развитие школьного образования в условиях цифровизации: монография. – Москва: Проспект, 2021. с. 87

15. Чошанов М.А. Инженерия дистанционного обучения. – М.: Лаборатория знаний, 2021. с. 8

УДК 316.77

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

CHANGING THE SENSE OF COMMUNICATION IN THE DIGITAL SOCIETY

Быльева Д.С.

Россия, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Bylieva_DS@spbstu.ru

Bylieva D.

Russia, St. Petersburg

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

***Аннотация.** Цифровые технологии не только изменили формы и способы коммуникации в современном обществе, но и социальные практики, стоящие за ней. Более того, классическое понимание коммуникации, подразумевающее взаимодействие отправителя и получателя все в меньшей степени соответствует действительности. Человек, как субъект коммуникации теряет активность, а технические агенты не только передают, но и дополняют или генерируют сообщения. В цифровой среде коммуникация становится технологически детерминированной системой перемещения и трансформации информации, в тоже время теряя социально-культурную многогранность и неоднозначность.*

***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная система, цифровые технологии, искусственный интеллект, виртуальный помощник, информационно-коммуникативные технологии, квазикоммуникация*

***Abstract.** Digital technologies have not only changed the forms and methods of communication in modern society, but also the social practices behind it. Moreover, the classical understanding of communication, implying the interaction of the sender and the recipient, is no longer true. A person, as a subject of communication, loses activity, and technical agents no longer only transmit, but*

also supplement or generate messages. In the digital environment, communication becomes a technologically determined system for the movement and transformation of information, at the same time losing its socio-cultural diversity and ambiguity.

Keywords: *communication, communication system, digital technologies, artificial intelligence, virtual assistant, information and communication technologies, quasi-communication*

Изменение средств связи в значительной степени изменило жизнь социума, все большая часть коммуникации опосредуется цифровыми технологиями. Все сферы жизни общества от образования до политики трансформируются благодаря изменению средств и форм коммуникации [3, 10]. Очевидны преимущества электронных средств связи, обеспечивающих мгновенную доставку корреспонденции любому человеку, не столь очевидно изменения социальных практик, норм и сути коммуникации. Начиная с электронной почты и ICQ и заканчивая многообразными современными мессенджерами, цифровые технологии постепенно превратили переписку в эквивалент диалога (или полилога). Однако специфического диалога, из которого изъяты все невербальные составляющие: язык тела, мимика, взгляд, паузы, интонации, эмоции. Осознаваемая нехватка невербального содержания диалога привела к созданию визуальных символов, призванных исполнить текст эмоционально, смайлы, эмодзи, эмодиконы, стикеры и т.п. картинки существуют в любом мессенджере. Это интересное порождение технически опосредованной коммуникации свидетельствует о нехватки душевного, эмоционального взаимодействия, которое оно пытаются компенсировать. В тоже время коммуникация в цифровой среде воспринимается менее ответственно. Отправить в черный список, удалить все сообщения, отписаться от аккаунта – виртуальная коммуникация позволяет сравнительно просто очистить коммуникативное поле от разонравившегося собеседника.

Социальные сети создали новый вариант мультимедийной коммуникации, обращенной к неопределенному кругу лиц. Отчет в сетях о происходящем в жизни подчас становится необходимой составляющей существования. Подразумевается, что адресатами постов должны выступать подписанные на аккаунт «друзья», отвечающие «лайками» и комментариями, однако фактически контент доступен любому интернет-пользователю. Что создает неожиданные ситуации, когда, например, правоохранительные органы пользуются фотографиями для обвинения их автора.

Как в переписке, так и в постах в сети часто используется копируемый контент. Взятые из сети посты, изображения, видео ретранслируются множеством раз. Например, поздравление с праздниками в сети означает выбор и пересылку подходящего к случаю изображения с текстом или праздничного видеоролика. Технологии искусственного интеллекта в современных сред-

ствах связи предлагают закончить фразы за человека или выбрать готовую фразу для ответа на присланное письмо. С. Аврора отмечает, что благодаря электронным средствам язык стандартизируется, упрощается и становится предсказуемым [6]. Существуют специальные программы и приложения, где искусственный интеллект помогает в написании текстов пользователю. Дж. Хэнкок, М. Нааман, и К. Леви предлагают ввести термин «AI-Mediated Communication» (коммуникация опосредованная искусственным интеллектом) для описания опосредованное общение между людьми, в котором технологический агент не просто передает сообщение, а действует от имени коммуникатора, изменяет, дополняет или генерирует сообщения [9]. С точки зрения акторно-сетевой теории все элементы социотехнической системы, неважно люди или нет, разнятся только с точки зрения того являются ли они просто передатчиками или трансформируют информацию [8]. И в этом контексте роль человека как коммуникатора в цифровой системе все в большем числе случаев сводится к роли передатчика информации, а нечеловеческие агенты начинают играть все более активную роль.

Современный человек практически постоянно находящийся онлайн благодаря портативным средствам, мобильному интернету и Wi-Fi, он включен в постоянный коммуникативный поток. Любой отрезок времени, случайно оказавшийся свободным, будь то на улице, в театре, в гостях, в кафе автоматически посвящается проверке полученных сообщений. Коммуникация с помощью мессенджеров и чатов, предполагающих синхронное и асинхронное взаимодействие, подстраивается под рваный ритм свободных моментов, создавая максимально насыщенное взаимодействие. Размышление, ожидание исключены из процесса, казалось бы невозможно еще более ускорить процесс коммуникации, упирающийся только в физическую природу человека. Однако отказ от непосредственной коммуникации в пользу технологически опосредованной для совещаний, конференций, лекций в частности во время изоляции из-за пандемии показал, что предел еще не был достигнут. В отличие от коммуникативного взаимодействия происходящего непосредственно в физической среде, и потому ограниченно пространственными рамками, технологически опосредованные встречи позволяют легко перемещаться с одной коммуникативной площадки на другую, и практически одновременно взаимодействовать с разными людьми, колоссально разделенными географически. К тому же «присутствуя» в коммуникативном поле, организованном программно, в то время пока не играет в этом процессе ведущую роль, человек закономерно занимается другими делами за своим компьютером, в том числе, например, вступает в письменную коммуникацию. Таким образом если в физической реальности социальные нормы и правила приличия требуют участия только в одном коммуникативном акте, то в цифровой реальности подобное вряд ли возможно. Требования присутствия с включенными камерами будь то на рабочих местах, или в дистанционном обучении выполняется крайне редко и неохотно. В

тоже время человек, вынужденный общаться вместо людей с черными экранами или аватарами, чувствует себя некомфортно в отсутствии непосредственной обратной связи. Даже синхронная, устная коммуникация все более обезличивается.

Неопределенность того с кем действительно происходит коммуникация в цифровой среде сегодня усиливается, благодаря включению в коммуникативный процесс ботов, помощников, разнообразных виртуальных существ на основе искусственного интеллекта, которые в настоящий момент уже способны поддерживать достаточно осмысленную коммуникацию. Алиса от Яндекса, Alexa от Amazon, Siri от Apple, Google Assistant и Microsoft Cortana, многочисленные боты разнообразных банков, магазинов, сферы услуг становятся партнерами по коммуникации с теми или иными целями: от информирования о вкладах до психологической помощи. Усилия разработчиков направлены на то, чтобы обеспечить виртуальным существам не только когнитивный, но и эмоциональный интеллект. Китайский бот Сяоайс способная демонстрировать эмоции, сопереживать, выражать одобрение и принятие, становится лучшим другом для миллионов собеседников [6]. Реклама виртуального помощника показывает не то, насколько он помогает справиться с делами, а как он беспокоится о том, что человек поздно возвращается с работы, проявляет заботу и внимание. Создается особый вид псевдокоммуникации, общение с виртуальным другом, наподобие того, что бывает у некоторых детей. Он заменяет реальную социальную адаптацию в обществе.

Несмотря на сложность определения понятия коммуникации и многообразие ее моделей, в подавляющем большинстве определений под коммуникацией понимается передача информации, при этом обязательными элементами выступают отправитель, получатель, канал, сообщение. Традиционно необходимость отправителя и получателя в коммуникации не вызывает сомнений. М. М. Бахтин отмечал, что роль «другого» в общении абсолютна, и потребность в «другом», любовь к «другому» понимается как основной побудительный мотив к межличностному общению [1]. По М. Буберу, существуют два варианта отношения с получателем информации: «Я» - «Ты» и «Я» - «Оно» [7]. Если он выступает в качестве объекта познания, исследования, средства для достижения какой-либо цели, то общение с ним происходит на уровне «Я» - «Оно», и только если собеседник представляется уникальной, неповторимой личностью со своим духовным миром, идейными убеждениями, чувствами и переживаниями, нравственными ценностями, собственным мировоззрением, то происходит общение на уровне «Я» - «Ты» [9]. В цифровой среде все в меньшей степени проявляется коммуникация «Я» - «Ты», общение обезличивается, стандартизируется, используются готовые или технологически генерируемые сообщения. Более того в современном обществе наблюдаются многочисленные примеры коммуникации, в которой по той или другой причине вовсе отсутствует реальный партнер по

общению. По определению Черничкиной и Луневой подобный феномен будет называться «квазикоммуникация», то есть «фиктивное общение, не нацеленное на реального партнера и не предполагающее адекватную реальную обратную связь» [5]). К данному типу будет относиться и лекция, читаемая в тишину неизвестно присутствующей или нет аудитории, и общение с виртуальными сущностями, и привычные посты, отправляемые в социальных сетях неопределенному коллективному адресату.

Таким образом сегодня коммуникация с одной стороны становится насущной потребностью и первейшей необходимостью человека. Сегодня индивид поддерживает множество цифровых коммуникативных связей с помощью разнообразных технических средств, будучи включенным в разнообразные коммуникативные каналы, постоянно передающих информацию. О.Шипунова отмечает, что в последнее десятилетия человек оказывается погружен в инфосферу жизненного мира, как аналог цифрового передатчика информации в многоагентной системе [10]. Насыщенность информацией очень велика, при этом технологии перестают быть только «медиумом», посредником, занимая в коммуникации все более важную и активную роль. В тоже время все в большей степени уменьшается роль коммуникации как осмысленного интеллектуального межличностного действия. Освобождаясь от «лишнего», выходящего за рамки ограниченного диапазона транслируемых реакций, коммуникация теряет социально-культурную многогранность и неоднозначность. Уменьшается важность и активность человека как субъекта коммуникации, он становится одним из элементов сложной технологической системы движения информации. Таким образом новая цифровая среда требует переосмысления феномена коммуникации как технологически-детерминированной системы перемещения и трансформации информации.

Список используемых источников

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Кириллов Г.М. Общение и коммуникация: по другую сторону социального // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. С. 2015. № 38(26). С. 34–40.
3. Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Технология математической подготовки студентов с использованием творческих контрольных заданий // Современные наукоемкие технологии (Modern High Technologies). 2021. № 7 2021. С. 128–135. DOI:10.17513/snt.38764
4. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Интернет-коммуникации как инструмент модернизации практики политического диалога // Технологии PR и рекламы в современном обществе. инженеры смыслов: Трансформация компетенций и мировые вызовы коммуникационной отрасли. СПб: Политех-пресс, 2021. С. 398–403.

5. Черничкина Е.К., Лунова О.В. Псевдокоммуникация vs квазикоммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика. 2016. № 2(20). С. 77–90.

6. Aurora S. Natural Language as a Technological Tool // Technology and Language. 2021. № 2(2). С. 86–95. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.02.08>.

7. Buber M. I And Thou. Burbank: Touchstone, 1971.

8. Crawford T.H. Actor-Network Theory // Oxford Research Encyclopedia of Literature Oxford University Press, 2020. (Electronic resource). URL; <https://oxfordre.com/literature/view/10.1093/acrefore/9780190201098.001.0001/acrefore-9780190201098-e-965> (Accessed 15.10.21)

9. Hancock J.T., Naaman M., Levy K. AI-Mediated Communication: Definition, Research Agenda, and Ethical Considerations // Journal of Computer-Mediated Communication. 2020. № 1(25). С. 89–100. DOI:10.1093/jcmc/zmz022.

10. Shipunova O. Technologies and Media Environment of Information Society // Technology and Language. 2021. № 3(2). С. 1–7. DOI:<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.01>.

11. Shum H., He X., Li D. From Eliza to XiaoIce: challenges and opportunities with social chatbots // Frontiers of Information Technology & Electronic Engineering. 2018. № 1(19). С. 10–26. DOI:10.1631/FITEE.1700826.

УДК 821/9

**ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ
«ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»
В ИНОМЕНТАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: АСПЕКТ ДУХОВНОСТИ**

**PROBLEMS OF THE PERCEPTION
«THE STORY OF PETER AND FEVRONIA OF MUROMSKY»
IN A NOMENTAL CONTEXT: ASPECT OF SPIRITUALITY**

*Бычков Д.М.
Россия, Астрахань
Астраханский государственный технический университет
dmitriybychkov@list.ru*

*Bychkov D.M.
Russia, Astrakhan
Astrakhan State Technical University*

Аннотация. статья посвящена ключевым проблемам современной интерпретации известного памятника древнерусской словесности XVI ве-

ка – «Повести о Петре и Февронии Муромских», входящего в действующие программы по литературе школ РФ. Проводится филологическое исследование тех лакунарных зон текста, которые в семиотическом пространстве повести вызывают проблемы рецепции в связи с естественным образом кардинально изменившейся социокультурной атмосферой нашего времени. Делается вывод, что читательское постижение смысла текста в аспекте его аутентичности позволяет сформировать в сознании референта средневековый («средневековый») способ эстетического мышления в контексте формирования толерантного гуманитарного пространства, общего для всех народов РФ.

Ключевые слова: древнерусская литература, агиографическая традиция, рецепция, «Повесть о Петре и Февронии», диалог культур, духовная безопасность.

Abstract. *The article is devoted to the key features of the modern interpretation of the famous monument of Old Russian literature of the 16th century – «The story of Peter and Fevronia of Muromsky», which is included in the current programs on the literature of schools of the Russian Federation. A philological study is carried out of those lacunar zones of the text, which in the semiotic space of the story cause problems of reception in connection with the naturally radically changed sociocultural atmosphere of our time. It is concluded that the reader's comprehension of the text in the aspect of its authenticity makes it possible to form in the mind of the referent a medial («medieval») way of aesthetic thinking in the context of the formation of a tolerant humanitarian space common to all peoples of the Russian Federation.*

Keywords: *Old Russian literature, hagiographic tradition, perception, «The story of Peter and Fevronia of Muromsky», dialogue of cultures, spiritual security.*

Выдающийся русский философ и теоретик культуры Иван Александрович Ильин в книге «Путь к очевидности», изданной в 1957 году в Мюнхене уже посмертно, прогнозировал становление «нового» искусства: «Будущее, конечно, принесет нам новое искусство (курсив автора); но это «новое» возникнет из обновленного духа и из глубоко-чувствующего сердца, т.е. из тех слоев души, которые всегда задумывали и вынашивали всякое истинное произведение художества» [5, с. 86].

Очевидно, что «новое» искусство (в понимании этого определения И.А. Ильиным) перманентно находится в состоянии становления. В представлении мыслителя создание и восприятие «истинного произведения художества» оказываются задействованы (в терминологии социолога и историка культуры П.А. Сорокина) «идеациональные», иными словами – «религиозные», факторы, которые основаны «на принципе сверхчувственности и

сверхразумности Бога¹, как единственной реальности и ценности» [13, с. 430], концептуализирующиеся в эстетической теории И.А. Ильина в понятиях «дух», «душа» и – авторском концепте – «глубоко-чувствующее сердце», которые существуют в структурально теоцентрическом сознании в некоем триединстве и осмысляются философом в первую очередь с «точки зрения» православного вероучения (в «идеологическом», «психологическом» и «фразеологическом» планах выражения его «точки зрения» – термины Б.А. Успенского).

В первом приближении к интерпретации данных понятий, наполненных, безусловно, религиозной семантикой применительно к проблеме эстетической деятельности можно предложить их филологическое толкование. Концепт «дух» в структуре «художественного акта» (термин И.А. Ильина) раскрывает собственно идею креативного потенциала личности, того созидательного начала, которое укоренено в сущности человека; соматический образ «сердце» символизирует в этом плане эмоциональную перцепцию («Поющее сердце» – поэтическое название одной из книг самого И.А. Ильина); «душа» в анализируемой триаде выступает медиатором между эмоциями и духовным абсолютом: «душа», по И.А. Ильину, аккумулирует и преломляет творческий замысел. Эстетическое удовлетворение потребности творить, фундированной стремлением к созидательной (в определенном роде дискурсивной) деятельности, свойственной природе человека, раскрывает духовную компоненту в структуре личности, наделенной, например, литературным талантом, позволяющим создавать художественный мир «по образу и подобию». В этом дискуссионном контексте мы можем предложить для апробации новое прочтение тренда «духовная безопасность» (термина (?) отнюдь не литературоведческого), ключевого слова настоящей конференции, прочитывающегося нами, как уже ясно, с позиций православной антропологии. Что же дает духовному человеку ощущение безопасности? Именно тот факт, что синтез трех начал (телесное, душевное и духовное), наиболее ярко проявляющийся в эстетической деятельности, ориентирует интенциональность человека не на «мир тварный», а на перцепцию трансцендентальной картины мира, основанной на ощущении бесконечности жизни, когда смерть не становится пределом, в соответствии с чем и порождается чувство духовной безопасности, базирующееся на вере в идею бесконечности, согласно которой, конец – это только начало, на что указывает «врожденная онтология» в этимологии этих исторически однокоренных слов русского языка. «Мышление при помощи искусства бессмертно. Прошлое входит в него, воскресая», – со свойственной афористичностью писал В.Б. Шкловский в книге «Энергия заблуждения» [14, с. 337], посвященной истории сюжета произведений классической русской литерату-

¹ Синонимами в гуманитарных исследованиях могут служить лексемы «абсолют», «истина», «идея», «начало» (ср.: в богословии – «любовь», в трудах К.Э. Циолковского – «первопричина»).

ры: слова Л.Н. Толстого, вынесенные в заглавие этой книги, служат напоминанием об огромном труде поиска истины в жизни и литературе.

Перевести, таким образом, акцентированные И.А. Ильиным философские, метафорически образные понятия в термины новейшей филологической науки, на наш взгляд, вполне возможно, хотя они, отдаем себе в этом отчет, в высшей мере трансцендентны, т.е. номинируют принципиально недоступные опытному познанию категории мышления, выходящие за пределы чувственного опыта, вместе с тем это не просто слова родного для нас языка, а целостные образы, концепты русской национальной культуры, и поэтому в силу своей оригинальности, сложности и глубины, они, думается, могут быть вполне востребованы отечественной наукой о слове, в частности, при знакомстве с произведениями новейшей русской прозы, эстетически и ментально ориентированными на воссоздание в художественном пространстве произведения «медиевального» [8, с. 273] («средневекового») дискурса, погружающего современного читателя в семиосферу «идеационального» типа культуры, традиционной для России. Так, в структуре современной русской прозы постепенно оформляется своеобразная «отдельность» (Д.С. Лихачев) – «неосредневековая» (вспомним в этой связи известный историософский концепт Н.А. Бердяева «Новое Средневековье»). Круг типологически соответствующих медиевальному дискурсу произведений (при всей разнице их «символического капитала») постепенно расширяется за счет исторической прозы Д. Балашова, Б. Васильева, Б. Тумасова, В. и Ю. Гнатюков или же авторов серии «Спецназ Древней Руси», рассказов В. Личутина, В. Крупина и А. Варламова, очерков Вас. Белова, О. Николаевой и Н. Сухининой, феноменальной в жанровом отношении книги архимандрита о. Тихона (Шевкунова) или «патериковых записей» М. Кучерской, а также романов Е. Водолазкина «Лавр» и «Оправдание Острова», исторических штудий Б. Акунина и мн. др.

Итак, эстетические понятия И.А. Ильина в перекодированном формате гипотетически получают статус литературоведческих терминов в контексте становления «православной филологии», они обогащают, как нам представляется, теорию литературы, «раздел, больше поясняющий термины, чем разъясняющий эстетический смысл предмета или эстетического восприятия», как писал филолог и философ Я.Э. Голосовкер в книге с вполне подходящим к нашей теме названием «Имагинативный абсолют» [4, с. 228].

В литературоведческом дискурсе православно-антропологическое толкование указанных выше понятий третичной системы религиозно-эстетических координат («дух», «душа», «сердце»), не допустимых, конечно, в полном своем (богословском) семантическом объеме, в процессе филологического анализа и интерпретации художественного произведения может быть отчасти смягчено, если основываться на той отправной для дальнейшего исследования идеи, что, высшей «идеациональной» истиной в исследованиях, например, П.А. Сорокина является «истина веры»: «Она

непогрешима, – писал Пителир Александрович Сорокин, – и дает адекватное знание о подлинно реальных ценностях» [13, с. 463]. «Идеациональное» искусство нацелено на религиозную тематику, где метасюжет – поиск, доминирующим хронотопом является «Царствие Небесное», а основными героями – стремящиеся к Абсолюту, глубоко духовные личности, ключевые мотивы средневекового дискурса – тайны мироздания, искупление, распятие, спасение и другие трансцендентные события, проявляющие агиографизм фабулы и тотальную интертекстуальность, восходящую к Евангелию. Парадигмальным образцом для поэтики аналогичных «средневекализму» произведений является икона. Стиль «идеациональной» художественной культуры насквозь символичен, что проявляется в структуре соответствующих ей произведений. Художественный образ «идеационального» словесного искусства, как мы показываем в других наших работах [1], воплощается в архаических жанрах (летопись, хождение, житие и др.).

В сентенции И.А. Ильина, которую мы приводили в начале настоящей статьи, кристаллизуются смыслы, тавтологически связанные с корнем *нов* («новое», – утверждает И.А. Ильин, – возникнет из *обновленного духа*). Эпитет «новый» в структуре эстетического концепта «новое искусство» имеет индивидуально-авторскую гамму значений (отнюдь не первостепенных смыслов, свойственных лексеме «новый»), а значение № 6, согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова: *Не тот, что прежде, иной, изменившийся*. Данная дефиниция, как видим, строится аналогично апофатическому способу, с использованием отрицательной частицы «не», прилагательного «иной», в значении «другой, отличающийся от этого». Эта традиция дефинирования идет еще со времен словаря «живого великорусского языка» В.И. Даля. В толковании лексемы «новый» заложена также сема изменений, модификаций, всегда обязательно свойственных чему-то новому, неизвестному.

В границах «неосредневековой отдельности» «новое» словесное искусство основывается (случайное созвучие? – Д.Б.) на регенерации литературных традиций Древней Руси. Процесс заметных изменений, которые происходят в литературе наших дней, соответствуют определению Д.С. Лихачева как о явлении «постепенного снижения прямолинейной условности искусства» [10, с. 167]. Иноментальный контекст современной отечественной культуры оказывает воздействие на этот процесс, не всегда положительное. Это обстоятельство объясняет ключевые проблемы современной рецепции наиболее оригинального памятника древнерусской словесности XVI столетия – «Повести о Петре и Февронии Муромских», входящего ныне в действующие программы по литературному образованию школьников средних классов на территории РФ. «Жемчужина древнерусской литературы», как вслед за Д.С. Лихачевым образно называют эту «повесть» отечественные медиевисты [9], как правило, вызывает неподдельный интерес у читателей. «Интересное», будучи по своей природе несколько иным концептом, чем

другие категории эстетики, и поэтому требует для того, чтобы стать именно категорией эстетики, «монотридного понимания». Это категория, по мысли Якова Эммануиловича Голосовкера, одновременно охватывает три составляющих: «интересное предмета», «интересное-вкус» и «интересное-как-влечение». «Во всех трех своих моментах, – рассуждает Я.Э. Голосовкер, – оно есть нечто эстетически интересное, т.е. оно эстетически интересно и в своих элементах, и в своем целом в один и тот же момент. Ко всему этому жанр не имеет никакого отношения» [4, с. 228]. Последнее высказывание философа звучит парадоксально, но, действительно, исторически дистанцированный от современного читателя жанр, например, как древнерусская «Повесть о Петре и Февронии Муромских», вобравшая в свою поэтику жанровые коды жития² и сказки, вызывает читательский «интерес», в силу своей неординарной эстетической концепции и репрезентованной автором ментальной картины мира, не постижимой без установки на «духовное» ее восприятие.

Иноментальный контекст настоящего времени довлеет над древнерусской повестью, порождая ложные ее интерпретации. Достаточно обратиться к ресурсам Интернета, на просторах которого можно встретить полярные точки зрения на суть «Повести о Петре и Февронии Муромских», приведем формульные примеры этого спектра современного восприятия: «легенда о вечной любви», «трогательное сказание», «гимн супружеской любви», «православная сказка», «миф и история», «история любви», «правда и мифы» и т.п.

По аналогии с древнерусским принципом «четыре-минеи» (чтение на каждый месяц) [6, с. 30] «Повесть о Петре и Февронии Муромских» постоянно вращается в российском культурном пространстве, что связано для учителей-словесников и школьников (а также, добавим, их родителей) с календарно-тематическим планированием уроков литературы, а также ежегодно – в контексте празднования Дня семьи, любви и верности, праздника, который уже по сложившейся традиции отмечается 8 июля и приурочен к православному дню памяти святых Петра и Февронии (в иночестве Давида и Евфросинии).

В церковных книжных лавках часто продаются религиозные издания, популяризирующие образы Муромских чудотворцев³ [12]. Аннотация одной из книг таким образом компрессирует идейно-художественное содержание анализируемого текста: «Подлинная человеческая любовь отличительным своим достоинством имеет верность и постоянство. Именно такой

² Полное оригинальное название памятника, сохранившееся в рукописях: «Повесть от жития святых новых чудотворецъ муромских, благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго в иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя в иноческом чину Евфросинии»

³ Обращает на себя внимание знак информационной продукции 14+.

была любовь святых супругов – святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских. Поэтому день их памяти в России с недавних пор отмечается как день любви, семьи и верности. Почитание святых Петра и Февронии растет и ширится, ведь любовь – это та непреходящая ценность, в которой остро нуждаются все люди от мала до велика, без различия достатка и общественного положения. Мы предлагаем вашему вниманию житие и акафист покровителей брака, семьи и супружеской любви». Как видим, в данном примере репродуктивной формы агиографической традиции аннотируется заложенная в древнерусском памятнике персонализированная в образах героев житийного прославления концепция – «филия» (греки словом *φιλία* обозначали связь людей, обусловленную социальным или личным выбором), выражаясь терминологически, на первый план в рецепции «Повести о Петре и Февронии Муромских» в сознании православного читателя выдвигается «трансперсональный эрос». «Филия» выражает гармоничные отношения между людьми, основанные на душевном и духовном родстве. Такое общение строится на взаимном уважении и понимании, где любящие дополняют друг друга: влюбленные выступают друзьями, а их связь основана на глубинной близости, где нет места холодному расчету и элиминирован эротизм [7, с. 94-98].

Следует учитывать, что текст в условиях исторического дистанта не сохраняет по естественным причинам свойства собственной конгруэнтности: вспомним, что в евклидовой геометрии две фигуры называются конгруэнтными, если одна из них может быть переведена в другую сдвигом, вращением и зеркальным отображением. Анализ символической системы и принципов когнитивно-дискурсивной репрезентации сюжета и предполагаемого интртекста «Повести о Петре и Февронии Муромских» продемонстрирован, например, О.В. Гладковой, к работе которой, отличающейся фундаментальностью, мы и отсылаем [3] Аутентика восприятия «повести», конечно, утрачена, но чтение памятника открывает новые горизонты «припоминания» ее смысла (Платон) в процессе анамнесиса (греч. *ἀνάμνησις*), «припоминания» человеческой душой вечных идей [11, с. 121].

В советское время древнерусский памятник, посвященный Петру и Февронии, трактовался в сугубо социологическом фокусе, с учетом теории социально-исторических формаций (опустим любопытное сравнение с предыдущей аннотацией). Автор учебника по древнерусской литературе Н.В. Водовозов писал так: «Несмотря на наличие несомненного фольклорного источника «Повесть», следует признать, что лучшие ее страницы «по своему идейному замыслу подсказаны автору исторической действительностью» (М.О. Скрипиль). Действительно, резкое обличение боярства <...> говорит об актуальности «Повести» именно в конце XV века. Точно так же положительное отношение к самодержавной власти со стороны автора «Повести» определяется тем, что в условиях феодального хаоса лишь сильная центральная власть могла установить в стране порядок. Таким образом, под

мнимым историческим прошлым автор «Повести» развернул яркую картину социально-политической борьбы своего времени. Но особенно ценно то, что единственным подлинно положительным лицом «Повести» явилась простая крестьянка, дочь древолазца, ставшая благодаря своему уму, находчивости и твердости характера муромской княгиней. Автор «Повести» сумел с демократических позиций поставить вопрос о том, какой должна быть власть самодержца, нарисовав образ идеальных правителей в лице прежде всего Февронии и затем находящегося под ее влиянием князя Петра. Все это обусловило широкое распространение «Повести» и длительный интерес к ней многих поколений русских читателей» [2, с. 216].

В пространной цитате «идеологически» и «фразеологически» воспроизводится консервативная точка зрения на «символический капитал» древнерусского памятника, которая отчасти проявляется и сегодня. Однако, как легко заметить, неожиданно в данном изложении отображается сексизм автора, разделяемый многими нашими современницами (намеренно допустим в данном случае феминитив). Отметим, что «Повесть о Петре и Февронии» в контексте развития в России гендерного литературоведения может быть объектом изучения и реинтерпретации в архетипической перспективе: отправной точкой, думается, может служить концепция американского психоаналитика юнгианской школы К.П. Эстес [15]. На наш взгляд, такие аналитические операции над текстом допустимы на практических занятиях в вузе в целях обогащения профессионального инструментария филолога. «Погрузись в эту духовную глубину, как в некое море, и вернись в нее с жемчужиной. – наставлял И.А. Ильин. – Затеряйся в блаженных пространствах духовного опыта и принеси оттуда самый лучший цветок. И соблюди в своем творчестве верность этой жемчужине или этому цветку» [5, с. 99]. Кроме того, кристаллизация смысла возможна при сопоставлении памятника с произведениями того интертекстуального центра, который вокруг него постепенно сложился: произведение типологически близко памятникам западно-европейского эпоса (средневековым легендам о Тристане и Изольде, сербской юнацкой песне «Царица Милица и Змей с Ястребаца»), фольклорным произведениям, которые перекликаются с сюжетом «повести» (сказка «Дочь-семилетка»).

П.А. Сорокин видел единственно возможный выход из духовного кризиса в неизбежном восстановлении «идеациональной» культуры с ее абсолютными религиозными идеалами: «...свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам все труднее различать это величие и искать надежные ориентиры в наступивших сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различаем расцвет новой великой идеациональной культуры, приветствующей новое поколение – людей будущего», к числу которых в будущем, надеемся, будут относиться потомки современных школьников, открывающих для себя впервые на уроках лите-

ратуры «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Как же быть готовым к «новому» искусству? Книга И.А. Ильина, к которой мы неоднократно обращались в настоящей статье, называется «Путь к очевидности». Корень *оч-* деривационно связан, как понимает каждый говорящий по-русски, с существительным «очи». Видимо, важнейшим качеством читателя, погружающегося в «идеациональную» реальность, является «духовное зрение», способное проникнуть в истинный смысл зримого. Поэт и философ Велимир Хлебников чувствовал это, когда в стихотворении «Одинокий лицедей» писал, «Что нужно сеять очи, / Что должен сеятель очей идти!».

Список используемых источников

1. Бычков Д.М. Духовный потенциал русской литературы в трансформирующемся социокультурном контексте современности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 01–03 декабря 2017 года). Грозный: Изд-во Чеченского государственного педагогического университета, 2017. С. 150-155.
2. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1966.
3. Гладкова О.В. К вопросу об источниках и символическом подтексте «Повести от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13 / отв. ред. Д.С. Менделеева. – М.: Знак, 2008. С. 537569.
4. Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют. М.: Академический Проект, 2012.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: АСТ, АСТ: Москва: Хранитель, 2007.
6. Ключевский В.О. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием // Ключевский В.О. О нравственности и русской культуре / сост., вступ. ст. и примеч. Р.А. Киреевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 2006. С. 29-36.
7. Когнитивный словарь литературно-философского дискурса / ред.сост. Д.М. Бычков, Е.Н. Бадалова Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2014.
8. Копанева Д.Д., Филюшкин А.И. Новый облик и функции медиавализма на рубеже XX – XXI веков // Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. I: Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д.Е.Алимова, А.И. Филюшкина. Т. 1. М.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. С. 273321.
9. Кулагин В.В. Древнерусская литература [Электронный ресурс] // URL : <https://bigenc.ru/text/5061392> (дата обращения: 30.10.2021).

10. Лихачев Д.С. Будущее как предмет литературы: заметки и размышления // Новый мир, 1969. – N 9. – С. 167184.
11. Месяц С.В. Анамнесис // Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 121123.
12. Святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония, Муромские чудотворцы, покровители брака. Житие. Акафист / сост.: Калинина Г.В. М.: Лепта Книга, 2013.
13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Директ-Медиа, 2007.
14. Шкловский В.Б. Энергия заблуждения. – М.: Советский писатель, 1981.
15. Эстес К.П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях. М.: ООО Книжное издательство «София», 2015.

УДК 371.01

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ:
ВЫЗОВ КРИЗИСУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. В.М. ШУКШИНА)**

**IMPLEMENTATION OF MODERN PRACTICES OF SPIRITUAL AND
MORAL EDUCATION OF YOUTH: CHALLENGE TO THE CRISIS OF
THE SOCIOCULTURAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI
STATE HUMANITARIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER V.M. SHUKSHIN)**

Виницкая Н.В., Доценко Т.Э.

Россия, г. Бийск

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический

университет имени В.М. Шукшина

tdotsenko71@mail.ru

Vinitskaya N.V., Dotsenko T.E.

Russia, Biysk

Altai State Humanitarian and Pedagogical

University named after V.M. Shukshina

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы духовности, кризиса социокультурной системы, даны возможные пути выхода из него через ис-*

пользование комплекса мер учебно-воспитательной деятельности и реализацию современных практик духовно-нравственного воспитания молодежи.

Ключевые слова: *духовность, кризис социокультурной системы, духовно-нравственное воспитание.*

Abstract. *The article examines the problems of spirituality, the crisis of the socio-cultural system, gives possible ways out of it through the use of a set of measures of educational activity and the implementation of modern practices of spiritual and moral education of young people.*

Keywords: *spirituality, the crisis of the socio-cultural system, spiritual and moral education.*

Сегодня проблема духовности весьма популярна. Суть духовности и ее специфику как ценности культуры в русле ее национальной самобытности нельзя понять без анализа того ментального основания, на котором держится культура в целом. К данному «базису» может быть отнесена традиционная культура (с ее богатейшим комплексом традиций, обычаев и обрядов), религия и мифология. Все три компонента играют важную роль при формировании моральных ценностей в определенном обществе, оценке событий прошлого и создании «гармоничной картины желаемого будущего» [1, с. 6].

Духовность в представлении большинства философов, культурологов и искусствоведов связана с отношением к святыням и «священным» как особого рода эмоциональным переживанием отношения к традиции (мифологической, религиозной или моральной нормами и ритуалами, составляющими контекст ценностного сознания). При этом миф или религия оказываются доминантой. Но не меньшее значение для эволюции ценностного сознания играет в культуре диалектика эстетического и художественного.

Если миф и религия формируют духовность через ориентацию на идеальное прошлое и на сохранение преемственности в развитии культуры, то диалектика эстетического и художественного предполагает элемент новизны и творчества.

Однако разрыв между традиционной культурой или высокими образами национальной профессиональной культуры и творчеством, становящемся лишь способом самовыражения, приводит психологов, педагогов и культурологов к мыслям о «полезности» и «целесообразности» знакомства только с этим видом творческой деятельности. Так возникает вопрос об экологии повседневной культуры, переполненной продуктами массовой культуры с его эгоистично-гедонистическими ценностями.

Подлинная культура всегда духовна, и высокое искусство – ее неотъемлемая часть. Однако наряду с ним всегда существовало искусство развлекательное, которое в лучшем случае соединяет развлечение с поучением, а в худшем – учит превращать свободное время в бездуховный по сути своей уход от мира реального в мир виртуальный, развлечения как самоцели. По-

следнее состояние характерно для современной эпохи, когда удар наносится по универсалиям культуры. Отрицается право культуры ограничивать свободу человека деградировать до животного состояния. Идеал свободы личности разрастается, вытесняя из обращения моральные нормы, вплоть до принципа «Все позволено!» как эталона и образца. Когда «добро» и «зло», «истина» и «ложь», «прекрасное» и «безобразное» постоянно меняются местами, люди теряют ориентиры, а культура переживает кризис, который может обернуться катастрофой и ее гибелью, если не гибелью человечества, ибо человек и культура неразрывно связаны.

При этом деградация захватывает обе сферы – и жизни, и искусства. Масскульт в качестве заместителя высокой культуры и суррогата страшен не снижением эстетических и культурных стандартов, а отказом от них или их извращением, когда сначала меняется отношение (с негатива на позитив) к насилию в искусстве, и триллеры становятся формой развлечения, а затем исчезает негативное отношение к фактам насилия в жизни, которое становится привычным и в этом качестве оправданным.

На наш взгляд, духовность – не наличное состояние культуры, а ценность, которая может отрицаться деградирующим обществом и замещаться суррогатом, бездуховностью. И то, какие именно ценности и образцы поведения предлагают членам общества образование, литература, наука, искусство или религия, может быть, по крайней мере, одной из причин расцвета культуры и раскрытия потенциала ее духовности, либо, напротив, деградации культуры и роста бездуховности и аморализма.

Поэтому и современная культурная катастрофа – симптом глобального кризиса современного общества, и, несмотря на несомненный прогресс в технологии, можно сделать вывод о наличии кризиса социокультурной системы. Глобализации, как уже неотъемлемой черте современного общества, противостоит интерес к национальным ценностям и культурам, региональным проблемам возвращение роли «воспитательных» процессов в современное образование.

Сегодня глобализация саму возможность существования самобытности культуры даже больших народов, таких, как русская нация, поставила под вопрос. С точки зрения авторов данного исследования, допустимы только такие формы аккультурации, которые являются ненасильственными и способствуют обогащению культуры, являясь совместимыми с духовностью как ценностью [2]. Единство этического и эстетического – источник духовности искусства, способствующий возвышению сознания публики.

Нравственные качества приобретаются человеком в обществе. Соответственно важнейшей составляющей воспитательной работы является формирование моральных качеств и нравственного сознания личности. Духовно-нравственное воспитание предполагает сообщение духовно-нравственных знаний, формирование соответствующих ценностей.

Организация воспитательной деятельности Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина осуществляется системно, в соответствии с требованиями федерального законодательства и внутренних нормативных документов. Информационное обеспечение направлено на информирование о возможностях участия студентов в социально значимой деятельности, преподавателей – в воспитательной деятельности и их достижениях. Работа выстроена так, что учебные занятия гуманитарного цикла и внеучебная работа направлены на внедрение эффективных практик духовно-нравственного воспитания.

Важной составляющей воспитательной работы университета является деятельность педагогического коллектива и студенческого сообщества по адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза, особенно студентов – граждан иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья. Для них в начале учебного года проводятся адаптивные тренинги, анкетирование по выявлению творческих и спортивных способностей и интересов, комплексное мероприятие «Марафон первокурсника», направленное на знакомство и сплочение студентов, где ключевым является – «Арт-пикник», в ходе которого студенты первого курса наряду со старшекурсниками демонстрируют свои творческие способности. Благодаря непринужденной атмосфере, большой подготовительной работе совместно с преподавателями кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, мероприятие всегда дает положительный результат. Впоследствии студенты сами становятся инициаторами культурно-творческих фестивалей, конкурсов не только для обучающихся вуза, но и студентов города и края.

В АГПУ имени В.М. Шукшина действуют такие студенческие объединения как студенческий педагогический отряд «Земляки», спортивный клуб «Буревестник», Волонтерский центр, студенческий мобильный медиа-центр «Объектив», КВН, литературный клуб «С именем Шукшина». Данные объединения совместно со студенческими активами и профорганами групп стараются организовать студенческую жизнь таким образом, чтобы каждый был максимально погружен в какую-либо иную деятельность, а не только в учебную. Опыт показывает, что максимальная включенность студента в общественную, культурно-творческую, научно-исследовательскую и спортивную работу с учетом его возможностей, имеющихся талантов и способностей благотворно сказывается на учебе, а в дальнейшем положительно влияет на профессиональную деятельность [3].

Традиционно в университете в течение учебного года проходят праздничные вечера, выставки, творческие конкурсы. Так, с 2019 года реализуется проект «Год Шукшина», включающий ряд мероприятий и событий, направленных на духовно-нравственное воспитание, популяризацию творчества знаменитого земляка, формирование патриотизма, развитие креативности, интереса к литературному чтению, региональной культуре, создание условий для научного поиска:

– Выставка-конкурс творческих работ художников, дизайнеров и фотографов «Шукшин МОЙ современник». Мероприятие включало проведение среди творческой молодежи города и края от 14 до 30 лет конкурса работ по творчеству В.М. Шукшина (изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, фотография).

– Открытый онлайн конкурс научно-исследовательских работ молодых ученых, студентов, аспирантов «Творчество Василия Макаровича Шукшина глазами молодых ученых». Цель – повышение общего уровня научно-исследовательской деятельности молодых ученых, студентов, аспирантов, качества образования и эффективности обучения средствами проектной и исследовательской деятельности.

– Всероссийская с международным участием научная конференция «Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований», посвященная 90-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина. На конференции были представлены результаты исследований в области литературоведения, лингвистики, истории, психологии, философии, педагогики, посвященные сибирской ментальности и «шукшинской» теме.

– Открытый онлайн конкурс научно-исследовательских работ преподавателей вузов, научных работников, учителей, журналистов и писателей «Традиции творчества В.М. Шукшина в современной культуре». Конкурс проводился с целью развития познавательного интереса к малой Родине, к личности В.М. Шукшина; создания условий для самовыражения молодёжи при обращении к творческому наследию В.М. Шукшина.

– «КВЕСТ Дорогами Шукшина» проводился с целью повышения культурного и общего уровня познавательной деятельности обучающихся.

– Заочный межрегиональный конкурс чтецов «Живое слово». Это совместный проект АГГПУ им. В.М. Шукшина и Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина, цель которого – популяризация творчества знаменитого земляка, повышение уровня духовной культуры, патриотическое воспитание, а также речевое развитие и формирование интереса к художественному слову.

– Онлайн-марафон «Алтай читает Шукшина». Суть проекта – создать видео-произведение из рассказов В. М. Шукшина, прочитанное разными людьми.

– Фестиваль деревенского юмора «Провинциальные чудики», поддержанный грантом Губернатора Алтайского края в сфере культуры. Цель фестиваля – привлечение внимания общественности к живому русскому языку и русской литературе, выявление талантливых авторов-юмористов, пародистов, сатириков, а также исполнителей юмористических и сатирических произведений и популяризация их творчества.

– Круглый стол «Василий Макарович Шукшин – взгляд из XXI века» (наследие В.М. Шукшина и историческое краеведение в исследовательской работе обучающихся). Партнером данного мероприятия выступила Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина г. Бийска. Главная тема

круглого стола – популяризация творчества знаменитого земляка Василия Макаровича Шукшина.

– VII краевые открытые детские Шукшинские чтения «...важно про- рваться в будущую Россию». Цель мероприятия – повышение общего уровня проектной и исследовательской деятельности в общеобразовательных учреждениях края.

– Открытие арт-объекта «Наказ Шукшина» в зоне отдыха возле главного корпуса университета с целью формирования эстетики городской среды.

– Открытие в университете аудитории им. В.М. Шукшина с целью популяризации творчества Василия Макаровича Шукшина – писателя, режиссера, сценариста, актера.

В проекте приняли участие учащиеся, студенты, жители наукограда Бийска и Алтайского края, ученые России, Польши, Великобритании, Киргизии, депутаты Государственной думы, представители Союза писателей Алтайского края, представители Союза художников России, Союза дизайнеров России, искусствоведы. Но, самая большая ценность реализации подобного события в его продолжении. Конференции, мероприятия и выставки, организованные совместно со Всероссийским мемориальным музеем-заповедником В.М. Шукшина, стали доброй традицией в вузе.

Организация проекта «Лето с Университетом Шукшина» в 2020 году позволила получить следующие результаты: развитие ценностного отношения к людям, природе, творчеству, культуре, правилам поведения, труду, в желании принимать активное участие в социально-полезной деятельности. Студенты, участвующие в проекте, приобрели опыт самостоятельной педагогической работы с детьми, проявили творческие способности, лидерские качества.

Проект «Прогулки по старому городу» реализуется Университетом Шукшина совместно с Управлением культуры, спорта и молодежной политики Администрации города Бийска на протяжении четырех лет. Цель проекта – познакомить жителей и гостей города с местными достопримечательностями, историей и культурой города, творческими коллективами и народными ремеслами. Студенты, участвующие в реализации проекта, не только получают культурно-исторические знания, но и приобретают навыки культурно-просветительской, исследовательской деятельности.

Участие в подобных мероприятиях позволяет студентам оттачивать профессионально важные умения и навыки, учиться взаимодействовать не только друг с другом, но и с людьми разных возрастных категорий, разного социального статуса, жизненного опыта, что вновь, несомненно, плодотворно работает на становление будущего профессионала в своей области. Интересно отметить тот факт, что в процессе такого многогранного взаимодействия студентам удается другими глазами взглянуть на самого себя как на личность, на свои возможности, способности, на будущую профессию. Именно в ходе живого взаимодействия с разными возрастными группами наступает осознание и глубокое понимание студентами сути будущей профессии и своей возможности или невозможности работать в этой сфере.

Несомненно, разнообразие применения современных практик духовно-нравственного воспитания, выстраивание учебно-воспитательного процесса важно не только для приобретения студентами знаний, умений и навыков в работе, но и для духовного развития его личности, являясь своеобразным вызовом кризису социокультурной системы.

Список используемых источников

1. Никитина И.В., Веницкая Н.В. Миф, эстетическое и художественное как источники духовности. Бийск, 2018.

2. Никитина И.В., Веницкая Н.В. Миф как инкубатор ценностного сознания - источник духовности искусства и основание культуры // Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания: материалы 22-й Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор И.П. Исаева; Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. Бийск, 2020. С. 103-105.

3. Popova, O.V., Dotsenko T. E., Drozd, J.V. Extracurricular activities as a motivator for the employment of university graduates // Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» - Reports in English (January 25, 2020. Beijing, PRC). – P. 98-104. doi: 10.34660/INF.2020.24.53679

УДК 504.54

ТЕОРИЯ НАРУШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

THEORY OF DISRUPTION OF THE ENVIRONMENTAL BALANCE IN THE URBAN ENVIRONMENT AND ITS INFLUENCE ON SPIRITUAL SAFETY

***Возженникова А.Е., Тарханова О.В.
Россия, Тюмень***

*Тюменский индустриальный университет
anyjta98@mail.ru, olgawtarkhanova@gmail.com*

***Vozzhennikova A.E., Tarkhanova O.V.
Russia, Tyumen
Tyumen Industrial University***

***Аннотация.** Теория нарушения экологического баланса практически не применялась в городских системах для защиты ландшафта среды от антропогенных воздействий, а также для духовной защиты граждан. Ис-*

ключение составляло ошибочное предположение, что урбанизация является нарушением. Оценивая пользу данной теории для городской среды и человека, было обнаружено, что социальные реакции на экологические нарушения являются важным аспектом для модернизации системы. А также выявлено, что включение социальных и технологических факторов может внести дополнительный вклад в исследования нарушений.

Ключевые слова: нарушения, экологический баланс, антропогенные воздействия, духовная безопасность, городские системы, урбанизация.

Abstract. *The theory of disruption of the ecological balance has practically not been applied in urban systems to protect the landscape of the environment from anthropogenic influences, as well as for the spiritual protection of citizens. An exception was the erroneous assumption that urbanization is a violation. Assessing the benefits of this theory for the urban environment and humans, it was found that social reactions to environmental disturbances are an important aspect for the modernization of the system. It was also found that the inclusion of social and technological factors can make an additional contribution to the research of violations.*

Keywords: *disturbances, ecological balance, anthropogenic impacts, spiritual security, urban systems, urbanization.*

Нарушения экологического баланса уже давно признаны важнейшим фактором экологических процессов. Но то, как данная теория применяется по отношению к взаимодействию человека и природных систем городских районов, ландшафту заселённой территории, а также влиянию на духовную безопасность, изучено плохо. В экологии, нарушение баланса - это временное изменение условий окружающей среды, которое вызывает выраженное изменение в экосистеме. Нарушения часто действуют быстро и с большим эффектом, изменяя физическую структуру или расположение биотических и абиотических элементов. Нарушение также может происходить в течение длительного периода времени и влиять на биоразнообразие внутри экосистемы [1].

Действительно, наивная экологическая привычка считать урбанизацию нарушением, не способствует пониманию пространственно и организационно сложных городских систем. Среди экологов существует общая тенденция рассматривать экосистемы с доминированием человека, включая города, как факт экологического дисбаланса и, таким образом, любую деятельность человека как «беспорядок». Проблема смешения понятий «город» и «нарушение» становится очевидной, если взглянуть на города как на экосистемы, поскольку люди сами являются ее частью и создателями системы. Вторая проблема особенно ярко проявляется в городских районах, но актуальна для всех взаимосвязанных систем человека и природы: силы влияния на комфорт и безопасность индивида, в том числе и на его духовную без-

опасность. В свою очередь субъекты, на которых оказывается воздействие, могут быть физическими, биотическими или социальными.

Основной исследовательский вопрос: «Какова польза теории нарушения экологического баланса для понимания городских социально-экологотехнологических систем (далее СЭТС), каким образом она помогает в защите ландшафта территории от антропогенных воздействий и как повлияет на духовную составляющую биологической единицы общества?». Существует острая необходимость в раскрытии данной теории нарушения, чтобы эффективно применить ее к городским системам и разработать усовершенствования теории, начиная с четкой и однозначной модели интересующей системы. Такая модель должна охватывать пространственные и временные масштабы, структуру, функции и динамику системы. Эти требования уже давно признаны ключевыми для понимания экологических нарушений в природных системах вне города. Однако связанные человеческие и природные системы и городские СЭТС явно отличаются от «естественных» экосистем по многим параметрам. Системная модель должна включать уникальные характеристики городских СЭТС, такие как построенная инфраструктура и огромные потоки энергии, поступления материалов и отходы, поддерживающие городскую экономику. Таким образом, эта концепция также должна оцениваться в контексте соответствующей системы.

Для того чтобы улучшить понимание экологической теории нарушений в городских системах, необходимы две вещи: во-первых, понимание изменения как основного экологического процесса, во-вторых, способ перевести этот процесс на комбинированные, социально, экологически и технологически сложные, городские экосистемы.

Спецификация городской системы создает основу для понимания того, что является или не является нарушением, определяемым как событие, которое нарушает любой аспект структуры городской системы. В городской системе нарушение может представлять собой удаление части или всего одного из четырех компонентов системы, разрушение связей между ними, или с внешней средой. Например, пожар удаляет или ограничивает использование зданий. Ветряные бури вырывают деревья вдоль улиц или на земельных участках. В области недвижимости низкие или маленькие здания заменяются более высокими или масштабными. Сокращение численности населения или снижение интенсивности и частоты хозяйственной деятельности может привести к освобождению и, возможно, в конечном итоге к разрушению жилого или промышленного фонда, что оказывает каскадное воздействие на биотические сообщества. Нарушение цепочек поставок из внешних систем может остановить или замедлить внутренние процессы. Но также, нарушение как структурная модификация может также быть результатом добавления новой инфраструктуры, зданий, технологий или населения в городские системы. Другими словами, добавление структурного элемента тоже может быть нарушением системы. Эти краткие примеры пока-

зывают, что нарушения экологического баланса в городских экосистемах сами по себе не обязательно хороши или плохи. Однако многие нарушения приносят пользу одним людям, в то время как другим, возможно, наносят ущерб или вред, как физический, так и духовный. Нарушения могут быть мощным фактором экологического прорыва или кризиса. Следовательно, связь нарушений баланса в городских системах с такими вещами, как экологическая справедливость, культурные ценности, духовная безопасность и социальные возможности реагирования, является важным вопросом.

Нарушения требуют, прежде всего, факторов потенциального изменения. Определение нарушения фокусируется на факторах, которые инициируются или внезапно изменяются, независимо от того, являются ли они эндогенными или экзогенными. В городских системах это будут факторы, которые обеспечивают либо импульсы, либо давление климатических и атмосферных сил, кинетическое движение физических материалов, биотическое действие, такое как потребление, химическое преобразование, пожар, и социальные нарушения, такие как демографические сдвиги, институциональные разрывы или перенаправление финансов. Факторы нарушения изменяются в течение короткого промежутка времени по сравнению с жизнью системы, а прямые структурные изменения системы являются результатом эффективного нарушения.

Но не все случаи возникновения определенного вида движущей силы приведут к нарушению работы системы. Часто нарушение приписывается определенному виду, такому как наводнение, пожар, ураган. На самом деле каждое нарушение одного из этих типов может быть результатом изменения одного или нескольких факторов, и каждый фактор подразумевает один или несколько конкретных механизмов, с помощью которых сила передается системе. Например, ураган, как тип бедствия, может включать силу ветра, приливные волны или наводнение. Это механизмы, возникающие в результате урагана, создающие движущую силу или потенциал для подтопления. Таким образом, данный тип, например, ураган, может оказывать воздействие на систему непосредственно путем повала деревьев или косвенно, насыщая почву влагой и ослабляя устойчивость корневой системы деревьев. Конкретное воздействие того или иного события зависит от механизмов, которые оно запускает. В целом, механизмы физического нарушения могут включать абразивное воздействие, горение, уплотнение, эрозию грунта, отложение осадков, заболачивание, перемещение массы грунта и изменение уровня ресурсов. Физическая структура городских систем, то есть физические и строительные компоненты, также может быть нарушена этими физическими механизмами, что демонстрируют землетрясения, пожары, приливные волны, повал уличных и дворовых деревьев или участков городских лесов. Например, тот же ураган может разрушить один из компонентов инфраструктуры, когда деревья падают и ломают наземные электрические провода, вызывая перебои в подаче электроэнергии; отключение электриче-

ства может каскадировать другие системы инфраструктуры, например, системы подачи воды, которые зависят от электрических насосов. Однако стоит отметить, что некоторые элементы городских систем специально спроектированы таким образом, чтобы противостоять землетрясениям, пожарам, ветрам и наводнениям и даже защищать другие построенные сооружения и человеческие жизни от воздействия этих явлений. Такое намеренное проектирование и предвидение возможности возмущения является отличительной чертой структуры социально-экологических систем, которая может иметь аналоги в эволюции механизмов устойчивости в загородных экосистемах.

То, как каждое событие будет действовать через конкретные механизмы, зависит от характеристик события. Каждое потенциально тревожное событие можно охарактеризовать по его началу, продолжительности и высвобождению. В городских системах также необходимо оценивать социальные последствия. Иногда биофизические возмущения влекут за собой социальные нарушения, и эти нарушения могут возникнуть в результате прямых индивидуальных и коллективных решений. Конечно, гибель людей является результатом таких серьезных нарушений, как пожары, наводнения, землетрясения, ураганы и тепловые волны. Однако финансовые потери, утрата социального капитала, нарушения в сети продуктивных социальных взаимодействий и изменения в институциональном потенциале также могут быть результатом нарушения. Социальные нарушения могут проявляться в освобождении коммерческих и жилых строений и иногда могут приводить к физическим нарушениям, связанным со сносом и образованием свободных участков. Когда возмущение взаимодействует с социальной системой, необходимо оценить последствия для этики и социальной справедливости, а также для духовной безопасности отдельного гражданина.

Примеры социального воздействия выявили широкое разнообразие реакций на нарушения в городских системах. Реакция обусловлена природой системы, то есть уязвимостью того или иного компонента к определенным физическим или социальным нарушениям. Например, последствия землетрясений в городах зависят от типа построенных зданий. Смертность от цунами или волн жары частично зависит от наличия систем предупреждения и инфраструктуры для обеспечения аварийного жилья. Важно отметить, что одно нарушение может впоследствии привести к другим, например, когда социальное нарушение приводит к биофизическим изменениям. Или же физические нарушения могут привести к социальным нарушениям, например, когда наводнение после урагана Катрина привело к заброшенности и сносу зданий в низколежащих районах, это вызвало массовую депопуляцию города и, в конечном итоге, социальный результат - изменение демографического состава Нового Орлеана, что сказалось на жителях города и их духовной безопасности [2]. В городских районах реакция на нарушения может включать естественную уступку, социально опосредованное управление расти-

тельностью, изменение зонирования, пересмотр строительных норм, строительство новой инфраструктуры или восстановление поврежденной инфраструктуры, или изменение конфигурации городского ландшафта в зависимости от того, где проводится или не проводится реконструкция. Ответные меры могут быть немедленными во времени или пространстве, или они могут быть специально или временно отсрочены.

На сегодняшний день изменение климата - это растущий фактор экологического дисбаланса, при этом прогнозируется увеличение частоты и масштабов. Действительно, за последние десятилетия во всем мире резко возросло число экстремальных событий, связанных с погодой [3]. Два аспекта нынешнего состояния системы делают города уязвимыми для сильного воздействия этих явлений. Во-первых, во многих городах индустриального мира инфраструктура, призванная защищать людей и имущество от экстремальных явлений, стареет и требует замены. Кроме того, эта инфраструктура была спроектирована для событий определенных размеров и вероятности возникновения. Однако эти параметры меняются. Второй аспект относится к развивающимся городам, где чрезвычайно быстрое расширение городов, что защитная инфраструктура может отставать или вовсе отсутствовать. Эти два аспекта состояния системы заставляют по-новому взглянуть на реакцию городов на нарушения и их последующее восстановление.

Одним из наиболее заметных элементов природы в городе является городской лес. В связи с измеряемыми и предполагаемыми преимуществами, которые деревья обеспечивают городским жителям и дикой природе, увеличение площади городского древесного покрова является целью обеспечения не только физического, но и духовного благополучия населения во многих городах. Посадка деревьев также является одним из основных элементов создания сообществ и благоустройства городов с начала 1900-х годов. Можно ли считать посадку деревьев, как вмешательство муниципального масштаба, нарушением? Можно обратиться за примером в 1990-е годы в Санкт-Петербург [4]. Город имеет много мотивов для создания городского древесного полого, включая потребность в затенении и охлаждении города, повышение идентичности и эстетики района, обеспечение среды обитания для птиц, накопление углерода для компенсации выбросов парниковых газов и улучшение качества воздуха. Все действия по посадке растений изменяют структуру системы, но компромиссы, данных нарушений будут полезны и необходимы для комфорта и спокойствия граждан.

Таким образом, общая теория нарушения экологического баланса, как дискретного события с внезапным началом, которое нарушает структуру системы, обеспечивает полезный новый синтез для понимания того, как нарушение действует в социально-экологических системах, включая городские СЭТС. Термин «нарушение» в данной статье взят условно, так как в зависимости от ситуации, действия направленные на изменение городской среды могут носить, как положительный, так и отрицательный характер.

Стоит отметить, что так или иначе экология повседневности существенно влияет на обитающую в экосистеме биологическую единицу, на ее физическую и духовную безопасность, поэтому невероятно важно выбирать правильные шаги на пути к изменению городского пространства. Только общими усилиями и точными прогнозами можно добиться приближенной к идеалу картины защищенной современной городской среды.

В данном тематических исследованиях было обнаружено, что социальные процессы могут оказывать каскадное воздействие на биофизическую структуру и функцию и наоборот, и что социальные реакции на экологические нарушения являются важным аспектом понимания того, как городские системы изменяются с течением времени. Следовательно, адаптация данной концепции отражает признание человека как компонента всех экосистем, будь то заповедные, рабочие или заново созданные ландшафты.

Список используемых источников

1. Нарушение (экология) [Электронный ресурс] // Википедия – URL: [https://wikichi.ru/wiki/Disturbance_\(ecology\)](https://wikichi.ru/wiki/Disturbance_(ecology)) (Дата обращения: 10.09.2021);
2. От "Катрины" до "Харви": выучили ли в США уроки 2005 года [Электронный ресурс] // BBC NEWS Русская служба – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41075189> (Дата обращения: 15.09.2021);
3. Точка невозврата. Глобальную климатическую катастрофу признали неизбежной. [Электронный ресурс] // LENTA.RU – Среда обитания – URL: <https://lenta.ru/articles/2021/08/16/globpotep/> (Дата обращения: 21.09.2021);
4. Зачем нужны деревья? Как уличные растения улучшают городскую среду. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Дискурс» – URL: <https://zen.yandex.ru/media/discoursio/zachem-nujny-derevia-kak-ulichnye-rasteniia-uluchshaiut-gorodskuiu-sredu-60c637f2fec57a5bea4e3a57> (Дата обращения: 22.09.2021).

**ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ
СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ**

**THE PHENOMENON OF TOLERANCE: ANALYSIS OF SOME
STRUCTURAL COMPONENTS**

Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Академия наук Чеченской Республики

gadaev_v@mail.ru

Gadaev V.Yu., Gadaev R.V.

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

Academy of Sciences of the Chechen Republic

***Аннотация.** В научной статье рассмотрены толерантное сознание, толерантное поведение, толерантные отношения и толерантные организации как структурные компоненты феномена толерантности. На основе единства степени толерантной убежденности и толерантной активности выведена типология толерантности молодежи: убежденно-толерантная, традиционно-толерантная, колеблющаяся в отношении толерантных ценностей.*

***Ключевые слова:** Структура феномена толерантности, оптимальная толерантность, типология толерантности, естественная толерантность, политическая толерантность.*

***Abstract.** The scientific article examines tolerant consciousness, tolerant behavior, tolerant attitudes and tolerant organizations as structural components of the phenomenon of tolerance. On the basis of the unity of the degree of tolerant conviction and tolerant activity, a typology of youth tolerance has been derived: convincingly tolerant, traditionally tolerant, hesitating in relation to tolerant values.*

***Key words:** The structure of the phenomenon of tolerance, optimal tolerance, typology of tolerance, natural tolerance, political tolerance.*

Актуальность проблемы. Двадцатые годы 21-го века не принесли современному человечеству умиротворение и надежду на спокойную и благополучную жизнь. Космические вызовы, природные земные катастрофы, экологические проблемы, эпидемические угрозы, социальные катаклизмы,

геополитическое обострение, ядерная агрессивность, всеобщая цифровизация и чипизация и т.д. заставляют человечество, его интеллектуальную часть серьезно задуматься над воистину судьбоносным вопросом: есть ли шанс им выжить в этом неопределенном и непредсказуемом мире? Известное высказывание «красота спасет мир» очевидно не вселяет ныне в душах людей особой надежды на спасение, поэтому, видимо, зарождается новое умонастроение: «возможно толерантность спасет мир», хотя и к нему многие относятся с известной долей скептицизма. Однако у наших современников нет другой альтернативы: ибо без утверждения в социальном бытии принципов толерантности они в безумном гневе безжалостно и полностью истребят друг друга, используя при этом самые современные оружия убийства. Поэтому категория «толерантность» в последнее время постепенно приобретает статус неведомой магической силы, на которую возлагают последние мессианские надежды погибающее в кровавой междоусобице современное человечество.

Возрастание роли толерантного фактора в выживании современной цивилизации ставит перед исследователями задачу глубокого осмысления этого сложного социокультурного феномена, анализ ключевых сегментов, составляющих его основу. Всесторонний теоретический анализ феномена толерантности и его базовых сегментов позволит наиболее эффективно реализовать конструктивный, созидательный, миротворческий потенциал данной социокультурной ценности. Этим обстоятельством во многом обусловлено огромное внимание исследователей к данной проблеме, которое отражено в их многочисленных дискурсах [1]. В них представлено многообразие подходов, трактовок, определений понятий, как толерантности, так и интолерантности, рассматриваются проблемы их проявления разных сферах жизни общества, даются практические рекомендации по толерантному воспитанию его граждан. Анализ степени разработанности проблемы толерантности показывает, что, несмотря на наличие значительного количества работ по данному социокультурному феномену, до сих пор остались недостаточно изученными многие его сущностные элементы.

Объектом статьи является толерантность как социокультурный феномен.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются социально-философские аспекты структуры толерантности как системы.

Целью данной статьи является системно-структурный анализ некоторых важных сегментов системы феномена толерантности.

Для реализации поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- раскрыть содержание понятия «оптимальная толерантность»;
- осуществить социально-философское осмысление особенностей структурных сегментов оптимальной толерантности: толерантное сознание, толерантная деятельность, толерантные отношения;
- вывести типологию молодежи в их отношении к феномену толерантности как ценности.

Общеизвестно, что отношение к толерантности как социокультурному феномену традиционно является противоречивым. Одни признают ее как величайшую ценность и норму: «Толерантность – это источник мира, а отсутствие толерантности – это источник беспорядка и неурядиц». (Пир Байл). «Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди (Б. Шоу). Но есть немало известных оппонентов данной ценности: «У человека должно хватать ума на то, чтобы ненавидеть своих врагов». (Николя де Шамфор). «Полная нравственная терпимость возможна лишь там, где люди уже совершенно равнодушны друг к другу, – другими словами, когда общество близко к своему концу». (Джеймс Фицджеральд Стивен). Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл считает: «Толерантность не несет в себе положительного заряда. Она может предполагать безразличие по отношению друг к другу, отсутствие сотрудничества, отсутствие взаимодействия» [2].

Общеизвестно, что в основу феномена толерантности заложены такие фундаментальные принципы как «признание убеждения и веры другого» (Дж. Локк) и «разнообразие образов жизни в обществе» (Дж Милль). Они легли в основу обширной «Декларации принципов толерантности» Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, в которой, в частности, говорится, что "Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение; терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям) – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [3].

Данное определение является предельно общим и поэтому наиболее уязвимым со стороны критики представителей конкретных этнокультурных ценностей. В этой связи представляется важным добавление в данный текст слово «приемлемое», то есть не абстрактная «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям, а «терпимость к чужому **приемлемому** для других образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям». Например, многие народы не могут быть толерантны к извращенным западным нормам в семейных отношениях, гендерным взаимосвязям, и, тем более, уважение и принятие их и т.д. [4; 308].

В последнее время понятие толерантность обогатилось новым более емким позитивным содержанием, адекватным запросам мирового сообщества в условиях динамичной глобализации. Даются количественные характеристики толерантности по принципу «много или мало толерантности», определяется необходимый ее конструктивный качественный уровень, обозначая все это термином «**оптимальная толерантность**», в которой главной характеристикой является осуществление позитивных толерантных действий на основе гуманистических толерантных убеждений.

Оптимальная толерантность – это определённые границы принятия чужого, иного как с точки зрения понимания необходимости мирного сосуществования и собственного развития только за счёт появления нового, так и с позиций необходимости сохранения своих собственных взглядов, установок, культурных ценностей [5]. Оптимальная толерантность призывает к открытости, активному сотрудничеству, ненасилию, согласию, ценить свое, развивая его за счет позитивного другого, но также понимать и уважать **приемлемое другое**, что приводит к **ассертивному** поведению («живи сам, и жить давай другим»).

Важно отметить, что толерантность как сложный социокультурный феномен имеет определенные материальные и духовно-политические предпосылки: а) материально-культурная среда – отчий край, родной очаг, семейно-родственная микросреда и т.д.; в) ценности духовной культуры – язык, обычаи и традиции, религиозные верования, этические, эстетические и аксеологические ценности, национальное искусство и др.; г) политическая система – государственное устройство, правовые нормы, реально действующие политические режимы и элиты. Названные объективные факторы непосредственно участвуют в формировании и развитии толерантной культуры личности и общества. На основе материальных и духовно-политических предпосылок в толерантном сознании также можно выделить два уровня: а) обыденно-психологический и б) теоретико-идеологический.

Первый, обыденно-психологический уровень можно назвать естественной, аффективной толерантностью, в которой представлены эмоции, чувства и переживания. Она характеризуется социокультурной, этнонациональной, гендерной, возрастной, физиологической и т.д. толерантностью, любовью к собственным аутентичным материальным и духовным ценностям, уважительным отношением к таким же ценностям других этносов.

Второй, теоретико-идеологический уровень составляет «политико-идеологическую толерантность», в которой представлен этико-нормативный компонент (этико-правовые нормы, идеологические принципы). Смысл данного уровня толерантности состоит в принятии и уважительном отношении к государственному устройству, политическим программам, законодательным актам, идеологическим, юридическим системам, к существующим политическим институтам, к их символам – флагу, гербу, гимну и т.д.

Когда говорится о подлинной, оптимальной толерантности личности, о ее должном уровне, то обычно рассматриваются эти два уровня в органическом единстве. Однако в реальной жизни сами люди нередко представляют свою толерантность дифференцированно, выдвигая на первый план естественно-аффективный уровень (преданность и привязанность к собственным материальным и духовным ценностям и толерантное отношение к иным приемлемым ценностям) и на второй план – политическую толерантность. Нам представляется, что если в толерантном сознании человека и

естественный и политический уровни органически сливаются, т.е. гражданин любит свой край, культуру, а также уважает и гордится господствующей политической системой, то здесь следует данный синтез обозначить также понятием «оптимальная толерантность».

Необходимо подчеркнуть, что оптимальная толерантность представляет собой сложный комплекс, в котором в иерархической последовательности выстроены его органически взаимосвязанные сегменты. К ним относятся: 1) **толерантное сознание**, 2) **толерантное поведение**, 3) **толерантные отношения**, 4) **толерантные организации**.

1. **Толерантное сознание**, – это совокупность взглядов, ценностных ориентаций, поведенческих установок, в которой фиксируется понимание необходимости согласия, взаимоуважения, мирного сосуществования, непредвзятого, терпеливого, тактичного отношения к иному с опорой на развитую способность к эмпатии.

В толерантном сознании можно выделить **рациональные** (толерантное мировоззрение), **эмоциональные** (толерантные чувства) и **волевые** (толерантная воля) элементы. В свою очередь в структуре толерантного мировоззрения можно выделить **толерантные знания**, **толерантные убеждения** и **толерантные идеалы**. **Толерантные чувства** имеют свои особенности, выражающиеся в эмоционально окрашенном отношении к объекту сосуществования, имеющее практическую направленность и выступающее в качестве внутреннего побудителя активности человека, относящееся к высшим духовным ценностям. Толерантные чувства могут подразделяться на два вида: позитивные и негативные. В сферу позитивных толерантных чувств могут входить чувства уважения к другим ценностям, взглядам и т.д. В качестве **негативных** толерантных чувств могут выступать интолерантные чувства, чувства неприятия, неприязни к иному, чужому. **Толерантная воля** – это совокупность внутренних свойств и состояний толерантного субъекта, выражающаяся в способности к последовательной реализации поставленных толерантных целей и задач, стремления, желания и усилия по утверждению толерантности и преодолению интолерантных тенденций в разных сферах жизни общества.

2. **Толерантное поведение** – это толерантно мотивированные действия, направленные на реализацию толерантных целей, задач и установок, совокупность поступков, имеющих толерантное назначение.

3. **Толерантные отношения** – это вид отношений в духовно-нравственной сфере, складывающиеся в соответствии с толерантным сознанием и реализующиеся посредством толерантной деятельности. Субъектами толерантных отношений могут быть отдельные личности, социальные группы, институты, организации.

4. **Толерантные организации** – это определенные социальные институты, осуществляющие общественную функцию по формированию и разви-

тию толерантного сознания, толерантного поведения и толерантных отношений.

Исследование проблемы толерантности, например, молодежи предполагает установление критериев толерантности, показателей, фиксирующих конкретных молодых людей, позволяющих отделить истинную толерантность от толерантного индифферентизма, интолерантности, ложной толерантности, толерантного нигилизма, а также устанавливать степень или **уровень толерантности** этих молодых людей. Для теории и практики толерантного воспитания важным является установление реальной картины проявления толерантности в сознании и поведении молодежи, определить состояние толерантности в различных ее общностях. В этой связи необходимы серьезные научно-исследовательские усилия по изучению конкретного содержания толерантного сознания, толерантного поведения, толерантных отношений. Для повышения эффективности толерантного воспитания важным также является выделение типов молодых людей в зависимости от проявления толерантности в их сознании и поведении. Данная типология должна базироваться на основе принципа единства толерантного сознания и толерантного поведения. **Толерантное сознание** включает (помимо указанных выше толерантных характеристик), знание многогранной и противоречивой истории земли предков, осознание принадлежности к своей многонациональной стране, к его поликультурному и поликонфессиональному пространству. Общеизвестно, что у обыкновенного человека некоторые названные взгляды не имеются, у других существуют лишь смутные представления о них, а у третьих могут быть скептические отношения к ним. Приведенная характеристика толерантного сознания выявляет содержание тех толерантных взглядов и представлений, которые реально могут существовать у обыкновенного гражданина.

Толерантное сознание можно характеризовать не только со стороны его содержания, но и со стороны его интенсивности. **Интенсивность толерантного** сознания определяется насыщенностью толерантных чувств и переживаний, испытываемых личностью. Всякое интенсивное толерантное сознание предполагает глубокие и разнообразные чувства и переживания, направленные на объект толерантного сознания (уважительное отношение к другим, терпимое отношение к иным взглядам, нравам, привычкам, образу жизни). Содержание толерантного сознания и его интенсивность являются основными характеристиками толерантного сознания личности. Однако помимо названных характеристик существует еще одно измерение – **степень информированности** индивида о реально существующих толерантных ценностях, толерантных традициях, толерантных отношениях, нормах, принципах, установках и т. д. Естественно, прежде чем сложатся какие-либо толерантные убеждения, необходимо наличие знаний о толерантном прошлом и толерантном настоящем страны, определенных толерантных добродетелях, господствующих фундаментальных морально-толерантных

принципах общества и государства. Однако знания и понимание этих принципов у граждан в зависимости от их образования, жизненного опыта и т. д. могут быть различными.

Люди могут различаться и по уровню толерантной информированности, одни знают всю систему толерантных ценностей, норм и обязанностей, другие имеют лишь смутные представления о них. Толерантная информированность личности не совпадает ни с содержанием толерантного сознания, ни с его интенсивностью. С одной стороны, полное знание толерантных добродетелей и ценностей вовсе не означает их переход в толерантные убеждения. А с другой стороны, слабая толерантная информированность может в отдельных случаях сочетаться с показной толерантностью, толерантной инфантильностью.

Из сказанного можно заключить, что общий критерий толерантности, характеризующий толерантное сознание, сегментируется на три взаимосвязанных, но несовпадающих показателя толерантности: содержание толерантного сознания, интенсивность толерантного сознания и степень толерантной информированности.

Схожее уточнение необходимо и когда речь идет о характере **толерантного поведения**, под которым имеется ввиду практическое участие человека в принятии и осуществлении необходимых мероприятий, значимых в развитии толерантной культуры личности и общества, в осознанном и активном выполнении своих гражданских обязанностей по защите и утверждению толерантных ценностей, правил, предписаний, и т.д. Научное исследование толерантности вообще не может базироваться либо на толерантном сознании, либо на толерантном поведении. Понятие «толерантность» составляют и толерантное сознание, и толерантное поведение в органическом единстве, и это единство и составляет общий критерий толерантности гражданина того или иного общества.

При рассмотрении проблемы толерантности весьма важно выявить внутреннюю связь между толерантным сознанием и толерантным поведением человека. Определить толерантность (степень приверженности к толерантным ценностям) пользуясь только одним критерием невозможно, ибо реальный гражданин – это не только мыслящее, но и сознательно действующее существо. Поэтому существенным показателем толерантности следует считать уровень толерантной мотивации поведения человека, т.е. насколько его действия обусловлены толерантными убеждениями. В этой связи следует отметить, что общепринятые толерантные предписания и соответствующая им толерантная практика всегда остаются на уровне должного, а на уровне сущего, в реальной практической жизни граждан предстает весьма противоречивая и пестрая картина толерантного бытия. Более пристальное знакомство с этой картиной позволяет утверждать следующее:

1. Толерантные предписания в сознании людей, как уже было отмечено, отражаются неполно, бессистемно, отрывочно, весьма нечетко.

2. В реальной жизни часто люди допускают возможность игнорирования наиболее значимых толерантных добродетелей.

3. В повседневной толерантной жизни обнаруживается противоречие между толерантным сознанием и толерантным поведением: а) толерантное поведение не мотивировано толерантным сознанием (например, корысть); б) толерантное сознание не реализуется в толерантной практике (например, трусость); в) наблюдается явление «пробабилизма», т.е. оправдание толерантной пассивности или трусости «объективными» причинами (опасность для жизни, состояние здоровья и т.д.); г) в повседневной практической жизни толерантная активность проявляется выборочно (к референтному окружению).

Наши наблюдения за молодежью относительно взаимосвязи их толерантного сознания и толерантного поведения позволяет выделить два основных признака (степень толерантной убежденности и степень толерантной активности), на основе которых можно вывести следующую типологию молодых граждан: а) **убежденно-толерантная молодежь**, т.е. молодые люди, имеющие развитое толерантное сознание, стойкие убеждения и идеалы, устоявшиеся толерантные позиции и активно выполняющие свои толерантные обязанности; б) **традиционно-толерантная молодежь** – часть молодежи, у которой толерантность не является результатом ее толерантных убеждений, они выполняют толерантные предписания по привычке, привитой им в детские годы семейно-родственной микросредой и обществом. Молодые люди из этой группы сравнительно мало знакомы с толерантной культурой и ее ценностями, они больше знакомы с толерантной практикой.

Особую типологическую группу образуют **колеблющиеся**, занимающие позиции между толерантностью и интолерантностью. Их сознание содержат отдельные толерантные и интолерантные идеи, но они занимают в нем незначительное место. В их духовном мире в зависимости от общественно-политической конъюнктуры попеременно всплывают то стихийно-толерантные, то стихийно-интолерантные взгляды и соответствующие этим взглядам действия.

Итак, обостряющиеся противоречия во всех сферах бытия современного человечества диктует необходимость развития культуры толерантности, воплощения в жизнь ее гуманистических принципов. Очевидно, что с данным императивом времени согласны все, однако реальная практика жизни, как и была в прошлом, так и продолжает ныне быть интолерантной. Интолерантность в конечном счете приводила к войнам, а они всегда были связаны (помимо прочего) с надеждой их зачинщиков остаться в живых. Ныне этой надежды нет и современное человечество оказалось перед неумолимой дилеммой: быть толерантным или вовсе погибнуть. Стало быть, принципы толерантности объективно необходимы и нуждаются в реализации в социальном бытии. В этой связи актуализируется проблема исследования воспитательного потенциала ключевых структурных элементов феномена толерант-

ности, установления критериев, уровней, а также реальной картины ее проявления в сознании и поведении конкретных социальных образований и особенно молодежи. Работа в этом направлении должна быть нацелена на развитие таких важных компонентов толерантности, как когнитивный, ценностно-ориентационный, этико-нормативный и т.д. которые будут способствовать утверждению в жизни человечества данной судьбоносной ценности.

Список используемых источников

1. Ачкасов В.А. Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира // Отв. ред. В.А. Ачкасов. – СПб., 2009; Баева Л.В. Толерантность: идеи, образы, персоналии. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 2017 с.; Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 250 с.; Нальгиева Х.Л. Толерантность как новый тип социальных отношений. – Владикавказ: 2013. – 129 с.; Нанаева Б.Б. Политические традиции чеченцев. – Грозный: 2008. – 160 с.; Тимофейчева В.А. Толерантность как психологическое условие становления личности выпускника школы [Электронный ресурс]: монография / Тимофейчева В.А. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2013. – 82 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/17773.html>. ЭБС «IPRbooks»; Тишков В. А. Общество в вооружённом конфликте: этнография чеченской войны. – М.: Наука, 2001. – 552 с.; Умарова З.Я. Толерантное сознание и диалог цивилизаций. – Грозный: – 2008.
2. Патриарх Кирилл: Толерантность – пройденный путь в развитии межрелигиозных отношений. pravmir.ru>...kirill-tolerantnost-projdennyj-put-v...
3. Декларация принципов терпимости un.org>... documents...conv/ declarations/toleranc.shtml
4. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Молодежь в поисках смысла жизни. – Махачкала: 2017. – 488 с.
5. Толерантность в современном мире. [Электронный ресурс] infourok.ru>tolerantnost-v-sovremennom-mire... (Дата обращения: 14.10.2021).

**ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ ВИРУСНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ
ВИДЕОБЛОГОВ НА СВОЙСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА⁴**

**HOW VIRAL VIDEO BLOG PROMOTION TECHNIQUES AFFECT
THE PROPERTIES OF THE INFORMATION SPACE**

Грушевская В.Ю.

Россия, Екатеринбург

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»*

v.iu.grushevskaya@urfu.ru

Grushevskaya V.Yu.

Russia, Yekaterinburg

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin "*

Аннотация. Целью статьи является анализ коммуникативных стратегий и качеств видеоблогов, обеспечивающих вирусное распространение, а также их влияние на свойства информационного пространства.

Ключевые слова: продвижение, видеоблог, коллаборация, вирусность, хайп, провокация, резонанс, коллаборации, кросс-маркетинг.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the communication strategies and qualities of video blogs that ensure viral spread, as well as their impact on the properties of the information space.

Key words: promotion, video blog, collaboration, virality, hype, provocation, resonance, collaboration, cross-marketing.

Актуальность исследования обусловлена высокой популярностью видеоблогов среди российской молодежи. Такой популярности способствует доверительный характер коммуникации, интерактивность, комфортность просмотра, доступность и быстрота публикации, эффект присутствия. К коммуникативным преимуществам видеоблогов также можно отнести совокупность программных решений, позволяющих пользователю получать релевантный контент, а авторам и рекламодателям собирать таргетированные аудитории. Иными словами, зритель или читатель получает ту информацию, тот контент, который он по каким-либо причинам хотел бы видеть, а

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00683.

автор и рекламодатель – заинтересованную, «подогретую» аудиторию. Но в нацеленности на узкие целевые сегменты есть и свои минусы – развитие проекта оказывается ограничено естественными рамками: размерами аудиторий, дефицитом ее свободного времени и внимания. Каким же образом видеоблоги и другие сетевые проекты увеличивают охват аудитории?

В первую очередь, стоит обратить внимание на характеристики самого контента. Он должен быть достаточно прост для восприятия максимально широкой аудиторией и соответствовать ее потребностям. Однако в рамках данной статьи особый интерес представляют коммуникационные стратегии и методы продвижения. Специалисты в области интернет-маркетинга делят методы продвижения на искусственные (различные формы интернет-рекламы и накрутка подписчиков и/или лайков) и естественные (работа с контентом, его оформлением, коммуникация) [0, с. 248]. В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением некоторых методов естественного продвижения. Целью данной статьи является анализ и систематизация значимых естественных механизмов продвижения, связанных с жанровыми, стилистическими и метатекстовыми особенностями видеоконтента и его включенностью в дискурсивные процессы, и их влияние на ключевые характеристики информационного пространства.

Вирусный эффект – это устоявшееся метафорическое название совокупности коммуникативных стратегий и тактик, обеспечивающих естественное продвижение контента. Тетерина Е.А., Бородина Е.С. перечисляют факторы вирусности, влияющие на решение пользователей поделиться контентом: юмор (мемы, забавные ситуации, анекдоты, приколы и др.); поддержка (трогательные социальные ролики, благотворительность, помощь нуждающимся); возмущение (эпатажные, шокирующие, провокационные ролики) [0, с. 174]. Как видим, вирусный контент запускает, в первую очередь, простые и сильные эмоциональные реакции, побуждающие аудиторию совершать определенные действия: ретранслировать сообщение, выражать свою поддержку или возмущение. В любом случае, даже если реакция окажется преимущественно негативная, вирусный контент начнет распространяться, охват аудитории будет увеличиваться, количество упоминаний — расти, а резонансный выпуск станет информационным поводом для дальнейших обсуждений. Для обозначения технологий интернет-продвижения, предполагающих создание ажиотажа с помощью искусственной сенсационности, скандала или провокации вокруг определенного явления или персоны в профильной и научной литературе иногда используется слово «хайп». Так, А.А. Ефанов в качестве примера применения хайп-технологий приводит феномен Ю.Дудя, рэп-баттл Oxxxymiron vs Dizaster, президентский «хайп» К. Собчак [0, 2018].

В первую очередь, рассмотрим пример резонансного ролика «Колыма — родина нашего страха» на канале «вДудь» [0], который вызвал большое количество откликов, как положительных, так и отрицательных. В первые

несколько часов после публикации пользователи распространяли сообщения и комментарии с поддержкой или критикой. Большое количество комментариев и репостов относится не к оригинальной публикации, а к ее ретрансляторам. Инициатором серии обсуждений стал писатель и блогер Д. Пучков [0], популярность которого обеспечила достаточно широкое распространение информации о ролике среди его аудитории. В дальнейшем, пользователи, распространявшие критику фильма, в основном транслировали ролики с YouTube-канала «Плохой сигнал» [0], посвященные разбору картины Ю. Дудя. Вопросы, поднятые в фильме, спровоцировали активное обсуждение как среди обычных пользователей Интернета, так и экспертного сообщества. Важную роль в распространении сообщений о фильме играли аккаунты политических и общественных деятелей, которые использовали тему ролика для продвижения собственной информационной повестки.

Как видим, заданная резонансным информационным поводом дискуссия в социальных медиа обретает собственную жизнь и логику. Стоит отметить, что дискуссии могут вестись не только в виртуальном пространстве, но и на значимом для каждого человека уровне межличностного общения: с родственниками, друзьями, коллегами. Это может подтолкнуть свидетелей подобных обсуждений начать следить за резонансными медийными явлениями для того, чтобы иметь возможность поддержать разговор в будущем. Срабатывает обусловленный социальными воздействиями эффект присоединения к актуальной повестке, подобный «эффекту присоединения к большинству» который описал Х. Лейбенштейн [0]. Присоединение к актуальной повестке или аудитории медийного канала вовлекает пользователя в общественно-политический дискурс (или позволяет продемонстрировать причастность), помогает поддерживать отношения и социальный статус.

Как видим, неоднозначность и доля провокационности способствует распространению контента. Рассмотрим последнее качество подробнее. Провокация – это достаточно хорошо изученный дискурсивный прием, влияющий через реакции и поведение реципиента на метатекстовые процессы социальной и массовой коммуникации. В.Н. Степанов рассматривает провоцирование как интенциональный дискурс, описание которого должно учитывать цели и намерения говорящего (речевой замысел), а также акт речевой деятельности, рассчитанный на психологическую реакцию и стимуляцию определенного поведения [0, с. 14]. Таким образом, провокация рассматривается как разновидность психологического заражения, применяемого в рекламе, политике и медиа. Провокационный маркетинг уже стал объектом исследований. Анализируются такие его виды как City teaser (городские провокации), перфоманс, флэшмоб, использование «подсадных уток» или «веселый скандал» [0, С. 62-81]. В качестве разновидности интернет-провокации С. В. Тумский анализирует троллинг как деструктивную форму коммуникации. Троллинг осуществляется как в виде открытой конфронтации, проявлений и провоцирования агрессии и вражды, так и в виде тонкого

иронического высмеивания оппонента. С. В. Тумский приводит целый перечень задач интернет-бизнеса, для решения которых привлекают троллей и ботов [0, 2020.].

В качестве примера открытого троллинга можно привести такие жанры, как *пранк*, *рэп-батл* и *дисс*. Рэп-батл основан на идеях состязательности и открытого выражения враждебности. Степанов В. Н., Болотова С. К., Леонова А. Р. в числе жанрово-стилистических признаков рэп-батла выделяют эмоциогенную и провокативную стратегию признания (когда демонстрация состояния «Я» говорящего провоцирует эмоциональное состояние адресата), провокативные сентенции и вопросы [0]. Жанр дисс (от англ. "disrespect" — непочтительность, неуважение) обозначает произведение, в котором выражается неуважение к сопернику. Из хип-хопа и рэпа рэп-батл и дисс перемещаются в молодежную субкультуру на YouTube. Диссы на видеоблогеров можно найти на канале SOBOLEV и на других каналах. Рэп-батл и дисс интересны тем, что они вызывают реакцию в медиапространстве, которая также может привести к серии ответов и обсуждений, увеличивающих количество ссылок и упоминаний инициатора такой коммуникации.

В качестве примера провокационного ролика, созданного с бизнес-целями, можно привести видеорекламу «Альфа-банка» с участием эпатажного исполнителя Алишера Моргенштерна. Ролик вызвал негативную реакцию граждан. Обращение граждан в ФАС России стало инфоповодом для дальнейшего обсуждения творчества Моргенштерна в социальных сетях. При этом директор по маркетингу и коммуникациям Альфа-банка Алексей Гиязов отметил, что с точки зрения бизнеса проект с Моргенштерном показал высокую эффективность: «Мы получили более 25 тыс. заявок от новых клиентов, при этом старые клиенты от нас не ушли, несмотря на некоторые комментарии в соцсетях» [0]. Провокационные инфоповоды на разные группы оказывают разное воздействие: у людей, увидевших ролик случайно, он вызовет негативную реакцию или когнитивный диссонанс, конфликт между нормами этики и культом успеха, а целевая группа поклонников хорошо принимает эпатажную манеру инфлюенсера. Можно предположить, что конверсия таких роликов связана с эффектом символического присоединения к демонстративному потреблению и богатству, которое Алишер Моргенштерн показывает в своих клипах.

Эффективной формой привлечения внимания и увеличения охвата аудитории являются коллаборации. В данном контексте мы используем это понятие для обозначения совместных выпусков с участием блогеров и других знаменитостей. Интеграции и коллаборации на YouTube активно используются в маркетинговых целях [0, 2018]. Однако в продвижении нуждаются не только товары и услуги рекламодателей, но и сами YouTube-каналы. Videоблогер, рассказывая только о себе и или своих увеличениях, не сможет надолго удерживать интерес публики. Как правило, приглашение гостей позволяет решить сразу целый ряд проблем: обеспечить канал инте-

ресным контентом, получить доступ к новой аудитории и увеличить количество просмотров и известность. Беседа и интервью являются распространенными формами коллаборации. Из пяти самых популярных выпусков канала в Дудь четыре — интервью со знаменитостями: Н. Ивлеевой, Д. Нагиевым, Навальными и А. Моргенштерном. На канале «А поговорить?» в пятерку самых популярных видео вошли интервью с М. Галкиным, Ю. Ахмедовой и А. Макаревичем. Приглашение селебрити естественным образом увеличивает рейтинги канала, такое медиапотребление запускает эффекты «символического присоединения к успеху» и «присоединения к актуальной повестке».

Элементы интеграции и коллаборации присутствуют в летсплеях, обзорах кинофильмов, топах, распаковках, тестдрайвах, каверах, переозвучках и многих других популярных жанрах. Принцип естественного продвижения здесь основан на том, чтобы привлечь новые аудитории за счет внедрения в видеоролик любого популярного объекта: фильма, игры, резонансного политического события, потребительской практики и т.д. Как видим, коммуникационные стратегии кросс-маркетинга, партнерства и интеграции аудиторий широко используются для продвижения самих медиаканалов.

Таким образом, в социальных медиа на смену редакционным требованиям и искусственному отбору приходят новые техники фильтрации и распространения: релевантность, провокационность, эмоциогенность, кросс-маркетинг. Описанные выше принципы формируют специфические характеристики информационной среды, характерные, преимущественно, для массовой культуры. Расширение охвата аудитории достигается за счет определенной вульгаризации дискурса. Вирусность эмоциогерного контента делает работы, опирающийся на серьезную аналитику, достоверность и рациональные аргументы менее заметными и влиятельными. Доминирование развлекательных каналов обеспечивает тиражирование гедонистических ценностей. Распространение провокационного контента приводит к поляризации и радикализации аудитории. В процессе обсуждения такого контента формируются представления о повестке дня [0], расставляются приоритеты и отбираются темы, формулировки проблем и ракурсы для их рассмотрения, устанавливаются устойчивые ассоциативные связи между явлениями социальной жизни.

Кроме того, пока непонятно, какие последствия будет иметь массовое распространение коммерциализированных практик продвижения в области социальных медиа. Вопросы, связанные с юридическим оформлением и налогообложением бизнеса блогеров, остаются нерешенными [0]. Возникает множество вопросов, связанных с влиянием видеоблогеров на общество. Смогут ли молодые лидеры мнений ответственно использовать свое влияние, или будут использовать доверие аудитории как монетизируемый ресурс? Манипуляции общественным мнением, регулярные провокации уже приводят к обесцениванию публичной сферы как площадки осмысленной

общественной дискуссии. Проникнут ли методы и приемы стратегических коммуникаций влияния в сферу межличностных отношений? Как влияют специфические медийные маркеры социального одобрения и успеха, а также механизмы монетизации, на самоидентификацию и нравственный выбор молодежи? В какой мере ее творческий потенциал перенаправляется с решения актуальных социокультурных задач российского общества на виртуальные симуляции? От ответов на эти вопросы зависит, каким будет наше информационное пространство в будущем.

Список используемых источников

1. Puchkov D. Дудь про Колыму – разбор Гоблина и Жукова. 28.04.2019. – [Электронный ресурс]. / D. Puchkov. <https://www.youtube.com/watch?v=МТОhCcAyGBk>
2. Гуо Л., Ву Х. Т., МакКомбс М. Расширенное представление об эффектах установления повестки дня. Изучение третьего уровня установления повестки дня // Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2019. Т. 4. №. 1. С. 62-83.
3. Дзялошинский И. М., Жолудь Р. В. Провокация в системе коммуникационных технологий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. №. 2. С. 62-81.
4. Дудь, Колыма и... Плохой сигнал. 2019. [Электронный ресурс]. // Плохой сигнал. <https://www.youtube.com/watch?v=AFCZR7FNVbs&list=PLHfd11lpeE2jk7i8IRUDHPT03Dkjuqe7A>
5. Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. №1 (27). С. 63-69.
6. Калюков Е., Чернышова Е. ФАС завела дело из-за «непристойного» клипа Моргенштерна и Альфа-банка [Электронный ресурс] // РБК. Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/60378b529a7947855eef8642> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Колыма – родина нашего страха / Kolyma – Birthplace of Our Fear. 23.04.2019. [Электронный ресурс]. // вДудь. <https://www.youtube.com/watch?v=oo1WouI38rQ>
8. Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. – 1993.
9. Пантелеева Т. А., Петрова Е. А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. №. 4. С. 239-251.
10. Садохина М. А. Проблема налогообложения доходов блогеров // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. 2021. С. 72-74.
11. Степанов В. Н. К вопросу об эмоциогенной коммуникации // Иностранные языки в высшей школе. 2012. №. 1. С. 11-31.

12. Степанов В. Н., Болотова С. К., Леонова А. Р. Жанрово-стилистические признаки рэп-батла // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №. 3. С. 204-210. doi: 10.24411/2499-9679-2018-10146

13. Терских М. В., Луциков В. А. Рекламные интеграции в видеоблогах: форматы, жанровые и языковые особенности // Известия Смоленского государственного университета. 2018. №. 3. С. 184-207.

14. Тетерина Е. А., Бородина Е. С. Эффективность вирусной рекламы в социальных медиа // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. №. 3 (27). С. 173-179.

15. Тумский С. В. Троллинг как форма провокации в интернет-пространстве // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №. 5 (125). С. 213-218.

УДК 177

МОРАЛЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕМЫ РАЗМЫШЛЕНИЯ ДЛЯ МЕТАВСЕЛЕННОЙ

MORAL AND SECURITY: REFLECTION TOPICS FOR THE METAVERSE

Гуров О.Н.

Россия, Москва

Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС

gurov-on@ranepa.ru

Петрунина М.А.

Россия, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет

maripetrunina11@gmail.com

Gurov O.N.

Russia Moscow

Institute of Industrial Management, RANEPa

Petrunina M.A.

Russia, St. Peterburg

Saint Petersburg State University

Аннотация. В статье проведен анализ инструментов государственного управления и общественного контроля, применяемых для ответа на вызовы цивилизационного масштаба в целях преодоления сложившейся постфактической парадигмы, которая является смертельным вирусом для человеческой цивилизации и культуры. Для этой цели авторы рассматри-

вают феномен паразита, интерпретируют это явление в контексте истории и современности. Актуальность мета-паразитарности ключевых явлений общественной жизни обусловлена вирусной системой распространения информации по сетевому принципу, которая на наших глазах трансформируется в новую реальность, обозначаемую как метавселенная.

Ключевые слова: метавселенная, мета-паразит, безопасность, вирус, мораль

Abstract. *The article analyzes the instruments of public administration and public control used to respond to challenges of a civilizational scale in order to overcome the existing post facto paradigm, which is a deadly virus for human civilization and culture. For this purpose, the authors consider the phenomenon of the parasite, interpret this phenomenon in the context of history and modernity. The relevance of the meta-parasitism of the key phenomena of social life is due to the viral system of information dissemination according to the network principle, which, as we may witness, is being transformed into a new reality, designated as the metaverse.*

Keywords: *metaverse, meta-parasite, security, virus, morality*

В июле 2021 года основатель и руководитель Facebook М. Цукерберг представил видение, как в ближайшие нескольких лет он преобразует социальную сеть в «компанию метавселенной» – в онлайн-мир для работы, коммуникации и развлечений с помощью решений, основанных на технологии дополненной реальности [11].

С учетом того, что к середине 2021 года количество активных пользователей Facebook приблизилось к 3 миллиардам людей во всем мире, амбиция мыслить вселенскими категориями не кажется фантастической. В октябре 2021 года Facebook объявила о своем решении в рамках ребрендинга поменять название головной компании, владеющей рядом социальных платформ, на Meta. Вспомним, что «мета» как первая часть сложных понятий очень давно вошла в философский глоссарий, подтверждение чему – такое ключевое для «матери всех наук» понятие как метафизика. В этом смысле «мета» отражает всеобъемлющий характер распространения и планетарный масштаб, и является первой частью сложных слов, означающей высший уровень описания системы по отношению к предшествующему уровню, а также в целом выход за пределы. В XX-XXI веках актуальность «мета» приобрела еще больший масштаб – на волне постмодерна понятия метапрозы, метатекста, метаромана, метагуманизма и др. надежно обосновались в гуманитарном дискурсе [1].

Более того, в последние годы наблюдались попытки охарактеризовать само современное состояние цивилизации в целом как метамодерн. Эта характеристика должна была дать шанс на преодоление, казалось бы, вышедшего в тираж постмодернизма, основания которого оставляют не очень

много шансов дальнейшему развитию человека. В еще доковидной реальности один из авторов данной статьи разработал концепцию мета-паразита, которая была опубликована в форме статьи «Мета-паразит как феномен современной массовой культуры» в 2018 году. Благодаря этой публикации понятие мета-паразита было введено в гуманитарную науку. Мета-паразит - результат распространения различных (биологических, информационных, социальных и других) ипостасей устрашающего паразита, которые размножаются и приобретают новые измерения благодаря многоуровневой вирусной системе информационно-коммуникационных технологий [3].

Получится ли у Meta дать импульс новым возможностям цивилизационного развития и способствовать решению проблем, угрожающих самому «человеческому»? Входят ли эти идеи в видение и миссию корпорации? Мы не склонны возлагать избыточные надежды, поскольку в реальности наблюдаем противоположные тенденции, а именно масштабные проекты развития мета-паразитарности. В частности, недавний скандал, связанный с утечкой внутренних документов Facebook, выявил, что ее социальные платформы использует алгоритмы распространения информации, которые стимулируют распространение недостоверной, фейковой информации и проявление гнева и агрессии, а также предполагают значимые привилегии для ряда пользователей (селебрити, политиков, инфлюэнсеров). По данным информатора, бывшей сотрудницы Facebook Ф. Хауген, компания сознает, что ее деятельность может нанести урон и реальный вред людям, в том числе, детям и подросткам, однако продолжает работу в направлении, которое обеспечивает максимальное вовлечение пользователей и соответственно максимизацию прибыли без оглядки на морально-этические требования [11].

Очевидно, что инструменты государственного управления, общественного контроля и научный подход обладают очень слабой силой и медленной реакцией на вызовы цивилизационного масштаба. Решение может быть лишь в создании новой рациональности, которая позволит преодолеть постфактическую и мета-паразитарную парадигму, являющуюся смертельным вирусом для человечества. Фундаментом новой рациональности должна служить мораль. Поясним, почему в названии публикации и в тексте мы говорим именно о морали, а не о столь популярной этике. В последнее время многие понятия из критически актуального вокабуляра используются бездумно и намеренно, как симулякры - и это наблюдается не только в повседневном разговоре или в общественных коммуникациях, но зачастую и в законодательстве. В качестве примера можно привести вольное использование таких терминов как «цифровая трансформация», «инновационность» и множество других актуальных категорий общественной жизни [9]. То же самое, к сожалению, относится и к понятию «этика» - к категории, требующей в первую очередь, понимания, осознания, принятия и только после этого применения в качестве установок [7]. Вспомним Конфуция, который отмечал, что необходимо начать с исправления слов, нужно остерегаться го-

ворить о том, чего не знаешь - если слова не исправлены, то не будет ни речи, ни дела. Слова должны высказываться только для «практического использования», но, к сожалению, в постфактическом мире дефицит смысла и избыточность слов. Итак, говоря о новой этике, о цифровой этике, об этике данных, мы не можем быть уверены, что эти категории понятны и приняты в общественном масштабе. Неочевидно, «работают» ли они, когда мы говорим об осмыслении происходящих процессов и об острых вопросах, которые затрагивают индивида, семью, общество, личность как гражданина. Эта проблема приобретает еще большую актуальность и ее значение растет в мире, который стремительно оцифровывается, в котором существенная часть общественных отношений актуализируется в цифровом пространстве.

Вспомним, чем этика отличается от морали в самом простом, лапидарном смысле. Если этика — это дихотомия понятий «добро» и «зло» в рамках мировоззрения или системы ценностей, то мораль противопоставляет «можно» и «нельзя», дозволенное и недозволенное в рамках общественного мнения. Этика теоретизирует, выполняет воспитательную функцию, в то время как мораль регулируют общественные отношения с помощью принципов и норм [6]. Говоря в этом контексте об этике, мы можем говорить лишь о некоей абстракции, либо происходит подмена понятий, и субъекту насаждается к исполнению этический кодекс в качестве квазизаконодательства, что представляет собой по меньшей мере попытку ввести в общественную жизнь новый симулякр. Опасности таких инициатив очевидны: говоря о праве в контексте этики, мы понимаем, что оно может наделять этические нормы принудительной силой. При этом это не обязательно общепризнанные нормы, и в таком случае право принуждает к этике большинства. Но может быть и так, что право в отдельных (или в массовых) случаях принуждает и к этике меньшинства – сегодня мы наблюдаем такие явления в контексте всей широты содержания так называемой «новой этики». Последствия критические - поляризация общества, повышение градуса напряженности, отторжение навязываемых норм у большей части населения. На более высоком уровне цена еще более высокая – цивилизационное противостояние с использованием богатого (и не до конца осознанного арсенала гибридной войны, необходимость защиты культурного и цифрового суверенитета, угроза автономии личности.

В условиях развития и распространения цифровых технологий роль общественных институтов, которые формализуют нормы этики, должна расти. Сюда входит, конечно, государство, но оно теряет свою роль регулятора социальных отношений в условиях распространения цифровых платформ. Именно руководители социальных медиа приняли решение «стереть» из информационного пространства Д. Трампа, самостоятельно оценив его деятельность как не соответствующую этическим нормам. Сегодня требуется новое определение общественных институтов, которые будут уполномочены так или иначе формализовывать этические нормы и новые пра-

вила общественного взаимодействия [11]. Это уравнение со множеством неизвестных. И поэтому лучше говорить о реальности здесь и сейчас – на самом деле мы имеем дело с моралью, которая, как мы отметили, является системой принципов и норм, регулирующих общественные отношения. И именно мораль, установки морали связывают нас с безопасностью, что мы отчетливо видим, если посмотрим, как функционирует инфосоциальная среда [10].

Социальные медиа – сети, поисковые системы, платформы, активно формирующиеся сегодня экосистемы, работают по одному принципу: они вовлекают пользователей, привлекают их внимание, увеличивают вовлеченность и время нахождения в сети – и продают это внимание рекламодателям. Масштабы деятельности колоссальны: по данным World Street Journal - за 2020 год доход мировых IT-гигантов Facebook, Google, Amazon, Apple и Microsoft составил 1,1 трлн долларов США, по сравнению с предыдущим годом произошел рост на 20%. Прибыль также выросла на четверть, а общая капитализация IT-гигантов составила 8 трлн долларов, что примерно равняется двум средним годовым бюджетам США [11].

Очевидно, что при таких цифрах бизнес поддерживает и не повышает вовлеченность любой ценой, тем более что им «управляют» в конце концов не менеджеры, не идеологи, а алгоритмы, а руководители закрывают глаза на «допустимые потери». Какими инструментами можно управлять вовлеченностью, если это управление идет на автомате? Ответ такой: стимулируя болезненные чувства, разворачивая больные места, провоцируя воспоминания о травмах, заставляя проявляться злость, гнев и обиду. А каким образом работает поддержка этой вовлеченности? Это алгоритмы, у которых нет и не может быть морали, поскольку это не система, которая закрепляет нормы, регулирующие отношения в обществе, а система, генерирующая вовлеченность. Источником вовлеченности, если вдуматься, становятся не бытовые, а глобальные, по сути философские вопросы – ведь каждый человек чувствует себя причастным – текущим процессам, своей стране, своей истории. Мы все сознательно или бессознательно персонифицируем даже события минувших дней. Особенно это касается больных точек, совокупность которых сливается в темный шум, который «раздражает» органы чувств и вовлекает во взаимодействие с социальными медиа. Такой бизнес становится чем-то большим, чем бизнес, он получает власть, которую в рамках текущей парадигмы невозможно сравнить чем-либо. Получается, что технологии в цифровом бизнесе обошли даже самые страшные кошмары техногенных антиутопий, причем сделали это имманентно, незаметно, в первую очередь, играя на смысловом поле, требующем и не получающем должного внимания.

Если мы посмотрим в глаза реальности и оценим угрозы, которые могут реализоваться при доведении человечества до предела, то наличие оружия массового поражения, технологическое совершенствование ведущих

армий мира вплоть до киборгизации и роботизации, разработка кибер-, био- и нано-оружия, делают очевидным, что первый же глобальный конфликт в новом мире окажется настоящим крахом человечества, резким завершением антропоцена [5]. Тем большее воспринимаются в этом контексте вопросы истории, опыт мировых войн XX столетия. И тем больше рефлексия по этому поводу оказывает влияние на настоящее, на безопасность. И требует, соответственно, реакции и в правовом поле, и в отношении моральной системы.

Еще одна проблема – в результате вовлечения субъектов в дискуссию такой происходит расчеловечивание оппонента, и того, с кем ведется дискуссия, и того общества, которое он представляет, и все это переносится на современность, на текущую ситуацию. Так «война» за нравственные ценности, за мораль, превращается в войну гуманитарную, в войну культурную. Инфосоциальная среда по самой своей природе, как мы показали выше, способствует этим процессам. А что происходит в результате культурных войн мы, к сожалению, знаем слишком хорошо.

После того, как мы определили ситуацию, необходимо предложить пути решения. На примере борьбы против фальсификации истории, итогов II мировой войны, мы видим, что попытки переписать историю, в частности, очернить, обвинить, принизить роль СССР и армии Советского Союза – все маргинальные инициативы, которые становятся мейнстримом по причине того, что это часть цивилизационной проблемы. Эта проблема – постправда, постфактичность, которая глубоко въелось в нашу реальность. И в рамках этой постправды, мало кто акцентирует внимание действительных страхах и ужасах войны, на человеческих страданиях – именно в моральном контексте.

Мы видим решение, которое уже было изобретено, ведь в моральном плане есть что противопоставить войне – борьбу за мир. Это не новое, но изрядно забытое и не модное направление общественной жизни [5]. Эта борьба сегодня потеряла свой блеск в ярком неоновом свете экологических и других, более модных, вызовов. Но решение проблем, о которых мы пишем, находится именно в моральной сфере, в осознании, что такое ценность абстрактной и конкретной человеческой жизни. Здесь становится понятно, что всегда есть альтернатива, и что на первом месте, а что – неприемлемо. Для этого нужен диалог между архитекторами инфосоциальной среды и законодателями с участием философов и социологов. В новой реальности множество дилемм – цифровой разрыв, цифровая усталость, личные данные и цифровой след, цифровой суверенитет – все эти проблемы имеют одно решение, ключ к которому – нравственный выбор [4]. Для этого требуется разработка категории цифрового гражданства, которое подразумевает права и обязанности, информирование и обучение, ради того, чтобы обеспечить ответственное и эффективное существование человека в инфосоциальной среде. Не стоит говорить, что это инструмент станет способствовать и обеспечению безопасности в цифровом мире – и в отношении текущей реально-

сти, и будет способствовать тому, чтобы мы верно осознали трагические уроки истории.

По факту сегодня ресурсы и возможности медиасреды настолько обширны, что перед ними бледнеют инструменты государственного управления и научные подходы – законодательство не успевает реагировать на вызовы, а научные концепции и аргументы не находят отклика в обществе в силу своих неповоротливости, сложной логики и неочевидной формы изложения. То, о чем мы писали выше – новое определение гражданства, нравственный выбор и прочее – должно стать элементами гораздо более масштабной конструкции – новой рациональности, в первую очередь, социально-гуманитарной. Под рациональностью мы понимаем комплекс правил и норм для определения истинного в новых условиях, насколько таковое возможно в современном мире. И как мы отметили ранее, для решения этой масштабной задачи нужна перезагрузка дискуссии между всеми стейкхолдерами общественных отношений (государства, науки, бизнеса, социума в широком смысле и отдельных индивидов) [8].

Список используемых источников

1. Антонова Н. Ю. Метатекстовое пояснение как средство, повышающее информативность специального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. N 5. С. 188-192.

2. Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 4-5 апреля 2019 г.). Ч. 3. // Отв. ред.: Смирнова О.М. Ред.: Балычева М.Б., Волкова Л.В., Рябчун Н.П. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. – 375 с.

3. Гуров О.Н. «Метапаразит» как феномен современной массовой культуры // Межкультурная коммуникация: Запад-Россия-Восток: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 08-10/11 2017 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 41-47.

4. Гуров Олег Николаевич, Петрунина Мария Андреевна Цифровая трансформация: человеческое измерение // Гуманитарный вестник. 2020. N 2. С. 82.

5. Караганов С. А. О Борьбе за Мир. Международная жизнь. 2018. N 12. С. 35.

6. Максимов Л.В. Этика и мораль: соотношение понятий // Этическая мысль. 2003. N 4. С. 25-34.

7. Согомонов А. Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации // Ведомости прикладной этики. 2021. N 57. С. 48-63.

8. Степин В.С. Коренной перелом цивилизации // Экология и жизнь. 2012. N 5. С. 10–14.

9. Тускаев Г.Г. Проблематика правового понятия инновационной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 310 – 313.

10. Фомичев А. А. Нравственность и безопасность как взаимозависимые факторы состояния общества // Академическая мысль. 2019. № 4

11. Zuckerberg wants Facebook to become online 'metaverse' [Электронный ресурс] // BBC News Services URL: <https://www.bbc.com/news/technology-57942909> (Дата обращения: 13.10.2021).

УДК 328

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE NECESSITY OF FORMING NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN PROVIDING NATIONAL AND SPIRITUAL SECURITY

Давидов У.

Узбекистан, Ташкент

*Национальный университет Узбекистана
e-mail: dilmurodernazarov55@gmail.com*

Davidov U.

Uzbekistan, Tashkent

National University of Uzbekistan

***Аннотация.** Национальная идея отвечает интересам разных социальных групп и классов, наций и народов, проживающих на определенной территории, людей разных религий, их светские и божественные черты абсолютно условны и относительны. Точнее, национальная идея, поскольку выражает убеждения и убеждения людей, отражает их существование и перспективы развития. В этом смысле национальная идея – это фактор социальной активности, который интегрирует и универсализирует интересы индивидов, индивидов и социальных групп, составляющих общество, независимо от их принадлежности к политическим партиям, религиям, национальностям и расам, социальным целям.*

***Ключевые слова:** национальная идея, государство, социальные группы, угроза, безопасность, духовная безопасность, традиция, религия.*

***Abstract.** The national idea meets the interests of different social groups and classes, nations and peoples living in a certain territory, people of different reli-*

gions, their secular and divine features are absolutely conditional and relative. More precisely, the national idea, since it expresses the beliefs and convictions of people, reflects their existence and development prospects. In this sense, the national idea is a factor of social activity that integrates and universalizes the interests of individuals, individuals and social groups that make up society, regardless of their affiliation to political parties, religions, nationalities and races, social goals.

Key words: *national idea, state, social groups, threat, security, spiritual security, tradition, religion.*

Идеология общества требует комплексной общесистемной деятельности в области различных форм общественного сознания и практики: образование, наука и научные учреждения, культура и духовное просвещение, литература и искусство, религия, физическая культура и спорт. Хорошо известно, что сознании социальных групп, слои населения, народов и нации выражаются созидательные или деструктивные в идеи. В обществе некоторые из этих идей применяются как национальные идеи.

У каждого народа будет своя уникальная и соответствующая национальная идея. Это закон общества. В любой части света наряду с образованием разных наций формируется и их национальная идея. По мнению современных просветителей, национальная идея должна основываться на фундаментальных потребностях нации, ее образе жизни, многовековых традициях, самобытности и, конечно же, ее возможностях.

Национальная идея отвечает интересам разных социальных групп и классов, наций и народов, проживающих на определенной территории, людей разных религий, их светские и божественные черты абсолютно условны и относительны. Точнее, национальная идея, поскольку выражает убеждения и убеждения людей, отражает их существование и перспективы развития. В этом смысле национальная идея – это фактор социальной активности, который интегрирует и универсализирует интересы индивидов, индивидов и социальных групп, составляющих общество, независимо от их принадлежности к политическим партиям, религиям, национальностям и расам, социальным целям. Идеология общества требует комплексной общесистемной деятельности в области различных форм общественного сознания и практики: образование, наука и научные учреждения, культура и духовное просвещение, литература и искусство, религия, физическая культура и спорт.

Национальная идея каждой нации, прежде всего, в умах и сердцах членов этой нации, передается из поколения в поколение через историческую память нации, обогащается и уточняется новыми идеями. Эти идеи воплощены в традициях, обычаях, обрядах, устных традициях нации, ее философских, религиозных, политических, правовых, моральных, художественных, эстетических взглядах и менталитете.

Как заявил Ислам Каримов: «Родина священна, как святыня», «Не снесите старое, не построив новый дом», «Наш дом - единственный Туркестан» и другие идеи можно рассматривать как элементы, дополняющие национальную идею периода нашей независимости.

Национальная идея – это форма социальной идеи, которая воплощает прошлое, настоящее и будущее нации, выражает ее основные интересы и цели и служит развитию. Национальная идея по самой своей природе также отражает задачи и цели, которые влияют на судьбу людей, нации и которые необходимо решать в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Источником духовной и духовной силы для нас, научной основой является национальная идея, национальная идеология в нашем стремлении к конкретным целям на пути независимого развития, в нашем стремлении построить свободную и процветающую Родину, свободную и благополучную жизнь.

Духовность и национальная идея неразрывно связаны. Мы можем построить новое общество с гражданами, у которых есть новое мировоззрение. Сегодня Национальная идея имеет свое место и роль в формировании нового мировоззрения. Это потому, что национальная идея воплощает в себе такие общенациональные и общечеловеческие ценности, как мир, патриотизм, совершенство, религиозная терпимость, межнациональное согласие, социальное сотрудничество, благополучие народа. Итак, на основе этой идеи есть прекрасная возможность привить в сердца молодых людей такие чувства, как доброта, патриотизм, совершенство, любовь к родине, понимание мира [1].

Национальная идея - высший идеал нации, долгосрочные цели, мечты - надежды, то есть уникальная историческая «претензия» в целом. Он должен выражать суть общества, к которому мы стремимся и строим, простым и понятным языком. Основное содержание национальной идеи - выраженные в ней цели. То есть конкретные цели идей национального развития составляют ее основное содержание. Эти цели состоят в том, чтобы построить свободную и процветающую родину, свободную и процветающую жизнь или построить демократическое государство и свободное гражданское общество в нашей стране.

На наш взгляд национальная идея - сущность, цели и задачи, содержание состоит из:

- пробудить историческую память, извлечь уроки из прошлого и стать критерием самосознания;
- служить выражением основных целей нашего народа и идеологическим флагом, объединяющим членов общества;
- воплощать в себе систему понятий и чувств, красивых и жизненных идей, положительно влияющих на сердце и разум человека;
- уметь показать наиболее оптимальный способ реализации благородных намерений каждого гражданина.

- равенство всех народов, национальностей, этносов, социальных слоев и религий, проживающих в Узбекистане;

- служить формированию высокого уровня «Узбекистан - единственная Родина» в умах и сердцах людей нашей страны;

- иметь содержание социального явления - социального феномена, преобладающего над идеологией разных национальностей, слоев, религий, политических партий и социальных групп;

- не обобщать мировоззрение и не превращать его в политическое оружие в руках какой-либо власти, партии или группы;

- уметь впитать в себя любую прогрессивную идею и отреагировать на любую злую идею;

- быть объективной идеологией, свободной от пороков субъективизма, волюнтаризма и основанной на объективном мнении общественности;

- уметь совмещать работу со словом, теорией и жизнью;

- уметь предлагать новые способы реализации идей, интересов, целей, которые он выражает, в зависимости от изменений периода, то есть быстро адаптироваться к новой ситуации, быть отзывчивым и творческим.

Действительно, во многих научных исследованиях национальная идея также изучалась как фактор самосознания. Это приводит к идентификации нации. Это давний исторический процесс. Многовековой опыт истории человечества доказывает, что ни одно общество не может развиваться без благородных идей и идеологий. Ведь человеческое сердце, разум, дух и сознание всегда нуждаются в жизнеспособной идее, которая ответит на многие вопросы и будет мотивировать постоянную деятельность.

Это, в свою очередь, «... каждая нация, которая полна решимости построить собственное национальное государство ... рассматривает национальную идею, которая является выражением общей, общей цели и устремления, как основу и поддержку в поиске дополнительных сил и опора для себя»- доказывает, насколько актуальна эта идея [2].

Это означает, что сегодня каждый из нас должен иметь глубокое понимание сути национальной идеи, а также уметь с большой верой обеспечить ее выражение в нашей практической деятельности. Потому что понимание и развитие идентичности каждой нации, государства, общества и личности зависит от жизнеспособности национальной идеи и ее полного отражения на практике.

Исследователь В. Х. Кучкаров анализирует значение понятия «самосознание» с понятием «национальное самосознание» и объясняет следующее: «И их восприятие отдельных аспектов применительно к своим жизненным целям. Определенный уровень самосознания - это понимание «национальное самосознание». Осознание национального самосознания - это восприятие того, что нация и представители каждой нации принадлежат к общей культурной основе, языку, культуре, историческому наследию, психике, обычаям и традициям, и их месту [4].

Итак, понимание смысла и цели жизни начинается с понимания своей личности. В связи с этим И. А. Каримов сказал: «Когда я говорю о самосознании, я имею в виду восстановление исторической памяти, понимание того, кто наши потомки, кого мы наследуем, и, как следствие, создание уникального и подходящего общества» [3].

Национальная идея - главный критерий понимания национального самосознание. Доказательством нашего мнения является деятельность наших джадидских просветителей на пути к национальному освобождению.

На наш взгляд, реализация национального самосознание - это социальный процесс, который важно для каждой нации, чтобы люди знали и понимали себя. Этот процесс очень содержательный и чрезвычайно сложный.

Каждый народ всегда стремится реализовать эту даже идею, основанную на собственной национальной идее. Однако такое стремление не всегда реализуется, поскольку зависит от условий в разных обществах, а также от объективных и субъективных факторов. Вот почему нации отличаются друг от друга степенью признания своей национальной самосознание, которая является их независимым признаком.

Список используемых источников

1. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т.: O'FMJ, 2004. 188 с.
2. Каримов И. А. Высокая духовность - непобедимая сила. Т.: Манавият, 2008. 71 с.
3. Каримов И. А. Выбранный нами путь - это путь демократического прогресса и сотрудничества с просвещенным миром. Том 11. Т.: Узбекистан, 2003. 34 с.
4. Кучкаров В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Т.: 2009. 12 с.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

HUMANITARIAN EDUCATION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Денильханова Р.Х.

Россия, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

radima1@yandex.ru

Джабраилова Л.Х.

Россия, Грозный

Чеченский государственный педагогический университет

Denilkhanova R.Kh.

Russia, Grozny

Chechen State University named A.A. Kadyrov

Djabrailova L.Kh

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Данная статья посвящена цифровой трансформации образования с учетом гуманитарного подхода, основанного на изучении культуры, ценностей и истории человечества в целом. Цифровизация – это глобальный, всеобъемлющий процесс, затрагивающий все сферы жизни человека и общества. В этом контексте образование не является исключением, и изменения, происходящие в нем, являются естественным результатом быстрого развития, широкого распространения и доступности информационных технологий и сетей. Понимание методологических и философских основ и принципов процесса - необходимый этап перехода к цифровому образованию, цифровому обществу и цифровой экономике. В узком смысле цифровое образование можно понимать, как преобразование учебных материалов и самого процесса обучения из аналогового в цифровой формат (т.е. электронные учебники, электронные библиотеки, открытые онлайн-курсы и вебинары, видеолекции и т.д.). Но это явление может в более широком смысле можно рассматривать как сложные изменения инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характера.

Ключевые слова: свобода, цифровая цивилизация, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое образование, гуманитарные технологии, цифровые риски.

Abstract. *This article is devoted to the digital transformation of education, taking into account a humanitarian approach based on the study of culture, values and the history of mankind as a whole. Digitalization is a global, comprehensive process that affects all spheres of human life and society. In this context, education is no exception, and the changes taking place in it are a natural result of rapid development, widespread dissemination and accessibility of information technologies and networks. Understanding the methodological and philosophical foundations and principles of the process is a necessary stage in the transition to digital education, digital society and digital economy. In a narrow sense, digital education can be understood as the transformation of educational materials and the learning process itself from analog to digital format (i.e. electronic textbooks, electronic libraries, open online courses and webinars, video lectures, etc.). But this phenomenon can, in a broader sense, be seen as complex changes of an infrastructural, managerial, behavioral and cultural nature.*

Keywords: *freedom, digital civilization, digitalization, digital transformation, digital education, humanitarian technologies, digital risks.*

На сегодняшний день стала актуальной тема гуманитарного подхода к цифровому формату образования. Отправной точкой перехода к цифровой эре стала возможность хранить, обрабатывать и передавать данные в цифровом формате. С тех пор количество информации стало резко расти, и вот уже через несколько лет человечество производит больше информации, чем за весь период своего существования: это явление можно назвать «информационным взрывом». Как и в других сферах человеческой жизни, образование не может оставаться неизменным в этом постоянно ускоряющемся информационном потоке, который меняет не только наше восприятие мира, но также психофизиологическое, когнитивное, коммуникативное и социальное поведение подрастающего поколения. Образование больше не предназначено только для передачи знаний, а должно формировать навыки обработки массивной информации, а также учить ориентироваться в мире информационного шума, фейков и т.д. Современное образование функционирует в особом коммуникативном пространстве, в котором субъект познания сталкивается с многочисленными траекториями формирования его целостной природы [1, 2]

Однако процесс цифровизации в образовательной среде сталкивается с рядом объективных противоречий: с одной стороны, очевидно, что образование должно отвечать вызовам современности, готовить подрастающее поколение к жизни в новом цифровом обществе, а с другой - будущее, в котором современные студенты живут и получают образование пока неопределенно. Неизвестно какие изменения произойдут в научном мировоззрении, в техническом прогрессе, и какие знания и навыки будут им полезны. Еще одной особенностью цифровой трансформации образования на данном этапе является отсутствие единой, приблизительной модели образователь-

ного процесса. Одни говорят о цифровой дидактике, другие исследуют цифровую педагогику. Кроме того, цифровое образование обычно сводится к процессу обучения, а вопросы воспитания и социализации, влияющие на формирование системы ценностей человека, остаются вне поля зрения, а третий компонент педагогики - развитие личности - оказывается деформированным из-за того, что некоторые процессы развития становятся гиперактивными (полисенсорная активность, многозадачность и т.д.), тогда как другие (память, воображение, внимание, разговорные навыки и т. д.) подавляются. На наш взгляд, именно гуманитарный подход необходим для решения указанных проблем, поскольку он подчеркивает антропоцентрическую парадигму, где центральное место отводится воспитанию человека, развитию его основных психических функций, формированию мировоззрения и ценностей, а также культурного кода нации и других духовных связей [5, с. 16-17].

Процесс цифровизации образования во всем мире был неравномерным и поэтапным. Изначально перспективы перевода учебного процесса в электронный формат и переноса многих операций на технологические обучающие платформы были связаны с идеей, что учителя, освободив время от повторного проведения одних и тех же уроков в классе и от рутинной работы по выставлению оценок за каждое задание, будут больше сотрудничать друг с другом с помощью цифровых технологий, уделять больше времени «активному обучению» школьников и студентов. То что, студенты смогут получать знания не только от своих преподавателей, работающих с ними напрямую, но и от преподавателей ведущих мировых университетов. А также, обучение будет адаптировано к индивидуальным потребностям каждого студента на основе большого массива данных, касающихся личных интересов, достижений и ошибок [10].

С одной стороны, цифровые технологии позволяют получать немедленную обратную связь за счет автоматической обработки данных и экономить время, по-разному взаимодействовать со студентами (интерактивные задания, возможность удаленного сотрудничества и т.д.). Визуализировать учебный материал (мультимодальность), для быстрого получения информации, для планирования обучения в индивидуальном темпе и т.д., что влечет за собой внесение цифровых навыков в иной перечень. С другой стороны, анализ научной литературы показал, что использование цифровых технологий для поиска и обработки информации приводит к огромным изменениям в восприятии и понимании мира. Выявляются новые психологические зависимости, связанные с виртуальным миром, появляются другие психологические проблемы, которые не могут игнорироваться современной системой образования [7, с. 17]. Трансформация традиционных ценностей происходит пугающе быстро, сам формат сетевой коммуникации претерпевает глубокие преобразования, социальные навыки деформируются, а физиологические проблемы становятся более распространенными.

Развиваясь в масштабное социокультурное явление, затрагивающее сегодня все сферы жизни, цифровые технологии во многом определяют «культурное ядро» эпохи, общество и социокультурные маркеры времени. Сложившиеся веками национальные традиционные взгляды на жизнь сейчас претерпевают изменения под влиянием виртуальной реальности, трансформируя картину мира, в том числе лингвистическую. Чтобы нейтрализовать возможные негативные эффекты оцифрованного мира, необходимо всестороннее понимание всех элементов системы с точки зрения не только функциональности, но и аксиологического, гносеологического, онтологического и антропологического смыслов [4].

Сегодня ясно, что полный отказ от цифровизации невозможен, но в то же время абсолютная цифровизация образования также является утопией. Таким образом, наиболее продуктивной представляется модель, сочетающая в себе все возможности цифровых технологий и традиционного обучения. В этой модели может использоваться технология смешанного обучения, основанная на сочетании прямых форм взаимодействия между участниками образовательного процесса (традиционные уроки в классе) и виртуального взаимодействия через учебную среду [3; 6].

Согласно исследованию, проведенному американскими учеными в 2017 году на базе шести университетов, эта технология признана наиболее перспективной [12]. Использование гуманитарного подхода в качестве стержня при построении модели смешанного обучения позволит снизить риски и угрозы, которые уже объективно выявлены и дают повод для беспокойства [8, с. 43]. Там, где цифровые технологии воспринимаются и используются без адекватного анализа положительных и отрицательных аспектов технологизации, независимо от гуманитарного подхода, они становятся реальной угрозой не только для образования, но и для человечества в целом.

Анализ рисков технократического подхода к цифровизации показывает, что в первую очередь пострадает аксиологическая сфера, а это негативно скажется на гносеологическом (потеря ценности знания), онтологическом (человек перестает воспринимать себя в пространстве, времени, движении и т.д.) и других аспектах, важных для человечества. Это некоторые из возможных рисков, которые могут возникнуть, если игнорировать гуманитарный подход к цифровой трансформации. Рассмотрим риски с точки зрения ключевых ценностей, таких как свобода, ответственность, общение, познание, развитие, равенство и безопасность, деформация которых возможна из-за оцифровки, а также покажем некоторые пути решения этих проблем.

Свобода как фундаментальная ценность становится амбивалентной в цифровом формате: с одной стороны, это хорошо, потому что расширяются возможности для общения, познания и творчества, но, с другой стороны, вседозволенность (квазисвобода) несет с собой множество внутренних и внешних рисков. Представление о неограниченной свободе в виртуальной

реальности (возможность придумывать имя, биографию, внешность, судьбу или полную анонимность) в реальной жизни приводит к тому, что объем и границы свободы могут быть нарушены человеком, и ответственность за действия становятся неясными. В качестве выхода человек увеличивает свое виртуальное общение и в конечном итоге переходит в эскапизм (уход от реальности в мир иллюзий). В связи с этим возникает проблема поиска способов нейтрализации этих рисков, воспитания у молодежи чувства ответственности за действия и трансформации деструктивного понимания свободы - «свобода от ...» в позитивное понимание - «свобода для ...». Свобода в сети означает равенство всех пользователей: вы свободны в пределах, которые не нарушают границ свободы другого человека.

С одной стороны, цифровая цивилизация дает возможность гибко искать необходимую информацию, расширять ее до необходимого уровня информационного удовлетворения, а с другой стороны, возникает гибридизация и взаимовлияние информационных потоков, смешение и перенос необходимого акцента на неконтролируемую область. Быстрый просмотр разных интернет-страниц не создает целостного знания, чаще всего он остается эклектичным, мозаичным. В результате рождается искаженная, иллюзорная идея обладания им (загрузка, воспроизведение вместо творческого чтения и понимания). Хороший образ этого была предложена Шлыковой О.В. [11, с. 87], которая сравнила сеть Интернета с библиотекой после землетрясения, в которой хранится много ценной и полезной информации, но только человек, обладающий базовыми знаниями и ценностями, может не потеряться в этом информационном хаосе.

Интернет признан молодым поколением абсолютным источником информации: «Для поколений, воспитанных в цифровом виртуальном пространстве, Интернет со всей Википедией, блогами, социальными сетями, новостными каналами говорит истину в последней инстанции - они привлекают этим и прикрывают свою культурную наготу, это оболочка духовной пустоты и никчемности общения» [9, с. 89]. Наука как базовый ценностный институт, основанный на поиске ответов на универсальные вопросы, теряет свой ценностный смысл и для подрастающего поколения из-за фантомной идеи единственно правильного и готового ответа на любой вопрос. В этом контексте ведущие исследователи и признанные научные авторитеты воспринимаются как пережитки прошлого. К цифровым рискам относятся неточная информация в результате некачественного сканирования источников, информационные обманы и дезинформация (фейковые новости), а также «информационный шум» из-за обилия рекламы и манипулирования совестью, запугивания и принуждения. Также отсутствует реальная социализация, наносится вред здоровью и психике человека.

Таким образом, необходимо учитывать, что цифровые технологии вызывают существенные социокультурные трансформации в когнитивной сфере. Внедрение цифровых форм в образование требует принятия ряда мер

по нейтрализации этих рисков - целенаправленного обучения работе с информационным потоком, укрепления знаний о ценностных составляющих и знаний в целом. При цифровизации образования не менее важным считается межличностное и групповое общение, осуществляемое через электронные сети. Цифровые технологии порождают новые культурные коды и способы взаимодействия, поэтому меняются ценности и коммуникативные значения. С одной стороны, новые технологии позволяют создавать многофункциональный диалог между пользователями сети, расширять и дополнять его, взаимодействовать в интерактивном режиме через мобильность, конвергенцию (объединение разных сервисов на одной основе), интерактивность, мультимедиа, мультисенсорные и другие технологии. Но, с другой стороны, для подрастающего поколения общение часто превращается в «псевдосвязь». Это приводит к потере коммуникации как ценности, связанной с расширением концептуального и семантического поля, смещением значений от обогащения и переносом знаний и эмоций на порождающие симулякры (знаки, за которыми нет смысла), но которые являются тем не менее, воспринимается и действует, создавая воображаемую и ложную картину реальности среди получателей сообщения. Такое общение ведет к потере ответственности за сказанные слова, дезориентации в социальной системе ценностей.

Свободные коммуникативные действия, анонимность коммуникантов, дистанционное общение позволяет не учитывать морально-этические особенности, а виртуальный класс становится объектом массового информационного и коммуникативного воздействия и манипуляции с активным навязыванием новых ценности. Это часто не удовлетворяет духовные, моральные и универсальные человеческие потребности в общении, и человек обычно начинает испытывать разочарование, для преодоления которого увеличивает количество получателей виртуального общения и продолжительность сеансов общения. В конце концов он не находит значимых жизненных ориентиров или доходит до их морального искажения. Свобода и ответственность в коммуникативной сфере связаны с усвоением основных принципов общения, соблюдением этических и коммуникативных норм. Все эти явления в конечном итоге влияют на формирование мировоззрения. Таким образом, значение коммуникативной сферы также претерпевает изменения, в связи с чем система образования ставит во главу угла обучение культуре взаимодействия в сетях, соблюдение этических норм при размещении достоверной качественной информации, верификацию личной безопасности.

В заключении стоит отметить, что, потеряв в последнее время часть своей актуальности, гуманитарный подход по-прежнему остается одним из вариантов разрешения сложившихся противоречий между декларируемыми целями подготовки гармонично развитой личности и цифровой трансформацией, основанной на культе технологий. Несомненно, современные дети

по-разному воспринимают мир и свое место в этом мире, но адаптация образовательной системы к сиюминутным потребностям и требованиям может привести к тому, что развитие и воспитание подрастающего поколения станет «квазихарактеристикой». Ведь при отсутствии сформированных ценностей человек не способен отличить хорошее от плохого, полезное от вредного, хорошее и гармоничное от враждебного и разрушительного. Сегодня его воспитание и развитие, социализация и формирование личности человека происходит преимущественно в виртуальной реальности (социальные сети, компьютерные игры, популярные мессенджеры), где информация и деятельность не регулируются этическими, эстетическими и аксиологическими нормами.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М., Денильханова Р.Х. Коммуникация как двигатель этнокультурного развития / М. М. Бетильмерзаева, Р. Х. Денильханова // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 9(77). – С. 13-16. – DOI 10.24158/fik.2020.9.1.

2. Бетильмерзаева, М. М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук / Бетильмерзаева, М. М. Когнитивные аспекты формирования субъектности человека / М. М. Бетильмерзаева // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 10(54). – С. 27-30. – DOI 10.24158/fik.2018.10.4.

3. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. - М.: Буки Веди, 2016. - 280 с. URL: http://imc-ya172.ru/images/1_3.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

4. Гордиенко О.В., Соколова А.А., Симонова А.А. Аксиологические характеристики цифровой трансформации образования // Педагогика и психология образования. 2019.

URL: <http://pp-obr.ru/wp-content/uploads/2019/12/2019-3-9.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

5. Данилова М.М. Гуманитарный подход как принцип построения процесса развития профессиональной культуры будущих специалистов. – 2008. – С. 16-17. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/10\(57\)/danilova_10_57_104_115.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/10(57)/danilova_10_57_104_115.pdf) (дата обращения: 18.10.2021).

6. Данилюк А.Я., Факторович А.А. Цифровое общее образование. М., 2019 - 229 с. URL:

<https://daaf2020.com/uploads/project/f655046dd315b5584d76684d7b3822aa5ea0ba0a3aba2.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

7. Зеленин А.В. «Цифровизация разрушает стены школы»: опыт школьной диджитализации в Финляндии. Русский язык в школе. 2019; 80 (6): 16-22. URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-6-16-22> (дата обращения: 20.10.2021).

8. Лубков А.В. Педагогическое образование России: современное состояние, опыт, проблемы и перспективы // Проблемы педагогического образования. 2019. – С. 41-48.

9. Прокудин Д.Е., Соколов Е.Г. «Цифровая культура» vs «аналоговая культура» // Вестник СПбГУ. Серия 17. - 2013. Выпуск 4. - С. 83-91. URL: <http://vestnik.unipress.ru/s17.html> (дата обращения: 13.10.2021).

10. Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf (дата обращения: 12.10.2021)

11. Шлыкова О.В. Социокультурная среда Интернет: новые ценности и коммуникативные смыслы // Обсерватория культуры. 2015. №4. С.86-97. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-4-86-98> (дата обращения: 19.10.2021).

112. Bailey, A., Vaduganathan, N., Henry, T., Laverdiere, R., & Pugliese, L. (2018). Making digital learning work: Success strategies from six leading universities and community colleges. Boston, MA: Boston Consulting Group.

УДК 316

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

SPIRITUAL SAFETY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Денильханова Р.Х.

Россия, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

radima1@yandex.ru

Джабраилова Л.Х.

Россия, Грозный

Чеченский государственный педагогический университет

Denilkhanova R.Kh.

Russia, Grozny

Chechen State University named A.A. Kadyrov

Djabrailova L.Kh

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Практически нет сомнений в том, что цифровые технологии принесли огромную пользу нынешнему обществу. Однако, с учетом

того, как люди стали применять эти технологии, в некоторых отношениях отмечается «подрыв» духовности. Очевидно, что человеческая природа и духовность, формируется в результате взаимодействия с окружающей средой, в частности, за счет использования технологий. Необходимо использовать цифровые технологии таким образом, чтобы человеческое познание, социальное взаимодействие, эмоции и этика взаимоотношений поддерживались, и не нарушались цифровыми устройствами. Образование является важным аспектом, который позволяет использовать цифровые технологии в позитивном ключе, сводя к минимуму их отрицательный эффект. В данной статье рассматривается как цифровые технологии и взаимодействие с ними влияет на человеческую духовность. Обозначены возможные направления здорового сосуществования с цифровыми технологиями, и выделены области, в которых уже ощутимы последствия их влияния. Очень важно, чтобы человечество научилось не разрушать свою «духовность», а «подпитывать» ее.

Ключевые слова: цифровая эпоха, человечество, познание, социальное взаимодействие, этика, цифровые технологии, духовность.

Abstract. *There is little doubt that digital technology has brought tremendous benefits to today's society. However, given the way in which people have adopted these technologies, there has been an "undermining" of spirituality in some respects. It is obvious that human nature and spirituality are formed as a result of interaction with the environment, in particular through the use of technology. It is necessary to use digital technology in such a way that human cognition, social interaction, emotions and ethics of relationships are supported and not disturbed by digital devices. Education is an important aspect that allows digital technologies to be used in a positive way, while minimizing their negative effects. This article examines how digital technologies and interactions with them affect human spirituality. Possible areas of healthy coexistence with digital technologies are outlined, and areas in which the consequences of their influence are already felt are highlighted. It is very important that humanity learns not to destroy its "spirituality", but to "feed" it.*

Keywords: *digital age, humanity, cognition, social interaction, ethics, digital technologies, spirituality.*

Нет сомнений в том, что цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Практически каждый человек в мире используют свой телефон или планшет для целей, не связанных с трудовой или познавательной деятельностью, хотя по всему миру отмечается стремительный рост продажи электронных книг. Семья и друзья могут быть всегда на связи, через различные приложения видеосвязи и социальные сети. По всему миру отмечается тенденция увеличения зависимости от Интернета. Возникает вопрос: формируем ли мы технологии или они формируют нас?

Было проведено много исследований относительно способов, которыми технологии влияют на человечество. При этом, основной акцент делался на когнитивных, социальных и духовных последствиях. Те, кто проводит много времени в Интернете, как правило, озабочены мыслями об онлайн-активности, когда они не в сети. «Зависимым от технологий» сложно ограничить онлайн-активность, даже если она мешает работе, учебе, финансовому благополучию или социальным функциям. Однако корреляция, обнаруженная в этих исследованиях, не может подразумевать причинно-следственную связь. Как было справедливо отмечено: «Человеческая личность не может сводиться только к цифровой системе, какой бы совершенной та ни была. Необходимо создание качественно новой модели формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» [2, с. 41].

В этих условиях актуализируется проблема духовной безопасности современного человека [1, 2, 3, 4], который оказывается между Сциллой и Харибдой необходимости и свободы использования интернет пространства. Многие зарубежные исследователи утверждают, что те, кто склонен откладывать дела на потом и не успевают на работе, могут заставить себя чрезмерно пользоваться Интернетом и текстовыми сообщениями, чтобы справиться со стрессом. Кроме того, те, кто беспокоится о личном социальном взаимодействии, предпочитают онлайн-взаимодействие, потому что чувствуют, что лучше контролируют обмен мнениями [12].

В то время как одни воспринимают цифровые технологии как причину проблемы, другие полагают, что технология только показывает проблемные предрасположенности, которыми уже обладают люди. Некоторые люди позволяют технологиям вмешиваться в их жизнь, в то время как другие знают, когда выключить устройство и вернуться к социальной, семейной, академической или экономической деятельности. Некоторые люди обижаются, когда видят, как человек проверяет сообщения в социальных сетях или отправляет текстовые сообщения за обеденным столом; другие не считают такое поведение ненормальным. Другими словами, не все одинаково реагируют на технологическую среду. Ильин И.А. пишет, что: «человечество думает, что творит новую культуру, а в действительности не замечает омертвения своего сердца и своей духовности. Происходящие в последние полвека события крушат нашу культуру и создают духовное варварство, хозяйственную жадность и разложение чувств» [7, с. 484].

Многие из тех, кто зависим от социальных сетей, могут иметь предрасположенность к нарциссизму, и социальные сети могут усилить эту тенденцию. Точно так же те, у кого не может быть технологического простоя, уже могут быть импульсивными и ищущими сенсаций: такие тенденции могут способствовать зависимости от технологий. Например, дети, которые имеют склонность к отсутствию «силы воли» в юном возрасте с большей вероятностью вырастут во взрослых с меньшим контролем над импульсами, чем

дети, демонстрирующие самоконтроль. Таким образом, отсутствие импульсного управления может быть причиной чрезмерного использования электронных устройств. Это вовсе не означает, что те, кто испытывает жизненные трудности и проблемы, должны просто позволять цифровым технологиям управлять своей жизнью.

Однако цифровые технологии, иногда могут отвлекать от процесса духовного развития. Отмечается, что «... существует порядок, который складывается из действий людей независимо от их воли и желания» [11, с. 36]. По сути, информационно-коммуникационные технологии в образовании породили новую среду, которая требует от учителей и учащихся нового изучения воздействий и стратегий в каждой области нашей жизни: когнитивной, эмоциональной, социальной, этической и духовной. Технологии влияют на человечество в когнитивной, социальной и эмоциональной областях. Это важные сферы, которые формируют духовность человека. Давайте рассмотрим каждую область отдельно, чтобы понять, как технологии взаимодействуют с нами и формируют духовность. Кроме того, духовность – это наша наследственность, то, как мы взаимодействуем с окружающей средой, и то, что мы выбираем делать каждый день, делает нас такими, какие мы есть. Начнем с когнитивных последствий.

Коммуникационные средства XXI века часто почитаются за их способность облегчить связь между людьми. Однако мгновенный отклик дают не устройства, а люди, которые ими пользуются. Появление разговоров с использованием технологий, похоже, заставляет людей ожидать мгновенного удовлетворения, либо иницируя виртуальное взаимодействие, либо отвечая на него. Нам остается задаться вопросом, действительно ли мгновенная природа виртуального взаимодействия включает в себя глубокое размышление или простую реакцию на предупреждение устройства? В то время как личное общение может зависеть от тона языка тела при доставке сообщения, электронное общение исключает эти важные нюансы, вместо этого полагаясь на быстрый и удобный доступ к новостям и событиям. Большинство электронных средств коммуникации теперь позволяют еще проще предложить реакцию, не обязательно формулируя свои мысли (посредством смайлов, картинок и т.п.). В.А. Кутырев подчеркивает, что «Не все, что технически возможно, надо осуществлять, не все, что компьютерно-информационно осуществимо, следует реализовывать. Нужен выбор и цензура, сопротивление без(д)умному инновационизму, стремлению заменить жизнь и культуру социальными технологиями...» [7, с. 278].

Это похоже на общение лицом к лицу, но без естественных ограничений. При электронном общении, невозможно отозвать комментарий и стереть его из памяти человека. Пользователи электронных средств связи, с другой стороны, могут предположить, что можно немедленно отреагировать, и отказаться позже, просто нажав несколько кнопок. В этом смысле технологии можно рассматривать как мощный инструмент, позволяющий

людям быстро общаться, но не обязательно как инструмент продуманного общения при любых обстоятельствах. Теоретически, люди имеют возможность подумать, прежде чем отправлять, публиковать или делиться контентом. Однако не все из нас предпочитают использовать способность упорядочивать мысли перед действием.

Когда мы отказываемся от критического мышления, мы рискуем отстраниться от того, что делает его человеком. Кроме того, многозадачность стала преобладающим фактором в поведении среди пользователей цифровых технологий. Просмотр телевизора и прослушивание музыки на портативном устройстве при составлении электронного письма и попытках ответить на случайные текстовые сообщения от друзей, коллег и членов семьи - этот сценарий становится обычной практикой. Поскольку портативное устройство также может быть телефоном, прямой вызов можно было бы добавить к множеству уже выполняемых задач. Многозадачность человека становится почти знаком чести, а тех, кто концентрируется на одной деятельности, рассматривают как неэффективных. Возникает вопрос: «Насколько хорошо человеческий мозг способен обрабатывать и усваивать множество несвязанных друг с другом информации и задач?» В конце концов, мозг может обрабатывать только приблизительно семь объемов информации в рабочей памяти [13].

Теперь перейдем к рассмотрению социальных последствий. Электронная почта, видеочаты и мобильные телефоны позволяют родственникам и друзьям на расстоянии общаться мгновенно и по невысокой цене. Однако, когда кто-то не может человек перестать проверять рабочую электронную почту или текстовые сообщения во время семейного ужина, чтобы уйти от реальных отношений, зависимость от электронных устройств мешает его нормальной жизни. Некоторые люди предпочитают обмен текстовыми сообщениями или телефонный разговор, нежели личное общение. Разрыв связи в личных отношениях из-за того, что слишком много времени проводит в сети, - не единственная социальная проблема.

Чрезмерная увлеченность киберпространством также может нарушить наше социальное функционирование. Отрицательные комментарии могут задеть чувства других и усугубить конфликт. Однако легче наладить отношения лицом к лицу, чем в Интернете. Чтобы эффективно работать над разрешением конфликта, необходима концептуальная схема или методология, в которой подробно описывается, почему возникает конфликт, определяются препятствия на пути урегулирования и указываются процедуры управления или разрешения спора. При отсутствии тона голоса, языка тела и выражения лица, трудно определить источник конфликта. Это часто имеет место при текстовом общении. Например, комментарий, задуманный как шутка, может быть неверно истолкован как оскорбительное замечание. Кроме того, электронную почту и текстовые сообщения можно пересылать и делиться

ими с другими. Это может привести к тому, что собеседник вырвет комментарий из контекста и неправильно поймет смысл.

Жалобы через социальные сети могут иметь более сильный волновой эффект, потому что они создают ощущение, что вас унижают перед широкой аудиторией. Мнимое или реальное ощущение позора в присутствии широкой аудитории может иметь большее влияние на социальную жизнь человека, чем те же комментарии, сделанные при личной встрече с несколькими людьми. Широкое распространение имеет «кибер-агрессия» среди детей в возрасте от 8 до 12 лет. Обмен контентом имеет свои положительные стороны, такие как отстаивание социальной справедливости, создание сообщества и профессиональный обмен. Тем не менее, размещение личных нападок на семью, друзей, коллег или руководителей на общедоступном сайте обмена контентом может иметь разрушительные последствия.

Нельзя не отметить и эмоциональные последствия чрезмерной увлеченности цифровыми технологиями. Поскольку социальное взаимодействие может вызвать эмоциональную реакцию, влияние на эмоции неизбежно там, где есть социальное воздействие. Технология позволяет нам загружать смущающие видео и фотографии других людей на общедоступную платформу, такую как «YouTube» или «Instagram», или их можно отправить сотням людей с помощью мобильного устройства. Причем такие оскорбления могут остаться навсегда. Эмоциональные шрамы от такого унижения могут быть чрезвычайно серьезными. Как отмечает И.Б. Фоминых: «Психологический механизм раздражительности людей и по отношению к людям имеет тот же алгоритм, что и «дерево эмоций» [10, с.175].

Сегодня, важной проблемой цифровизации, которая обсуждается в среде ученых-гуманитариев, является «разрыв между пользователем научного программного обеспечения и его создателем» [9, с. 7]. Легче сделать недоброе замечание в онлайн-среде, потому что нельзя увидеть эмоциональное расстройство, которое вызывает это высказывание. Люди склонны беспокоиться о чувствах друг друга, когда другой человек находится в одной комнате с ним. В эпоху цифровых технологий иногда возникает нечеткое ощущение реальности. Когда человек не видит лица другого человека, в онлайн-среде он может сделать грубое замечание, забыв, что на стороне получателя находится реальный человек. Все более широкое использование социальных сетей в Интернете, обмена текстовыми сообщениями и электронной почты может в совокупности привести к уменьшению личного взаимодействия. Это также может привести к снижению сочувствия. Сокращение времени на личные отношения приводит к потере межличностных связей.

Теоретически, образование в цифровую эпоху может обеспечить более высокий уровень доступности информации и образования для людей с социальными ограничениями. При правильном проектировании и планирова-

нии смешанное и онлайн-образование может оказаться лучшей альтернативой, которая является довольно дорогостоящей. В лучшем случае онлайн-обучение может предоставить время и пространство для межкультурного обмена и совместного обучения. Образование призвано сделать нас более духовными, стимулируя наши творческие способности, познавательные способности и этические ценности. Однако технологии, когда они не всегда хорошо организованы, могут отвлекать процесс укрепления человечества, даже иногда уменьшая наши любознательные способности. Согласно В.Г. Буданову: «Риски расчеловечивания весьма велики уже сегодня, при неконтролируемом погружении человека в сетевые цифромиры» [5, с. 51].

Люди развивают эмоции и усваивают ценности в социальном контексте. Например, дети учатся стратегиям эмоциональной регуляции у родителей. Люди изучают поведение и ценности путем наблюдения. Мы адаптируем свое поведение, подражая другим, и то, что мы делаем, становится частью нашей идентификации. Сначала мы обращаем внимание на моделирование, сохраняем его, воспроизводим наблюдаемое поведение, а затем становимся мотивированными для другого действия. Если есть кто-то, моделирующий агрессию, свидетели с большей вероятностью будут имитировать поведение, чем те, кто не наблюдает за агрессией.

Эмоции тесно связаны с познанием. Например, эмоция может повлиять на внимание к поставленной задаче. Положительные эмоции, такие как удовлетворение, энтузиазм и счастье, улучшают внимание, но отрицательные эмоции, такие как беспокойство, гнев, отвращение, вина и страх, ухудшают его. Когда человек сталкивается с гневом или страхом, миндалевидное тело, расположенное в лимбической системе, замедляет мозговую деятельность. Когда человек находится под влиянием текстовых сообщений, мгновенных сообщений, социальных сетей или электронных писем, которые его или ее расстраивают, способность рационально мыслить подрывается. Если человек отвечает, будучи расстроенным, возможно, он отправит цифровое сообщение, о котором позже пожалеет.

С другой стороны, познание может влиять на эмоциональную зрелость. Например, предположим, что мальчик имеет тенденцию рассылать гневные электронные письма или текстовые сообщения. Если он осознает, что ему трудно контролировать свои эмоции, и знает, что трудно вернуть слова, которые он вложил в письменной форме, он с меньшей вероятностью будет отправлять электронные сообщения, когда злится. Чтобы такое управление поведением произошло, нужно быть готовым признать ее слабые стороны или недостатки. Таким образом, смирение - ключевой компонент связи познания и эмоции.

Сочувствие предполагает самопознание. Те, кому не хватает смирения, могут оскорбить чувства других, признать эмоциональное беспокойство, но также могут отказаться извиняться. Самопознание, особенно развитие эффективности, также важно, поэтому человеку не придется создавать «фей-

ковую» личность, чтобы убежать от себя или обмануть других. На земле есть и «настоящий» человек. Однако некоторые люди одержимы обновлением своего профиля в киберпространстве, чтобы он выглядел более привлекательным, тонким и умным. Естественно, можно спросить: «Кто мы на самом деле в киберпространстве?». Аффективные изменения в социальном контексте становятся основой морали. Кроме того, социальные нормы играют роль в формировании ценностей [14].

Таким образом, нет сомнений в том, что технологии во многом повлияли на нашу жизнь и духовность. Однако мы все можем позволить ему контролировать нас или отвечать за собственное поведение. В то время как некоторые из нас становятся зависимыми от различных моделей поведения, таких как социальные сети, обмен текстовыми сообщениями, игры или онлайн-торги, другие не позволяют цифровым технологиям вторгаться в духовную сферу.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. – С. 60-67.

2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. – С. 124-132.

3. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. – С. 74-82.

4. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. – С. 84-92.

5. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. №6. – С. 47-55.

6. Дмитриевич В.В. Материальное и духовное в эпоху цифровизации / В.В. Дмитриевич. – Текст непосредственный // Личность и общество. Ценности в современном мире: поиск баланса: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Мокроносовские чтения-2020» (г. Екатеринбург, 25 января 2020 г.). – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 40-45. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/89665/1/978-5-8295-0717-6_2020_010.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

7. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. М.: Эксмо, 2007. 526 с.

8. Кутырев В.А. О судьбе управления и права в цифровом обществе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1(45). С. 278-281.

9. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т.2, №1. С.6-21.

10. Фоминых И.Б. Инженерия образов, творческие задачи, эмоциональные оценки // Онтология проектирования. – 2018. Т. 8, № 2 (28). С. 175-189.

11. Хайек Ф. фон. Правила и порядок. // Хайек Ф. фон. Правила, законодательство и свобода. – М., 2008. – С. 36.

12. Caplan S.E. Relations among loneliness, social anxiety, and problematic Internet use. *Cyber Psychology and Behavior*, 10(2), 2007. P. 234-242.

13. Miller G.A. The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information. *Psychological Review*, 63(2), 1956. P. 81-97.

14. Immordino-Yang M. H. Implications of affective and social neuroscience for educational theory. *Educational Philosophy and Theory*, 43(1), 2011. P. 98-103.

**СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
УСЛУГ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В УСЛОВИЯХ
СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

**MODERN COMMUNICATIONS: DIRECTIONS FOR IMPROVING
SOCIAL SERVICES FOR ELDERLY PERSONS
IN STATIONARY INSTITUTIONS**

Занина О.В.

Курск, Россия

*Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова
o.zanina@inbox.ru*

Zanina O.V.

Kursk, Russia

*Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov
mailto:o.zanina@inbox.ru*

***Аннотация.** Исследование демографических процессов в Российской Федерации показывает ежегодное старение население. Рост пожилого населения увеличивает возникающие проблемы, связанные с социальной защитой данной группы населения. Для создания благоприятных условий в окружающем мире для пожилых людей государство должно создавать условия социальной адаптация, систематизировать социальные гарантии, концентрировать социальную политику с учетом особенностей и потребностей возраста. Вместе с тем, пожилым людям необходимо создавать условия для коммуникаций и общения в стационарных учреждениях.*

Целью исследования является разработка направлений предоставления социальных услуг пожилым людям в условиях стационарных учреждений в рамках повышения условий коммуникаций.

Актуальность исследовательской работы не вызывает сомнений, так как в связи с увеличением продолжительности жизни требуется большее число социальных учреждений, а также возникает объективная необходимость в расширении перечня социальных услуг для создания условий коммуникации пожилым людям.

***Ключевые слова:** социальные услуги, социальные гарантии, социальная защита населения.*

Abstract. *The study of demographic processes in the Russian Federation shows the annual aging of the population. The growth of the elderly population increases the emerging problems associated with the social protection of this population group. To create favorable conditions in the surrounding world for the elderly, the state should create conditions for social adaptation, systematize social guarantees, and concentrate social policy taking into account the characteristics and needs of age. At the same time, elderly people need to create conditions for communication and communication in inpatient facilities.*

The purpose of the study is to develop directions for providing social services to the elderly in the conditions of station institutions within the framework of improving communication conditions.

The relevance of the research work is beyond doubt, since due to the increase in life expectancy, more social institutions are required, and there is also an objective need to expand the list of social services to create communication conditions for older people.

Keywords: *social services, social guarantees, social protection of the population.*

Введение. Социальное обслуживание пожилого населения приобретает все большую популярность на сегодняшний день. Так, создаются геронтологические центры, отделения стационарного типа и т.д. для всестороннего и комплексного обслуживания пожилых граждан.

Социальное обслуживание является ключевым институтом в рамках социальной политики для пожилого населения. Вместе с тем, на первый план становится качество обслуживания и уровень удовлетворенности предоставляемых услуг для пожилого населения.

Всестороннее исследование позволило выделить проблемы, связанные с обслуживанием пожилых людей в стационаре. Во многом сложившаяся ситуация зависит от Правительства Российской Федерации и государственных органов. Однако некоторую часть проблем возможно разрешить на уровне учреждения, поэтому представляем направления совершенствования социальных услуг и качества их предоставления в условиях стационарных учреждений.

В рамках проблемы слабого материального обеспечения без участия государственных органов возможно создание на базе стационарных учреждений нескольких комнат, которые будут переданы пожилым людям для создания, например, библиотеки и компьютерного класса [2]. На сегодняшний день, на различных сайтах (Avito, youla.io) можно найти вещи, которые безвозмездно отдают гражданам: книги, старые компьютеры и пр., с их помощью можно оборудовать полезные помещения для времяпровождения пожилых людей в стационаре. Иначе данный механизм называется «фандрайзинг».

Одновременно можно привлечь молодых людей, которые учатся рабочим специальностям в техникумах, например, парикмахеров. Практикуя свой опыт, они могли бы бесплатно оказывать услуги пожилым людям. Так, специалисты социальной сфере, в договоренности с руководителями техникумов, могут несколько раз месяц приглашать студентов. Пожилые люди, по желанию, смогли бы получать различного рода услуги.

Опыт Кемеровской области [3] показал, что проведение различных крупных мероприятий может привлечь большой объем финансовой помощи для развития стационаров. В ходе проведения конференции, где сами пожилые люди подготовили небольшие доклады, был привлечен большой объем денежных средств, в результате чего построен новый корпус для социального обслуживания.

Для повышения качества обслуживания пожилого населения необходимо развитие системы психологической помощи в рамках стационарного обслуживания. Предлагаем следующие нововведения.

В стационаре можно создать консультирование граждан по вопросам обслуживания и пенсионного обеспечения несколько раз месяц (неделю) в актовом зале учреждения. Пенсионеры не только получают правовую помощь, но и будут общаться при встрече. На таких мероприятиях возможно привлечение сотрудников театров, концертных залов и музеев для продажи билетов.

При поддержке государства и среднего (малого) бизнеса возможно создание центров социального обслуживания, направленных только на психологическую поддержку граждан. В данных центрах помимо общения пожилые люди могут обмениваться вещами, в том числе получать вещи от всех граждан города, получать психологическую помощь специалистов. Возможно создание телефона доверия и комнаты доверия, где анонимно будут помогать гражданам.

От государственных органов (бизнесменов) возможно получение льгот и скидок в магазинах, спортивных центрах и т.д.

Помимо указанных вариантов повышения качества социального обслуживания возможно перенять опыт Самарской области, где значительную роль в выявлении актуальных проблем и выработке приоритетных путей совершенствования практикуют выездные приемы руководителей и специалистов различных подразделений в стационарах [4]. Во время приема пожилые люди могут получить разъяснительную работу и получить непосредственную социальную помощь.

В Москве и некоторых крупных городах страны средства массовой информации помогают привлекать внимание населения к важным проблемам, а также привлекать помощь со стороны [5]. Печатные издания освещают проблемы в популярных газетах и журналах, часть передаются в стационары и пансионаты на безвозмездной основе.

Исследование причин, проблем и возможных путей решения показывает, что существует множество направлений совершенствования качества обслуживания пожилых людей в стационарных условиях. Исследование позволило создать модель улучшения качества обслуживания пожилых людей (рис. 1).

Представленная модель позволяет провести улучшение качества обслуживания по всем направлениям, при этом подробно представлен перечень конкретных сопровождающихся мероприятий (рис. 1).

1. Совершенствование информационных технологий, в т.ч. работы сайта стационара, направленных на повышение качества социальных услуг включает:

- ведение сайта учреждения в соответствии с Методическими рекомендациями;
- совершенствование содержания сайта в соответствии с меняющейся информацией, и указыванием новых социальных услуг и пр.;
- размещение информации на сайте в виде видео для слабовидящих пациентов;
- создание на сайте аудио-перечня социальных услуг, который можно прослушать.

2. Формирование эффективной структуры стационарных учреждений включает:

- подготовка и представление директору информации о штатной численности, укомплектованности, процентах совместительства персонала;
- подготовка и представление директору информации о материально-технической оснащенности подразделений.

3. Формирование эффективной системы управления оказания социальной помощи подразумевает:

- осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации работников;
- развитие должностных инструкций для работников (увеличение штата специалистов социального обслуживания);
- совершенствование электронного документооборота.

4. Внедрение системы самодиагностирования учреждения подразумевает необходимость продолжить внедрение в практику работы медико-социальное обслуживание пожилых граждан.

5. Осуществление внутреннего контроля качества предполагает:

- проводить внутренний контроль качества и безопасности социального обслуживания;
- проводить анализ причин дефектов, выявленных при внутреннем контроле качества оказания социального обслуживания и по итогам разрабатывать мероприятия устранения причин;
- проведение тематических конференций для социальных работников;
- проведение семинарские занятия и лекций для пожилых граждан;

- проводить анализ удовлетворенности пожилого населения качеством оказания социальных услуг по данным анкетирования и опроса.

6. Проведение независимой экспертизы качества и безопасности оказания социальной помощи включает:

- использовать результаты независимой экспертизы качества оказания социального обслуживания пожилого населения.

7. Совершенствование навыков доброжелательного отношения медицинских работников к пациентам включает:

- проведение конференций для персонала по вопросам этики и деонтологии;

- проведение психологических тренингов для персонала.

8. Пути развития комфортного пребывания в стационарных учреждениях предполагает:

- государственная поддержка по финансированию стационаров для совершенствования условий, покупки новой мебели и оборудования;

- финансирование (государственное или частное) стационаров для создания компьютерного класса (комнаты) для пожилых граждан и инвалидов.

Заключение. Подводя итог, отметим, что изучая опыт качества социального обслуживания в стационарах в разных регионах, видим, что идет поиск новых эффективных форм работы с пожилыми людьми. Иногда даже на первый взгляд абсурдные предложения в дальнейшем помогают осуществить реальную помощь для пожилых людей. В свою очередь, руководители стационарных учреждений, используя современные подходы, зачастую, в результате получают 100%-ю оценку качества социального обслуживания. По нашему мнению, предложенная модель совершенствования будет способствовать повышению качества обслуживания пожилых граждан в стационарных учреждениях.

Социальное обслуживание пожилых граждан с каждым годом с учетом старения населения приобретает все большую популярность. Изучение теоретических аспектов, методологии и актуальных вопросов позволило провести комплексный анализ и предложить направления совершенствования.

Социальное обслуживание пожилых людей можно рассматривать как институт, который позволяет оказать необходимую поддержку, прямую помощь при нарушении жизнедеятельности или сложном психологическом состоянии.

В ходе исследования представлена модель улучшения качества социального обслуживания для стационарных учреждений. Она включает следующие направления:

1. Совершенствование информационных технологий, в т.ч. работы сайта стационара, направленных на повышение качества социальных услуг.

2. Формирование эффективной структуры дома-интерната.

3. Формирование эффективной системы управления оказания социальной помощи.

4. Внедрение системы самодиагностирования учреждения.

5. Осуществление внутреннего контроля качества.
 6. Проведение независимой экспертизы качества и безопасности оказания социальной помощи.
 7. Совершенствование навыков доброжелательного отношения медицинских работников к пациентам.
 8. Разработка стандарта комфортного пребывания в доме-интернате.
- Представленные направления совершенствования позволят разрешить сложившиеся проблемы коммуникации и общения, и позволят существенно повысить качество социального обслуживания пожилых людей в стационаре.

Список используемых источников

1. Алпеева Е.А., Занина О.В. Экономическое управление развитием социальной защиты населения. Экономика в промышленности. 2021;14(3):339–348. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-3-339-348>
2. Занина О.В. Социальная адаптация и дополнительное образование пенсионеров в стационарных учреждениях // В сборнике: Социальная адаптация пенсионеров через образование. материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018. С.19-20.
3. Лента новостей. В Кемеровской области показан успешный опыт по социальному обслуживанию пожилых людей. URL: <https://www.asi.org.ru>
4. Лента новостей. Самарская область предлагает новые подходы к социальному обслуживанию пожилых людей URL: <https://www.asi.org.ru>
5. СМИ помогают решить социальные проблемы URL: <https://news.yandex.ru/>

УДК 009:004

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Зекиева П.М., Зилаева И.Р.

Россия, Грозный,

Чеченский государственный педагогический университет

e-mail: sekieva@mail.ru

e-mail: zilaevaiman@gmail.com

Zekieva P.M., Zilyaeva I.R.

Russia, Grozny,

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматриваются конструкции появления и предпосылки трудности понижения гуманитарных ценностей в критериях

информатизации. Мы считаем, что идея конвергенции техногенных эталонов и гуманитарных ценностей находит воплощение в "Digital Humanities". Мы рекомендуем разглядеть "Digital Humanities", как перспективу становления гуманитарного познания. Тест реализован на рассмотрении перемен философии знания и склада ума в обществе. В рассмотрении трудности гуманитарных ценностей особенная роль в смещении ценностных ориентиров в социальном сознании отводится влиянию глобальной культуры и медиа технологий, коммерциализации образования и культуры.

Мы считаем, собственно, что надобно назначать вопрос не о приоритете техногенных эталонов или же гуманитарных ценностей, а о больше гармонической парадигме знания, в которой технологический элемент социума неотделим от его духовного элемента.

Ключевые слова: гуманитарное знание, гуманитарные ценности, цифровые технологии, цифровая реальность, технологии.

Abstract. *The article examines the construction of the appearance and the prerequisites for the difficulty of lowering humanitarian values in the criteria of informatization. We believe that the idea of convergence of technogenic standards and humanitarian values is embodied in "Digital Humanities". We recommend to consider "Digital Humanities" as a prospect for the formation of humanitarian knowledge. The test is implemented on the consideration of changes in the philosophy of knowledge and mindset in society. In considering the difficulty of humanitarian values, a special role in the shift of value orientations in social consciousness is assigned to the influence of global culture and media technologies, the commercialization of education and culture.*

We believe, in fact, that it is necessary to set the question not about the priority of technogenic standards or humanitarian values, but about a more harmonious paradigm of knowledge, in which the technological element of society is inseparable from its spiritual element.

Keywords: *humanitarian knowledge, humanitarian values, digital technologies, digital reality, technologies.*

Введение. Научное гуманитарное познание, цивилизация и воспитание предполагают собой систему, где появляется процесс сотворения гуманитарных ценностей: концентрация функций знания, формирования государственной идентичности, хранения не лишь только исторической памяти народа и художественного наследия, а еще моральных общепризнанных мерок. Ужесточение роли технологий в информационном обществе, конфигурации в медиакультуре и в глобальном сознании, естественно, оказало воздействие на философские формы знания и, конечно, культуру. Стоит знать, собственно, что они были сделаны и сохранены из покон веков культурой. С распространением информационных технологий случилась ломка обычных форм

институционализации сотворения и обмена формируемых в культурном месте познаний и предметов художественной работы. Данный принцип значит, собственно, что сферы социальной жизни присутствуют под действием воздействия прогрессивной общественной действительности. Весомые предпосылки угрозе понижения значительности гуманитарных ценностей стоит находить в нраве прогрессивной общественной действительности, и дилемму различить сквозь декомпозицию на базе принципа системности социальной жизни, который отыскал отблеск в трудах больших мыслителей последних двух веков: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. А. Сорокина, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и другие.

Одним из итогов модификации общественной действительности является риск понижения смысла гуманитарного познания и оценки духовных ценностей в сопоставлении с беспристрастным подъемом смысла и идеализации технологий.

Быстро развитым направлением гуманитарных наук становится «цифровая гуманитаристика» или же «Digital Humanities», она представляет собой феноменологическую область познаний и исследований, которая соединяет опыт и психотерапию уже существующих гуманитарных наук с цифровизацией (принципы, понятия и нанотехнологии информатики). Но за знанием природного и социокультурного мира постоянно стоит проблема бытия самого индивидуума: философы неизменно стремились, стараются и будут стремиться объяснить внутреннюю организацию человека, мотивы его организации, нравственные модели его поведения. Потому-то цифровой прикол в гуманитарных науках имеет высочайшее значение для философии, как способной обнаружить и определить сущностные, гносеологические и общественные особенности онтологии процесса идентичности человека в новейших феноменах. Вне подчинённости от эпохи этнографического развития государства и методологии познания перед философией ставятся одни и те же актуальные вопросы: Каково местожительство человека в цивилизации? В чем состоит самобытность человеческого мироздания?

Цифровизация принесла в жизнь нынешнего общества неисчислимый ряд впечатлённых инноваций, откопавших воплощение в кластере научных, инженерно-технических, технологических и промышленных достижений. Впрочем, цифровое жизнеустройство нуждается не только в них, но и в провожающей данные направленности философской и вовсе гуманитарной саморефлексии происходящего. Без неё жизнеустройство тяготеет к псевдокультуре, впадает в избыточный сциентизм и постмодернизм, предавая забвению мировоззренческую и идеалистическую подоплеку всего самосущего [2, с. 71]. По мнению А.В. Макулина «цифровая гуманитаристика» выступает в функции междисциплинарной нанотехнологии и является продуктом научной дивергенции и кооперации, что сдёргивает актуальный как для программистов, так и в предпоследнюю очередь для гуманитариев вопрос «*cui prodest*» (лат. - «кому выгодно») [3, с. 77-78].

С другой стороны, в своей работе В.К. Степанюк пишет: «Цифровизация пока ещё располагается на изначальном периоде своего становления, но её воздействие на индивидуума и мироздание чрезвычайно широкомащтабны, не более масштабны и кардинальны предотвращения вышеуказанного воздействия. Вопреки суждениям приверженцев вестернизации, в окончании XXI века мирок оказался намного несчастнее и несправедливее, чем десятилетия назад.

Максимальным обоснованием мироздания и мировосприятия в современном мире стала промышленность. Общепринято, что индивидуум принялся традиционно «экономическим» индивидуумом (*homo economicus*). *Homo economicus* в простейшем варианте воображают как индивидуума, первоначально сориентированного на доходность и на производство нематериальных благополучий. Акцентируется, что им сложно распорядиться, помыкать его сознанием и насаждать ему нормативы покупательского общества. В силу аналогичного усложнения учение о *Homo economicus* теряет свою прежнюю универсальность»[4].

Впрочем, стоит подчеркнуть, что учёные, стоящие у первоисточков философии промышленности и *homo economicus*, акцентировали внимание на то, что «экономический человек» [5, с. 165-166]:

- это методологическая модификация индивидуума, из которого лимитированы все психофизиологические и нравственные предпосылки и свойства, не относящиеся к социально-экономической деятельности»;

- это итог сведения (в научно-методических задачах) его взаимоотношения к рациональной нецелесообразной рг-деятельности, требований и стечений этого взаимоотношения – к отсутствию ограниченных социально-экономических энергоресурсов, а его лейтмотивов – к устремлённости на изъятие вероятного минимума нужности из статистик условий»;

- это в знаменитом подтексте мифологизация, т.е. конструирование человеческого взаимоотношения в ситуации с модальной субъективностью «als ob» - как если бы в своем обыденном существовании индивидуум функционировал исключительно под воздействием социально-экономического постулата, настигая только социально-экономический энтузиазм и не почитаясь со всеми всевозможными своими и чьими-то мотивами и интересами».

Таким образом, А.Н. Сорочайкин отмечает, что «подобное «чисто экономическое» отношение впредь не актуализируется фактически в действия любого индивида неизменно или по-иному интегрированы определенные ориентиры и предпочтения» [6, с. 104].

Профессор А.В. Гурьянова с соавторами подчеркивает внимание на том, что «в нынешних требованиях общество выскакивает на технологически новейший этап своей историко-культурной эволюции, который все чаще обуславливается как «цифровой» или «эра цифровизации». Становлению означенного типа социального устройства способствует кардинальная

переоценка многих традиционных ценностей и моделирование радикально новой структуры мировоззренческих ориентаций. В требованиях цифрового общества и культуры сформировывается специальный человеческий тип – «цифровой человек» или «*homo digital*», владеющий ассортиментом принципиально новых онтологических ориентаций» [7].

Скорость овладения нынешней цивилизацией инновационных нанотехнологий несравненно превосходит ритмы модернизации исследовательских и ценностных мировоззрений о сущности, уникальности и вероятных осложнениях их актуализации в социуме.

Парадокс цифровизации запрашивает обширной технологической, экономической, социально-политической, гуманитарной и культурной интерпретации с направленностью на комплексное постижение ее тактических целей в настоящем и будущем.

Возникновение *Digital Humanities* было воспринято научным обществом до этого всего как прорыв в области методологии. Гигантские данные и заслуги в области обработки натурального языка (NLP) открыли гуманитарным наукам свежие инструменты, потенциально позволяющие с большей точностью болтать о макропроцессах и заново улаживать формализуемые задачи. Впрочем, уверенная в будущем надежда на то, собственно что чародейные нейросетевые методы смогут все счесть и квалифицировать, иногда не дает подметить те фундаментальные лимитирования свежих способов и результаты их использования, которые в натуральных и четких науках уже давным-давно осмыслены [1].

Упадок гуманитарного познания содержит не только эпистемологическую природу, он должен быть преодолен как на уровне теории и методологии (выдвижение на первый проект индуктивных стратегий знания, как было показано, данной трудности не решает), например и на уровне общественном. В случае если, например именуемые четкие науки изготавливают свежие технологии, то гуманитарные науки сейчас присутствуют на изживении страны только вследствие того, что имеют все шансы работать производству идеологи [там же], связанной с программированием грядущего сквозь прошедшее. Само собой, ни один уважающий себя филолог, философ, историк, антрополог, искусствовед не согласится с тем, что продуктом его работы обязана оказаться идеология. Но что же можно предложить взамен? Подчеркнем, что для выживания академических дисциплин в современном мире принципиально важен вопрос о том, что считается продуктом их деятельности, что они изготавливают.

На данный вопрос, возможно, предоставить различные ответы, но далеко не все из них связаны с цифровыми технологиями.

Компьютерная эра сделала бесшумную, но глобальную революцию (или, вернее заявить, массовый эволюционный скачок) в области нашего представления о структуре, организации и хранении познания. Главным ин-

терфейсом сбережения данных в десктопных OS является система папок, санкционированная по принципу двухмерной древовидной иерархии.

На создание комфортных интерфейсов для работы с древовидными иерархиями на плоском экране ушло больше двух десятков лет. Сейчас мы стоим на рубеже свежей технологической революции, которая изменит наши стратегии взаимодействия с информацией. Речь идет о технологиях виртуальной и дополненной действительности. В данный момент они коммерчески популярны в основном в сфере медиа-развлечений. Впрочем, уже бывают замечены продукты для работы с объемными майндмэпами, которые тем более необходимы в сфере проектирования трудных систем, потому что трехмерное представление выделяет другие способности описания закономерных структур, а еще подачи информации. И структура связного графа, которая на плоском экране стает только изометрической визуализацией, наверное, будет в трехмерном месте наследником древовидной двухмерной логики организации данных.

И все же обычный букинистический формат владеет одной важной особенностью, которой ризомная конструкция лишена. И данная индивидуальность – сюжет[там же].

Внедрение цифровых технологий, данным образом, актуализирует смысл формулировки важных прогрессивному человеку креативных компетенций. А сам нрав развернувшейся цифровизации ставит вопрос о масштабных преобразованиях в работы системы образования.

Цифровые гуманитарные науки появились в Англии и Америке в середине XX века и помаленьку от статуса запасных перебегают к самостоятельному существованию, создавая свежие «горизонты» знания и личный методологический инструментарий.

Район изучений Digital Humanities охватывает интересы гуманитарных наук и способов, опирающихся на внедрение оцифрованных данных и особых технических средств, способных создавать, беречь и возделывать гигантские массивы информации. В целом это раскрывает способности для хранения больших пластов культуры, их сбережения и передачи как адептам других культур, например и следующим поколениям. При данном вероятно осуществление на новеньком уровне аналитической и прогностической функций гуманитарного познания.

В данный момент цифровые гуманитарные науки в ведущем развиваются по нескольким направленностям, включающим разработку способов декодирования слов для машинной обработки, работу с гигантскими базами данных, совершенствование свойства данных (структурирование, ясность описания), преодоление ограничений авторских прав для научных целей, создание сообществ энтузиастов, становление краудсорсинга.

В развитии эти направленности создают свежие исследовательские программки, в коих цифровые технологии выступают стимулом научного прогресса.

Н.А. Бердяев остерегал от дегуманизации наиглавнейших сфер социальной жизни, их филиалы от культуры и духовности человека. В дроблении единства людского бытия он лицезрел целостного человека. Одним из проявлений дегуманизации считается лишение человека свободы и ужесточение контроля за его поведением и в том числе и сознанием при помощи использования цифровых технологий. Вероятность манипуляции публичным воззрением при помощи передовых технологий связана с наращиванием информации, в котором помаленьку «тонет» человеческое понимание, продуцируя пессимизм и безразличие как обстоятельства личной пассивности и маневренности. Искажение информации, распространение неверных познаний делается все обширнее распространяющейся и в высшей степени небезопасной в собственных последствиях чертой прогрессивной цифровизации. Это последствие цифровизации все чаще покупает преступный нрав, а еще применяется в политических целях. Вызывает это появление и обеспокоенность научного общества, которое все больше чувствует нажим лже-научного познания, подрывающего как вес самой науки, например и системы образования, муниципальных органов управления.

Угроза для человека и общества дает и появление зависимости от свежих технологий и свежих познаний. Вселенские центры по их производству используют бесспорным плюсом в финансовом нюансе вопроса и в способностях предопределять тип жизни и дум большого числа людей по всему миру.

Повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к понижению умственной культуры общества. Когда «машина» начинает исполнять развивающие человеческий разум функции, становление прекращается, а мыслительные возможности деградируют. В критериях цифровизации гуманитарного познания массив информации заполняет собой все место знания во вред смыслу всего познания. Этим образом, глубинные пласты познания (смыслы) остаются за пределами поля работы изыскателя, делая его работу поверхностным и непроизводительным с позиций задач подъема научного познания и улучшения самого человека, критерием его существования. Сама надобность в розыске содержаний, этим образом, пропадает. Это делается «нормой» в технологичном обществе. Автомат, возникнув для облегчения жизни человека, проделала «легкость» самоцелью людского существования.

Упадок умственной культуры тянет пропадание творчески мыслящей личности, которую возможно рассматривать как стратегический ресурс информационного (постиндустриального) общества. Огромную роль в развитии всего упадка играет и перемена нрава общественных коммуникаций. Как раз «живое» общение инициирует умственные процессы в личности, переход же на удаленное или же виртуальное общение, обедняет их, отрывая человека от общественной действительности. Систематическое воззвание к предложениям «Онлайна» делает развращенное представление о по-

знавательном процессе. Сделать научную работу (реферат, курсовая, дипломная работа и т. д.) – для множества сейчас значит надавить подходящую кнопку компьютера. Это ведет к утрате самой возможности к научному творчеству, неумению мыслить, разбирать, создавать самостоятельные выводы. Отходя от последних оценок возможностей передового общества, нужно, по всей видимости, предположить проблему нашего времени до этого всего как гуманитарную дилемму статуса человека – сбережение его центрального пространства в культуре, пространства создателя и созидателя или переадресация данных функций технологиям, превращающим человека в бездумный придаток машины. Без становления гуманитарного познания, проведения гуманитарных экспертиз внедряемых технологических новаций выработать подходящий вариант последующего существования общества нельзя.

Таким образом, ноосфера уже стала информационным полем, вскоре она грозит полностью превратиться в физический объект. Следовательно, на следующем этапе информация станет пространством, на котором мы будем жить. Эта пространственная форма требует наличия сюжета, поскольку пространство доминирует в движении. Оно не имеет единых законов чтения и зависит от точки зрения. То, что сегодня мы можем представить себе связанный график, завтра будет исходить из объекта, на который мы смотрим, объем, в котором мы движемся. И если мы хотим, чтобы этим объемом было целое культуры, то мы должны сами решить задачу перевода его на языки новой цифровой реальности.

Список используемых источников

1. Беляк, Г.Н. О возможных стратегиях развития Digital Humanities / Г.Н. Беляк Журнал критики и литературоведения. Серия: Вопросы литературы. 2021. N4. С. 70-95.

2. Гурьянова, А.В., Тимофеев, А.В. О предназначении философии и гуманитарного знания в эпоху цифровизации / А.В. Гурьянова, А.В. Тимофеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. N 3. С. 70-76. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-70-76

3. Макулин, А.В. Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и цифровая философия / А.В. Макулин // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. N 2. С.76-86. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.76

4. Степанюк, В.К. Человек «экономический» и «цифровой»: трансформация человеческой природы в условиях глобализации / В.К. Степанюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2020. N 4 (121). С. 159-163.

5. Сорочайкин, А.Н. Homo economicus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий: монография / А.Н. Сорочайкин. - Самара: ООО "Офорт", 2009. 352 с.

6. Сорочайкин, А.Н. Homo economicus периода постиндустриального капитализма / А.Н. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. 2012. N 3(3). С. 104-107.

7. Guryanova A., Astafeva N., Filatova N., Khafiyatullina E., Guryanov N. Philosophical View on Human Existence in the World of Technic and Information // The Impact of Information on Modern Humans / Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 622. Springer, 2018. P. 97-104.

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ
ЦИФРОВОГО ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE PERSONALITY
IN MODERN CONDITIONS OF EXPANDING THE BOUNDARIES
OF THE DIGITAL VIRTUAL SPACE**

*Зиганшина Д.Е., Нуруллина Э.Р.
Россия, Казань*

Казанский государственный энергетический университет

E-mail: ziganshina.daianna@yandex.ru

E-mail: elmiranur10@yandex.ru

*Ziganshina D.E., Nurullina E.R.
Russia, Kazan*

Kazan State Power Engineering University

***Аннотация.** В статье рассматриваются последствия использования информации, полученной из интернет-пространства в современных условиях расширения границ цифрового виртуального пространства. Описываются рамки, которые расставляет пользователь для создания собственного, идеального мира и иллюзии, возникающие в результате перехода из реальной жизни в виртуальную. Рассматривается социально-психологическая проблема, которая состоит в том, что личность не замечает в информации, получаемой из интернет-источников, несоответствие своим интересам и их опровержение.*

***Ключевые слова:** интернет, личность, виртуальная жизнь, цифровое виртуальное пространство, цифровая безопасность.*

Abstract. *The article examines the consequences of using information obtained from the Internet space in modern conditions of expanding the boundaries of the digital virtual space. Describes the framework that the user places to create his own, ideal world and illusions that arise as a result of the transition from real life to virtual. The socio-psychological problem is considered, which consists in the fact that a person does not notice in the information received from Internet sources, the inconsistency with his interests and their refutation.*

Keywords: *internet, personality, virtual life, digital virtual space, digital security.*

В наше время интернет представляет из себя не только средство общения, поиск информации и дальнейшее её получение, но и фундамент зарождения личностных качеств, нахождение смысла жизни, построение целей и их воплощение в жизнь. Таким образом, можно констатировать тот факт, что интернет является одним из этапов социализации личности и фактор духовного развития.

Человек находит в виртуальном мире именно то, что он хочет и, исходя из этого, строит дальнейшую картину своего мироздания. Он может найти среди нескончаемого потока информационных фрагментов нужное именно ему и базировать на этом стержень своего идеального маленького мира.

Виртуальное пространство порождает иллюзии, которые создают мнимую картину жизни всех тех, кто в них участвует [1]. В этот момент пользователю может показаться ненужным то, что окружает его: реальная среда, живое общение, наскучившая повседневная жизнь, где многое может идти не идеально. Найти необходимую информацию для себя в источнике необъятной сети интернета очень сложно, и в то же время тяжело и выбраться оттуда. Это может поглотить личность, в результате чего она начнет и жить своими мечтами. Естественно, цифровое пространство может ей в этом помочь, в результате чего увести личность в виртуальную жизнь вместо реальной.

В виртуальной жизни нет забот, есть круг своих интересов, дистанционное общение с другими людьми, придерживающихся таких же увлечений; происходит познание большого количества информации, благодаря чему личность совершенствуется в том направлении, в котором она хочет развиваться. Однако сам человек не задумывается, что тем самым расставляет возле себя каменные рамки, сквозь которые не каждому под силу подобраться.

Всегда ли информация, которую мы получаем в интернете, содержит в себе стопроцентную долю правды? Ведь интернет настолько огромная система, исключительная в своём роде книга, содержащая все знания и незнания мира, столь огромное хранилище фактов, что даже логично возникает вопрос об истинности или ложности всего этого.

Угроза духовной безопасности кроется в самом факте развития цифрового мира, который все больше захватывает ум и сознание современников, не давая взамен реального и осязаемого понимания и осознания. Угроза в том, что человек теряет свое человеческое в этом придуманном мире [1].

Искусственный интеллект удобно и продуктивно подбирает информацию, базируясь на предпочтениях и привилегиях субъекта. Данный способ получения информации не занимает много времени на её поиски. Благодаря этому, потребителю не нужно тратить время, силы, ресурсы на излишние раздумья, поскольку информация к нему поступает в разном виде за считанные секунды. В этом и состоит своеобразный парадокс.

Личность не видит в предложенном варианте полученной информации опровержения своим интересам и поэтому позволяет себе окунуться с головой во всё её содержимое. И чем чаще он это изучает, тем больше интернет и предлагает, однако лишь близкие по смыслу темы. Потребитель всё больше уверяется в своей правоте, так как не видит иных, альтернативных мнений. При этом не факт, что мнение, которое выходит у него после нажатия на кнопку «поиск» и которого он впоследствии придерживается, соответствует действительности или же общепринятым нормам. Такие ситуации происходят не при использовании сети интернета. Просто сейчас он, с одной стороны, помогает найти единомышленников и, с другой, не даёт посмотреть на ситуацию с иной точки зрения.

Рассмотрим современные ситуации. Нашумевший миф о связи вируса и вышек пятого поколения связи. Люди, читающие одну информацию о связи двух несвязных, казалось бы, событий, продолжали распространять её, словно по цепочке, опровергая всевозможные доказательства и беспрекословно не сдвигаясь со своей точки зрения. После, когда на ситуацию обратили внимание эксперты и более здравомыслящие люди, началась волна опровержений. После этого некоторые резко изменили свою точку зрения, переместившись на другой фланг, а ярые сторонники так и остались с прежним мнением. Но была и третья группа людей, которая не особо следила за информацией, базируясь лишь на предложениях искусственного интеллекта, который, в свою очередь, отдавал предпочтение интересам своего потребителя. Стоит заметить, что интернет ориентируется на более волнующие темы и предоставляют пользователю информацию, актуальную в мире.

Если сопоставить это с фактом сущности людей и влияние на общество. В 1971 году в СССР был снят фильм «Я и другие», в котором были описаны 6 психологических экспериментов, раскрывающих особенности поведения людей в группе [2]. В результате некоторых экспериментов выяснилось, что человек, даже не находясь под шантажом, мысленно находится под влиянием большинства – социума. В первый раз всем детям показывали две белые пирамидки, и те утверждали, что они обе белые. Затем одна из пирамидок была заменена на черную. Детям были выданы инструкции в любом случае говорить «обе белые». Новому ребенку-испытуемому показа-

ли пирамидки, и как только все дети сказали, что они обе белые, ребёнок сказал то же самое, хотя прекрасно видел, что вторая пирамидка черная. Затем такой же опыт был проведен с кашей (сладкой и соленой). Все дети едят кашу с одной тарелки. Каша сладкая, но один её участок сильно пересолен. Однако ребенок, которому попалась соленая каша, также отвечает, что она сладкая — чтобы не отрываться от коллектива. Детский эксперимент с пирамидками был повторен уже на взрослых, тех же студентах. И если те сначала не соглашались поверить в то, что обе пирамидки белые, то под давлением группы они меняли мнение и отказывались верить своим глазам. Правда, было заметно, что это дается им с трудом.

Влияние общества на человека не утратило свое значение и с появлением интернета. Теперь благодаря ему можно без лишних усилий распространить ложную информацию. Таким образом, человек находит группу единомышленников, которая часто может содержать противоречащую социальным и моральным нормам информацию. Базируясь на предпочтениях поколения, пола, на шумевших проблемах, люди собираются в толпы, и иногда этот процесс сопровождается непрозрачными помыслами.

Студентами специальности «юриспруденция» Казахско-Русского Международного Университета (КРМУ, г. Актобе) под руководством доктора юридических наук, профессора университета был проведен социологический опрос населения по вопросам информационной безопасности, где приняли участие 100 респондентов [3]. Рассмотрим полученные данные. Итак, на вопрос «Считаете ли вы, что информация в интернете несет вред людям?» были даны следующие ответы: затрудняюсь ответить - 3%; считаю, что вся информация в интернете полезна даже негативная, т.к. показывает опасные последствия - 8%; не несет никакого вреда - 18%; есть полезная и вредная информация - 22%; вреда очень много - 49%.

На вопрос «Проверяете ли вы информацию, полученную в Сети?» респонденты решили ответить: я пользуюсь исключительно проверенными источниками - 25%; да - 24%; нет - 23%; не всегда - 18%. На основе результатов можно сделать вывод, что треть опрошенных не проверяют знания, полученные в сети интернет. Несоблюдение безопасности в интернете и отсутствие должной проверки информации могут привести к пагубным последствиям. К огромному сожалению, последствия могут дойти до самого ужасного исхода – манипуляции к суициду. В 2015 году, когда в социальной сети «ВКонтакте» появились группы данной направленности. Одна из них называлась «Синий кит». Группа смерти была открыта для всех желающих.

На сегодняшний день очень популярны приключенческие компьютерные игры, соединяющие в себе жанры «квеста» и «экшена», их участниками являются управляемые герои, выполняющие ряд предлагаемых задач повышенной сложности. Подростки, в свою очередь, любят обещающие массу пикантных ощущений авантюры подобного рода, и мало кто из них догадывается, что безобидные, казалось бы, на первый взгляд, игры могут приве-

сти к трагическим последствиям. Виртуальная игра «Синий кит» – одно из таких сомнительных развлечений. В ней ничего нет ни веселого, ни забавного. Исход этого «приключения» один – самоубийство.

Угрозы духовной цифровой безопасности в интернете остаются актуальными и по сей день. Сколько бы ни проводилось лекций, опросов и воспитательных мероприятий по духовной и информационной безопасности в интернете, люди делают всё те же ошибки. В 2020 году количество каких-либо киберинцидентов в связи с эпидемиологической ситуацией выросло на 51% за год [4]. Это касается вредоносных атак на программное обеспечение, но не менее важным является атака на внутренний мир человека. Статистика может показать многое, но люди, когда дело доходит до их духовной составляющей, попросту молчат, боясь столкнуться с осуждением со стороны общества.

Возможно, людям не хочется тратить время на то, чтобы проверить тот или иной факт. Они не задумываются о последствиях, ссылаясь на неумение вовремя остановиться. Ими движет влечение поиска единомышленников и ярких эмоций. Именно в тоже время в интернете, где создаются группы по различным интересам, подготавливается новая информация, стремящаяся разрушить представления о себе и мире. Некоторые источники, пользуясь этим оружием в корыстных целях, заменяют гуманистические основы человеческого существования на принципы эгоизма и ложные представления, пользуясь виртуальной реальностью с неправильной, с моральной точки зрения, стороны. И люди, попавшие под это влияние даже осознанно, совершенно не замечают, как медленно лишается прочности их фундаментальный и духовных стержень жизни.

Список используемых источников

1. Ардашев, Р. Г. Угрозы духовной безопасности в цифровую эпоху / Р. Г. Ардашев // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Грозный, 10–11 декабря 2020 года. – Грозный - Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 9-13.

2. Социологический опрос населения по вопросам информационной безопасности (проведён студентами КРМУ г. Актобе под руководством д.ю.н., профессора университета «Туран» Жанузаковой Л.Т.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakon.kz/4915388-sotsiologicheskiiy-opros-naseleniya-po.html> (дата обращения 01.11.2021)

3. «Я и другие». Научно-популярный советский фильм о поведении людей [Электронный ресурс] URL: <https://www.b17.ru/blog/experimenty/> (дата обращения: 05.11.2021)

4. Positive Technologies. Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/ analytics/cybersecurity-threatscape-2020/> (дата обращения 05.11.2021)

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SPIRITUAL SECURITY IN MODERN SOCIETY

Карпенко О.А.

Россия, Самара

АО «Самарагорэнергосбыт»

olga180008@yandex.ru

Karpenko O.A.

Russia, Samara

JSC «Samaragorenergosbyt»

***Аннотация.** В работе рассматривается понятие, виды и методы обеспечения безопасности, в том числе – духовная безопасность, ее аспекты, составляющие, возможные угрозы. Исследуется нормативно-правовое регулирование вопросов безопасности – Стратегия развития воспитания в РФ, ее задачи, меры и приоритетные направления; Стратегия национальной безопасности. Рассматривается также международная и военная безопасность. Делается вывод о необходимости принятия государственной идеологии для обеспечения духовной безопасности населения.*

***Ключевые слова:** духовная безопасность, кибер-угрозы, контент, духовно-нравственные ценности, человеческий потенциал, технологическое лидерство, конституционный строй, суверенитет.*

***Abstract.** The paper discusses the concept, types and methods of security, including spiritual security, its aspects, components, possible threats. The article examines the regulatory and legal regulation of security issues – the Strategy for the development of education in the Russian Federation, its tasks, measures and priorities; the National Security Strategy. International and military security is also being considered. The conclusion is made about the need to adopt a state ideology to ensure the spiritual security of the population.*

***Keywords:** spiritual security, cyber threats, content, spiritual and moral values, human potential, technological leadership, constitutional system, sovereignty.*

Современное общественное развитие характеризуется нестабильностью, возможностью возникновения угроз экономического, военного, эпидемиологического, идеологического и иного характера. В этой связи встает вопрос обеспечения безопасности населения, среди которой возрастающее значение приобретает духовная безопасность.

Кроме того, существуют различные виды безопасности: государственная, социальная или общественная, экономическая, юридическая, коммуникационная, общая безопасность жизнедеятельности, безопасность в условиях военного положения и др.

Как правило для всех видов безопасности существуют общие методы ее обеспечения, которые можно выделить в укрупненные группы:

- повышение устойчивости к деструктивным воздействиям,
- управление рисками,
- уничтожение источников угроз,
- создание систем и средств защиты и др.

Основные положения в вопросах безопасности содержатся в федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности». В нем прописаны основные положения, общие принципы, содержание деятельности по обеспечению безопасности, государственная политика в этой области, координация деятельности государственных органов, международное сотрудничество, полномочия и функции органов государственной власти, субъектов федерации и муниципальных образований, а также его статус, состав и организация деятельности.

Духовная безопасность представляет собой состояние защищенности духовной жизни людей, жизненно важных духовных основ и принципов жизни от внешних и внутренних угроз.

Духовная безопасность призвана защищать духовную жизнь человека. Основу его духовной жизни составляют жизненные принципы и установки, мотивы, цели, ценности, убеждения, совесть, мораль и нравственность и др. Но также это и возможность поступать по своей свободной воле и в рамках духовных установок, возможность независимого от внешних факторов поведения, общения и мышления, желание, способность и возможность самовыражения и оказания собственного влияния на окружающий мир и людей.

Важными аспектами духовной безопасности является защищенность от всевозможных угроз: [8, 4]

- кибер-угроз, подрывающих основополагающие духовные ценности человека (защиту ближних, любовь к своей стране и др.),
- негативного общения и «токсичного» общения с группами общества, транслирующими как индивидуальные угрозы (вредные привычки, настроения, убеждения), так и общественные угрозы (антипатриотические настроения, антисемитские, нечеловеческие и т.д.),
- чтения запрещенной и негативной литературы, просмотр аналогичного видео- и аудиоконтента, контента в социальных сетях,
- получения негативной и угрожающей информации из круга дружеского общения, от наставников и людей, находящихся в контакте по долгу службы или по необходимости,
- формирование внутреннего угрожающего настроения под воздействием внешних негативных факторов.

В современных условиях необходимости сохранения стабильности конституционного строя, объединяющего политические, социально-экономические и духовные начала организации общества и государства, определяется состояние военной безопасности и обеспечение интересов личности, общества и государства, а также в условиях необходимости реагирования на динамично развивающиеся военные угрозы и опасности правовой институт участия граждан в обеспечении обороны и безопасности позволит не только своевременно выявлять военные угрозы и опасности, но и эффективно противодействовать им, правильно выбирая целевую аудиторию, административно-правовые формы и виды участия граждан в обеспечении обороны и безопасности государства.

Обеспечение стабильности конституционного строя в условиях динамики военных угроз и опасностей должно основываться на реализации его основ: политических, социально-экономических, духовных. Это показывает необходимость развития нравственно-идеологической основы участия граждан, стимулирования, защиты их прав и свобод.

Признавая равноценность основ конституционного строя и необходимость обеспечения соответствующих им видов безопасности, следует отметить особую значимость его духовных основ и обеспечения духовной безопасности. Защита Отечества – это не просто обязанность, но и долг граждан, понятие которого наполнено морально-нравственным содержанием. [9]

Таким образом, в современном мире на первое место выходит обеспечение различных видов безопасности населения, в том числе личной, общественной, международной, социально-экономической, правовой, а также духовной. Принимая во внимание современные реалии внутренней общественно-экономической жизни и международной политической ситуации, в условиях возможности военных угроз и терроризма, отсутствие в государстве в настоящее время официально принятой идеологии является фактором, снижающим и тормозящим развитие духовной безопасности граждан. И для всестороннего развития общества и становления духовной безопасности населения объективно необходимым является принятие официальной государственной идеологии.

Список используемых источников

1. Агаева Д.Р., Самик М.В., Ускова Е.Д. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Экономические отношения. – 2014. – Том 4. – № 2. – с. 32-35.
2. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. I. А–И. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
3. Безопасность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 1907.
4. Вартанова М.Л. Анализ и оценка рисков и угроз финансово-экономической безопасности Российской Федерации: влияние экономических санкций на развитие валютной политики // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4. С. 727-740.

5. Исраилова Э.А. Трансформация национальных экономических интересов страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях // Экономические отношения. 2017. Том 7. № 1. С. 9-16.

6. Мартиросян Т.А. К вопросу о содержании понятия «Безопасность» // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 2

7. Мизюркина Л.А., Сафронова О.Н. Проблемы и особенности обеспечения национальной продовольственной безопасности // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Том 2. № 3. С. 127-142.

8. Полухина А.В., Савенко Е.И. Исследование угроз национальной экономической безопасности России: социологический опрос // Экономические отношения. 2014. Том 4. № 1. С. 21-26.

9. Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности РФ // Журнал «Lex Russica». № 4, апрель 2019 г. С. 85-103.

10. Эминова Н.Э. Инвестиционная безопасность России в условиях глобализации // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 20. С. 3377-3386.

УДК 37.062.2 + 37.068

**ВИРТУАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ С НИМИ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ЮНОСТИ И ДЕТСТВА
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

**VIRTUAL DANGERS AND PREVENTIVE MEASURES TO COMBAT
THEM IN ORDER TO PRESERVE THE YOUTH AND CHILDHOOD
OF MODERN MAN**

Кобызев Н.С., Агаева Е.А.

Россия, г. Бийск

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукшина*

Professor_tour@mail.ru

Kobyzev N.S., Agaeva E.A.

Russia, Biysk

*Altai State Humanitarian Pedagogical University named
after V.M. Shukshin*

Аннотация. В постсоветский период, в эпоху модернизации и глобального усовершенствования информационно-коммуникативных техноло-

гий, технологические разработки, ранее доступные лишь крупным организациям (школы, общественные организации, крупные предприятия и агентства), вошли в обиход рядового пользователя в виде персональных компьютеров, планшетов, смартфонов и прочих подобных удобных в современной жизни гаджетов и устройств. В этой связи целью исследования явилось изучение перечня потенциальных угроз, влияющих на самые незащищенные и уязвимые для интернет-угроз создания – детей и подростков. Результатом исследования стало выявление перечня интернет-сайтов, являющихся потенциальной угрозой для разрушения детского и подросткового самосознания, а также приведение примеров воздействия социума для профилактики и предупреждения травмирования детской психики с переводом детского внимания в плодотворное и конструктивное русло посредством физической активности, дружелюбия и эффективного использования интернет-ресурсов.

Ключевые слова: психика, детство, подросток, интернет, воздействие, борьба, профилактика, воспитание.

Abstract. *In the post-Soviet period, in the era of modernization and global improvement of information and communication technologies, technological developments previously available only to large organizations (schools, public organizations, large enterprises and agencies) entered the everyday life of the average user in the form of personal computers, tablets, smartphones and other similar gadgets and devices convenient in modern life. In this regard, the purpose of the study was to study the list of potential threats affecting the most defenseless and vulnerable to Internet threats - children and adolescents. The result of the study was the identification of a list of Internet sites that are a potential threat to the destruction of children's and adolescent self-awareness, as well as examples of the impact of society for the prevention and prevention of trauma to the child's psyche with the transfer of children's attention to a fruitful and constructive channel through physical activity, friendliness and effective use of Internet resources.*

Keywords: *psyche, childhood, teenager, Internet, impact, struggle, prevention, education, upbringing, perspective.*

Вместе с удобными средствами интернет-поиска и интерфейсом современных программ, увеличились и скорости получения информации пользователями, в следствии чего и востребованность в хранилищах больших объемов для сохранения ценной информации.

Наряду с появлением контента образовательной, технической, политической и многих других видов информации, появилась и возможность проникновения на иностранные сайты, наполненные отличной от российского контента виртуальной действительности, а именно:

- отсутствие цензуры на иностранных сайтах вопреки привычному менталитету среднестатистического российского пользователя;

- демонстрация сцен насилия и уничижения человеческого достоинства в иностранных новостях и художественных фильмах, абсолютно отличающихся своей наполненностью по сравнению с информационными телевизионными передачами 1990-х годов [8];

- широкие возможности для рядового компьютерного пользователя, имеющего психические отклонения и корыстные умыслы в распространении свободной информации неподобающего контента, тяжело и долго отслеживаемого надзорными службами цензуры;

- возможность влиять на широкие общественные массы в социальных сетях в целях пропаганды: антиобщественного поведения, политического антиобщественного взаимодействия, преступных группировок, извращенной направленности [5].

Плодотворной почвой для развития «нежелательных» и вредных сайтов и организаций в интернете является таргетированная и контекстная реклама. С одной стороны, таргетинг – отличное современное средство продвижения продуктов, товаров и услуг, с другой же стороны – оружие в руках недобросовестных владельцев сайтов античеловеческой направленности [6]. Рекламный контент данных сайтов распространяется под видом безобидных групп и сообществ в социальных сетях, а также в видеохостингах, в значительной мере имеющих огромный запас видеoinформационного и развлекательного контента для детей и подростков [8].

Говоря о детских и подростковых группах, необходимо рассматривать эти группы по отдельности ввиду различной сформированности психоэмоциональной сферы ребенка и подростка.

Для детского периода жизни человека основным видом его деятельности является игровая. На этой основе в безграничном пространстве Мировой сети дети, отрешенные от внимания родителей (даже при нахождении ребенка в полной семье) ввиду их большой занятости (на одной работе или на двух-трех, за рубежом, в постоянных командировках, замен живых родителей на наемных воспитателей и нянь), либо их собственной инфантильности и постоянного нахождения в социальных сетях для развлечения, дети предоставлены сами себе. Игровой и видеoinформационный контент современных гаджетов направлен на привлечение внимания широких масс людей. В следствии этого происходит разобщение детей и родителей, занятыми постоянными развлечениями. Дети, требующие родительского внимания, погружены взамен в интерактивный мир видеоигр и развлекательных видеороликов. Итогом такого разобщения и неподконтрольного нахождения детей в «интернете» и играх, может стать не только появление отсутствия у детей интереса к родителям, но и случайное приобщение к ценностям, пропагандируемым в русскоязычных роликах в видеохостингах и социальных сетях, собственниками которых являются иностранные кор-

порации, юридические и физические лица, деятельность которых не всегда регламентируется законодательными актами Российской Федерации. К такого рода видеохостингам и социальным сетям с их явным антисоциальным воздействием можно отнести следующие:

- «Тик-ток», «Likee» – яркая демонстрация инфантильного, агрессивного поведения против каких-либо социальных фактов, друг против друга, нецензурные выражения, достаточно быстро воспринимаемые детским сознанием и применяемые в своей речи и поступках (ребенок не осознает степень демонстрируемого в отношении «хорошо-плохо»);

- Всевозможные пранки (розыгрыши), представляемые в видеороликах в виде забавных действий героев роликов, не всегда осознаются ребенком, не способным оценить последствия повторяемых действий, демонстрируемых на экране (обидные, опасные вещи и действия, которые представляются в виде смешных розыгрышей над людьми);

- Видеохостинг «Ютуб» [8], на просторах которого находится огромное множество развлекательного контента для детей. Внимание в данном контенте (а именно каналы русскоязычных пользователей) следует обратить на содержание роликов, в которых часты фразы уничижения персонажами друг друга, высмеивание человеческих слабостей и недостатков, использование ругательных фраз и словосочетаний, «впитываемых» детским сознанием как нормы поведения. В своей перспективе регулярное нахождение ребенка в подобной интерактивной и виртуальной средах могут негативно повлиять на его речь, сознание, восприятие, поведение и развитие психики, регуляция и корректировка которых в дальнейшем будет требовать не только больших трат денежных средств (с привлечением дорогостоящих специалистов), но и нарушение психики у самого ребенка в силу «переламывания» его уже сложившегося мировоззрения, сформированного виртуальной средой. В данный пункт можно неотъемлемо отнести и интернет-зависимость, которая формируется у ребенка в период постоянного использования им гаджетов для развлекательных целей.

Для подросткового же возраста характерно желание человека данного возрастного периода тянуться к сверстникам и людям более старшего возраста для получения ощущения единства и общности [7]. В этот период человек внимает ценности той социальной группы единомышленников, в которой он находится. Очень хорошо, если таким социальным единством станет спортивный кружок, спортивная или туристская секция, школьный факультатив или специально организованная деятельность, целями которой станет развитие личности подростка в едином образовательном пространстве. Неблагоприятной же перспективой подростка может стать его нахождение или членство в организованных группах абсолютно другой направленности. Под видом общественных организаций патриотической и спортивной направленности могут стать организации, способные в незаметной для подростка форме внедрять в его сознание ложные цели и ценности,

противоречащие здравому смыслу и целям развития личности. Лидеры подобных организаций под видом ответственных заданий могут поручать подросткам антисоциальные и криминальные задания, за выполнение которых подросток будет причислен к высокому кругу данного общества. Данный стимул под видом ответственной и важной для подростка работы достаточно сильно влияет на его самооценку и, соответственно, без зазрения совести и лишних вопросов, заставляет его идти на необдуманные в большинстве случаев поступки.

И, если детскую психику, как более динамичную структуру, нежели у подростка, можно сформировать и скорректировать в нужном и верном направлении ее развития, то с подростковой психикой вопрос корректировки стоит более остро и требует более интенсивных усилий в силу возрастных сенситивов, построенных на гормональном дисбалансе, сложившихся установок и суждениях в рамках общества, в котором он находится.

Обострять психологическое напряжение личности может и неполное или полное неприятие и желание понять проблемы подростка родителями, учителями и воспитателями, либо (что более опасно) специально созданными группами в интернете. В таких группах подростков всегда поймут и оценят, перейдут на его сторону и поддержат, не смотря на негативизм, проявляемый самим подростком к обществу (девиантное или аддективное поведение). Данные группы рассчитаны на привлечение в свои круги подростков любыми способами для реализации собственных планов [1].

Примерами таких социальных групп и сообществ, общностей и организаций можно назвать, как достаточно нашумевшие на сегодняшний день группы («Синий кит», «Много китов», «А.У.Е.»), так и тайные, тщательно скрывающиеся («Тихий дом», скрытый инфантильный подтекст в эффективных средствах нейролингвистического программирования фильмов аниме) в глубинных недрах мировой паутины. Действия данных групп носят общие цели – подчинение внимания подростков и детей старшего возраста, но средства их воздействия на остальное общество могут резко отличаться:

- группа смерти «Синий кит» [3], утратившая свои позиции в последние годы в связи с привлечением к уголовной ответственности небольшой части ее лидеров и организаторов. Организация занималась доведением детского и подросткового контингента к самоубийству и членовредительству при реализации определенного рода квестов (от безобидных на первых этапах заданий до вредоносных и пагубных деяний на завершающих этапах) в интернет-сообществах и через специально организованные скрытые сайты;

- группа смерти «Много китов» сменила предыдущую группу в своем рейтинге, но по-прежнему имеет умысел и содержание своей деятельности идентичное «Синему киту». Аналогичного рода привлечение детей и под-

ростков захватывающими и интригующими, запретными квестами в большой тайне от взрослых и родителей [3, 4];

- группа смерти «Тихий дом» [4] пришла новым веянием, действие в которой производится между детской игрой и серьезной ответственной деятельностью. В этой «игре» действия виртуальной игры сплетены с последующими действиями в реальной жизни. Действие направлено на слабую психику ребенка, в которой есть возможность смешения виртуальной реальности с реальной жизнью, от чего могут происходить не только психосоматические расстройства у ребенка с несформированностью психики, но и причинение тяжелого вреда здоровью (прыжки с высоких башен, порезы кожных покровов и органов);

- группа «А.У.Е.» (арестантский устав един) [2], достаточно известная в последние годы, не перестает сдавать свои позиции, переходя в социальные сети. Распространителем политики данной группы являются школьники и подростки старшего возраста. Организованной группы в интернете у данной группы нет, но лидерские позиции имеют люди, рассылающие задания по компьютерным сетям. Суть работы организации остается прежней: человек, находящийся в тюремном заключении (обычно на большой срок), руководит людьми, вышедшими из мест заключения свободы с целью внедрения в сознание школьников из неблагополучных семей идей воровства, насилия и уничтожения одноклассников для получения у них своего рода «оброка» за не домогательство или при насильственном привлечении такого ребенка в ряды общества. Иначе, при отказе платить данную «пошлину» или, находясь в рядах такой группы, ребенок унижается группой лиц или одного одноклассника при невозможности или нежелании воровать и «выбивать оброк». Главная негативная идейная мотивация для детей такой группы – безнаказанность в полном ее виде. Самое худшее, что может произойти с ребенком – его отправят на принудительное лечение в психоневрологический диспансер, либо на тюремное заключение (при особо тяжких преступлениях); жить же он будет продолжать и, возможно, продолжать развивать идеи данного общества.

Данные группы смерти и явного буллинга («травли») среди детского и подросткового контингента имеют место быть на современном этапе развития социума ввиду всё большей отрешенности ребенка от родителей, либо лишенные родительского контроля.

Помимо причин внешней «травли» и потустороннего воздействия из социальных сетей, до сих пор в обществе сохраняется расслоение на богатых и бедных. Многие родители, сами того не осознавая, придают своим детям осознание собственного величия за счет избалованности или гиперопеки. Сами родители заставляют собственных детей с малых лет чувствовать себя лучше, умнее, сильнее, богаче, чем другие дети в классе или во

дворе. Боязнь родителей пасть в тень неуважения и ложного тщеславия, заставляет приобретать своим детям ненужные, но статусные вещи в виде модных гаджетов, покупать дорогие вещи и еду.

Резюмируя всё сказанное выше, необходимо ввести простейший алгоритм человеческого взаимодействия в условиях современной социально-виртуальной среды, разделение которой невозможно в современности:

1 этап «Основа» - воспитание ребенка с первых дней должно заключаться в обстановке дружелюбия, нужности друг другу, помощи соседям, друзьям и сверстникам, младшим и нуждающимся, покупки необходимых вещей в цену их большей практичности по сравнению с пропагандируемыми товарами (вопреки мнению окружающих);

2 этап «Ограждение» - возможное ограждение детей и родителей от излишнего использования гаджетов для развлечений. Взамен этого – совместные игры и времяпрепровождение на свежем воздухе, совместные хозяйственные работы, либо более частые выезды за город, регулярные разговоры с детьми и объяснение природных явлений, причинно-следственных связей тех или иных процессов, беседы о взгляде ребенка на себя со стороны и на свои поступки;

3 этап «Общение» - тесное общение с родителями одноклассников ребенка, более ёмкое и продуктивное сотрудничество с родительским комитетом класса и школы для отслеживания негативных проявлений в поведении детей, а также профилактика враждебных знакомств в классе, проведение тематических классных часов на тему дружбы и эмпатии;

4 этап «Взаимодействие» - обязательная организация коллективных творческих дел (туристские слеты, соревнования, выезды на природу и коллективные многодневные походы).

Данный небольшой алгоритм родительского и детского совместного воздействия поможет не только избежать негативных проявлений со стороны представленных выше негативных интернет-групп, но и расширить кругозор каждого школьника, способного осознать ненужность собственного нахождения в изоляции или в приверженности антисоциальным группам. К тому же любимый детский гаджет может стать для ребенка и взрослого не основным средством добычи информации и отдыха, а вспомогательным средством для поиска лишь необходимой информации и обработки данных, полученных при исследовательских манипуляциях при выполнении домашних заданий.

Взаимопомощь, дружественное и бережное отношение друг к другу является неотъемлемой и самой важной частью в воспитании морально и физически здорового человека. Данный фактор как никогда является приоритетным направлением в развитии современной личности в цифровом пространстве. А полноценная здоровая и всесторонне развитая личность является крепкой ячейкой в фундаменте своего народа и своей страны.

Список используемой литературы

1. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка: учебное пособие / Голованова Н.Ф. — Москва, Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. — 252 с. — ISBN 978-5-9729-0652-9.
2. В России запретили движение АУЕ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae/>
3. Группы смерти: война против подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2017/noyabr/6/gruppy_smerti_vojna_protiv_podrostkov/
4. Группы смерти и подростковый суицид. Психологи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/70646/>
5. КоАП РФ Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.
6. КоАП РФ Статья 20.1. пункт 3 Мелкое хулиганство.
7. Ситниченко М.Я. Земский учитель: обучение и воспитание в сельской школе: учебное пособие — Москва: МПГУ, 2020.
8. Ютуб видеохостинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/>

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЯ В «ДУХОВНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ»

THE TRANSFORMATION OF CHINA INTO A «SPIRITUAL CIVILISATION»

Кукреш Д.С.

Россия, Москва

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

kukreshds@spa.msu.ru

Kukresh D.S.

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В современном Китае прослеживается тенденция на возрождение традиционных духовных ценностей. Речь не идёт об отказе от материализма, но две цивилизации – материальная и духовная, должны гармонизировать друг друга.

Ключевые слова: Духовная цивилизация, Синь Цзиньпин, ценности, политическая культура, Китай.

***Abstract.** In modern China, there is a tendency to revive traditional spiritual values. We are not talking about the rejection of materialism, but two civilizations – material and spiritual, should harmonize each other.*

***Keywords:** Spiritual civilization, Xi Jinping, values, political culture, China.*

После 1978 года маоизм как живая массовая идеологическая и социальная сила в Китайской Народной Республике в значительной степени угас. Легитимность государства с тех пор основывалась на новой опоре в виде получения ощутимых экономических выгод. Но Китай по-прежнему остается местом, где, по крайней мере, внутри политической элиты, существует определенная идеология и особый язык, которые связывают ключевую политическую силу - Коммунистическую партию Китая, с национальным процветанием, историческим обновлением и предоставлением политических целей. Идеология в этой интерпретации никуда не делась. Просто он стал более скрытной, более незаметной и в некоторых местах более гибким.

Для современных китайских лидеров идеология - это отчасти совокупность практик, верований и язык, которые были переданы им по наследству предыдущими лидерами и которые показывают, что они являются частью того же исторического движения, которое длилось с 1921 по 1949 год и с 1978 года до наших дней. Этот комплекс практик направлен на поддержание устойчивой системы однопартийного правления, а также на утверждение дисциплины и контроля в основных тактических пространствах политической власти. Современная КПК готова использовать идеи из различных источников: из своего собственного прошлого, либо из классической китайской философии, как средство достижения эмоционального, а также интеллектуального воздействия на население и для содействия достижению главной партийной цели XXI века - созданию великой нации под управлением КПК.

Если мы возьмем широкое определение идеологии, предложенное теоретиком культуры, таким как Терри Иглтон, идеология - это «процесс производства значений, знаков и ценностей в социальной жизни; совокупность идей, характерных для определенной социальной группы или класса; идеи, которые помогают узаконить доминирующую политическую власть», то до некоторой степени то, что широко понимается как идеология, имеет место в каждом обществе [7]. От США с их конституционализмом, либертарианством и верой в свободный рынок до Корейской Народно-Демократической Республики с ее узким толкованием марксизма и большой дозой местного национализма, мы обнаруживаем, что идеология присутствует повсюду. Вопрос больше в том, как он проявляется от места к месту, как он встроена в политическую и социальную реальность и каким образом он фигурирует в качестве ресурса для разного рода политических, деловых и других лидеров, а также их сетевых структур и последователей. В этом контексте Китайская Народная Республика, с ее приверженностью марксистско-

ленинской партии, обладающей монополией на власть, представляет собой особенно богатый объект исследования.

С 1949 по 1976 год Китайская Народная Республика рассматривалась как высокоидеологическое общество. Об этом свидетельствуют исследования Шурмана [8]. Существовала особая догма партийного государства, часть которой была заимствована из международного движения коммунизма, а часть была доморощенной. В результате возникла четко обозначенная формация, которая стала называться маоизмом, которую можно в широком смысле охарактеризовать как веру в достижение утопических социальных целей посредством классовой борьбы и очищения общества с целью создания эгалитарного общества. Культурная революция, которая длилась с 1966 по 1976 год и претерпевала различные фазы интенсивности, отметили высшую точку развития и влияния этого на китайское общество.

С 1978 года эта итерация маоизма как живой идеологической и социальной силы в значительной степени угасла, несмотря на приверженность некоторых небольших групп и отдельных лиц [3]. Похоже, что на языке нынешних лидеров Коммунистической партии Китая (КПК) он существует как нечто вроде риторического пятна; присутствует на словах, но не имеет основополагающей предписывающей силы, которая распространяется на более широкие слои общества. Классовая борьба, по крайней мере, как идеологическая концепция эпохи Мао, закончилась [6]. После третьего пленума одиннадцатого съезда партии в декабре 1978 года она была заменена чем-то более близким к местной прагматической идеологии, лучше всего выраженной формулировкой «рыночный социализм с китайскими особенностями» [4].

Многие вещи, которые были анафемой до 1978 года, такие как признание негосударственного сектора, иностранного капитала и внутренних рынков, впоследствии стали допустимыми. Таким образом, в то время как в период маоизма легитимность партийного государства в какой-то степени основывалась на укреплении страны экономическими средствами, способы, которыми оно это делало, коренным образом изменились, перейдя от модели полностью командной экономики до 1978 года к более гибридной и прагматичной после этой даты. Такой сдвиг в подходе хорошо послужил Китайской Народной Республике и ее правящей КПК с точки зрения достижения поставленных целей, при этом Китай стал второй по величине экономикой мира в 2010 году, снизив численность людей, живущих за чертой бедности, до беспрецедентные 6,47% к 2012 году.

Партия занимается не только материальными, но и духовными потребностями и создает не только богатую страну, но и духовную социалистическую цивилизацию. Идеология Си Цзиньпина в действии – превращает современный Китай в духовную цивилизацию. Термин «духовная цивилизация» и «социалистическая духовная цивилизация» - конструкция, впервые появившаяся во время дискурсивного сдвига после Мао и с тех пор исполь-

зовавшаяся, среди прочих, Дэн Сяопином. Эта фраза яснее, чем любая другая, описывает главную цель партии, ее мощь и весь современный дискурс идеологии, которая ею движет. Роль «социалистической духовной цивилизации» никогда не была такой сильной, как сегодня.

В 1986 г. в постановление ЦК Коммунистической партии Китая об основных направлениях построения социалистической духовной цивилизации, сам термин появляется только как четвертый термин в стратегии модернизации социализма. В основе этого документа лежит первое - экономическое развитие, за которым следует реформа экономической системы, реформа политической системы и, наконец, построение духовной цивилизации. Основная задача объясняется как «адаптироваться к потребностям строительства социалистической модернизации, воспитывать социалистических граждан с идеалами, моралью, культурой и дисциплиной, а также улучшать моральные качества мышления и качества научной культуры китайской нации как великого народа». Информирование людей о достижениях социалистической культуре можно рассматривать как ключевую роль этой концепции.

Построение духовной цивилизации, представленное Дэн Сяопином, является дополнением к построению материальной цивилизации, таким образом формируются две цивилизации. Как и во время Культурной революции 1966 года и позже, целью было «переделать человека» - но не так жестоко, как это было в то бурное десятилетие. Вместо этого, целью стал синтез, гармоничное равновесие между двумя основополагающими цивилизациями. Именно для того, чтобы продвигать эту идею общественной морали в соответствии с идеологией КПК и удовлетворять потребности не только с точки зрения материалов, но и для всего человека, были начаты кампании по продвижению идеалов «вежливости» и «цивилизованности» на протяжении 2000-х гг. Никогда полностью не исчезая из общественной сферы, этот элемент также появлялся в речах Ху Цзиньтао, представляя это как нечто, чем нельзя было жертвовать во время быстрого экономического роста. Однако с 2012 года концепция «духовной цивилизации» вступила в новую фазу [5]. Начиная с 18-го съезда КПК, основная линия повестки дня строительства духовной цивилизации заключалась в культивировании и воплощении в жизнь основных социалистических ценностей, в продвижении истины, добра и красоты, а также в распространении позитивной энергии во всем обществе и создании сильной духовной силы в сотнях миллионов людей. Очевидно, что при рассмотрении документа 1986 года концепция все еще актуальна, хотя ее составные элементы были изменены. Теперь они являются частью гораздо более грандиозной цели - сделать однопартийное правление устойчивым и подтолкнуть Китай к цели стать великой и сильной нацией путем достижения первой цели столетия к 2021 году.

Обращаясь к теме «духовной цивилизации» в своих выступлениях, Си подчеркивает преемственность и цитирует Дэн Сяопина [1]. Несмотря на

это, нововведения в концепции очевидны. В интерпретации Си эта фраза претерпела и продвижение, и реконструкцию. Прежде всего, Си подчеркивает исключительную важность «строительства духовной цивилизации» и ставит это в центр основных социалистических ценностей: «Строительство духовной цивилизации необходимо включить в полный процесс реформ и открытости, а модернизация, внесенная во все аспекты общественной жизни и тесно сочетающаяся с культивированием и практикой основных социалистических ценностей» [10]. Си подчеркивает, что китайская история должна быть услышана во всем мире, и это может быть достигнуто путем демонстрации превосходной китайской культуры - еще одного неотъемлемого компонента основных ценностей. Во-вторых, Си Цзиньпин демонстрирует свою принадлежность к концепции, используя ее вместе со своими ключевыми словами: «Китайская мечта» и «Четыре понимания».

Новая идея не осталась незамеченной среди аналитиков и аналитических центров партийной школы КПК, таких как например профессор Чжан Жунчэнь, который призвал «сосредоточить внимание на «четырёх основных принципах», способствуя развитию цивилизации [9]. Кроме того, Си подчеркнул, что «духовная цивилизация» является ключевым фактором в построении умеренно процветающего общества, тем самым показывая, что «духовная цивилизация» является частью первой цели столетия. В-третьих, Си Цзиньпин демонстрирует свое новое лицо: «У народа есть вера, у нации есть надежда, у страны есть сила». Этот лозунг, который СМИ КНР считают очень важным и содержит прямолинейный нарратив о «сильном Китае», показывает, что страна может стать великой только в том случае, если люди верят и надеются в ее будущее. Этого можно достичь, построив духовную цивилизацию, распространяя «превосходную традиционную китайскую культуру» и основные социалистические ценности. Си Цзиньпин демонстрирует свое стремление сразу же принять традиционную культуру, прибегая к конфуцианской параллели между семьей и страной. В заключение можно утверждать, что основной акцент дискурсивного элемента «духовной цивилизации» сместился с экономического реформирования Дэн Сяопина и открытия социалистической культуры на прикладные кампании по продвижению цивилизованности, вплоть до подчеркивания уникальности китайской цивилизации и концепции построения каркаса гордой нации в эпоху Си. В свете того, что Си отверг западные ценности как неприемлемые для Китая, концепция «духовной цивилизации» представляет собой попытку внести свой вклад в альтернативу доморощенным ценностям - непоследовательный традиционный ингредиент, смешанный с социалистическим этосом.

Теперь «духовная цивилизация» связывает партию с ее идеологическими позициями прошлого, подчеркивая ее социалистическое наследие, но также и с более обширной внутренней китайской философской школой, уходящими корнями в глубь имперской эпохи. Делается попытка придать

дополнительную легитимность КПК, проведя эмоциональный, а не интеллектуальный призыв. Они обращаются к национализму, целям национального возрождения через достижение статуса великой нации, и апеллируют к нынешнему глубокому пониманию китайским народом того, что цели оправданы в стремлении перейти от истории жертвенности к истории свободы воли, гордости, глобального признания и могущества. Текущая идеология может работать в этом обществе, потому что она служит стремлению Китая казаться сильным и единым - страной с глобальным планом - в глазах международного сообщества. На внутреннем уровне послание о преемственности, содержащееся в идеологии КПК, помогает обществу избежать смущения, связанного с необходимостью разорвать связи со своим прошлым, тем самым избегая разрушения основополагающих принципов социальной солидарности, испытанных в постсоветской России. В 80-е годы и в последующие два десятилетия партия пережила серию кризисов, связанных со своей функцией и необходимостью поддерживать веру в идеологию, чтобы оставаться у власти. Они варьировались от событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году до распада Советского Союза в 1991 году, за которым с конца 1990-х годов последовали головокружительная программа обогащения и соблазны, которые она принесла партийным чиновникам и обществу.

В эпоху Ху Цзиньтао Китай все больше казался капиталистическим обществом во всем, кроме названия, а КПК вела себя как крупномасштабная бизнес-кооперация, которая лишь на словах поддерживала идеологию, которой она должна была служить. При Си Цзиньпине мы стали свидетелями возврата к более целенаправленным политическим обязательствам, основанным на признании того, что великая награда национального духовного возрождения приближается [2]. Это будущее уже намечено дискурсов о целях столетия. В этом новом контексте «духовная цивилизация» обеспечивает драгоценное единство элиты, общий язык власти, а также продвигает особое видение для общества. Раскрываются цели партии в двадцать первом веке, апеллирующие не только к материальным потребностям людей, но и к их более широким духовным чаяниям. Это лежит в основе языка «духовной цивилизации». «Духовная цивилизация» в Китае Си важна из-за того, как она укрепляет единство, создает общую цель, обеспечивает общественную безопасность.

Список используемых источников

1. Brown, K. 2014. *The New Emperors: Power and the Princelings in China*, 85. London: IB Tauris.
2. Brown, K. 2016. *CEO China: The Rise of Xi Jinping*, chapter three. London: I B Tauris.
3. Brown, K., and S. von Neuwenhuizen. 2016. *China and the New Maoists*, 1–32. London: Zed Books.

4. Deng, Xiaoping. 1992. Excerpts From Talks Given in Wucheng, Shenzhen, Zhuhai, and Shanghai. Beijing: Foreign Languages Press.
5. Dickson, B.J. 2016. The Dictator's Dilemma: The Chinese Communist Party's Strategy for Survival, 142–143. Oxford: Oxford University Press.
6. Dikötter, F. 2008. The age of openness: China before Mao. Berkeley: University of California Press.
7. Eagleton, T. 2007. Ideology: An Introduction, 2–3. London: Verso.
8. Schurmann, F. 1965. Ideology and Organisation in Communist China. Berkeley: University of California Press; and Hsiung, J.C. 1970. Ideology and Practice: the Evolution of Chinese Communism. London: Pallmall press, London, esp. chapters 6 and 7, 106-147.
9. Wu, G.G. 2015. Paradoxes of China's Prosperity: Political Dilemmas and Global Implications, 244. London: World Scientific.
10. Xi, Jinping. 2015. Xi Jinping tan zhiguo lizheng. Beijing: Waiwen Chubanshe.

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**FORMATION OF A SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION
OF FUTURE TEACHERS BY MEANS OF DIGITAL TECHNOLOGIES**

Лазукина З.Ю.

Россия, Липецк

*ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
arnautova_1986@mail.ru*

Lazukina Z.Yu.

Russia, Lipetsk

LSPU named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания, а также формирование системы патриотического воспитания студенческой молодежи в период пандемии коронавируса 2020 г. на примере Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Анализируется психолого-педагогическая литература, посвященная вопросу патриотического воспитания. Раскрыты понятия «патриот» и «патриотизм». В статье представлены документы, посвященные вопросу патриотического воспитания. Описана

практика применения цифровых технологий управления воспитательной и социальной работы и заместителей директоров по воспитательной и социальной работе в патриотическом воспитании студентов в университете во время перехода на дистанционное обучение. Применение цифровых технологий в сфере образования и воспитания диктуется современностью и поддерживается на государственном уровне.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, патриотическое воспитание, студенческая молодежь, цифровые технологии, пандемия.

Abstract. *The article deals with the problem of patriotic education, as well as the formation of a system of patriotic education of student youth during the coronavirus pandemic in 2020. The psychological and pedagogical literature devoted to the issue of patriotic education is analyzed. The practice of using digital technologies of educational and social work management and deputy directors for educational and social work in patriotic education of students is described. The use of digital technologies in the field of education and upbringing is dictated by modernity and supported at the state level.*

Keywords: patriot, patriotism, patriotic education, student youth, digital technologies, pandemic.

«Проблема патриотического воспитания молодежи в последние десятилетия как в Российской Федерации, так и во многих других странах всегда занимала центральное место в обществе» [5,124]. Растущую остроту приобрели задачи воспитания патриотических качеств у подрастающего поколения. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие на сегодняшний день, заставляют очередной раз задуматься о будущем России, о судьбе студенческой молодежи, в которой наиболее ярко проявляется формирование убеждений и взглядов личности их различное «расшатывание» из стороны в сторону. «Именно молодежь впитывает в себя все тонкости перипетий исторического процесса, именно она реагирует на все те изменения, происходящие в обществе», считают Федорова А. В. и Федоров В.Н. [7,527].

Таким образом, патриотическое воспитание становится одним из приоритетных направлений в деятельности высших образовательных учреждений.

Большое количество документов в нашей стране посвящено данному вопросу: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «Об образовании в РФ», «О высшем и послевузовском образовании», «О воинской обязанности и военной службе»; «О днях воинской славы и памятных датах России»; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», в основе которой заложен накопленный за последние десятилетия опыт, традиции патриотического воспитания граждан страны, основанные на обеспечении российской гражданской идентичности, непрерывности учебно-воспитательного про-

цесса, направленного на формирование патриотического сознания, а так же прописано: «Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [1].

Затрагивая вопрос о необходимости патриотического воспитания студенческой молодежи, рассмотрим понятия «патриот» и «патриотизм». В «Словаре живого великорусского языка» В. Даля «патриот» - это «любитель отечества, ревнитель о благе его» [3,497]. В целом термин «патриотизм» можно рассматривать не только как любовь к Родине, но и уважение к своему государству, нации, президенту, армии. В словаре русского языка С.И. Ожегова патриотизм трактуется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [6, 496].

Также проблеме патриотизма посвящены работы Т. Абдуллаева, Г.В. Агаповой, А.А. Аронова, А.К. Быкова, Г.Д., Гачева, Д.Д. Гладских, В.С. Горбунова, Н.В. Ипполитовой, Е.Ю. Логачевой, В.И. Лутовинова, А.Е. Вырщикова, М.Б. Кусмарцева, В.М. Межуева, В.Ю. Микрюкова, В.С. Мусиной, Ф.Д. Рассказова, С.Н. Томилиной и др.

А.Н. Выращиков и М.Б. Кусмарцев пишут: «Патриотизм - составная часть национальной идеи России, неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры, выработанный веками. Он всегда расценивался как источник мужества, героизма и силы российского народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства» [2, 13].

Невозможно не согласиться с позицией В.И. Лутовинова: «Патриотизм есть возвышенно эмоциональное состояние личности, где главным объектом патриотизма выступает государство [4,197].

Делая выводы можно сказать, что патриотизм - это олицетворение любви к своей Родине, сопричастность с ее историей, природой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования служении Отечеству. А патриотическое воспитание в свою очередь – это целенаправленный процесс по формированию у подрастающего поколения качеств гражданина, патриота, в который входит три ступени: 1 ступень - формирование родственных чувств своей семье; 2 ступень – воспитание любви к малой родине-селу, ученическому коллективу, традициям и истории; 3 ступень - воспитание любви к отечеству, обществу, народу, их истории, культуре.

В Липецком государственном педагогическом университете имени П.П. Семенова-Тян-Шанского огромное внимание уделяется патриотиче-

скому воспитанию будущих учителей, ведь именно от них зависит реализация данного процесса в школах с учениками, так как формирование данного процесса начинается с детства, со школьной скамьи, когда закладываются основы ценностных ориентаций молодого поколения. Для решения задач по патриотическому воспитанию применяются различные формы работы, одна из которых – использование цифровых технологий, которые были особенно актуальны после начала пандемии коронавируса 2020 г., ведь именно в этот период образовательные учреждения были вынуждены перевести ключевые процессы деятельности обучающихся и педагогов в цифровую среду. С переводом учебного процесса на дистанционное обучение, воспитательная работа патриотической направленности в нашем вузе также должна была осуществляться через цифровые технологии, которое было ключевым направлением в вузе, ведь патриотизм является одним из факторов, помогающим обществу пережить самые трудные горести в истории нашей страны. Среди инструментов работы управления воспитательной и социальной работы, а также заместителей директоров по воспитательной и социальной работе «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» присутствуют такие как: видеолекции, конкурсы и акции в официальных аккаунтах социальных сетей университета «ИНФОкуб» https://vk.com/infokub_lspu, «МЕДИАкуб» https://vk.com/mediakub_lspu, студенческая газета «КУБУС» https://vk.com/kubus_lspu, встречи сотрудников вуза со студентами в online-режиме с использованием возможностей приложений Zoom, Instagramm, «VK», Skype и многое другое.

С 25 апреля по 7 мая 2020 года для студентов вуза прошел онлайн – конкурс стенгазет, открыток и плакатов, посвященного 75-летию Великой Отечественной войны, который носил название «Непобедимые». Лучшие работы были награждены дипломами и отобраны членами жюри для online-выставки, которая была опубликована на официальных ресурсах «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Еще одно мероприятие в онлайн режиме прошло 26 марта, конкурс чтецов «Этот день Победы». Студенты на площадке Zoom читали наизусть стихотворение или отрывок из поэтического произведения о Великой Отечественной войне, Победе, Родине. В образной структуре этих произведений нашли отражение торжество Победы и скорбь о погибших, боль матерей проводивших сыновей на фронт и годы послевоенной разрухи. Победители были удостоены наград и подарков, а материалы видео были смонтированы в единый фильм и транслировались в соцсетях университета.

В рамках года памяти и славы, в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне кураторами академических групп проводятся на площадке Zoom кураторские часы, уроки мужества, рекомендуются к просмотру художественные и документальные фильмы о войне с последующим обсуждением на страничках в социальных сетях.

В приближении к майским памятным датам 2020 года были организованы патриотические акции «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка» в Instagramm. Участники акции «Бессмертный полк» с хэштегом #Бессмертный полк, #ветеранвойны #ВОВ прошли по пространству интернета с портретами родственников-фронтовиков, а участники «Георгиевской ленточки» разместили свои фотографии в социальных сетях с георгиевской ленточкой на груди, с хэштегом #япомнюгоржусь.

К 75-летию Дня Победы, студенты ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского в домашних условиях в короткий срок записали фрагменты песни «Когда мы были на войне», посвящённую народу-победителю, которую впоследствии соединили в один красивый клип и транслировали во всех интернет ресурсах вуза, а 9 мая по сложившимся традициям «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» в онлайн-режиме состоялся Торжественный концерт, посвященный Великой Победе, в котором приняли участие все творческие студенты и коллективы вуза.

Таким образом, пандемия коронавируса и переход в цифровую среду оказал значительное влияние на трансформацию всех аспектов формирования системы патриотического воспитания студентов. Цифровые технологии позволили переосмыслить традиционные формы воспитания обучающихся, направив на широкий круг интернет-площадок различных культурно-просветительских мероприятий патриотической направленности, которые носят открытый характер и находятся в доступе на официальных ресурсах «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», в социальных сетях, а также на сайте учреждения, что является одним из плюсов использования цифровых технологий.

Список используемых источников

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/
2. Вырщиков, А. Н., Кусмарцев, М. Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: Монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006, 172 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. Даль. - Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. Москва: «Цитадель», 1998. 4472 с.
4. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: проблемы и направления их решения. М.: ВУ. 1995, 236 с.
5. Ляукина Г.А., Ефимов Е.Г. Современные возможности патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2016. № 1 (29). С. 122-129.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва ООО «А ТЕМП», 2006. с. 928.

7. Федорова А. В., Федоров В.Н. Молодежная среда как средство формирования духовно-нравственных качеств личности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06–07 декабря 2019 года. Грозный: ЧГПУ, 2019. С. 526-529.

УДК 070:316.77

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

ROLE OF REGIONAL MEDIA IN POLITICAL COMMUNICATION

*Магомедов Н.Г., Лабазанова Х.Л., Магомедова А.Н.
Россия, Махачкала*

*Дагестанский государственный университет
e-mail: nur3555@yandex.ru
an-dsu@mail.ru*

*Magomedov N.G., Labazanova Kh.L., Magomedova A.N.
Russia, Makhachkala
Dagestan State University
Russia, Makhachkala*

***Аннотация.** Повестка мировых СМИ ориентирована на новости, представляющие значение для международной политики и экономики. Центральные российские СМИ освящают наиболее важные события, происходящие в стране. В информационном потоке уделить пристальное внимание событиям, разворачивающимся в регионах, без веских на то причин им не представляется возможным. Между тем региональному читателю необходима подробная, детальная и разнообразная информация о том, что происходит в его республике, крае, области*

***Ключевые слова:** журналистика, СМИ, социум, общество, связь, политика, коммуникации, политический институт, национальные, регионы.*

The agenda of the world media is focused on news that is important for international politics and economics. The central Russian media cover the most important events, taking place in the country. In the information flow, it is not possible for them to pay close attention to the events unfolding in the regions

without good reason. Meanwhile, the regional reader needs detailed and diverse information about what is happening in his republic, territory, region.

Keywords: *journalism, mass media, society, communication, politics, communications, political institution, national, regions.*

Мощнейшее влияние политической и народнохозяйственной конъюнктуры (централизации – децентрализации) Российский федерализм испытал уже в первые годы. Региональные властные верхушки отделились от федеральной власти, было уничтожено вдобавок единое информпространство страны. Интересы аудитории средств массовой информации претерпели изменения – произошел сдвиг с общенационального на региональный уровень.

Несмотря на случившиеся в последние годы сокращения ресурсов регионов, именно региональный уровень политики остается наиболее массовым, прямо объединенным с общественной деятельностью. Региональная периодическая печать становится результативным каналом подачи информации и одним из факторов, способствующих повышению действенности политического управления и регулирования информационных процессов в субъектах федерации.

Политические институты не способны правильно выстраивать механизм политического управления вне корректировки его со стороны общества, общество не может корректировать политический процесс без поддержки СМИ, которые обязаны быть выразителем мнения общества), а СМИ должны являться организатором плодотворного диалога между властью и обществом. Коллективный характер реализуемых в политике современных стран целей предполагает их обязательное понимание людьми, коллективами, государством и координацией их деятельности посредством СМИ.

Доказывается, что политическое сознание жителей регионов подвержено мощной локализации: местный социум воспринимает политические акции федеральных властей через призму, в первую очередь, прагматических интересов и намерений, при этом макрополитические события, а, следовательно, макрополитическая информация воспринимаются региональным социумом с определенной степенью отчуждения.

«Большая Россия» и ее проблемы недостаточно присутствуют в региональных СМИ. Сужение политических ориентаций людей, их регионализация, если можно так выразиться, разделяет население от «большой» политики и затрудняет результативный диалог между СМИ и местным обществом. Этноцентризм, в конце концов, должен шаг за шагом преодолеваться, уступая место общероссийской гражданственности.

В большинстве случаев роль прессы рассматриваемого региона сводится не к установлению интерактивных отношений с политическими и общественными структурами, а к доходной для спонсоров интерпретации 20 политических и экономических явлений. Даже деление СМИ на государ-

ственные и коммерческие абсолютно не означает «независимость» последних. Они, как правило, становятся агентами тех или иных финансовых интересов, и в некоторых регионах имеют гораздо большую аудиторию, чем государственные. При этом схожая конструкция не означает свободу слова. Политическая верхушка в национальных регионах активно применяет этнический вопрос в качестве ресурса влияния на народонаселение посредством СМИ. В национальных республиках сохраняется некоторая напряженность в национальных отношениях, препятствующая обширным демократическим преобразованиям.

Угроза национального популизма для мультинациональной России невозможно умалить и борьба с этой опасностью, является одной из первостепенных задач региональных СМИ.

Сегодня региональные СМИ активно участвуют в закономерном процессе расширения и углубления общения, взаимовлияния и взаимообогащения народов, в следствии которого во всех сферах их жизни преодолевается национальная обособленность, возникает все больше общих черт межэтнической общности людей.

Сейчас СМИ – большая, разветвленная, стабильная система, ставящая своей целью беспристрастное отражение на страницах своих изданий богатой и многоцветной жизни, важных явлений и событий страны, республики и всего мира, создающая общественное мнение вокруг тех или иных животрепещущих проблем, тревожащих население, экономических, политических процессов, сопряженных с развитием его народов.

Политическая коммуникация, будучи процессом информационного обмена между политическими авторами, осуществляющийся в ходе формального и неформального взаимодействия, передает политический опыт поколениям, способствующий социализации людей, структурирует политическую жизнь. Подавляющую часть политически значимой информации публика приобретает благодаря распространяемым сообщениям, а не из собственного опыта.

Сведения о произошедших событиях, происходивших в прошлом, и прогнозирование происшествий, предстоящих делается вероятным только благодаря передаче политических сообщений, как ключевых аспектов политики. Стоит подчеркнуть, что в информационном пространстве регионов России произошло смещение вовлеченности читательской аудитории с общефедерального на региональный уровень. Это установленный факт, демонстрирующий значение местных средств массовой информации, способных лучше обеспечить население востребованной и остроактуальной информацией. Современный читатель ориентирован преимущественно на «свои» новости, и лишь затем - центральные. Не стоит забывать еще и о ценовой политике изданий – ценность центральных периодических изданий значительно больше местных.

Несмотря на растущее число изданий, в частности коммерческих и частных, экономические реалии сводят к тому, что для выживания местная печать вынуждена быть встроенной в структуры местной власти или коммерческие структуры. Местные газеты, по своей сущности учреждения культуры, а она всегда, как известно убыточна. СМИ вследствие научно-технической революции буквально вошли буквально в каждый дом, оказывая ежедневное воздействие. И после законодательной, судебной и исполнительной власти СМИ давно и прочно определяют в качестве «четвертой власти». Влияние на умы членов любого сообщества трудно переоценить. Подвергая анализу роль средств массовой информации, мы приходим к следующим выводам:

1) открытой политике достичь сколько-либо примечательных успехов не сможет ни один общественно-политический институт без возможности апробации в СМИ;

2) кандидат в представительные общенациональные политические органы не будет обладать серьезными шансами на избрание, если не сможет использовать в целях агитации средства и возможности СМИ;

3) опытные имиджмейкеры благодаря СМИ увеличивают исходный рейтинг политика не менее чем на 10–12 процентов.

Большую опасность для граждан и демократического государственного устройства представляет использование СМИ с целью политического манипулирования. «Скрытое управления политическим сознанием и поведением людей с целью заставить их действовать (а также бездействовать) вопреки собственным интересам основано на лжи и обмане. В данном случае выражение вместо «лжи во спасение», по отношению к гражданину используют корыстные действия. Причем к технологиям манипулирования причисляются не только прямая подтасовка и замалчивание нелицеприятной информации, в том числе и клевете, но и использование «рафинированной» полуправды с применением эвфемизмов (имеющих иной оценочный оттенок).

Говоря о таком факте действительности, не стоит забывать, что к такому прибегают широко не только в авторитарных странах, но и современных западных демократиях. Особенно хорошо это отражается во время избирательных кампаний и в партийной пропаганде. Потенциал манипулятивного использования СМИ огромен, но не безграничен. Многие зависит от массового сознания, сформировавшихся в обществе стереотипов и миропонимания населения. Ментальность с одной стороны решает многое, но с другой стороны, под влиянием пропаганды вероятны постепенные изменения. Неконтролируемые властью системы (семья, друзья, различные группы, складывающиеся в процессе производственной, творческой, общественной и иной деятельности) – это значительные препятствия для манипулирования.

Взаимоотношения СМИ и власти способствуют просветительной функции вторых, что позволяет людям получать всестороннюю адекватную информацию о политических фигурах, политических событиях и процессах.

Таким образом, упорядоченные сведения, получаемые через СМИ и иных источников, позволяют правильно ориентироваться и в без того непростом и противоречивом информационном потоке.

Регулярное и глубокое понимание политических знаний человек получает посредством специализированных образовательных учреждений (школ, ссузов, вузов и т. А. СМИ воздействуют на сознания и после окончания учебы в учебных заведениях. Образовательная роль средств массовой информации тесно переплетена с функцией социализации, более того, она перерастает в нее.

В демократическом обществе главнейшая политико-социализационная задача СМИ – массовое внедрение основанных на уважении закона и прав человека ценностей, обучение граждан миролюбиво разрешать конфликты, не ставя под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства. Информационная, образовательная и социализационная функции средств массовой информации позволяют СМИ исполнять функцию контроля и критики. Кроме СМИ в политической жизни общества этим занимается оппозиция и специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля. Все же критика, исходящая от журналистов, отличается неограниченностью анализируемого объекта и широтой освещения. Контрольная функция СМИ основывается как на престиже общественного мнения, так и на закон. Проведенные журналистские расследования после обнародования итогов работы на страницах печатных изданий способствуют созданию специальных комиссий, форумов, заведению уголовных дел. Стоит подчеркнуть, что контрольная функция важна при слабой оппозиции и несовершенстве специальных государственных институтов контроля. Именно поэтому и региональная журналистика просто должна взять на себя высококачественное выполнение контрольной функции.

Список используемых источников

1. Абдупатипов Р.Г. Средства массовой информации в системе национальных и федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. М.: Издательство РАГС, 2004. 362 с.

2. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных, политических интернет-коммуникаций. М., 2015.

3. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2014.

4. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. Журналистика и демократия: [учеб. пособие]. М.: Аспект Пресс, 2004. 350 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ОПИСАНИИ ЭМОЦИЙ

LEXICAL MEANS IN THE DESCRIPTION OF EMOTIONS

Магомедова А.Н., Магомедова Х.М.

Россия, Махачкала

Дагестанский государственный университет

e-mail: an-dsu@mail.ru

Магомедов М.М.

Россия, Москва

Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт” (МЭИ)

e-mail: mofficer1501@mail.ru

Magomedova A.N., Magomedova Kh.M.

Russia, Makhachkala

Dagestan State University

Magomedov M.M.

Russia, Moscow

National Research University “Moscow Power

Engineering Institute (MPEI)”

***Аннотация.** Сравнение положительных и отрицательных эмоций выявляет как общие, так и отличительные свойства. Однако положительные эмоции никогда не бывают длительными, а вот отрицательные эмоции весьма продолжительны, склонны к суммации и чаще, чем положительные эмоции, образуют смысловой комплекс, то есть совокупность образов, связанных с ситуацией, породившей сильное эмоциональное переживание. положительная эмоция живёт сама по себе, и, будучи однажды вызвана каким-либо обстоятельством, при повторении этого обстоятельства не возникает или возникает в ослабленном виде. Языковые средства выражения эмоций традиционно изучаются с учетом таких категорий, как: оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными. Сопряжение эмоций и оценки не утрачивают актуальности. Рассматриваемая работа демонстрирует анализ эмотивной лексики в раскрытии конфликта на примере отрывка из американского романа Теодора Драйзера.*

***Ключевые слова:** экспрессия, чувства, напряжение, атмосфера, окружение, волнение.*

***Abstract.** Comparison of positive and negative emotions reveals both common and distinctive properties. However, positive emotions are never long-lasting, but negative emotions are very long-lasting, tend to summation and more often than positive emotions form a semantic complex, that is, a set of images, associated with a situation, that has generated a strong emotional experience. Positive emotion lives by itself, and, once caused by some circumstance, when this circumstance is repeated, it does not arise or arises in a weakened form. Linguistic means of expressing emotions are traditionally studied, taking into account such categories, as: evaluativeness, expressiveness, imagery, and its connections with evaluation are especially close. The pairing of emotions and assessments do not lose their relevance. The work under consideration demonstrates the analysis of emotive vocabulary in the disclosure of the conflict on the example of an extract from the American novel by Theodore Dreiser.*

***Keywords:** expression, feelings, tension, atmosphere, environment, excitement.*

При исследовании эмотивной, т.е. выражающей эмоции человека лексики, обращают внимание, прежде всего, на оценочность, экспрессивность и образность. При этом ее связь с оценкой является довольно тесной. Связь между оценкой и выражением эмоций всегда остается актуальной.

Наши чувства и эмоции являются формами отражения картины реальности. Их можно назвать стадиями развития чувственного познания окружающего нас мира. Но при этом необходимо направить внимание на то, что наши эмоции и чувства так тесно переплетены меж собой. И довольно часто не имеют четких отличий и не всегда можно дифференцировать. Мы часто используем в обиходе выражения «чувство» и «эмоция» как однозначные. Такое употребление терминов выражают реальность восприятия действительности, т.е. эмпирическое познание индивида. Способы словесного отображения психического состояния человека и лексического выражения толкования чувств, как реального состояния индивида, произносящего речь и человека, слушающего его, кардинально отличаются. Тут смело можно утверждать о лексике толкования чувств и лексике отображения эмоций.

Поэтому и выявляется узкое восприятие и понимание чувственного значения при использовании его в качестве метода выражения чувств человека, произносящего речь. Также при этом охватываются только междометия и чувственно описанная речь. Полагаем, что чувственное или эмотивное значение является значением (семемой) в единой структуре, содержащей сему чувствительности разных иерархий. Говоря иначе, это и есть значение, представляющее в различной степени чувственные или эмотивные обозначения. Такие обозначения или смыслы приравниваются к языковому значению лексических единиц (наподобие междометий). Такие эмотивные смыслы также могут иметь сопутствующее значение слов (например, экспрессивы), которые отражают не сами предметы, а отношение говорящего к ним.

Доктор филологических наук, российский лингвист В.И. Шаховский дает такое определение эмотивной лексике: «Это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов «любовь», «презрение», «унижение» и др., список которых открыт, и, которые варьируют упомянутый семантический признак (спецификатор) в разных словах по-разному» [2]. Соглашаясь с таким определением, считаем, что сема эмотивности может отображать эмоциональный процесс относительно любого лица: говорящего, слушающего или какого-либо третьего лица.

Конфликт в романе Т. Драйзера «Сестра Керри» заключается в непонимании Керри со стороны сестры Минни и зятя Хэнсона. Это можно пронаблюдать в следующем контексте: *To the presence of his wife's sister he was quite indifferent. The whole situation depressed her. She hated to think of going there. It was gloomy to live with these people. She could not endure such a life. Her heart revolted. She felt depressed. Her heart revolted* [3].

Единственный, кто поддержал ее в этой ситуации – это ее товарищ Друэй. Друэй оказывает ей помощь во всем: и материально, и морально. Можно привести еще пример из отражений чувств индивида: *Don't worry ... I won't hurt you. Drouet was so good.* Забота Друэй о Керри и его отношение к ней выражаются в такой эмотивной лексике: *tenderly, kindly, friendly attention, pleasing, he had a sense of humour* [Там же]. Какая Керри не решительная нам показывают выражения: *with some doubt, she was afraid, she felt a little nervous, etc.* [Там же].

В нашем исследовании мы попробовали дать описание роли эмотивной лексики при создании вербальных произведений и выявлении конфликта, также охарактеризовали чувства, эмоции и степени эмотивности.

Чувства говорящего коллектива распределяются между различными группами лексики языка. Их типология такова: лексика, называющая, обозначающая эмоции (т.е. дающая им имя), лексика, описывающая эмоции, и лексика, выражающая эмоции. Прежде чем показать различие между данными лексическими группами, сделаем несколько общих замечаний, связанных с этой проблемой.

Таким же образом складывается отношение между словом и понятием. Слово как знаковое понятие является действительностью мысли. Лишь благодаря слову, мысль становится осязаемой, действительной [4, с 67–71].

Вследствие того факта, что наша речь является средством общения, она становится и предметом оценки, в ходе которой мы не только составляем суждение о ее инструментальной функции, но и оцениваем ее как предмет потребности.

Чувства могут выступать как форма отображения действительности и могут быть предметом отражения картины мира. Когда эмоции выступают как предмет отображения (*love, hatred, disgust, etc.*), то лексическая единица,

которое ее изображает, не может быть эмотивом, поскольку не отражает чувства, а является только выразителем определенного термина об уже определенном чувственном признаке. Эмотив же, в свою очередь, своим смысловым значением показывает психическое состояние внутреннего мира индивида. Эмоциональное поведение индивида имеет значимость для объекта. Например, человек испытывает волнение: у него может дрожать голос, при разговоре он краснеет или бледнеет.

Все мы знаем, что отображение картины мира никак не может обойтись без его обозначения, т.е. без наименования или названия. Отобразить словесно что-либо без произношения его имени или обозначения невозможно.

Так, слова *love, disgust, hatred, etc.* выступают как обозначение наименований о чувствах. Слова *darling, smashing, swine, blockhead, etc.* показывают чувства, которые этими словами открыто не обозначаются, но в семантике которых, имеются спецификаторы, которые соотносят указанную лексическую единицу с определенным чувственным понятием. Именно это позволяет те или иные конкретные эмотивы использовать для выражения определенных эмоций [1, с. 171–175].

Проанализировав произведение Т. Драйзера, было интересно проследить за эмотивной лексикой в описании главного персонажа – сестры Керри и в раскрытии конфликта между Кэролайн и семьей ее сестры.

Список используемых источников

1. Магомедова А.Н. Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 171–175.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций. Воронеж, 1987.
3. Dreiser Th. *The Machine and the Maiden* (from the novel “Sister Carrie”). М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960.
4. Magomedova A.N., Omarova Z.S. To the problem of signifying, expressing, describing and causing emotions in the language // The 3rd International Congress on Social Sciences and Humanities. Vol. II. Vienna, 2014. Pp. 67–71.

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

**CULTURAL AND HISTORICAL ORIGINS
OF THE ECOLOGICAL WORLDVIEW**

Махадов А.К., Гусейнова А.А.

Россия, Махачкала

Дагестанский государственный университет

ahmed020895@mail.ru

Makhadov A.K., Guseynova A.A.

Russia, Makhachkala

Dagestan State University

***Аннотация.** Изучению проблем взаимоотношений природы и общества, экологии посвящены работы многих ученых – исследователей. Это естественно, так как вседозволенность и стихийное развитие взаимоотношений с окружающей средой представляет опасность не только для населения регионов мира, где добываются богатые залежи природных ресурсов, но и целых государств и всего человечества в целом. Человек с самого появления на планете Земля очень тесно связан с природной или географической средой, материальными и духовными потребностями, а также жизнеобеспечением. Благодаря данному Богом и природой человеку разуму, он обеспечивает себе комфортные условия, создавая культурную или антропогенную среду. Но если человеческая цивилизация будет развиваться стихийно, хищнически уничтожая природные ресурсы, леса, флору и фауну, то это может привести к трагическим последствиям для России, и в частности для Северного Кавказа.*

***Ключевые слова:** экология, этика, эстетика, человек, Дагестан, Северный Кавказ.*

***Abstract.** The work of many scientists and researchers is devoted to the study of the problems of the relationship between nature and society, ecology. This is natural, since permissiveness and spontaneous development of relations with the environment pose a danger not only to the population of regions of the world where rich deposits of natural resources are mined, but also to entire states and humanity as a whole. Man has been very closely connected with the natural or geographical environment, material and spiritual needs, as well as life support since his appearance on the planet Earth. Thanks to the mind given by God and nature to man, he provides himself with comfortable conditions, creat-*

ing a cultural or anthropogenic environment. But if human civilization develops spontaneously, predationally destroying natural resources, forests, flora and fauna, then this can lead to tragic consequences for Russia, and in particular for the North Caucasus.

Keywords: *ecology, ethics, aesthetics, man, Dagestan, North Caucasus.*

Изучению проблем взаимоотношений природы и общества, экологии посвящены работы многих ученых – исследователей. Это естественно, так как вседозволенность и стихийное развитие взаимоотношений с окружающей средой представляет опасность не только для населения регионов мира, где добываются богатые залежи природных ресурсов, но и целых государств и всего человечества в целом. Человек с самого появления на планете Земля очень тесно связан с природной или географической средой, материальными и духовными потребностями, а также жизнеобеспечением. Благодаря данному Богом и природой человеку разуму, он обеспечивает себе комфортные условия, создавая культурную или антропогенную среду. Но если человеческая цивилизация будет развиваться стихийно, хищнически уничтожая природные ресурсы, леса, флору и фауну, то это может привести к трагическим последствиям для России, и в частности для Северного Кавказа. Экологическая культура должна способствовать сохранению биологического и ландшафтного разнообразия и целостности природной среды Дагестана, ее жизнепригодности. Экологическая культура – это осознание деятельности, безопасной для природного равновесия, сохранения жизни народов, населяющих нашу страну, планету. Экологическая культура тесно связана с нравственным и эстетическим отношением к природной среде, осознанием человеком единства пользы, добра и красоты природы, ее сохранения в экологической чистоте для потомков. Роль и значение природы, облагораживающее влияние ее красоты на человека понимали философы, деятели культуры, литературы и искусства, историки, географы, путешественники, этнографы античности, такие как Аристотель, Страбон, Геродот, Лукреций Кар, Плиний Младший и др. Но в истории эстетики проблемы эстетического отношения к природе не получили столь прямого отражения, как это характерно для современности, что во многом обусловлено острой экологической ситуацией, которая возникла во второй половине XX века. Традиционная этика и эстетика были направлены на выяснение нравственной природы самого человека, сущности взаимоотношений между людьми. Однако было бы неверным считать, что эстетическое отношение человека к природе совсем не нашло место в творчестве мыслителей прошлого. В истории философии существовали две точки зрения на решение проблемы «человек-природа». Условно обозначим их как «человек против природы» и «человек в гармонии с природой». В первом случае человек противопоставлялся природе, а во втором случае провозглашалось единство природы и

человека (например, в кинической философии), этике и эстетике английского, французского и немецкого Просвещения. [1, С. 15-16]

В истории эстетики проблема взаимодействия общества и природы в ее эстетическом аспекте рассматривалась как с социальных, так и с субъективно – личностных позиций, которые в значительной степени зависели от принадлежности автора к тому или иному философскому направлению. Вместе с тем противоположные точки зрения имели одно общее основание – ценность природы для человека. В этом смысле эстетическое содержание проблемы выражалось в ценностном отношении к природе. И если на самых ранних этапах становления философии обнаруживалась тенденция к признанию равноценности природы и человека, то в более поздний период ее развития человек был объявлен высшей ценностью. «Человек – мера всех вещей» - лозунг, выдвинутый софистами, во многом определил ценностную иерархию в системе «человек-природа». Предметом эстетического анализа становится природа человека, хотя она неразрывно связана, например, у пифагорейцев, со всей вселенной, космосом, природой вообще. Если же оно и вызывает интерес древних философов (киников, эпикурейцев), то только в связи с другими проблемами – поиск счастья, смысла жизни, определение нравственной природы человека. Однако эстетика как раздел философской науки не могла замкнуться на внутреннем содержании человека. Она и обратилась к изучению разнообразных связей человека с другими людьми, с окружающим его миром, включая и природу. Человека с природой связывает то, что, с одной стороны, природа является для него средством существования, а с другой стороны, он сам является частью природы. Использование природных веществ и свойств является необходимым условием жизнедеятельности общества. Признавая ценность природы, человек стремится использовать ее богатства для удовлетворения своих разнообразных и постоянно развивающихся потребностей. Соответственно, объектом человеческой оценки становится не только природа как ценность сама по себе, но и отношение к ней. В этой связи в истории эстетики можно обнаружить и своеобразную интерпретацию, основой которой является ценностный характер природопользования. На ранних этапах своего развития человечества природные явления непосредственно наделялись нравственным значением и смыслом, подвергались моральной оценке. В силу низкого развития производительных сил, общественного производства первобытный человек одушевлял (гилозоизм, панпсихизм) и олицетворял (антропоморфизм) природу, наделял его нравственным элементом, оценивая с позиции добра, зла, пользы, вреда все происходящее вокруг него. Противоположность «добра» и «зла» являлась важнейшим диалектическим приемом первобытного мышления и способом оценки жизнедеятельности человека. Как пишет советский этик А.И. Титаренко, «диалектика добра и зла», выступая в чувственно-эмоциональной, наглядно-мифологической форме, предшествует более поздним, рационализированным формам диалектики». [2, С. 166]

Генезис новой механистической картины мира был тесно связан с генезисом новой культуры, искусства, с изменением чувства природы. В искусстве господствовали две крайности – с одной стороны, любовь к свободной, неприкрашенной, лишенной следов человеческой деятельности девственной природе, с другой – довести ее до совершенства. Лучшим образом последнего может послужить французское садово – парковое искусство. Французский стиль является наиболее последовательным выражением эстетического идеала эпохи рационализма. Стремление показать действительность в особом, возвышенном, нарядном, театрализованном виде отличает в целом решение классицистами темы «человек и мир природы». [3, С. 118]

Мысль о гармонии человека и природы, протест против разрушения красоты родной земли, открытие значения чувства прекрасной природы для человека составляют основное завоевание искусства в XIX веке. Уродству и хаосу предметного окружения, созданного буржуазной цивилизацией, оно противопоставило требование восстановления красоты природы, прекрасного окружения для человека. [4, С. 23]

Таким образом, в историческом развитии чувства природы можно выделить общую тенденцию восхождения от мифопоэтического, непосредственно – чувственного видения мира к собственно эстетическому отношению к природе. Здесь уместно отметить, что созданную «искусственно» трудом человека природу нельзя противопоставить естественной, потому что созданная природа дает возможность нам смотреть на девственную природу более зрело, как на необходимое условие сохранения растительного мира, птиц, животных, рассматриваемых как компоненты природы. В заключении отметим, что природа дает человеку все, что ему необходимо для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Список используемых источников

1. Салманов М.А. Проблемы экологии и эстетической организации природной среды: история и современность. Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2011. С.15-16.
2. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания: монография. М., 1974. С. 166.
3. Форматен Э. Старые мастера: монография. М., 1973. С. 118.
4. Худушин Ф.С. Эстетическое отношение к природе: монография. М., 1977. С.23.

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОММУНИКАЦИЮ
И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19⁵**

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON COMMUNICATION
AND RELATIONSHIP BETWEEN PEOPLE DURING
THE COVID-19 PANDEMIC**

Милаева Т.В.

Россия, Сыктывкар

*Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФГБУН Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского
отделения Российской академии наук»
Tasha20012001@inbox.ru*

Milaeva T.V.

Russia, Syktyvkar

*Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*

Аннотация. Одним из последствий пандемии COVID-19 стало всеобщее и еще более быстрое внедрение в социальную жизнь информационно-коммуникативных технологий. Пандемия во много раз ускорила процесс цифровизации, вынудила расширить использование имеющихся информационно-цифровых технологий и ускорить создание новых. В электронный формат была переведена огромная часть рабочих, образовательных и повседневных взаимодействий людей. В статье обсуждается, какие изменения произошли в социальной жизни и как изменились коммуникация и отношения людей при отсутствии возможности непосредственного общения лицом к лицу.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникативные технологии, коммуникация, отношения, взаимодействие, пандемия, COVID-19.

Abstract. One of the consequences of the COVID-19 pandemic was the universal and even faster introduction of information and communication technolo-

⁵ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

gies into social life. The pandemic has accelerated the digitalization process many times, forced to expand the use of existing information and digital technologies and accelerate the creation of new ones. A huge part of the working, educational and everyday interactions of people has been transferred to an electronic format. The article discusses what changes have taken place in social life and how people's communication and relationships have changed in the absence of direct face-to-face communication.

Keywords: *digitalization, information and communication technologies, communication, relations, interaction, pandemic, COVID-19.*

Современные цифровые технологии открыли перед человеком новые возможности. Интернет-технологии обеспечили доступ к огромному количеству информации, которую можно быстро и без особых усилий получить не выходя из дома. Развитие технологий раздвинуло и коммуникативные границы. Помимо мгновенного обмена информацией, с помощью мобильных устройств можно не только услышать, но и увидеть одного или одновременно нескольких собеседников, которые находятся в разных местах на расстоянии нескольких тысяч километров.

Учёными общение рассматривается как форма проявления социального взаимодействия между людьми, взаимодействие ориентированное на установление и развитие контактов, при этом вырабатываются и соблюдаются общие правила, тактика и стратегия поведения. Основой общения являются потребности людей в обеспечении условий жизнедеятельности, информационном обмене, реализации совместных и индивидуальных задач, достижении общих и индивидуально-личностных целей. Общение может осуществляться в различных сферах жизни и деятельности людей: профессионально-деловой, общественно-культурной, в сфере личностных отношений [8].

В XXI веке огромная часть общения переместилась из реального пространства в виртуальное. Актуальность темы изучения особенностей коммуникации в виртуальной среде обусловлена тем, что такая трансформация традиционных форм общения оказывает огромное влияние на культуру общества, межличностные и социальные отношения, формирование общечеловеческих, гуманистических, этических ценностей.

Э.М. Молчан полагает, что интернет и другие средства цифровизации мирового сообщества создают виртуальную реальность и, принципиально изменяя смысл социально-культурных коммуникаций, привносят с собой неизвестную, новую систему мнимых ценностей в современное общество, в результате чего меняются мир ценностей человека, его отношение к окружающему миру [6].

Приход пандемии COVID-19 во много раз ускорил процесс внедрения цифровизации в социальную жизнь, привёл к вынужденному расширению применения уже имеющихся информационно-коммуникативных техноло-

гий и созданию новых. В электронный формат была переведена большая часть рабочих, образовательных и повседневных взаимодействий. Постоянное присутствие в сети зачастую становится объективной необходимостью. Перед многими предприятиями и организациями встал выбор между прекращением существования или переходом в цифровую среду. Оказалось, что цифровые технологии способны заменить личное взаимодействие во многих сферах человеческой деятельности. Люди в значительной степени оказались подготовленными к «цифровизации» своего существования с точки зрения технологической составляющей, и гораздо в меньшей степени с психологической и социальной [2].

О. М. Михайленок и Г. А. Малышева видят пандемию как сетевое социальное явление, и рассматривают её роль и значение через призму сетевых общественных процессов. Авторы полагают, что анализ глобального пандемического кризиса важен с точки зрения цифровой трансформации социума и трактуют глобальный пандемический кризис как качественно новый этап всеобъемлющей социальной цифровизации [5].

Хотя электронные средства общения уже давно стали частью жизни людей, они рассматривались самими людьми и учёными-социологами как дополнение, а не замена личному общению. В социологических исследованиях отмечалось, что в технически опосредованной коммуникации возникающее чувство солидарности было слабее, чем при телесном сопresутствии [3].

Рэндалл Коллинз (Пенсильванский университет, г. Филадельфия, США) считает, что личное физическое сопresутствие лицом к лицу является основным элементом ритуала взаимодействия, который также включает в себя разделяемый эмоциональный подъем, взаимную концентрацию внимания и ритмическое вовлечение. Вместе эти элементы порождают межличностную солидарность. Поэтому дистанцирование и изоляция, введенные в мировом масштабе, стали «естественным экспериментом» для проверки микросоциологической теории солидарности [10].

В своем исследовании Р. Коллинз использует три типа данных: собственные наблюдения за людьми во время их взаимодействия (в основном теми, кто находился в публичных местах на улице); личное интервьюирование; различные новостные репортажи. На основе этих данных Коллинз рассмотрел, как изменилось общение людей на улицах, учитывая необходимость носить маски и соблюдать дистанцию, в семьях, в учебных заведениях, в удаленном режиме работы. Отдельно он проанализировал популярный инструмент проведения видеоконференций Zoom, который стремится имитировать взаимодействие лицом к лицу.

Он пришёл к выводу, что при общении посредством платформы Zoom людям сложнее синхронизироваться, особенно если на экране сразу много лиц; возникает задержка обратной связи в реальном времени, отсутствует полноценный язык тела. Еще одним отличием общения в Zoom от личного

общения является то, что при физическом контакте люди обычно не смотрят друг другу в глаза, поэтому ряд лиц, смотрящих на участника коммуникации с экрана, воспринимается как что-то неестественное и вызывает дискомфорт. Ещё одним источником дискомфорта, по мнению Коллинза, является постоянное наблюдение за собственным лицом на экране (что тоже не типично для повседневной жизни).

Многим людям нравится удаленный режим работы или учебы, поскольку так они могут более свободно планировать свои дела на день. Помимо этого, при отсутствии взаимодействия лицом к лицу труднее осуществлять власть и социальный контроль. Однако работа, преподавание и обучение, которые связаны с творчеством и инновациями, сильнее всего страдают из-за отсутствия физического взаимодействия, поскольку общение свелось к более рутинным и формальным аспектам. Многие преподаватели и сотрудники отмечают, что преподавание стало более трудоемким, а удаленная работа не всегда получалась эффективной. Р. Коллинз подчеркивает, что социальный порядок продолжил существовать, но с меньшей степенью солидарности и эмоциональной энергии. Это подтверждает основной тезис учёного, что в общении, опосредованном цифровыми технологиями, ритуал взаимодействия слабее, чем в телесном соприсутствии, поскольку сложнее достичь высокого уровня взаимной концентрации внимания и ритмической координации. В частности, в Zoom эта сложность связана с проблемами установления привычного зрительного контакта и ритма речи без неявной координации телесной жестикуляции [10].

В условиях пандемии информационно-коммуникативные технологии дают возможность человеку работать, учиться, развлекаться, общаться. В то же время, информация, распространяемая в сети, может как способствовать слаженному взаимодействию людей, поддержанию связей между ними, так и наносить вред наиболее уязвимым частям общества. [2] Люди почти постоянно находятся онлайн и не имеют возможности спрятаться от потока противоречивой информации, новостей, связанных с распространением и последствиями вируса.

Несмотря на все принимаемые правительствами усилия, пандемия не сдаёт своих позиций. Во многих странах вводят новые и новые ограничительные меры. Ограничение контактов между людьми однозначно влияет на все виды их отношений — деловые, романтические, и дружеские. Некоторые люди отмечают, что карантин пошёл их личным отношениям даже на пользу, поскольку они стали чаще общаться по голосовой и видеосвязи с друзьями, с которыми в прежних условиях виделись не так часто, а также налаживать утраченные контакты, другие с сожалением отмечают, что даже после выхода из изоляции близкие постепенно начинают отдаляться [4].

Учёный-антрополог Робин Иэн Макдональд Данбар изучил влияние пандемии и её последствий на социальные связи. Он сделал вывод, что, хотя изоляция практически не влияет на отношения с семьёй, она может нега-

тивно повлиять на дружеские связи, так как дружба требует гораздо больших эмоциональных вложений, а её качество непосредственно зависит от количества личных встреч. При невозможности «встретиться в кафе и многозначительно посмотреть друг другу в глаза» дружба постепенно сойдёт на нет — но и так же быстро окрепнет вновь с окончанием пандемии (хотя люди, возможно, будут чувствовать себя немного неловко в первое время) [11].

С приходом пандемии практически все отношения перешли в онлайн: общение посредством письменных и аудиосообщений, видео-звонков с использованием различных онлайн-платформ и мессенджеров заменили дружеские встречи в кафе, походы в кино и прогулки. На первый взгляд, общение стало проще и комфортнее. Однако есть и немаловажные минусы. Люди отмечают, что нуждаются в общении с близкими больше, чем когда-либо. При этом нет возможности их видеть, считывать их мимику, и приходится догадываться, что чувствуют друзья и как друг друга поддерживать в этих необычных условиях. Нередко возникают сложные ситуациями и недопонимания, связанными именно с отсутствием возможности увидеть друг друга в реальной жизни. К тому же люди испытывают постоянный стресс и тревожность. В такой ситуации малейшее недопонимание может стать сильным раздражителем.

Российские психиатры отмечают [7], что пандемия провоцирует у людей повышение тревожности, дистресса и прочих реактивных состояний. Это говорит о необходимости разработки направлений психологической профилактики и кризисного консультирования групп людей, которые оказались наиболее уязвимыми в сложившейся ситуации. Эксперты считают, что при тревожных расстройствах большую значимость имеют не объективные факты, а то — как человек их воспринимает.

Повышение уровня тревожности является прямым следствием попытки организма человека адаптироваться к незнакомой ситуации. Стресс, тревога, волнение — естественные реакции организма на нетипичные обстоятельства. Стресс и тревожность, связанные с чувством неопределённости из-за происходящего в мире, могут стать ещё одним важным фактором, влияющим на дружеские отношения. Помимо объективных проблем и физиологических факторов сама физическая изолированность является фактором повышенного стресса. В частности в России тревожность к концу 2020 года достигла 62% [9].

В брифинге Генерального секретаря ООН по психическому здоровью отмечается, что в 93 % странах мира спрос на услуги в области психического здоровья резко возрос и вопросы психического здоровья и психосоциальной поддержки должны быть одним из ключевых моментов всех мер, которые принимаются для борьбы с пандемией. Это целый ряд комплексных, в том числе и социально-экономических мероприятий, которые позволяют сохранить психическое здоровье, уменьшить факторы риска для пси-

хического здоровья людей. Поскольку вопросы психического здоровья обычно не являются приоритетными в любой стране, как раз ситуация с COVID-19 показывает, что психическое здоровье и вопросы его охраны – это чрезвычайно важная составляющая системы здравоохранения. То, что сейчас испытывают многие страны, многие люди, позволяет еще раз пересмотреть отношение к психическому здоровью, роли охраны психического здоровья в системе здравоохранения и социальной помощи [12].

В то же время, психическое здоровье — один из наиболее обделенных вниманием аспектов здоровья. Несмотря на последствия психических заболеваний для отдельных лиц, семей и общества, в его охрану вкладывается очень мало средств. Однозначно, что сейчас эта область нуждается в дополнительном финансировании [1].

Многие люди в связи с пандемией COVID-19 отмечают у себя симптомы тревожного и депрессивного расстройств, а также посттравматического синдрома. Некоторые из них вследствие пережитого стрессового состояния испытывают чувство одиночества и тревожности, проблемы со сном и общую раздражительность.

В таких условиях иногда сложно не только поддерживать других, но даже следить за собственным психическим здоровьем. Огромное количество людей по-прежнему находятся в состоянии стресса и поэтому иногда могут не иметь эмоциональных ресурсов для поддержки близких. В таких случаях стоит заранее обсуждать с друзьями, какую поддержку они хотели бы получить. Это поможет выстроить более глубокие и поддерживающие отношения с ними.

Таким образом, исследователи выявили неоднозначные тенденции, связанные с широким применением цифровых технологий и их влияния на взаимодействия людей во время пандемии COVID-19. Хотя эти технологии изначально направлены на улучшение жизни, их неконтролируемое широкое применение может быть использовано для слежки и манипулирования персональной информацией людей со стороны государства и крупных корпораций. Кроме того, резкое и повсеместное внедрение технологий в различные сферы жизни людей оказалось связано не только с предоставлением им возможностей, но и с неравномерным распределением технологических благ, поскольку далеко не все дети имеют дома личный планшет или компьютер, и не все люди имеют работу, которая может выполняться в дистанционном режиме. На уровне повседневной коммуникации люди, живя длительное время в условиях ограничений, во многих случаях только с помощью цифровых устройств смогли поддерживать свои социальные связи, и иногда частота и длительность их общения с родственниками и друзьями стала даже выше, чем в обычное время. Однако, даже возросшее количество контактов посредством технических устройств, не может полностью заменить социальные эффекты, возникающие только во взаимодействии лицом к лицу.

Список используемых источников

1. Аналитическая записка: COVID-19 и необходимость принятия мер по охране психического здоровья. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_covid_and_mental_health_russian.pdf
2. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. — Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // Философская мысль. – 2021. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35169
3. Долгов А.Ю. Влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия и отношения в период пандемии COVID-19. (Обзор). // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 43-53.. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.04
4. Как меняются наши отношения с друзьями во время пандемии <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/253169-friendship-during-covid>
5. Михайленок О. М., Малышева Г. А. Пандемия COVID-19 – новый этап цифровой трансформации общества // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 1. С. 28-39.
6. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного университета. Серия: Философские науки, 2019/№2 DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-55-66 <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13202>
7. Психологическая и психиатрическая помощь в период пандемии COVID-19. Российское общество психиатров. <https://psychiatr.ru/news/1102>
8. Слостенин, В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Издательский центр «Академия», 2001. 480 с.
9. Уровень тревоги в российском обществе достиг максимума с весны 2020 года // Актуальные комментарии. 20.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://actualcomment.ru/uroven-trevogi-v-rossiyskom-obshchestva-dostigmaksimuma-s-vesny-2020-goda-2011201148.html> (дата обращения: 8.11.2021)
10. Collins R. Social distancing as a critical test of the micro-sociology of solidarity // American j. of cultural sociology. - 2020. - Vol. 8, N 3. - P. 477-497.
11. Dunbar R. I. M. Structure and function in human and primate social networks: implications for diffusion, network stability and health, Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences (2020). DOI: 10.1098/rspa.2020.0446
12. World Health Organization. Mental Health and Psychosocial Considerations During COVID-19 Outbreak. 2020: Available at: <https://who.sprinklr.com/>

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE PROBLEM OF HUMAN SPIRITUAL SAFETY
IN A NETWORKED CULTURE**

Мусаева М.З.

Россия, Грозный

Чеченский государственный педагогический университет

E-mail: Musaeva2030@mail.ru

Musaeva M.Z.

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** Автор исследования поставил цель провести анализ проблемы духовной безопасности человека в условиях сетевой культуры. Задачи исследования: - рассмотреть понятие и сущность духовной безопасности; - изучить понятие импринтинга; - исследовать понятие сетевая культура; - проанализировать последствия импринтинга в условиях сетевой культуры для духовной безопасности человека. Объектом исследования является духовная безопасность человека. Предметом исследования выступает проблема духовной безопасности человека в условиях сетевой культуры. Теоретико-методологической основой исследования являются: - системный анализ феномена «духовной безопасности» в условиях сетевой культуры.*

***Ключевые слова:** проблема, духовная безопасность, импринтинг, сетевая культура, цифровые технологии, киберпространство.*

***Abstract.** The author of the study set the goal of analyzing the problem of human spiritual security in a network culture. Research objectives: - to consider the concept and essence of spiritual security; - study the concept of imprinting; - explore the concept of network culture; - to analyze the consequences of imprinting in a network culture for the spiritual security of a person. The object of the research is the spiritual safety of a person. The subject of this research is the problem of a person's spiritual security in a network culture. The theoretical and methodological basis of the research is: - a systematic analysis of the phenomenon of "spiritual security" in a network culture.*

***Key words:** problem, spiritual security, imprinting, network culture, digital technologies, cyberspace*

Актуальность. Современный человек находится в новой социокультурной реальности, цифровые технологии породили бесконечное множество трансформаций во внутреннем и внешнем мире человека. Передовые технологии в экспоненциальной прогрессии генерируют новые технологии, все это напрямую коррелирует с жизнью человека, отражается на поведении и поступках, на формирование сознания и развития духовной сферы. Информационный мир бросает человечеству вызовы, на которые ему прежде не приходилось отвечать. Один из таких вызовов – это проблема духовной безопасности человека в условиях сетевой культуры.

Степень разработанности темы. Проблематику вопроса духовной безопасности человека исследовали М.М. Бетильмерзаева, А.В. Тонкогонов, С.Н. Борисов, А.М. Дмитраков, П.Н. Беспаленко, А.А. Возьмитель и др.

Новизна. Проблема духовной безопасности человека в условиях сетевой культуры была впервые рассмотрена во взаимосвязи с эффектом импринтинга.

При попытке осмыслить понятие духовной безопасности как единое универсальное понятие возникают трудности и противоречия, для правильного определения, в первую очередь, необходимо учесть тип культуры и общества. На Западе духовная безопасность рассматривается как сохранение, развитие и экстраполяция демократических ценностей. Для Востока духовная безопасность – это сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, и их защита от влияния западных либеральных ценностей. Наблюдаемая амбивалентность объясняется цивилизационными особенностями вышеупомянутых обществ.

Согласно энциклопедическому словарю-ежегоднику «Безопасность Евразии» духовная безопасность – это «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития». [1, с. 286]

Исследователь А.В. Тонкогонов в своей работе «Обеспечение духовной безопасности современной России» пишет, что «защита общественного сознания современного общества от внутреннего и внешнего деструктивного влияния составляет основное содержание понятия “духовная безопасность”». [5, с. 57].

В первом определении духовная безопасность рассматривается на уровне национальной безопасности, во втором случае определяется как защита общественного сознания от внутреннего и внешнего деструктивного влияния. Значительной частью общественного сознания является массовое сознание. Массовое сознание – это сознание преобладающей части социума, в конкретном пространственно-временном континууме, сформировавшейся под воздействием массовой культуры и СМИ. Массовое сознание яв-

ляется носителем духовно-нравственных ценностей, которые разделяются большинством в обществе, имеют массовый характер. Обладателем массового сознания является масса. Масса – всякий индивид в обществе, модель поведения которого ориентирована на других представителей массы. Будучи частью массы индивид чувствует защищенность и безопасность, он как все и все как он. Его мысли и действия поддерживаются и разделяются массой, его личностные особенности теряются в пользу стадности. В своей работе «Психология масс» Г. Лебон массу отождествляет с толпой и дает объяснение деперсонализации индивида в массе. «Индивид в толпе приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе». [3, с. 207]

Сохранение и защита духовно-нравственных ценностей – приоритетная задача общества. Опыт предыдущих поколений показывает, что деградация, и девальвация духовно-нравственных ценностей приводит социум в состояние аномии, при котором обнажаются различные социальные патологии, повышается уровень преступности, аддиктивного поведения среди населения, безнадзорности и беспризорности, и др. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что проблема духовной безопасности имеет экзистенциальное значение для общества.

Цифровая революция, начавшаяся в конце XX века, разделила мир человека на две реальности. Новой реальностью для человека стала сетевая культура. Сетевая культура – это тип массовой культуры, носителем которой является сеть, объединяющая миллионы людей в чатах, группах, форумах, на сайтах, транслирующих свои нормы, ценности, создающих свои традиции. [2, с. 361]. Сетевая культура – новый этап развития человечества. Она дала мощнейший толчок развитию науке, культуре, социальным коммуникациям. Сетевая культура олицетворяет современный мир и является ее главной характеристикой. Особенность сетевой культуры – это отсутствие в ней цензуры, это виртуальный мир абсолютной свободы, где человек может проявить себя без каких-либо ограничений. В сетевой культуре у человек может стать безличностным субъектом.

Подключаясь к цифровому пространству, человек по своим бихеовиристическим показателям имеет сходство с человеком из массы, наружу прорывается его бессознательная сущность, показывается наиболее примитивная часть сознания – «Оно», чувственность превалирует над рациональностью. Отсутствует понимание ответственности за слова и поступки, совершаются действия, которые не свойственны ему в реальной жизни. Все это становится проблемой духовной безопасности человека тогда, когда срабатывает эффект импринтинга. В психологическом словаре импринтинг (от

англ. imprint – отпечаток, штамп) определяется как «специфическая форма научения у новорожденных высших позвоночных, при котором в их памяти автоматически фиксируются отличительные признаки поведения первых увиденных ими внешних объектов... Процесс импринтинга совершается чрезвычайно быстро, без внешнего подкрепления, и результат его, как правило, необратим» [4, с. 107].

Импринтинг сопровождает человека на протяжении всей его жизни, с момента рождения до смерти и особенно опасен в детском возрасте, когда формируются в сознании базовые нейронные сети. Практически половина современных детей до 10 лет и более 70 % старше 14-16 лет находятся в онлайн-режиме, имеют свободный доступ к сайтам различного содержания. У детей в таких условиях запускается интенсивный процесс запечатления гипертрофированных ценностных установок, отторжение традиционных ценностей. Сетевая культура пропагандирует принципы гедонизма, утилитаризма, что способствует снижению интеллектуального и культурного уровня. Деструктивные тенденции проявляются в навязывании индивидам культуры потребления, в формировании мнимых ценностей (симулякров).³²

Таким образом, рассмотрев понятие и сущность духовной безопасности; изучив понятие импринтинга; исследовав понятие сетевая культура; проанализировать последствия импринтинга в условиях сетевой культуры для духовной безопасности человека мы приходим к следующим выводам: духовная безопасность определяется в зависимости от типа общества. В понимании традиционного общества духовная безопасность - это защита общественного сознания от деструктивного воздействия и сохранение в процессе социогенеза традиционных духовно-нравственных ценностей. Проблема духовной безопасности имеет экзистенциальное значение для общества, при утрате духовно-нравственных ценностных установок социум подвержен различным социальным заболеваниям.

Защита духовной безопасности для общества имеет такое же значение как сохранение иммунитета для человеческого организма. В современном мире главный источник угрозы духовной безопасности человека представляет сетевая культура, человек растворяется в виртуальном мире, теряет свое «Я» и проявляет себя через «бессознательное», по своим поведенческим характеристикам уподобляется человеку из массы. В киберпространстве человек обнажает все негативные стороны своего внутреннего мира и транслирует аморальность, пропагандирует гедонизм и квазиценности, ситуация усложняется эффектом импринтинга. Импринтинг особенно опасен в детском возрасте, так как именно в детстве закладываются основные ценностные установки. Исходя из вышеперечисленного, мы приходим к пониманию, что человечество направлено к тенденции увеличения различных социальных патологий. Очевидно, что необходимо применять меры в существующем пространственно-временном континууме, так как именно современное общество генерирует данную тенденцию. Решение можно найти в

науке, бесспорно, требуется больше научных изысканий в области когнитивной нейробиологии, нейропсихологии, психологии, философии сознания и др. С учетом полученных знаний о сознании подстраивать под сознание сетевую культуру.

Список используемых источников

1. Бельков О.А. Безопасность Евразии. Энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: «Книга и бизнес», 2017. – 540 с. ISBN 5-212-00928-6
2. Исаченко Н.Н. Роль информации и информационных и коммуникационных технологий в современном обществе // Медиа, Информация, Коммуникация. № 82, 2018. -367 с.
3. Лебон Г., Психология масс. – М.: «АСТ», 2021. – 320 с.
4. Подопригора С. Я. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2018. – 517 с. ISBN 978-5-222-16746-5
5. Тонкогонов А.В., Обеспечение духовной безопасности современной России. – М.: «Дрофа», 2021. – 278 с.

УДК 37.061

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: РИСКИ И УГРОЗЫ В СЕТЕВОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SOCIAL SECURITY OF THE PERSON: RISKS AND THREATS IN THE NETWORKED COMMUNICATIVE SPACE

*Мусханова И.В.
Россия, Грозный
Чеченский государственный педагогический университет
vinter_65@mail.ru*

*Muskhanova I.V.
Russia, Grozny
Chechen State Pedagogical University*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением социальной безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве. Отмечается значимость цифровой реальности в жизни каждого человека, анализируются угрозы и риски, связанные с виртуальной реальностью. Подчеркивается, что сетевое коммуникативное пространство представляет собой особый мир, порожденный самим человеком, в котором осуществляется активная независимая деятельность огромного числа индивидов. При этом присутствие или отсутствие человека в дан-*

ном пространстве зависит от его собственного желания, что показывает его бытийность и вместе с тем, отличает его от единого мирового пространства. Предложены рекомендации, позволяющие регулировать поведение личности в сетевом коммуникативном пространстве и гарантирующие ей социальную безопасность.

Ключевые слова: личность, общение, коммуникация, сетевое пространство, социум, информация, безопасность, угрозы, риски.

Abstract. *The article deals with issues related to ensuring the social security of an individual in a networked communicative space. The importance of digital reality in the life of every person is noted, the threats and risks associated with virtual reality are analyzed. It is emphasized that the networked communicative space is a special world generated by the person himself, in which the active independent activity of a huge number of individuals is carried out. At the same time, the presence or absence of a person in a given space depends on his own desire, which shows his beingness and, at the same time, distinguishes him from a single world space. Recommendations are proposed to regulate the behavior of a person in the networked communicative space and to guarantee her social security.*

Key words: *personality, communication, communication, network space, society, information, security, threats, risks.*

Личность человека сегодня выступает центральным аспектом изучения философии, психологии, педагогики и других наук. Объяснением этому служит тот факт, что человек является актором трансформаций и изменений современной социокультурной реальности. Технологические процессы диктуют новую модель взаимоотношений человека и мира. Искусственный интеллект, разработанный человеком, в определенной степени становится угрозой для него самого, а мировая паутина, предлагающая разнообразную масштабную информацию, вызывает риск угрозы его социальной безопасности.

В современной науке дефиниция «безопасность» характеризуется как устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям, как способность объекта, явления или процесса сохранять свои системообразующие свойства в условиях регрессивного воздействия внешней среды [3, 4]. В базовой иерархии потребностей человека безопасность выступает условием обеспечения нормального развития личности [1]. Социальная безопасность – интегрированное понятие, включающее совокупность системы жизнеобеспечения и социализации людей, обеспечивающих сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия с окружающей средой. В структуру социальной безопасности входят личная, профессиональная, информационная и цифровая безопасности, каждая из которых направлена на сохранение идентичности человека, его жизнеспособности и психологической устойчивости.

Сегодня, когда цифра прочно вошла в быт и сознание человека, появился новый феномен. Современные коммуникативные технологии вышли на такой уровень, когда географическая локация индивида в пространстве не имеет значения, важно наличие единого коммуникативного сетевого пространства [2]. В настоящее время понятие «коммуникативное пространство» принимается без теоретической обоснованности, как нечто само собой разумеющееся. Справедливо утверждение Э.Б. Миннуллиной о том, что границы понятия «коммуникативное пространство» размыты и его использование носит интуитивный характер [5]. Коммуникативное пространство – это среда в которой актуализируется социально-коммуникативная реальность, в которой значимыми компонентами являются восприятие и направленность сообщений, а также количество и взаимозависимость коммуникантов. Сетевое коммуникативное пространство представляет собой особый мир, порожденный самим человеком, в котором осуществляется активная независимая деятельность огромного числа индивидов. При этом присутствие или отсутствие человека в данном пространстве зависит от его собственного желания, что показывает его бытийность и вместе с тем, отличает его от единого мирового пространства. Преимуществом сетевой коммуникации является возможность одновременного общения с миллионной аудиторией, в отличие от традиционной коммуникации с ее ограничениями в количестве коммуникаторов. Кроме того, сетевое коммуникативное пространство предполагает культурное многообразие, осуществление межпоколенческих, межиндивидуальных, межгрупповых коммуникаций. Одной из новых возможностей в сетевом коммуникативном пространстве (СКП) является неограниченный доступ к любой важной для обучения и развития информации. В нем конструируются новые миры, создается новый контент. Расширяется круг друзей и знакомых в любой точке мира, предоставляется прекрасная возможность присоединиться и состоять одновременно в разных группах сообразно интересам и ценностям.

При всех позитивных аспектах современный человек в СКП подвержен множеству рисков и угроз. В первую очередь, это связано с ослаблением реальной коммуникации и снижением личной ответственности за действия в виртуальном мире. Многие исследователи влияния виртуальной реальности на когнитивную сферу человека выделяют такую проблему как утрату ценности реального мира в сознании и жизни человека. Виртуальная реальность приводит к мифологизации мировоззрения, усилению этического и нравственного плюрализма. Человек считает, что он может высказать любую точку зрения, не дифференцируя плохое и хорошее, добро и зло. Таким образом, происходит ослабление моральных регуляторов и замена их правилами "пользователя" (геймера).

В настоящем мире, в условиях высоких скоростей и трансформаций происходит определенное снижение авторитета старших. Это, на наш взгляд, связано с тем, что взрослые не могут выполнять роль учителей в та-

кой значимой для молодых, сфере жизни как виртуальная. Поэтому происходит снижение нравственно-этического уровня и психологической культуры личности. Именно с этим связана необходимость формирования цифровой компетентности у представителей молодого поколения и миссия эта возложена на образование. Здесь следует указать не только на формирование определенных компетенций в области использования ИКТ, но также и мотивацию на их корректное использование и ответственность за свои поступки и действия в виртуальном пространстве.

Представители старшего поколения своего рода цифровые "иммигранты". А поколение, родившееся в эпоху развития сетевого коммуникативного пространства – цифровые "аборигены". И сегодня важно формировать безопасность в сетевом коммуникативном пространстве, которая обеспечит личности конструктивное Интернет-общение и предостережет от проявлений киберагрессии. Самыми распространенными формами проявления интернет-агрессии являются троллинг и различные формы кибермоббинга (кибертравли). Троллинг представляет собой форму интернет-агрессии, связанную с публикациями провокационных сообщений в сетевом коммуникативном пространстве. Цель троллинга заключается в вызове негативной реакции пользователей в сети, разжиганию между участниками спора и конфликта. Троллинг может быть прямым и выражаться в форме оскорбления участников сетевого пространства, нарушения правил ресурса и провокации. Завуалированная форма троллинга, на первый взгляд, может показаться позитивной, так как предполагает сообщения не по теме, возвращение к другой острой теме и т.д. Дискуссия с таким пользователем может привести к потере контроля над собой, и участник сам незаметно для себя может стать троллем. В настоящее время существуют классификации различных форм кибермоббинга, разработанные западными специалистами. В основном, это различные виды психологических притеснений, причиняющее неудобство или вред поведению, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица, прямые или косвенные словесные оскорбления или угрозы, недоброжелательные замечания, грубые шутки. Кроме того, используя фиктивные имена в сетевом пространстве, могут распространять слухи, публично разглашать личную информацию, заниматься домогательством и даже угрожать физической расправой.

Учитывая факт вхождения цифровых технологий в жизнь и сознание каждого человека и осознавая необходимость обеспечения социальной безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве, образовательные учреждения проводят огромную профилактическую работу, направленную на просвещение и формирование сетевой грамотности. В психолого-педагогической литературе существует многообразие методов, рекомендованных для управления конфликтами в процессе реального общения. На наш, взгляд, многие из этих методов уместно применять и в работе с киберагрессией.

Так, для обеспечения социальной безопасности в сетевом коммуникативном пространстве необходимо отвечать только на конструктивную часть высказывания собеседника, игнорируя негативную сторону, отказываться от участия в спорных и конфликтных ситуациях и по возможности, прибегать к техническим средствам, как например, блокировка агрессивного пользователя. Кроме того, следует не поддаваться манипуляции агрессоров, давлению, запугиванию, попыткам оскорбить. На поведенческом уровне следует придерживаться спокойной линии поведения, не совершать действий и поступков под влиянием негативных эмоций; не реагировать на выпады агрессоров, лучше переключиться на решение текущих жизненных задач.

Сетевое коммуникационное пространство – площадка новых возможностей для развития личности, это среда, обогащенная информацией и коммуникацией, в которой человек может строить собственную траекторию и идентичность. Личности в сетевом коммуникативном пространстве крайне важно развивать навыки осмысленного восприятия и критической оценки полученной информации. Следует проводить внутриличностную фильтрацию вредоносного интернет-контента и выбирать адекватные поведенческие модели во время выхода в интернет-пространство. При общении в сети, особенно в ситуации предоставления обратной связи, критики, недопустимы обобщения в высказываниях в адрес собеседника. Каждое высказывание должно быть конкретным, следует избегать фраз, провоцирующих конфликт. В общении важно использование приемов активного слушания, во избежание приписывания собеседнику ложных высказываний следует задавать уточняющие вопросы с целью определения смысла высказывания. При отправлении письменного сообщения виртуальному собеседнику необходимо соблюдать этические и нравственные нормы, подумать над содержанием текста. Крайне недопустимо распространение негативной информации, обсуждение в сети частной жизни собеседника, что приводит к снижению психологической культуры коммуникации. Также значимым аспектом в сетевом коммуникативном пространстве является факт недопущения распространения личной переписки и какой-либо информации личного характера, что, помимо нарушения этики и этикета общения является нарушением закона о праве на частную жизнь.

Таким образом, социальная безопасность личности в сетевом коммуникативном пространстве выступает важной проблемой, разрешение которой зависит от родителей, педагогов и других значимых взрослых. Задача обеспечения социальной безопасности в сети связана с процессом формирования цифровой и коммуникативной грамотности. Поэтому рассматриваемая проблема может быть в определённой степени решена в образовании, в зависимости от возрастной категории индивидов. Предложенные рекомендации могут выступить механизмом регуляции поведения личности в сетевом коммуникативном пространстве и гарантом социальной безопасности.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. – С. 60-67.
2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. – С. 124-132.
3. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. – С. 74-82.
4. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. – С. 84-92.
5. Миннуллина Э.Б. Дискурсивно-рефлексивное единство как измерение коммуникативного пространства // Теория и практика обществ. развития. 2014. Вып. 9. С. 12–15.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

**SPIRITUAL AND MORAL SAFETY OF YOUTH
IN THE CONTEXT OF CIVIL IDENTITY FORMATION
(SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

Нанаева Б.Б., Сулейманова Р.Р.

Грозный, Россия

Чеченский государственный педагогический университет

Nanaeva B.B., Suleymanova R.R.

Grozny, Russia

Chechen State Pedagogical Institute

***Аннотация.** В статье автор акцентирует внимание на актуальной проблеме духовной безопасности современного общества. Подчеркивается стратегическое значение формирования гражданской идентичности молодого поколения в реализации его творческого потенциала в интересах страны. На основе анализа ментальных характеристик одного из народов Северного Кавказа – чеченцев, показано, что в условиях современных социокультурных трансформаций гражданская идентичность проявляет себя в развитии политической культуры, правовом сознании, исторической памяти, патриотизме и осознании своей принадлежности к российскому сообществу народов. Учитывая включенность молодежи в общественную и культурную жизнь многонациональной страны, задача решается, исходя из концепции, утвердившейся в современном обществоведении, о доминантной роли этнической идентичности, ценностей гуманизма и нравственности, составляющих ее основу.*

***Ключевые слова:** духовность, нравственность, безопасность, молодежь, этническая идентичность, гражданская идентичность, правовое сознание, патриотизм,*

***Abstract.** In the article, the author focuses on the urgent problem of the spiritual security of modern society. The strategic importance of the formation of the civic identity of the younger generation in the realization of its creative potential in the interests of the country is emphasized. Based on the analysis of the mental characteristics of one of the peoples of the North Caucasus - the Chechens, it is shown that in the conditions of modern socio-cultural transformations, civic identity manifests itself in the development of political culture, legal conscious-*

ness, historical memory, patriotism and awareness of its belonging to the Russian community of peoples. Taking into account the involvement of young people in the social and cultural life of a multinational country, the problem is solved based on the concept, which has become established in modern social science, about the dominant role of ethnic identity, the values of humanism and morality that constitute its basis.

Key words: *spirituality, morality, security, youth, ethnic identity, civic identity, legal consciousness, patriotism.*

Актуальность проблемы. Обосновывая актуальность проблемы, мы исходим из того, что духовность не является неотъемлемой частью сущности человека, присущей ему от рождения. Духовность – явление социокультурное, она формируется, развивается в человеке, препятствуя проявлению негативных тенденций.

Как известно, к духовности относят все, что не включается в материальную сферу. А если говорить о духовно-нравственной безопасности, то она является ее неотъемлемой частью, состоянием защищенности духовных ценностей обществ в условиях глобализации, их сохранение и распространение.

Исходной гипотезой нашего исследования является признание духовности фактором национальной безопасности, отсутствие которой может привести к неспособности государства обеспечить военную, экономическую, социальную, политическую безопасность страны. И поскольку крупнейшим в современной истории поколением, вступающим в этап взрослой жизни, и наиболее восприимчивой к происходящим изменениям частью общества является современная молодежь, то наиболее остро встает проблема духовной ориентации подростков и молодежи. В нашей стране в категорию молодежи попадают люди от 14 до 30 лет, более 25% населения страны, носителей огромного интеллектуального потенциала. Уровень ее профессионализма, знаний, духовно-нравственные качества должны стать важнейшим фактором дальнейшего развития российского общества в направлении созидания и процветания страны.

Поэтому нет сомнений, что ценности, взгляды и навыки, приобретаемые нынешним поколением молодежи, их нравственный выбор, окажут непосредственное влияние на ход дальнейших событий и сыграют решающую роль в формировании будущего планеты.

Российская Федерация – многонациональная, поликультурная страна. На ее территории проживают представители около 190 этнических общностей. Сегодня на молодежи России – представителях многочисленных этносов, лежит ответственная задача: сохранить и приумножить все то лучшее и великое, что было создано трудом многих поколений. Однако во всем мире, и в России в частности, у молодежи меняются приоритеты, все явственнее проступают тенденции смены социокультурных ценностей, вызывающих

глубокое разочарование и опасения старшего поколения за будущее своего народа. В этих условиях определение общественно-важных духовных ориентиров молодежи, необходимых для обеспечения духовно-нравственной безопасности российского общества – задача чрезвычайно актуальная.

Вместе с тем, следует иметь ввиду, что современная молодежь не хочет воспроизводить заранее заданные установки и поэтому не должна рассматриваться обществом как объект воздействия извне. В условиях демократии, с характерным ей плюрализмом интересов и мнений, система воспитания и образования должна быть нацелена на самовоспитание и саморазвитие личности.

Духовный потенциал общества – это дух народа, его нравственные ценности, сплоченность всегда являлись и являются важнейшим показателем жизнеспособности общества и условием успешного развития государства. В периоды глубоких испытаний главным условием возрождения этноса выступала его духовная сила. Поэтому задача выявления духовных ориентиров мировоззрения общества и личности одна из приоритетных в процессе воспитания молодого поколения.

Степень научной разработанности проблемы. Для теоретического осмысления данного феномена важное значение имеет видение особенностей и проблем духовной жизни личности и общества в целом таких великих русских мыслителей, как: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, Г.О. Флоровский и др.

На их теоретико-методологической основе развивались взгляды о роли этно-социокультурных, ментальных, религиозных факторов в формировании самобытной российской духовности современных исследователей С.С. Аверинцева, А.С. Ахиезера, А.А. Горского, Н.И. Губанова, Г.С. Померанца и др.

Проблемы поддержания национальной безопасности на юге России, в особенности сдерживания угрозы исламского религиозного фундаментализма и экстремизма, рассмотрены в работах Р. Абдулатипова, В.Х. Акаева, Р. Алиева, В. Дегоева, И. Добаева, В. Черноуса и др. Кризис социальных ценностей в контексте духовной безопасности анализируется в работах Е.И. Башкировой, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, Г.В. Осипова, А.О. Панфилова, А. Эфендиева и др.

Проблема гражданской идентичностей начала разрабатываться в отечественной науке сравнительно недавно. Так, в 90-е годы известным этнологом В.А. Тишковым была выдвинута и обоснована идея общероссийской гражданской нации. По его мнению, гражданское самосознание у человека – одно, а этническая самоидентификация может быть разной. [13] Затем различные аспекты гражданской идентичности были освещены в трудах М.Н. Губогло, [3, 764 с.] И.В. Зайцева, [4, с. 40-46] И.В. Кожанова, [6] В.А. Ядова [17, с. 589-602.] и др.

Но несмотря на усиление научного интереса к проблемам обеспечения духовной безопасности российского общества, за пределами внимания исследователей остается ряд важных ее аспектов. В том числе – формирование гражданского самосознания молодежи, как одного из важнейших факторов духовно-нравственной безопасности российского общества.

Актуальность проблемы и ее недостаточная изученность определили **цель предпринятого нами исследования** – обоснование парадигмы гражданской идентичности современной молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности российского общества (на основе анализа гражданской идентичности чеченской молодежи).

Достижение поставленной цели достигается на основе решения следующих взаимосвязанных задач:

- обосновать использование понятий «гражданская идентичность» и «духовная безопасность» в дискурсе социокультурного исследования проблемы национальной безопасности российского общества;
- показать роль этнокультурных духовно-нравственных ценностей в обеспечении духовной безопасности России;
- дать анализ основным направлениям государственной политики в области формирования гражданской идентичности молодежи как фактора обеспечения национальной безопасности России;
- раскрыть латентные возможности использования патриотических традиций чеченцев в обеспечении духовной безопасности чеченского общества.

Выбор **теоретико-методологической основы исследования** обусловлен спецификой обозначенной проблемы. Прежде всего, диалектический метод позволяет выявить универсальный объективный характер взаимосвязи общественных явлений через систему принципов и связей общего и единичного, абстрактного и конкретного, в которой в качестве общего выступает российская гражданская идентичность, а единичным – этническая идентичность чеченской молодежи.

Системный метод позволяет установить структурно-функциональные связи различных сфер жизнедеятельности общества, затрагиваемых этими процессами. Его применение дает возможность рассматривать духовную безопасность в широком контексте ее системных связей, как неотъемлемого элемента функционирования всей системы национальной безопасности.

Применялись так же общенаучные и частно-научные методы исследования: анализ, синтез, обобщение, наблюдение и т.д.

Гражданская идентичность – это основа государственной стабильности, нравственно-духовной безопасности российского общества. Она является залогом политической, духовной консолидации российского общества, ведь чем больше в обществе людей, разделяющих единую идентичность, тем выше вероятность совместных действий в их собственных интересах. Поэтому в официальных документах и нормативно-правовых актах форми-

рование развитого гражданского самосознания молодежи рассматривается как важная воспитательная задача.⁶

Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает, что для успешного развития России необходимы не только экономические успехи и компетентное управление страной, но и гражданская идентичность общества. [10] А в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации ее главными целями признаны: «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России». [12]

Формирование гражданской идентичности – это обретение **знаний, умений, навыков**. Говоря о знаниях, мы, прежде всего, имеем ввиду правовые и политические знания, осведомленность о социальной и экономической сферах общества, культурных и исторических достижениях народов России и мировой цивилизации, истории и культуры своего народа и страны в целом. Умения и навыки необходимы, чтобы критически мыслить, анализировать информацию, брать на себя ответственность, отстаивать свое мнение.

Но знания, умения и навыки останутся мертвым грузом в сознании молодежи, если не будут задействованы этнокультурные ценности. Таким образом, во взаимосвязи идентичностей – гражданской и этнической, доминантой выступает этническая. Ведь злу, эгоизму, жестокости должны противостоять гуманность, взаимопомощь и взаимоподдержка, терпеливость и взаимопонимание, ценности, заложенные в культурном коде этносов. То есть, личность сначала соотносит себя с той или иной национальностью, обретая этническую, а уже затем поднимается на уровень гражданской идентичности.

Этот принцип особенно приемлем для формирования российской гражданственности, которую следует рассматривать не просто как специ-

⁶ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 152; 2005, № 42, ст. 4212;

- Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета, 29 декабря 2010 г.;

- Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3033; 2005, № 10, ст. 763;

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 9 сентября 2000 года № Пр-1895) // Парламентская газета. - 30 сентября 2000 года, № 187. – С. 3;

- Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 2, ст. 170;

- Стратегия, национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) // Российская газета. - 19 мая 2009 года, № 88 (4912). С. 10-16.

фическую идентичность, а как высшую ступень процесса духовно-нравственного развития личности.

На Северном Кавказе молодежь, в том числе и чеченская, всегда отличалась приверженностью непреходящим духовным ценностям традиционной этнической культуры, с заложенными в них принципами патриотизма, гуманности, толерантности. Здесь всегда высоко ценились такие качества как доблесть, беззаветное служение Родине, созидательный труд, преданность в дружбе, уважительное отношение к старшим, уважение к женщине-матери, забота о младших. Здесь всегда, из поколения в поколение, передавались традиции кавказского гостеприимства, дружбы и братства между всеми народами, для которых Северный Кавказ – неотъемлемая часть великой России.

Еще в 2000 г. в Чеченской Республике назрела реальная необходимость в создании органа, реализующего молодежную политику. В этих целях был сформирован Комитет Правительства ЧР по делам молодежи. [11] В трудные переходные годы молодежная политика, проводимая в ЧР, органично интегрировалась в систему общероссийского направления жизни общества.

Вместе с тем, эта работа имела ярко выраженную специфику, так как в своей основе была направлена на противодействие и профилактику терроризма и экстремизма, решение задач, имеющих в этот период для республики стратегическое значение. Эта задача успешно решалась на основе Целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма, действующей в соответствии с Указом Президента ЧР: «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской Республики». [14]

Постановлением правительства ЧР «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма: «Чеченская Республика – антитеррор», [8] принятого в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, [7] Постановлением Правительства Чеченской Республики от 11 октября 2011 года. [9] Характер деяний, относящихся к экстремизму, был определен Федеральными законами.

Краеугольной задачей формирования гражданской идентичности является патриотизм. Его высшее проявление – это деятельное, вплоть до самопожертвования, служение Родине и защита ее от врагов. В содержании патриотизма в единстве выступают понятия «Родина», «Отечество». В повседневной жизни это находит свое проявление в осознании человеком территории обитания, занимаемую им исторически, как единственной и неповторимой, в любви и заботе о ней, уважении культурных ценностей проживающего на ней этноса.

Специфическая идентификация чеченского народа складывалась на протяжении многих веков. В ходе длительного исторического развития народа складывался своеобразный, неповторимый внутренний мир, его менталитет, воплотившиеся в этническом самосознании. Мысль об абсо-

лютой ценности родной Земли веками вырабатывалась в самосознании чеченцев и, как архетип коллективного бессознательного, глубоко закладывалась в сознание и воспроизводилась в новых поколениях. Поэтому импульсы, вызываемые у чеченцев любовью к Родине, чрезвычайно сильны. Свойственное чеченцам уважение к предкам, глубина исторической памяти, зафиксированная в исторических преданиях, генеалогиях, эпосе во многом обусловили формирование таких ярких образов, как «Земля отцов» (Дай Мохк), «Мать-Земля» (Нана-Мохк), составляющих источник их жизни и развития.

Интернациональный характер патриотизма российского общества имеет глубокие исторические корни, особенно ярко проявлявшийся в годы угрозы российской государственности. Так, например, примером интернационального патриотизма стало участие горцев Северного Кавказа в первой мировой войне. Хотя военная служба для чеченцев, ингушей, черкесов, дагестанцев была исключительно добровольной,⁷ сразу же после Высочайшего приказа от 23 августа 1914 года о создании дивизии кавказских горцев (*в тексте документа – «туземцев»*) были сформированы конные полки из горской молодежи: кабардинский, дагестанский, черкесский, чеченский, ингушский. Позже эта дивизия стала называться «Дикой дивизии». [4]

Что примечательно – горцы, готовые умереть в борьбе за национальную независимость с царской Россией, шли добровольцами защищать ее от внешних врагов. Как свидетельствуют документальные источники, от желающих встать под флаг российской империи не было отбоя. Это является неопровержимым доказательством того, что длительная и кровавая Кавказская война была столь же нежелательна для основной массы населения Кавказа, как и России, и что это не была войной народов.

Интеграционные процессы заложены в природе любого этноса, способствуя обогащению духовной культуры народа. В национальных культурах неизменно присутствуют элементы общечеловеческого содержания, что подтверждает неразрывность взаимосвязи национального и общечеловеческого в самосознании этносов. И, чем выше степень включенности народа в общечеловеческий нравственный процесс, тем сильнее его гражданский потенциал, так как «общечеловеческое – это и индивидуальное, и человеческое, и личностное одновременно». [2, с. 11-15]

Для каждого народа путь к интеграционному единству, которое называется – «многонациональная Россия», был особенным, неповторимым. Сложным он был и у чеченского народа. В жизни чеченского общества во все времена необходимость защиты территории своего этнического обитания от посягательства других этносов выступала особенно остро. В условиях постоянной угрозы потери свободы и этнической идентичности (*доста-*

⁷ В 1886 году, после 13-ти летнего обсуждения, Госсовет России пришёл к заключению: отказаться от применения к мусульманам Северного Кавказа закона о всеобщей воинской повинности.

точно вспомнить татаро-монгольское нашествие XIII в. под предводительством Тамерлана), народ был поставлен в условия необходимой обороны, что способствовало выработке ими достаточно продуманной системы военной дисциплины. В результате, как пишут исследователи, соперничество со стороны сильных в военно-политическом отношении соседями превратили «мирное пастушье племя чеченцев» в «самое суровое и воинственное племя Кавказа». [1, с. 61] Однако, несмотря на мнение некоторых исследователей, по характеру жизнедеятельности чеченцы не принадлежал к типу этносов, функционирование которых было основано на набегах, а войны превратились в постоянный промысел.

Основу формирования гражданской идентичности мы найдем не только в патриотизме. Основа стабильности государства – это крепкая семья. В многодетной семье сегодня в нашей стране видится основа силы и крепости государства, его духовно-нравственная безопасность. Ведь успехи в социально-экономической сфере жизни общества зависят не только от материально-финансового состояния государства, но и от идеологической государственной политики, основанной на ценностях патриотизма, любви к большой и малой Родине. Поэтому особую роль в обеспечении нравственно-духовной безопасности общества играет семья. Она не имеет аналогов в системе сохранения и передачи этнокультурных традиций и обычаев, сконцентрировавших в себе духовно-нравственное богатство этноса. Они учат человека быть тружеником, созидателем, а если потребуется – храбрым защитником своей малой и большой Родины.

Таким образом, в поиске ответов на вызовы современности мы вновь и вновь обращаемся к богатому нравственно-духовному наследию этносов. По словам И.А. Ильина, «...судьбы народа сокрыты в его истории, которая таит в себе не только его прошлое, но и будущее. Она являет собой его духовное естество: и его силу, и его дар, и его задание, и его признание. История народа есть молчаливый глагол его духа, таинственная запись его судеб, пророческое знамение его грядущего». [5, с. 67]

И каким бы ни было движение общества в будущее, богатый духовный потенциал этнической культуры должен и впредь оставаться основой гражданской идентичности социума. Наиболее актуальным направлением этой работы является формирование гражданской идентичности молодежи, которая предполагает взаимосвязь гражданской и этнической идентичностей.

Список используемой литературы

1. Алиева З.В. Великие россияне в судьбе вайнахов / Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2002. С.61.
2. Библер В.С. Перестройка и нравственность/Материалы круглого стола // Вопросы философии, №7, 1990. С. 11-15.
3. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.

4. Зайцев И.В. Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования / И.В. Зайцев // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 2(7). С. 40-46.
5. Ильин И.А. О России. М.: Мысль, 1991. С. 67.
6. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости//Современные проблемы науки и образования. 2013. №3.
7. Концепция противодействия терроризму в РФ, утвержденная Президентом РФ от 5 октября 2009 года.
8. Постановление правительства ЧР «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма: «Чеченская Республика – антитеррор» на 2013-2015 годы от 06 августа 2013 года. – № 205.
9. Постановление Правительства ЧР: «Порядок разработки, утверждения, реализации, мониторинга, оценки эффективности реализации, изменения (корректировки) или досрочного прекращения республиканских целевых программ» от 11 октября 2011 года, № 151.
10. Пятый канал. Дата обращения: 4 апреля 2021. Интернет. – эл. ресурс
11. Распоряжение Главы Администрации ЧР «О создании Госкомитета по делам молодежи Чеченской Республики» от 3 октября 2000 года. – № 195.
12. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г., № 1666.
13. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
14. Указ Президента ЧР: «О мерах по противодействию терроризму на территории Чеченской Республики» от 28.04.2007 г. № 170.
15. Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ;
16. Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.
17. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. С. 589-602.

**ФИЛОСОФИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**PHILOSOPHY OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
YOUTH IN THE AGE OF VIRTUAL REALITY**

*Орлова М.А., Сулима И.И.
Россия, Нижний Новгород
Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина
orlova.maria77777@yandex.ru*

*Orlova M.A., Sulima I.I.
Russia, Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod State
Pedagogical University named after Kozma Minin*

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема значимости и статуса философии духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях цифровизации. Цель статьи – определение роли духовного воспитания молодежи в современном мире.*

***Ключевые слова:** виртуальная реальность, подрастающее поколение, духовно-нравственное воспитание, человек.*

***Abstract.** The article examines the problem of the significance and status of the philosophy of spiritual and moral education of the younger generation in the context of digitalization. The purpose of the article is to determine the role of spiritual education of young people in the modern world.*

***Key words:** virtual reality, the younger generation, spiritual and moral education, people.*

Философия духовно-нравственного воспитания – методологическая основа теории и практики развития личности, включающая формирование системы духовных ценностей, выработку соответствующих нравственных качеств, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для самоопределения, достижения истины.

Претендуя на новую форму бытия, виртуальная реальность оказывает всё большее влияние на развитие современного общества. В связи с этим возникает вопрос о её онтологическом статусе.

Эта форма бытия аккумулирует в себе свойства многих других. Учитывая тот факт, что её существование возможно только благодаря компью-

терным технологиям, в которых законы логики играют главную роль, виртуальная реальность обладает рядом свойств объективно-идеального бытия. Вместе с тем она обладает свойствами субъективно-идеального бытия, поскольку изменчивость её параметров напрямую зависит от воли и желания субъекта, не говоря уж о том, что ее актуализация, т.е. наличное существование для данного субъекта определяется им же [2].

Наряду со свойствами идеального бытия в виртуальной реальности воспроизводятся и отдельные свойства материального бытия: воздействие виртуального бытия на органы чувств человека в некоторых случаях практически полностью идентично воздействию реальных материальных объектов. [2].

Особенность виртуального пространства неизбежно оказывает воздействие на духовное и психологическое состояние индивидуума, его физическое здоровье, деятельность, взаимодействие и общение с другими людьми. Влияние виртуального мира настолько велико, что может формироваться зависимость от него.

Подрастающее поколение, как особая социальная группа, очень восприимчиво и с готовностью принимает инновации. В этот период развития человека происходит становление самосознания и формирование системы ценностей. Ограниченность жизненного опыта детей не позволяет объективно оценивать то влияние, которое оказывает цифровое пространство. Поэтому молодежь должна находиться в центре внимания в период цифрового обновления общества.

Процесс воспитания молодого поколения в виртуальной, достаточно взаимопротиворечащей реальности должен раскрывать сущность реальной жизни человека в обществе, осознания его возможностей для саморазвития и путей приобретения необходимого опыта, в том числе взаимодействия с другими людьми.

Одним из важных следствий влияния информационных технологий на духовный мир подрастающего поколения является формирование мировоззренческих представлений о высокой значимости Интернета в системе ценностных приоритетов. Интернет представляется привлекательным с точки зрения удовлетворения самых разнообразных потребностей. При этом удовлетворять их зачастую можно, невзирая на социальные нормы и духовные ценности, что позволяет избежать необходимости отвечать на жизненные вызовы, сократить ответственность в объективном мире.

Ощущения от пребывания в виртуальной реальности, получаемые по средствам компьютерных технологий, становятся для человека желаннее, чем реальная жизнь с ее проблемами и заботами. Появляется легкость и простота при осмыслении жизни. Сквозь эту призму индивидуум начинает смотреть на веру, теперь мысль об опасности совершения греха не так страшна, а сам совершенный грех уже не отдается болью в душе.

Вместе с тем святоотеческое учение предупреждает о пагубном влиянии на духовную жизнь пустых фантазий и иллюзий, удаляющих сознание человека от реальности. Все это способствует совершению в виртуальной действительности реальных грехов, укоренению в гордости, тщеславии, злобе, сребролюбии.

Стирая грань между реальностью и виртуальностью, постоянно совершенствующиеся и развивающиеся быстрыми темпами компьютерные технологии делают ощущения мнимого присутствия все более чувственными и реалистичными. Незаметно подменяя реальную жизнь, цифровые иллюзии становятся приятнее. Испытывая потребность в развлечениях и эмоциональных переживаниях, подростки, изо дня в день «живут» в мире виртуальных игр. При этом они не хотят, а порой и не могут, возвращаться в реальный мир.

Процесс воспитания молодого поколения в прогрессирующей виртуальной реальности должен раскрывать квинтэссенцию реальной жизни человека в обществе, осознания его возможностей для саморазвития и путей приобретения необходимого опыта, в том числе реального взаимодействия с другими людьми.

Особую озабоченность вызывает и тот факт, что погружение с головой в виртуальный мир ведет к утрате молодежью потребности в русских религиозных традициях и национальной духовной культуре. Беспорядочно циркулирующая в социальных сетях информация, которой так сильно увлечены подростки, направлена на получение иллюзорных, исключительно положительных эмоций, а ее переизбыток и постоянство не дает времени задуматься ни о своем поведении, ни уж тем более о смысле жизни. Все это неизбежно приводит к обострению и без того достаточного количества проблем воспитания молодежи (курение в детском возрасте, алкоголизм, наркомания, терроризм, преступность, нигилизм и т.д.).

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в условиях глобальной цифровизации недобросовестный бизнес, манипулируя через средства массовой информации человеческими слабостями (тщеславие, гордость, самолюбие, жадность и другие) навязывают необходимый им образ мышления и поведения современного человека. С одной стороны это позволяет увеличить доход, с другой стороны это делает человека слабым и зависящим от мнения окружающих. Большинство людей в погоне быть «не хуже других» сначала теряют свою индивидуальность, а потом и себя самого. Все это приводит сначала к духовной, а потом и физической гибели. И здесь наиболее уязвимым звеном также остается подрастающее поколение с не сформировавшимся мировоззрением, с абсолютным непониманием того, что вышеуказанные человеческие недостатки – это не просто слабости, а смертные грехи.

Воспитание личности, формирование ее взглядов с учетом традиций и особенностей национальной культуры всегда остается приоритетной задачей

любого цивилизованного государства. Потребность общества в определении конкретных мировоззренческих позиций, жизненных принципов и моральных устоев поддерживает актуальность самой идеи о необходимости философского обоснования процесса духовно-нравственного воспитания. Эта необходимость продиктована сложностью морального выбора личности [4].

В этой связи с точки зрения философии духовно-нравственное воспитание как деятельность, явление и процесс есть такое воспитание, при котором главным жизненным смыслом становится развитие индивидуума, как человека нравственного, то есть стать субъектом своих устремлений к человеческому в человеке. Результатом воспитания, в данном случае, целесообразно считать бытие человека по духовно-нравственным законам, воспроизводя его в контексте современных законов человеческого бытия. Поэтому сложность рассмотрения воспитания как деятельности, явления и процесса объясняется не только тем, что к каждому ребёнку требуется индивидуальный подход, но прежде всего воспроизведением каждым индивидом своего бытия по человеческим законам [5].

Целью духовно-нравственного воспитания является:

1) развитие и формирование духовно-нравственной сферы человека, его воли и чувств, его системы отношений с миром, его духовного и нравственного поведения, его мотивационно-смысловой стороны в общем контексте всестороннего развития человека;

2) разработка форм образования и просвещения, прямо связанных с формированием духовно-нравственной сферы человека и общества (воскресные и православные общеобразовательные школы, профессиональные учебные заведения и т.д.);

3) формирование и развитие духовно-нравственной составляющей отдельных социальных сфер общества в целом;

4) мотивационно-смысловая сторона отдельных видов воспитания (патриотического, социального, правового и др.);

5) православное педагогическое сознание, в том числе и теоретико-педагогическое, в совокупности богословских, философских и научных подходов в общем пространстве православного мировоззрения [1].

Основополагающим обстоятельством объединения русской философии и педагогики, является тот факт, что духовно-религиозному началу отводится роль наиболее важной составляющей национального воспитания русского народа.

Так, русский философ первой половины XX столетия И.А. Ильин размышляя «О воспитании грядущей России», главным направлением возрождения Родины видел «...в новом, предметном воспитании русского духовного характера». Предположение о том, что обретение индивидуумом духовности будет способствовать преподавание в школе нескольких «религиозных» учебных дисциплин, он считал педагогическим абсурдом: «...в от-

рыве от духа, совести, веры и характера» образование «...само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений» [3, с. 481].

Философ отмечал, что если весь учебно-воспитательный процесс будет пронизан духовностью, только тогда она станет неотделимой частью личности. По мнению И.А. Ильина, отсутствие духовного воспитания в процессе образования пагубным образом сказывается на развитии личности. Так, получая необходимые знания и умения, но будучи бездуховным и безверным, человек начинает злоупотреблять приобретенными навыками. Философ также подчеркивал, что образование вне веры неизбежно приведет к разрушению национальной культуры, что в свою очередь станет локомотивом исчезновения самобытности русского народа с его неизменным православием и многовековыми духовными традициями.

Анализ положений, идей, подходов философии духовно-нравственного воспитания позволяет утверждать, что воспитание как процесс может быть эффективно, если оно антропологично. В этом случае воспитание – это вочеловечивание ребенка в его бытии (жизнедеятельности). Педагогический смысл воспитания – это человекодеятельность, т.е. помощь ребенку в том, чтобы стать тем, кем он способен стать, и – стать человечнее.

Процесс вочеловечивания ребенка в его бытии (жизнедеятельности) построен на сознательном разрешении противоречия между задачей человекодеятельности и отстраненностью социума в человекодеятельности. Необходимо формирование социального сознания в человекодеятельности, где идеалом служит человекоцентризм. В человекодеятельности есть ценность и смысл бытия (жизнедеятельности) ребенка. Человекоцентризм как основа бытия (жизнедеятельности) меняет человека-ребенка, делает его человечнее, добрее.

Резюмируя, отметим, что идея духовно-нравственного воспитания личности, которую развивали русские философско-педагогические мыслители, несет в себе аксиологические признаки традиции: историзм, непрерывность и диалектичность, неизменность доминанты, обогащаемой в то же время новыми ценностно-интеллектуальными качествами. По своей сущности и направленности эта традиция выступает как христианско-гуманистическая, потому что в её основе – христианское мировоззрение мыслителей, их опора и разработка христианской антропологии, рассматривающей личность в триединстве тела, души и духа, христианская нравственная философия, позволяющая осмыслить педагогический идеал и определить пути и методы воспитания личности [5].

Анализ работ русских философов в вопросах педагогического воспитания подрастающего поколения указывает на единство их взглядов в том, что национальные религиозные традиции, культурные и нравственные ценности русского народа являются фундаментом, краеугольным камнем, духовного становления личности.

Индивидуум не развивается сам по себе. Он приобретает свое содержание в общении с миром ценностей, в живом социальном опыте, в обращении к Богу. Смысл, цели и условия развития личности могут быть поняты лишь в системе целостного мировоззрения. Педагогика должна освещать свои основные проблемы теми принципами, которые ей дают, философия, антропология и религия.

Подводя итог вышесказанному, отметим: развитие философии духовно-нравственного воспитания возможно только совместно с философией религии. При этом русская религиозная философия для достижения жизненности и ясности должна пересмотреть своё предназначение; с учетом колоссального исторического опыта, а также новых требований, диктуемых современными условиями, уточнить свой предмет и методы, обратившись к вечным основам духовного бытия: вере, любви, совести, свободе, семье, родине, нации. Развиваясь только в этом направлении, русская философская мысль не станет бесполезным придатком национальной культуры, а окажет влияние на процесс духовно-нравственного воспитания, формирование мировоззрения личности, а также будет способствовать совершенствованию моральных и духовных взаимоотношений людей в обществе.

Список используемых источников

1. Епископ Зиновий (Корзинкин) Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014. № 1 (29). С. 180-186. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=22155414> (дата обращения: 19.10.2021).

2. Иванов А.Ф. Об онтологическом статусе виртуальной реальности. Виртуальное пространство культуры. С. 14-16 // Виртуальное пространство культуры: Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. (Санкт-Петербургское 11-13 апреля 2000 г.), СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.

3. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг.: в 2 т. Париж: Русского Обще-Воинского Союза, 1953. Т. 2. С. 353-682.

4. Карташова Л.Е. Философия воспитания: современные западные «модели» и их актуальность для российской педагогики. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Сборник трудов конференции (Москва, 01 января 2016-31 декабря 2017 г.). М: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. Вып. 12, ч. 3. С. 622-624.

5. Философия воспитания [Электронный ресурс] // Студенческие реферативные статьи и материалы. URL: https://studref.com/665613/pedagogika/filosofiya_vospitaniya (дата обращения: 18.10.2021).

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**FORMATION OF THE ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE
IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY**

Папченко Е.В.

*Россия, Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет
evpapchenko@sfedu.ru*

Papchenko E.V.

*Russia, Rostov-on-Don
South Federal University*

***Аннотация.** В данной работе проведен анализ рисков, возникающих в системе подготовки современных специалистов (технических направлений), и вызванных процессами цифровизации. Было установлено, что одним из показателей возрастающей скорости инновационного развития является ещё более высокая скорость появления рисконасыщенных технологий, влекущих за собой угрозы и риски, принимающие системный характер. Выявлено, что этическая сторона цифровизации вызывает наибольшие опасения. Это позволяет сделать вывод о необходимости гуманитарной составляющей в процессе подготовки специалиста.*

***Ключевые слова:** цифровизация, инженерное образование, риски, технoчеловек, культура, этика.*

***Abstract.** This paper analyzes the risks which appear in the system of training modern specialists (technical areas), and which are caused by the processes of digitalization. It was found that one of the indicators of the increasing speed of innovative development is a higher rate of the emergence of risk-saturated technologies. Threats and risks following this process are becoming systemic. It is revealed that the ethical side of digitalization causes the greatest concerns. Thus we conclude that the process of training specialists needs a humanitarian component.*

***Keywords:** digitalization, engineering education, risks, techno man, culture, ethics.*

Беспрецедентные проявления кризиса современной цивилизации обращают на себя внимание не только современных политиков, но и философов, социологов, ищущих как его причины, так и пути преодоления. Истоки

современного кризиса можно найти в установках на покорение природы, абсолютизации науки и техники, пониманием безграничной свободы индивида и пр. Отдельными проявлениями современного кризиса выступает экологический аспект, обращающий внимание учёных на поиск модели дальнейшего развития. В результате чего возникает новая социальная и культурная среда, характеризующаяся ускорением темпов развития социальных процессов, изменением форм социальной организации, дальнейшего антропогенного влияния.

Ученый-просветитель, философ и информатик К.К. Колин, характеризуя современную ситуацию, указывает на стремительное развитие двух глобальных революций – научно-технологической и информационной. «В результате их синергетического взаимодействия уже начался переход экономически развитых стран к шестому технологическому укладу, основанному на интеграции нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий» [6, с. 138]. Особое внимание обращается на амбивалентный характер открывающихся возможностей.

Кроме того, мы являемся не только свидетелями, но и участниками Четвертой промышленной революции, последствия которой представляются ещё не в полном объеме. В связи с чем, К. Шваб отмечает, что у данного явления по ширине охвата и сложности трансформаций нет прототипов в аккумулятивном опыте человечества [9, с. 8]. В этих условиях основными факторами технологических перемен выступают информационные технологии и цифровая трансформация.

Президентом Всемирного экономического форума Б. Бренде и вице-премьером Д. Чернышенко в октябре 2021 г. подписан меморандум о создании в России Центра Четвертой промышленной революции [4]. По замечанию Б. Бренде, темпы развития технологий сокращают устоявшиеся экономические и социальные системы, что вызывает необходимость в скоординированных совместных действиях.

В силу этого, одним из главных вопросов, стоящих в актуальной повестке дня, является подготовка инженерных кадров в условиях цифровизации. Это, в свою очередь, говорит о необходимости разработки новой парадигмы инженерного образования, в соответствии с которой подготовка современных инженерных кадров претерпевает принципиальные изменения. Так авторы работ по проблемам устойчивого развития И.В. Ильин и А.Д. Урсул считают, что сегодня в мире сложилась такая ситуация, когда девизом принципиально новых, революционно-инновационных процессов в образовании является «Выживание через образование» [5, с. 408].

Весьма существенным моментом является необходимость изменений подготовки инженерных кадров, ориентированной на гуманитарную и социокультурную составляющую личности инженера. В этом отношении В.С. Пусько и О.Г. Ламинина приходят к выводу, что в современных условиях опорой инженерного образования является гуманитаризация содержа-

ния образования [8, с. 188–189]. Речь идет об умении инженерных кадров, не только осознающих силу науки и техники, но и не игнорирующих их социальную детерминированность.

Одним из показателей возрастающей скорости инновационного развития является ещё более высокая скорость появления рисконасыщенных технологий, влекущих за собой угрозы и риски, принимающие системный характер. В связи с чем, И.А. Герасимова в системе глобальных рисков наряду с угрозами национальной и международной безопасности, в первую очередь обращает внимание на информационные, технологические и социальные риски [3, с. 12–14]. Речь идёт о том, что инженерная деятельность является частью целостной социотехнической системы и предполагает вовлечение в созидательную работу по поиску путей решения глобальных проблем как гуманитариев, так и инженеров.

Характеризуя риски цифровизации, М.А. Маниковская, предупреждая об опасности, связывает с возможными рисками процессы дегуманизации общества, разрушение идентичности человека (более того, сведение её к так называемому цифровому человеку), девальвацию моральных норм [7, с. 103]. Именно этическая сторона цифровизации образования вызывает наибольшие опасения, поскольку ведёт к интеллектуальному коллапсу, лжетворчеству и снижению креативности.

Анализ указанных рисков помогает нам понять и осмыслить, что проблемы инженерного образования не могут быть исследованы вне тенденций цифровизации. Иными словами, информатизация и технизация, характерные для всех сфер жизнедеятельности человека, влекут трансформацию среды обитания, что приводит уже к трансформациям психического и физического состояния человека. Характеризуя параметры социокультурного порядка, И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов показали, что знания человека обладают способностью преобразовывать социокультурное и телесное пространства, граница между которыми постоянно нивелируется [1, с. 13]. В этом процессе преобразования индивидуальной и социальной жизни основой самосознания человека является выделение себя из среды и противопоставление себя ей. Однако подобный антропоцентризм вызывает игнорирование процессов коэволюции и отвергание преобразований, связанных с возможностями НБИК-конвергенции.

Н.Г. Багдасарьян и В.С. Кошик, обращая внимание на то, какие требования конвергентные технологии предъявляют к инженерному образованию, которое становится центральным звеном в подготовке кадров будущего, подчеркивают революционный характер НБИК-технологий, отвергающий традиционный стиль инженерного мышления и требующий мышления иного типа – инновационного [2, с. 4–5]. В первую очередь это обусловлено быстро меняющимися условиями современного общества, характеризующегося нелинейностью, неустойчивостью, неравновесностью. Современный специалист должен уметь отвечать на подобные вызовы.

Сказанного достаточно, чтобы стало ясно, сколь близко будущее, в котором нас ждет фундаментальный синтез НБИК-технологий и социогуманитарных технологий. Сегодня уже очевидно, что в ближайшие годы в обществе произойдут радикальные трансформационные процессы, к восприятию которых общество не подготовлено. Возможность этих изменений, в первую очередь, связана с деятельностью специалистов-инженеров, которые должны быть к ним готовы.

Нельзя не согласиться с К.К. Колиным, указывающим на то, что новая техника даёт возможность создания новых разнонаправленных технологий, которые выдвигают определённые требования уже к человеку. «И для того, чтобы эти требования не были чрезмерными, необходимо учитывать физиологические, психологические и социальные качества человека. Иначе говоря, новая техника и технологии должны быть изначально ориентированы на человека, т.е. быть человекомерными» [6, с. 140].

Таким образом, подготовка инженерных кадров в условиях цифровизации не должна сводиться лишь к информационно-технологической составляющей образовательного процесса, выражающейся в передаче обучающимся знаний. Фундаментом новой парадигмы инженерного образования должно стать усиление его гуманитарной и социокультурной составляющей.

Список используемых источников

1. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. №3. С. 12–21.

2. Багдасарьян Н.Г., Кошик В.С. НБИК-технологии как вызов образованию // Гуманитарный вестник. 2018. вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-1-500>. С. 1–12.

3. Герасимова И.А. Инженерное знание в техногенной цивилизации // Эпистемология и философия науки. 2018. т. 55. №2. С. 6–17.

4. Дмитрий Чернышенко и Бёрге Бренде подписали меморандум о создании в России Центра четвёртой промышленной революции [Электронный ресурс] // Правительство России: URL: <http://government.ru/news/43532/> (дата обращения: 9.11.2021).

5. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / И.В. Ильин, А.Д. Урсул; Предисловие В.А. Садовниченко. Москва: Издательство Московского университета, 2016.

6. Колин К.К. Гуманитарные основы инженерного образования // Стратегические приоритеты. №3-4 (27-28). 2020. С. 138–145.

7. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). С. 100–106.

8. Пусько В.С., Ламинина О.Г. Гуманитарная парадигма высшего технического образования // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2016. N1. С. 185–197.

9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо, 2016.

УДК 316.42

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

CANCELLATION CULTURE: THE VIEW OF YOUTH

*Помысова А.Ю., Саидгараева Р.Р., Хизбуллина Р.Р.
Россия, Казань*

*Казанский государственный энергетический университет
pomissova@gmail.com, Ralina.yung@bk.ru, mine_post@inbox.ru*

*Pomysova A.Yu., Saidgaraeva R.R. Hizbullina R.R.
Russia, Kazan*

*Kazan State Power Engineering University
pomissova@gmail.com, Ralina.yung@bk.ru, mine_post@inbox.ru*

***Аннотация.** Сегодня в молодежной среде можно столкнуться с таким понятием как «культура отмены». На сегодняшний день этот феномен характерен для западного общества, но, вместе с тем, интерес к нему можно зафиксировать и в России. В работе произведена попытка анализа «культуры отмены», как социального феномена, приведены примеры его отображения в молодежной среде.*

***Ключевые слова:** культура отмены, социальные сети, государство, общество, молодежь, свобода слова.*

***Abstract.** Today, in the youth environment, you can encounter such a concept as "cancel culture." Now, this phenomenon is characteristic of Western society, but, at the same time, interest in it can be fixed in Russia. The work attempted to analyze the "cancel culture" as a social phenomenon, examples of its display in the youth environment are given.*

***Keywords:** cancel culture, social networks, state, society, youth, freedom of speech.*

В 2020 году культура отмены или «новая этика» приобрели невиданный доселе размах и освещение в обществе. Все чаще происходят попытки «отменить» какую – либо известную личность, чье мнение не понравилось обществу. Джон МакДермотт в своей статье «Those People We Tried to Can-

cel? They're All hanging Out Together» определяет cancel cultura как современную форму остракизма, при которой кого – то вытесняют из социальных или профессиональных кругов — либо в социальных сетях, либо в реальном мире. О тех, кто подвергается остракизму, говорят, что они «исключены» [1]. То есть человек, или определенная группа, лишается поддержки и подвергаются осуждению социальных или профессиональных сообществ, как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире.

В течение последних нескольких лет идея о том, что человека можно «отменить» — другими словами, нивелировать его общественную или профессиональную деятельность — стала популярной темой дискуссий. Рост «культуры отмены» и идея отмены кого-либо совпадает со знакомой моделью: знаменитость или другой общественный деятель совершает или говорит что – то оскорбительное, возникает общественная негативная реакция, часто подпитываемая социальными сетями, затем раздаются призывы уволить этого человека — то есть фактически завершить его карьеру или лишить его творческих заслуг, будь то путем бойкота его работы или дисциплинарных мер со стороны работодателя.

Подобный процесс публичных призывов к социальной публичной ответственности сегодня становится инструментом и выражением социальной справедливости - способом борьбы, посредством коллективных действий, с (как правило) публичными людьми и сообществами, действия и высказывания которых идут в резонанс с формальными и неформальными нормами поведения в обществе.

На самом деле закончить чью – то карьеру из-за негативной реакции общественности сложно. Немногие артисты или другие общественные деятели действительно были отменены — то есть, хотя они, возможно, сталкивались со значительной негативной критикой и призывами к ответственности за свои заявления и действия, очень немногие из них действительно испытали последствия, связанные с окончанием карьеры.

Например, автор книги о Гарри Поттере Джоан Роулинг столкнулась с острой критикой со стороны своих собственных поклонников, за высказывания в социальных сетях на тему гендерной идентичности как, что сделало ее одной из самых заметных “отмененных” личностей в центре дебатов об культуре отмены. Но после публикации Роулинг в июне 2020 года манифеста о трансфобии продажи книг автора на самом деле значительно выросли в ее родной стране, в Великобритании [3].

Постоянная поддержка тех, кто якобы сталкивается с отменой, демонстрирует, что вместо того, чтобы разрушать чьи – то средства к существованию, становиться объектом критики и негативной реакции, может вызвать сочувствие общественности.

С другой стороны в июне 2020-го Дженна Марблс, одна из первых YouTube – блогеров, которая вела канал с 2010 года и собрала 20 миллионов неравнодушных подписчиков, объявила, что уходит с платформы — на

фоне травли за старые ролики, где она пародирует людей афроамериканского и азиатского происхождения.

Вы можете подумать, что «культура отмены» — это непреодолимая сила, нисходящая, чтобы разрушить карьеру любого, кто осмелится раздвинуть моральные границы общества. Это обрамление часто изображает преступника как жертву безрассудного самосуда.

Так в чем же дело? Является ли культура отмены важным инструментом социальной справедливости или новой формой безжалостного запугивания толпы? Если отмена кого — то обычно не имеет большого измеримого эффекта, существует ли вообще культура отмены? Или сама идея отмены работает для предотвращения потенциально плохого поведения?

Эти вопросы получают все большее и большее внимание, поскольку сама идея культуры отмены развивается в более широкий и серьезный разговор о том, как привлечь общественных деятелей к ответственности за их действия. И разговор идет не только о том, когда и как общественные деятели должны потерять свой статус и средства к существованию. Речь также идет об установлении новых этических и социальных норм и выяснении того, как коллективно реагировать, когда эти нормы нарушаются.

В данной связи, важна как этимологическая сторона определения «культуры отмены», так и выявлении сущности самой идеи культуры отмены, которая сегодня развивается на социетальном уровне, в частности, в молодежной среде, как наиболее активного сегмента пользователей социальных сетей. В случае, если феномен «культуры отмены» развивается в контексте санкционного привлечения публичных людей/ общественных деятелей к ответственности за действия и/или высказывания, то суть понимания «культуры отмены» может быть рассмотрена через призму установления новых этических и социальных норм и понимания, возможно, и поиска механизма коллективного реагирования на нарушения норм.

Это правда, что некоторые знаменитости были фактически отменены в том смысле, что их действия привели к серьезным последствиям, включая потерю работы и серьезное снижение репутации, если не полный конец их карьеры.

Рассмотрим Харви Вайнштейна [4], Билла Косби [5] и Кевина Спейси [2], которые столкнулись с обвинениями в изнасиловании и сексуальном насилии. Все они фактически были «отменены»: Вайнштейн и Косби — потому что теперь они осужденные преступники, и Спейси — потому что, хотя все обвинения против него на сегодняшний день сняты, его репутация слишком сильно пострадала, чтобы нанимать его.

Дебаты вокруг культуры отмены частично касаются того, как мы относимся друг к другу, а частично — разочарованию отсутствием реальных последствий для влиятельных людей.

Вся эта драматическая риторика с обеих сторон дебатов показывает, насколько значительной стала культура отмены. По мере того, как идеоло-

гические разногласия кажутся все более и более непреодолимыми, грань между личным и политическим для многих людей исчезает. Несмотря на то, что культура отмены, по – видимому, имеет мало долгосрочных последствий для знаменитостей и их карьеры, некоторые люди рассматривают ее как часть более широкой тенденции, которую они считают глубоко тревожащей: неспособность простить и двигаться дальше.

Но явление культуры отмены существует не только в Америке, эта тенденция характерна для многих стран. Чтобы лучше понять, как Российское общество относится к данному явлению было проведено пилотажное исследование среди студентов нескольких университетов Казани. Всего в исследовании участвовало 100 человек в возрасте от 17 до 20 лет. Большая часть респондентов являлась учениками первого курса бакалавриата.

По результатам исследования определено, что среди опрошенной молодежи свидетелями агрессивного поведения в сети Интернет были 86% респондентов, 48% из которых становились участниками полемики и споров. При этом, 34% опрошенных позволяли себе резкие высказывание или оскорбления в рамках общения в сети Интернет и 25% сами становились объектами оскорблений в интернете. Выявлено, что 61% знают об эпизодах оскорблений в сети интернет своих друзей или знакомых.

В рамках проведенного исследования, о значении «культура отмены» как явления осведомлены 63% опрошенных. Интересным представляется тот факт, что большая часть опрошенной молодежи (92%) считает, что феномен культуры «отмены» может коснуться каждого, а не ограничивается только публичными персонами; 60% высказались, что, как потребители они смогут отказаться от продукции бренда, в том случае, если он будет замешан в крупном скандале и объектом социального порицания.

Большинство респондентов (94%) согласны с тем, что мнение публичных персон может влиять на мировоззрение молодежи; 80% опрошенных согласились с тем, что известные персоны имеют значительные ограничения в высказывании своего мнения, в виду своего социального положения и публичной активности, в том числе в социальных сетях; 28% заявили, что публичные персоны не должны допускать публичных высказываний, негативно оцениваемых в социуме. Вместе с тем, «простить» человека, после принесения им публичных извинений согласны 45,5% опрошенных.

Интересным представляется распределение мнений респондентов о важности для общества распространения «культуры отмены» - 54,5% отметили, что сегодня феномен «культуры отмены» имеет социальную значимость, 45,5% - «данный феномен не важен», что может свидетельствовать о недостаточном знании респондентов сущности «культуры отмены» и/или отсутствии достаточного понимания и определения молодежью «культуры отмены» как позитивного/негативного санкционного инструмента в системе общественного контроля в целом.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что, несмотря на распространение феномена «культуры отмены», данное явление в нашей стране изучено недостаточно и в дальнейшем может получить распространение в рамках изучения поведения социальных групп (в частности, молодого поколения), в том числе в сети Интернет, приращения социального знания в области социологии культуры, социальной психологии, социологии и психологии поведения.

Список используемых источников

1. Дашинимаев Г. Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 1. С. 19–24.
2. Aja Romano. Kevin Spacey sexual assault allegations: everything we know so far. [Электронный ресурс] // Vox Media. URL: <https://www.vox.com/culture/2017/11/3/16602628/kevin-spacey-sexual-assault-allegations-house-of-cards>. (дата обращения: 04.11.2021)
3. Harry Potter books prove UK lockdown hit despite JK Rowling trans rights row. [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/jul/21/jk-rowling-book-sales-unaffected-by-transgender-views-row>. (дата обращения: 05.11.2021)
4. Harvey Weinstein, producer, sexual misconduct allegations. [Электронный ресурс] // Vox Media URL: <https://www.vox.com/a/sexual-harassment-assault-allegations-list/harvey-weinstein> (дата обращения: 04.11.2021)
5. P.R. Lockhart. The hypocritical moralizing of Bill Cosby. [Электронный ресурс] // Vox Media. URL: <https://www.vox.com/identities/2018/5/1/17304196/bill-cosby-conviction-sentencing-hypocrisy-metoo>. (дата обращения: 04.11.2021)

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
СУЩНОСТЬ, ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ**

**DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION:
THE ESSENCE, THE CHALLENGE OF TIME**

Рассказова Е.Е.

Россия, Москва

Российский университет транспорта

e-mail: katcha.so@gmail.com

Rasskazova E.E.

Russia, Moscow

Russian University of Transport

***Аннотация.** В работе исследуются тенденции развития цифровых технологий в период пандемии Covid-19. Цель исследования заключается в выявлении последствий от пандемии Covid-19 на ускоренное внедрение в педагогическую практику цифровых технологий. Для решения поставленной цели определены теоретические основы цифровых технологий и цифровизации образования. Выявлены преимущества и недостатки цифровых технологий. Определены реалии, в которых вынуждены были работать научно-педагогические работники. Выявлены основные цифровые продукты, на которых происходило взаимодействие. Выявлены новые модели образования для высшей школы.*

***Ключевые слова:** пандемия, Covid-19, цифровизация, образование, педагог, студент.*

***Abstract.** The paper examines the trends in the development of digital technologies during the Covid-19 pandemic. The purpose of the study is to identify the consequences of the Covid-19 pandemic on the accelerated introduction of digital technologies into pedagogical practice. To achieve this goal, the theoretical foundations of digital technologies and digitalization of education are defined. Advantages and disadvantages of digital technologies are revealed. The realities in which scientific and pedagogical workers were forced to work are determined. The main digital products on which the interaction took place were identified. New models of education for higher education are revealed.*

***Keywords:** pandemic, Covid-19, digitalization, education, teacher, student.*

Введение. Пандемия Covid-19 привела к ускорению многих явлений в жизни людей, в том числе это получает отражение в образовательной сфере

высшей школы. За очень короткий промежуток времени система высшего образования перестроилась под новые реалии и огромную роль в становлении и развития этого процесса оказали цифровизация и внедрение цифровых технологий в образовательную сферу. В результате при внесении ограничений в повседневную жизнь высшая школа быстро переводит свой образовательный процесс в дистанционную среду и уже на этой платформе продолжается взаимодействие преподавателей и студентов.

Анализ российского рынка труда позволяет прийти к выводу, что больше половины профессий осуществляется при помощи цифровых технологий. Сегодня важно не только иметь знания, но также умение правильно воспользоваться ими. В системе высшего образования цифровые технологии применялись с конца 90-х гг. XX века, однако активное внедрение их в практику высшей школы начинается с начала 2000-х годов, став неотъемлемым элементов при наглядной демонстрации материала во время лекционных занятий, а также закреплении его на практических, семинарских и лабораторных парах.

Термин «цифровой» происходит от латинского слова *digitus*, что дословно переводится как «палец» [7, С. 33], это объясняется тем, что продолжительный период времени подсчеты проводились на пальцах. Однако на пальцах невозможно просчитать рациональные числа, что привело к необходимости разработки и активному применению различных устройств. Поэтому долгое время бытует мнение, что применение цифровых технологий в образовании – это необходимое, но в то же время не достаточное условие для превращения образовательного процесса в эффективный. Применение цифровых технологий позволяет дополнить образовательный процесс, увлекая учащихся в неизвестный новый мир, с которым они только начинают знакомиться.

Цифровая экономика подразумевает, что студенты в ВУЗе начинают получать знания не по шаблону, а усваивать компетенции, согласно современных требованиям рынка труда, критически мыслить, самостоятельно изучать новую информацию, использовать цифровые знания на уровне профессионала, реализуя их в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Сложно говорить о внедрении цифровых технологий в образовательную сферу, если профессиональное образование не будет развивать инновационные технологии. Вместе с тем, полное их внедрение возможно лишь при использовании в высшей школе новейших цифровых устройств с доступным и бесперебойным Интернетом.

В допандемийный период под цифровыми технологиями обычно понималось:

- организация образовательного процесса по модели «ученик-компьютер»;

- подключение компьютера учащегося по локальной сети к машине преподавателя;

- наличие подключения к сети Интернет;

- использование образовательных сайтов, где собрана основная учебно-методическая база высшей школы и др. [3, С. 61]

Как отмечают Р. С. Козлов и Н. Ш. Козлова, под термином «цифровизация в образовании» следует понимать не только подготовку к жизни и труду, но и превращение всего образования в увлекательный и непрерывный процесс, который происходит «на протяжении всей жизни». [4, С. 32]

Низкая цифровая грамотность отражала допандемийный период, что отражено в работах Н.С. Крамаренко, А.Ю. Уварова, А.Ю. Квашина, О.Б. Акимовой, С.Д. Каракозова и других исследователей.

В России эксперименты по созданию дистанционного образования начинаются с 2010 года, когда правительство планомерно вводит в систему образования дистанционные технологии [2, С. 124]. Конечно, наибольший доступ к этому сегодня в основном имеют только центральные регионы России, однако и в провинциях пока наблюдаются некоторые проблемы.

Цифровой прогресс полезен всем участникам, которые вовлечены в педагогический процесс.

Социальные сети, цифровые технологии и мессенджеры рассматриваются как обычные вещи, изменившие общественные ценности. Благодаря им наступила сетевая идентификация человека. Общение между преподавателями и студентами начало выходить за предел аудитории. Выдача заданий через электронную почту, общение со студентами через WhatsApp, Telegram, ВКонтакте становится нормой для взаимодействия.

В результате система образования начинает перестраиваться под новые реалии. Поэтому борьба с низкой цифровой грамотностью выходит на первый план. Наличие необходимой цифровой грамотности у научно-педагогических работников ставится нормой для качественной реализации знаний и опыта на большую аудиторию.

Дистанционные технологии имеют свои преимущества и недостатки. Выделим их ниже.

К основным преимуществам можно отнести:

- технологичность;

- доступность и открытость;

- индивидуальный характер;

- характер учебного материала и др.

К отрицательным моментам следует отнести:

- отсутствие очного общения между студентом и преподавателем;

- обязательное наличие цифрового устройства с доступом в Интернет;

- слабая обратная связь и общение с преподавателем;

- технические сбои, возникающие в процессе проведения дистанционных занятий;

- высокие затраты труда преподавателя для разработки курсов и трансформация действующих под новые условия и др. [1, С. 62]

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и проект «Цифровая образовательная среда» отмечают о необходимости создания в рамках учебных заведениях собственной цифровой образовательной среды, которые будут отвечать сегодняшним требованиям экономики.

Использование цифровых технологий позволяет расширить границы существующего образовательного пространства путем внедрения и применения онлайн-курсов, электронных учебников и программ, электронных библиотек, умение работать с большим объемом данных, наличие цифровой компетентности научно-педагогического персонала и проч. [5, С. 62]

В допандемийный период существовавшие онлайн-курсы в основном размещались на таких цифровых платформах как «Открытое образование», We.Study, Innovationbro, «Одно окно» и др. [6, С. 354] Данные платформы позволили собрать ведущие образовательные курсы передовых мировых ВУЗов. После прохождения обучения там выпускники могли получить сертификат. К примеру, «Открытое образование» предоставляет более чем 250 разнообразных программ.

Пандемия Covid-19 подтолкнула преподавателей срочно подстроиться к новым реалиям. Научно-педагогический состав начал переходить от традиционного образования к новым формам. В начале пандемии за короткий промежуток времени общение со студентами было переведено в мессенджеры (например, WhatsApp, Telegram и др.), социальные сети (например, ВКонтакте, Skype, Facebook и др.), пространства для групповой работы (например, Microsoft Teams, Zoom и др.), собственные образовательные платформы ВУЗов и т.п. Не все ВУЗы в короткие сроки смогли внедрить собственные цифровые платформы. Часто дистанционное образование сводилось в основном к выполнению домашних заданий и самообразованию. Кроме того, выяснилось, что компьютеры, планшеты и другие цифровые устройства с качественным широкополосным и бесперебойным интернетом есть не во всех семьях и покрывает не все регионы страны. К тому же удаленный режим обучения сказывался и на физическом и психическом здоровье, как обучающихся, так и преподающих им преподавателей.

Для преподавателей на первый план вышла другая проблема. Необходимость записывание видео-лекций, а также выступление фактически перед компьютером, что создало эффект «пустоты», когда на первый план выходит потребность записать и выдать необходимый материал с невозможностью полного в привычном смысле взаимодействия с аудиторией. Видео-лекция и онлайн-лекция не могут полноценно компенсировать живое общение с аудиторией. Цифровые технологии могут быть помощником в педагогическом процессе, но полностью его заменить не могут.

Отсюда следует, что цифровая трансформация должна начинаться с хранителя информации – педагогов, владеющими современными образова-

тельными технологиями, способными осуществлять подготовку выпускников на качественном уровне [5, С. 64].

Изменения последних двух лет позволили сформироваться новым моделям образования:

1. Развитие смешанного образования, вперемежку классического с дистанционным;
2. Разработка и внедрение собственной электронной образовательной среды;
3. Перевод 50 % аудиторных часов в виртуальную среду ВУЗов.

Заключение.

Безусловно цифровые методы и цифровая среда полезны для высшей школы. Covid-19 позволил выделить сильные и проблемные стороны. Оказалось, что не все семьи и все регионы страны имеют необходимые цифровые устройства для получения знаний в удаленном режиме, а также сеть Интернет покрывает не все регионы страны. Также в российской высшей школе появилась возможность в случае ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки переводить образование в собственную электронную среду с использованием дистанционных технологий. Сложно представить, что еще 50 лет назад дом станет не только местом для отдыха, но и учебной аудиторией и рабочим местом.

Список используемых источников

1. Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Бутримова Е.В. Оценка эффективности цифровых технологий преподавания в условиях Covid-19 // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. Т. 7. № 2. С. 62-75.
2. Данилова Л.Н. Covid-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 124-135.
3. Зарсаева Х.И. Использование цифровых технологий в образовании // European Science. 2020. № 1 (50). С. 60-62.
4. Козлов Р.С., Козлова Н.Ш. Использование цифровых технологий в системе образования // Научные Известия. 2020. № 19. С. 31-35.
5. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 61-69.
6. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353-355.
7. Рузметова С.Т., Абдуллаева Ш.А. Использование цифровых технологий в образовании // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 3 (160). С. 33-35.

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ROLE AND SIGNIFICANCE OF SPIRITUAL SAFETY
IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

*Саифназаров И., Эрназаров Д.З.
Ташкент, Узбекистан*

*Ташкентский государственный экономический университет
E-mail: profis48_48@mail.ru*

*Saifnazarov I., Ernazarov D.Z.
Tashkent, Uzbekistan
Tashkent State University of Economics*

***Аннотация.** Концепция национальной безопасности зависит от жизнеспособности экономики, ее способности противостоять внешним и внутренним угрозам. Поэтому обеспечение экономической безопасности - один из важнейших национальных приоритетов. Безопасность может быть обеспечена только за счет широкого использования всех возможностей силы и средств защиты, а также понимания важности вопросов безопасности во всех структурных подразделениях объекта. Наибольший эффект достигается, когда все используемые инструменты, методы и меры объединены в единый интегрированный механизм - необходимым элементом является обучение персонала и его соблюдение всех установленных правил безопасности.*

***Ключевые слова:** государство, угроза, безопасность, духовная безопасность, история, средства защиты, конфликты.*

***Abstract.** The concept of national security depends on the viability of the economy, its ability to withstand external and internal threats. Therefore, ensuring economic security is one of the most important national priorities. Security can be ensured only through the widespread use of all capabilities of force and means of protection, as well as understanding the importance of security issues in all structural divisions of the facility. The greatest effect is achieved when all the tools, methods and measures used are combined into a single integrated mechanism - a necessary element is staff training and its observance of all established safety rules.*

***Key words:** state, threat, security, spiritual security, history, means of protection, conflicts.*

В условиях стремительно меняющихся процессов глобализации различные социально-политические и духовно-культурные кризисы, происходящие в разных регионах мира, влияют на другие регионы мира. Количество таких конфликтов растет непременно, обостряя различные уровни угроз и опасностей для духовной безопасности. Как отметил глава нашего государства Шавкат Мирзиёев: «Как вы все знаете, сегодня в мире обостряются ожесточенная конкуренция и противостояние. Такие угрозы, как религиозный экстремизм, терроризм, наркотики, торговля людьми, нелегальная миграция и «массовая культура», растут, подрывая убеждения и семейные ценности, существовавшие веками. Нельзя отрицать тот факт, что многие другие угрозы вызывают серьезные проблемы в жизни человека». По мнению многих исследователей, сегодня в систему социальных, политических и философских концепций следует включить понятие «национально-духовная безопасность» как важный фактор обеспечения социокультурной безопасности страны. На наш взгляд, обеспечение духовной безопасности не ограничивается защитой духовности, а охватывает всю национальную и духовную безопасность в целом и является одним из ключевых элементов системы национальной безопасности.

Сегодня при изучении концепции духовной безопасности, конкретизации политического, социального, философско-категориального аппарата ее объекта и субъекта содержание ее концепций стало теоретико-методологической задачей, необходимым условием нахождения научно-практическое решение. Проблема безопасности является предметом исследований многих ученых с давних времен, и она не потеряла своей актуальности. В частности, российский исследователь В.К.Ценчагов, изучавший проблему безопасности, отмечает, что в своих исследованиях проблеме национальной безопасности всегда уделялось серьезное внимание. Античные философы стремились раскрыть его роль и значение в жизни общества, подчеркивая взаимозависимость проблем безопасности и экономических и политических отношений. Они обычно описывали безопасность как «защиту государства и его граждан от неестественных и злонамеренных сил, от различных угроз». Древнегреческий философ-демократ отметил, что «безопасность - лучший способ для человека адаптироваться к условиям жизни и выжить. Именно эта потребность мотивирует людей объединяться и строить общество и повышать уровень защиты каждого». Древнегреческий философ Аристотель также пришел к выводу, что сущность безопасности — это проблема самосохранения.

С развитием человеческого общества изменились и критерии определения безопасности. В качестве характерной черты концепции безопасности наряду с условием самосохранения личности начинают приниматься во внимание уровень качества жизни, доступные для жизни удобства. Вот почему в свое время философ Эпикур рассматривал вопрос безопасности как «настоящая безопасность - это жить мирной жизнью и жить в мире».

Амир Темур подчеркнул необходимость обеспечения безопасности государства, общества и всех граждан при построении своего государства. Некоторое мнение по этому поводу Амир Темур высказал в своих уставах. В частности: «Пусть каждый город и деревня будут благословлены, пусть охраняют армию, а кто что-то ворует, пусть несет за это ответственность. И снова я приказал, чтобы на дороге были назначены наблюдатели и офицеры, чтобы охранять дороги, следить за пассажирами, купцами, незнакомцами и доставлять их имущество и другие вещи с места на место. «Если кто-то что-то потеряет на дороге, погибнет или произойдет что-то еще, он должен понести ответственность». [1]

Таким образом, ко времени Амира Темура понятие безопасности определялось такими критериями, как безопасность, сохранность, имущество и другие вещи граждан и транзитных пассажиров, въезжающих в страну. Во время правления Бабуридов экономическому развитию Индии, политической стабильности и безопасности государственных границ уделялось большое внимание проведению правильной внешней политики и использованию дипломатии в отношениях с зарубежными странами. Таким образом, можно сделать вывод, что главными критериями безопасности в царстве Бабури были стабильные межрелигиозные отношения, внешняя политика, основанная на взаимном уважении с соседними странами, гражданский мир и развитие торговых отношений.

На современном этапе термин «национальная безопасность» был впервые введен в политический словарь президентом США Рузвельтом в 1904 году, а затем расширен за счет включения социальных отношений, глобализации и интеграционных процессов, а также интерпретации различных угроз и опасностей. На наш взгляд, любую проблему, вопросы, которые в настоящее время угрожают жизни страны, можно расценивать как угрозу и угрозу национальной безопасности. Духовные ценности также отражаются в структуре и содержании национальной безопасности. Поэтому мы выступаем за внедрение концепции духовной безопасности в научном сообществе.

Как отметил Первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Очень важно разработать комплексную концепцию нашей национальной безопасности, создать законы, определяющие ее основу. Конечно, основанием для этого служит Конституция Республики Узбекистан, ряд законов и других нормативных актов по вопросам обороны. Однако обеспечение национальной безопасности требует целостного подхода. Должна быть единая государственная политика в области национальной безопасности, гармоничная и совершенная система всех политических, экономических, организационных, военных, правовых и других мер». [2]

Для более глубокого изучения вопроса следует обратить особое внимание на концепцию безопасности, которая лежит в основе концепции духовной безопасности. Мы полагаем, что в XVI и начале XX веков концептуальные программы безопасности формировались в основном под влияни-

ем некоторых могущественных государств, стремившихся расширить свои территории, захватить природные и человеческие ресурсы, чтобы усилить свою мощь и повысить свою роль и положение в мире. система межгосударственных отношений. В совершенно новом историческом контексте развития человеческой цивилизации, где главным содержанием стала борьба ведущих стран за мировое господство, реализация их национальных интересов и общественно-политических идеалов, особое внимание уделяется коллективным, интернациональным и общественно-политическим идеалам. глобальная безопасность.

Сейчас существуют различные гипотезы о том, что общая безопасность человечества может быть достигнута только на основе учета интересов разных народов и стран, достижения их баланса и согласия. Безопасность отдельной страны обеспечивается с учетом безопасности других стран, для которых существуют общие правила, обязательные для всех стран и сообществ.

В свою очередь, национальная безопасность - один из неотъемлемых элементов региональной безопасности. Это связано с тем, что в одиночку обеспечить национальную безопасность без учета других факторов практически невозможно. существует дилемма о национальной безопасности. Относительно стабильная и надежная система национальной безопасности может быть создана в сотрудничестве с соседними государствами, особенно с теми, которые находятся в регионе с конкретными и общими угрозами.

«В Центральной Азии концепции национальной и региональной безопасности неотделимы», - сказал он. На национальном уровне угрозы, с которыми сталкиваются страны региона, сталкиваются одновременно со всеми странами региона. Часто говорят, что Центральная Азия страдает от постоянного внешнего геополитического давления и что они производители безопасности, а не производители безопасности» [3].

Духовная безопасность - один из видов национальной безопасности, защиты духовных ценностей, обеспечивающий формирование системы национальной безопасности духовной сферы современного национального общества, включая культурную, идеологическую, информационную, информационную, информационную, психологическую, научную и психологическую.

Обеспечение духовной безопасности - постоянная, адресная задача государственных, общественных, религиозных, официально зарегистрированных и неофициальных организаций, граждан и институтов гражданского общества по защите национальных, духовных ценностей, устранению, предотвращению и устранению угроз в области культуры и массовой культуры. Это сложное и системное мероприятие. Действующая концепция обеспечения духовной безопасности нашей страны - преодоление существующих и возникающих проблем в религиозной, информационной, куль-

турной, научной сферах современного общества, определение общих правил, основных принципов, направлений, инструментов и методов.

Вопросы системы национальной безопасности и системы национальной безопасности разные и требуют отдельного изучения. Первый аспект этой системы — это функциональная система, отражающая взаимодействие интересов и угроз, а второй - организационная система органов, сил, средств, различных организаций, направленная на решение задач национальной безопасности.

Основная цель этой системы - защита интересов государства, общества и личности от различных угроз. Это потому, что экономика - один из важнейших аспектов деятельности общества, государства и личности. Устойчивость и эффективность экономики:

- увеличивает платежеспособность государства и защиту;
- обеспечивает социальную и политическую стабильность в обществе;
- обслуживает материальные и духовные потребности человека.

В заключение отметим, что в нынешний период развития мира вопрос обеспечения собственной безопасности находится в центре любой политики независимого суверенного государства. Узбекистан привержен принятию активных политических и дипломатических мер не только для защиты национального суверенитета и территориальной целостности силой оружия, но и для предотвращения войны, экономической и технологической безопасности, внутренней стабильности и мирной жизни, защиты юридических, культурных и образовательных достижений страны.

Список используемых источников

1. Каримов И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. Т.3. Т.: Ўзбекистон, 1996.С. 366.
2. Уложения Амира Темура:Т.: “Шарқ”, 2005 г. 159 б
3. Central Asia Seminars. 1stGCSP-OSCE Academy seminar: “Central Asia 2008”.Geneva papers. Geneva Center for Security Policy, 2008. p.13

КИБЕРРЕЛИГИЯ И РИСКИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CYBERRELIGION AND MENACE OF SPIRITUAL SECURITY

Соколовский К.Г.

Казахстан, Кокшетау

Гуманитарно-техническая академия

k_sokolovskiy@fastmail.com

Sokolovskiy K.G.

Kazakhstan, Kokshetau

Humanitarian and technical academy

***Аннотация.** В настоящее время религия (конкретные религиозные общины) самым активным образом осваивает интернет-пространство. Этому способствует как масштабы цифровизации и диджитализации, но и, как бы это ни было парадоксальным, эпидемия COVID-19, заставившая большинство конфессий вынужденно перейти в онлайн. В своём докладе автор поднимает вопрос феномена киберрелигии и особенностей её функционирования в интернет-пространстве. Также высказывается мнение о перспективах дальнейшего развития религиозного информационного поля, констатируется опасность излишней вовлечённости прихожан той или иной деноминации в виртуальную цифровую среду.*

***Ключевые слова:** религия, виртуальное пространство, цифровизация, конфессии, кибер-церковь, медиапространство, государство и религия.*

***Abstract.** Currently, religion (specific religious communities) is actively exploring the Internet space. This is facilitated both by the scale of digitalization and digitalization, but also, paradoxical as it may be, by the COVID-19 epidemic, which forced most confessions to go online. In his report, the author raises the issue of the phenomenon of cyber-religion and the peculiarities of its functioning in the Internet space. An opinion is also expressed about the prospects for the further development of the religious information field, the danger of excessive involvement of parishioners of one denomination or another in the virtual digital environment is stated.*

***Keywords:** religion, virtual space, digitalization, confessions, cyber church, media space, state and religion.*

Истоки обращения религиозных деятелей и организаций к мультимедийному пространству обнаруживают себя во второй половине XX века, когда на Западе, в частности, в США, телепроповедничество стало одной из

возможностей привлечь внимание общественности к вопросам христианской веры и толкованию основных догматов христианства через призму проблем, условий и условностей века большой политики и высоких технологий. Как справедливо отмечает Е.Е. Сорокина, «в США наиболее талантливые протестантские проповедники, выступления которых показывают по телевидению, пользуются популярностью, сравнимой с популярностью звёзд кино и эстрады» [1, с. 5].

Рискнём предположить, что именно телепроповедничество как явление заложило основы диджитализации религии и любых проявлений интернет-религиозности с развитием всемирной сети, а также мобильных технологий, позволивших религиозным общинам прийти буквально до каждого жителя планеты вне зависимости его отношения к вере и духовных потребностях. Сегодня распространение религиозной информации во всемирной сети называют явлением «социально-информационным», а саму среду «полем активного религиозного конструирования, межрелигиозного диалога и миссионерского натиска» [2, с. 87].

Активная фаза распространения религий в интернет-пространстве, начинается в 2000-х годах на фоне «расцвета... общества, формирующего под воздействием тотальной информатизации и распространения соответствующих материально-технических и виртуальных средств однотипные целевые установки, интересы, предпочтения» [3, с. 32–33]. В публицистике в это время фиксируется термин «киберцерковь», феноменом проникновения в цифровое пространство религиозных движений заинтересовалось научное сообщество. Так, известный американский культуролог Джордж Барна ещё в 1999 году предрекает киберцерквям (из-под его пера выходит «Internet church) большое будущее, считая, что цифровизация религиозного сознания, постепенно станет «макро-выражением» традиционного ортодоксального вероисповедания [4].

Виртуальная среда предоставила религиозным организациям ряд безусловных преимуществ, которые способствовали стремительному распространению и популяризации тематических ресурсов, как-то: более широкий охват аудитории, по сравнению с традиционными исповеданиями, высокий уровень анонимности, как со стороны религиозных деятелей, так и со стороны верующих, относительная лёгкость реализации духовной жизни (не нужно выходить из дома, не нужно соблюдать временные рамки и условия посещения традиционной общины, степень вовлечённости в религиозное действие ограничивается желанием пользователя, а не обрядовыми требованиями и т.д.). Наиболее важным, на наш взгляд, преимуществом, стал крайний политеизм, обеспечивший существование общества «в котором, – как заметил Н. Вукченич, – богов столько, сколько человек в отдельности» [5, с. 11].

Не вызывает сомнения, что виртуальное цифровое пространство в разы расширило информационные границы в сравнении с теми, что были до-

ступны конфессиям ранее. Прежде всего, они получили более широкие возможности для проповеди и установления связи со своей паствой. Вместе с тем, ряд исследователей обращает внимание на то (согласимся с А.В. Ивановым), что «цифровая религия вовсе не равна простому процессу медиатизации традиционных религиозных символов и воспроизведению их на новых носителях» [6, с. 377]. При этом мультиплатформенность виртуальных религиозных ресурсов в условиях нового времени сделало вероучительные концепции более доступными для детального систематического самостоятельного изучения, наряду с анонимностью и возможностью прямого общения со священнослужителями посредством разнообразных устройств связи, а не при личном контакте (этот аспект очень важен, поскольку именно необходимость непосредственного контакта пугает, настораживает, отталкивает многих верующих, прежде всего, неофитов).

Рассматривая и анализируя возможные перспективы распространения феномена кибер-религии, необходимо сделать существенное замечание: независимо от мнения авторов этого и других исследований этой области, неоспорим тот факт, что слияние традиционной конфессиональной религиозной среды и виртуальной уже произошло. Об этом свидетельствует не только объективное присутствие конфессий в информационной среде, но и включение информационного потока в миссионерскую деятельность конфессии (так, например, «проповедь в сети» уже давно стала одним из перспективных направлений курсов миссиологии, читаемых в различных семинариях Русской православной церкви. По мнению авторов курса, она предполагает «широкое применение различных языков миссионерской проповеди: от высокого храмового литургического слога до речи, понятной детям, молодежи, воинам, государственным служащим, деятелям науки и культуры – по слову апостола Павла: «для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9:22)» [7, с. 391].

На сегодняшний день, остановить или предотвратить деятельность адептов кибер-религиозных сообществ невозможно и нежелательно одновременно, прежде всего, из-за того, что «по мере дальнейшей широкоформатной цифровизации всех сфер человеческой деятельности, по мере алгоритмизации киберпространства под руководством искусственного интеллекта, исходные идеи и убеждения об организации и функционировании деятельности сетевых социальных формаций, также будут трансформироваться и видоизменяться» [8, с. 13]. Однако, предупредить об опасности некоторых аспектов указанного вида деятельности – вот задача не только религиозной, но и светской власти.

Более того, в цифровой среде активно используются методики контроля сознания: начиная от элементов НЛП (нейролингвистического программирования), до комплексных мер по установлению контроля за сознанием личности. Использование этих элементов контроля подавляет свой-

ство критического мышления пользователя, делая его внушаемым и поддающимся влиянию со стороны.

В целом, сложно однозначно утверждать каких больше сторон (позитивных или негативных) характеризует возникновение и развитие феномена кибер-религии. Однако, в настоящий момент (учитывая условия всемирной пандемии, а также трансформации общественного сознания в сторону глобальной цифровизации), можно с уверенностью сказать, что взаимное проникновение реальной и цифровой культур (для многообразия религиозных культур указанный тезис также справедлив) обладает богатым потенциалом дальнейшего развития, а также выдающимися перспективами, обеспечивающими процесс получения, обработки и передачи информации новым инструментарием и методологическим базисом.

Список используемых источников

1. Сорокина Е.Е. Протестантская проповедь в английском языке в диахроническом аспекте // *Universum: филология и искусствоведение*. 2020. № 10 (77). С. 4–13.
2. Актамов И. Г., Бадмациренов Т. Б., Доржиева И.Ц. Буддизм в интернете: методология изучения виртуальных религиозных сообществ // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. №6. С. 86–91.
3. Лексин В.Н. Человек на рынке искусственного интеллекта // *Свободная мысль*. 2020. №3 (1681). С. 29–43.
4. Barna G. A Faith Revolution Is Redefining «Church», According to New Study // *Faith & Christianity*. 1999. November, 30. Available at: <https://www.barna.com/research/a-faith-revolution-is-redefining-church-according-to-new-study> (Accessed: 09.11.2021).
5. Вукчевич Н. Есть ли у постмодерна религия? // *Научный результат*. Серия: Социология и управление. 2017. Т. 3. № 3.
6. Иванов А. В. Цифровая религия // *Известия Саратовского университета*. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 377–381. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381>.
7. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е исправленное и дополненное. Под ред. А.В. Гинкеля, свящ. – М.: Миссионерский отдел РПЦ, 2010. – 400 с.
8. Ахмедов Р.М. Основные принципы организации и деятельности сетевого религиозного «супермаркета» // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 2. С. 11–13.

**НОВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ**

THE NEW COMMUNICATIVE REALITY OF THE DIGITAL AGE

Соловьева Л.Н.

Россия, Серпухов

*Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого»
МО РФ в г. Серпухове, luniso@rambler.ru*

Solovieva L.N.

Russia, Serpukhov

*Branch of FGKVOU VO "Military Academy of the Missile Forces
strategic purpose named after Peter the Great "
Ministry of Defense of the Russian Federation in Serpukhov*

Аннотация. В статье представлена попытка философского осмысления коммуникативной реальности современной цифровой эпохи. Показано, что прогресс в области информационно-коммуникационных технологий, технологий искусственного интеллекта обусловил формирование глобального информационного пространства, сети Интернет, как новой среды жизнедеятельности современного человека, в виртуальных пределах которой конституируется и новая коммуникативная реальность, закладывается новый коммуникативный опыт. Сделан вывод о том, что виртуальная коммуникация выступает новым видом коммуникации, обусловленным присутствием человека в глобальном информационном пространстве.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная реальность, коммуникативный опыт, виртуальная коммуникация, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, человек.

Abstract. The article presents an attempt to philosophically comprehend the communicative reality of the modern digital era. It is shown that progress in the field of information and communication technologies, artificial intelligence technologies led to the formation of a global information space, the Internet, as a new environment for the life of a modern person, within the virtual limits of which a new communicative reality is also constituted, a new communicative experience is laid. It is concluded that virtual communication is a new type of communication due to the presence of a person in the global information space.

Key words: communication, communicative reality, communicative experience, virtual communication, information and communication technologies, digitalization, people.

Вступление человечества в информационную эпоху сопровождается радикальными социокультурными трансформациями, затронувшими все без исключения сферы жизнедеятельности человека, и обусловленными прежде всего беспрецедентным по масштабу и степени влияния воздействием информационно-коммуникационных технологий. «Сетевой» облик социума информационный эпохи стал формироваться еще в XX в., когда максимального возможно оплели планету сети железных дорог, линии электроснабжения, телефонной связи, однако технологические инновации первых десятков лет XXI в. сделали невозможное: информационно-коммуникационные технологии в совокупности с технологиями искусственного интеллекта и современными массмедиа, изменили мир до неузнаваемости. Во-первых, обусловили формирование глобального информационного пространства, сети Интернет, как нового жизненного пространства, альтернативы привычной физической реальности, в пределах которого уже в достаточной степени локализуется жизнь современного человека. Во-вторых, в поле новой информационной реальности происходит трансформация традиционного коммуникативного опыта человечества, сопровождающаяся возникновением новых способов как межличностной, так и коллективной коммуникации – виртуальной коммуникации. В-третьих, новая онтология современного человека обусловила трансформацию и традиционной антропологической атрибутики: изменениями подвергаются субъективность, идентичность, телесность человека, дополняясь цифровым компонентом – атрибутами цифровой личности.

Действительно, изобилующий технологическими инновациями рубеж тысячелетий оказался временем радикальных перемен, актуализирующих и усиливающих потребность во всесторонней философской рефлексии данных изменений, поскольку именно эта переломная эпоха, как бы она ее не назвали современники, по всей видимости является точкой бифуркации, эпохой второго «осевого времени», когда зарождаются принципы дальнейшего развития человеческой цивилизации, определяющие абрис исторического процесса на предстоящие столетия, как и в эпоху первого «осевого времени» К. Ясперса, когда в середине I тыс. до н.э. зарождались духовные движения, наука, философия, определившие общие контуры современной духовности и тот тип человека и культуры, существующие до сих пор.

На сегодняшний день Интернет выступает апогеем развития электрически-электронных технологий коммуникации, и предсказание М. Маклюэна о превращении планеты в «глобальную деревню» [3, с. 15] воплотилось в жизнь. Глобальная экспансия Интернета, мобильная и спутниковая связь, цифровые форматы хранения/передачи информации расширили границы привычной реальности, дополнив ее миром виртуального, сделали действительно мир единым и коммуникабельным, нейтрализовав социальные барьеры, нивелировав государственные и географические границы, препятствующие и затрудняющие коммуникацию. Сегодня трудно представить уча-

сток планеты, не охваченный каким-либо видом связи, виртуально аннулируются расстояния, благодаря чему участники коммуникации могут коммуницировать мгновенно, независимо от местонахождения, по-настоящему «соседствовать» – видеть, слушать и говорить друг с другом. В коммуникативном пространстве современного информационного общества, организованном по принципу гипертекста и насыщенном симулякрами, мифами, символами, идеологемами, разрушаются и постепенно утрачиваются традиционные формы социальных связей, уступая место внесистемным формам повседневного межличностного общения – виртуальной коммуникации в сетевых виртуальных сообществах. М. Кузнецов называет Интернет своеобразным коммуникационным медиумом, средством массовой коммуникации в глобальном масштабе [2, с. 101].

Единое информационное пространство становится местом социализации и самореализации личности, а индивид – активным участником процесса конструирования как реальности, так и самого себя. Человек, будучи активным субъектом коммуникативного акта, оказывается заложником тех коммуникаций, которые задают ему определенные правила мышления и поведения, и в целом обуславливают его социальность, социальное поведение и социальное сознание [1, с. 58]. Интернет очень быстро стал неотъемлемой частью жизни современного человека, превратившись из просто технологии, инфокоммуникативного средства, в важнейший медиафеномен современности, в новую невещественную среду обитания человека. Этот новый нематериальный мир с его беспрецедентно широкими технологическими возможностями, различными программами, сервисами, играми, компонентами «Интернета вещей» и многим-многом другим, настолько привлекательный спутник жизни, что задумываться о прочности этой связи пока не приходится. А вместе с тем исследования показывают, что утро современного человека начинается с контакта со смартфоном и человек касается телефона 2617 раз в день; картина мира современного человека конструируется только на 10-15% на основе знаний, полученных из собственного опыта, а в основном – на основе информации, получаемых из средствами массовой информации и коммуникации; в 2019 г. интернет-трафик с мобильных устройств составлял 63% визитов на вебсайты, а со стационарных компьютеров и ноутбуков только 32%, а World Wide Web, все в том же 2019 г. соединила одной сетью более 53% населения Земли. Эти данные как раз таки свидетельствуют как о тотальной интеграции человека и компьютера, так и об упрочении этих связей. Телефонные разговоры, смс-общение, переписка по электронной почте, общение в чатах, мессенджерах, социальных сетях, сайты, блоги, социальные сети, чаты, форумы и много другое – все это привычные компоненты повседневности. Виртуальная реальность уже гораздо более реальна, чем настоящая реальная жизнь. Глобальное информационное пространство сети Интернет – удачная платформа для виртуальной коммуникации. В недавнем времени шуточная поговорка: «Если тебя в

Сети нет, значит, тебя нет» в настоящее время выступает специфическим маркером современного существования – «быть в Сети», современное человечество – это уже «поколение с опущенной головой» [4, с. 185].

Современный человек, вовлеченный в процесс массовой коммуникации, полностью погружен в постоянно обновляющийся информационный поток, пронизан нескончаемой чередой сообщений, образов, новостей, не только предъявляющих реальность, но и маскирующих ее, тем более современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют широкие возможности для этого. Привлекательны и выгодны коммуникантами такие специальные возможности сети Интернет, как возможность публичного предъявления себя практически каждым индивидом по любому из возможных вопросов, возможность, позволяющую увеличить степень независимости, эмансипированности, возможность быть кем угодно и анонимность, автономия: можно самому создать свою личность, придумав имя, биографию, пол, возраст и другие идентификационные признаки, возможность в любой момент прервать, остановить, отложить даже общение в режиме online, а также бестелесность, эмоциональная и интеллектуальная автономия – все это позволяет человеку выйти на край своего Я и заглянуть в бездну воображаемого.

Так, А. Чумаков и А. Иоселиани, анализируя содержание коммуникативного опыта на современном этапе, выделяют следующие характерные черты виртуальной коммуникации:

1) бестелесность – в сетевом пространстве коммуниканты взаимодействуют виртуально, следовательно, могут никогда не предстать в реальном физическом облики;

2) анонимность – в виртуальном мире возможно реализовать свои истинные потребности и сконструировать личность, наделив ее сфабрикованными идентификационными признаками;

3) несинхронность – в интернет-пространстве отправитель и получатель сообщений обычно находятся в разных временных отрезках, но даже если коммуникация осуществляется online, в любой момент она может быть прервана, остановлена, отсрочена;

4) специфическая локализация – виртуальный мир не локализуется традиционными пространственно-временными границами, в сети не существует ограничений в выборе места коммуникации и местонахождение участников коммуникативного действия не играет никакой роли;

5) ограничение общения текстовой формой обмена информацией – в виртуальной среде текст выступает основной формой самовыражения;

6) отсутствие статусного взаимодействия – в сетевом пространстве оценка коммуникантами друг друга осуществляется через содержание интеракции [5, с. 128-129].

Таким образом, для виртуальной коммуникации характерны краткосрочные и ситуативные взаимодействия и связи индивидов, обмениваю-

щихся недлинными текстовыми сообщениями, аудио-, фото- и видеоизображениями. Приверженность индивидуализму, культивируемая глобальным информационным пространством, препятствует формированию длительных, многоаспектных и психологически глубоких связей. Индивид, виртуально коммуницирующий в пространстве сети Интернет, по сути одинок, поскольку новая коммуникативная реальность – это все же реальность образов, своего рода ирреальность, практически, не имеющая ничего общего с действительной реальностью, сконструированная искусственным способом и поддерживаемая искусственно, раскрывает, с одной стороны, поистине безграничные возможности для коммуникации, связывая всех людей воедино, превращая в «глобальную деревню», но с другой стороны, делает эти связи все менее прочными, превращая людей в одинокие интерактивные существа.

Апогеем современного технологического развития выступает глобальное информационное пространство, сеть Интернет, в виртуальных пределах которого конституируется новая коммуникативная реальность и накапливается новый коммуникативный опыт человечества цифровой эпохи. Новый вид межличностного взаимодействия, виртуальная коммуникация, постепенно превращается в самостоятельный социокультурный фактор и задает параметры иного онтологического измерения социума, культуры и человека – цифрового. Это указывает на необходимость дальнейшей философской разработки проблемы, что позволит не только в полной мере постичь суть этих новых феноменов, но и на основе полученного знания конструировать дальнейшее настоящее и прогнозировать будущее цифровой цивилизации.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Коммуникации и социальность человека цифровой эпохи // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (г. Грозный, 10-11 декабря 2020 г.). Грозный: Изд-во ЧГПУ; АЛЕФ. С. 56-63.
2. Кузнецов М.М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. М.: Изд-во ИФ РАН, 2011. 143 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Пер. И.О. Тюриной. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 443 с.
4. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: Материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений (г. Санкт-Петербург, 22-24 мая 2019 г.). СПб.: Изд-во СПбГУП, 2019. С. 183-186.
5. Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ⁸**

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF CULTURAL VALUES
IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY**

Стычинский М.С.

Россия, Москва

Государственный академический университет гуманитарных наук

ms@gaugn.ru.

Stychinsky M.S.

Russia, Moscow

State Academic University for the Humanities.

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям трансляции культурных ценностей в современном российском обществе в условиях информационного общества. В ситуации перехода человечества к состоянию информационного общества неизбежно происходит трансформация существующей системы ценностей. Развитие интернет технологий привело к потреблению информации не через телевидение и газеты, а преимущественно посредством сети Интернет. Данная ситуация привела к интенсификации процесса трансляции культурных ценностей посредством так называемых «лидеров мнений», представленных преимущественно блоггерами.*

***Ключевые слова:** культурные ценности, социальные медиа, информационное общество, массовая культура, глобализация.*

***Abstract.** The article is devoted to the peculiarities of the translation of cultural values in modern Russian society in the conditions of the information society. In the situation of humanity's transition to the state of the information society, the transformation of the existing system of values inevitably takes place. The development of Internet technologies has led to the consumption of information not through television and newspapers, but mainly through the Internet. This situation has led to the intensification of the process of broadcasting cultural values through the so-called "opinion leaders", represented mainly by bloggers.*

***Keywords:** cultural values, social media, information society, mass culture, globalization.*

⁸ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Введение. Современное мировое сообщество в условиях глобализации и информатизации оказалось в ситуации необходимости пересмотра ценностных оснований культуры. Негативное восприятие трансформационных процессов в ценностно-мировоззренческом аспекте ощущается сильнее в тех культурах, которые сохранили свою связь с традицией. В наибольшей степени данные процессы прослеживаются в связи с переходом человечества в состояние информационного общества, возникновение которого, в свою очередь, обязано глобализации и развитию информационных технологий [15, с. 338]. Информационное общество, обусловленное «новой ролью информации во всех сторонах жизнедеятельности, качественно новым уровнем производства, переработки и распространения информации» [14], привело к возникновению ситуации потери национальными государствами монополии на производство исторических интерпретаций и культурных смыслов. В результате создания глобальной сети Интернет и появления возможности получения информации по любым интересующим субъекта вопросам из различных источников, во многих обществах произошел кризис официальных версий исторического прошлого и пересмотр содержания коллективной памяти.

Данное обстоятельство актуализирует проблему сохранения, создания и трансляции культурных ценностей в рамках национальных государств, учитывая необходимость поддержания целостности и единства социального образования. Под культурными ценностями принято понимать материальные и нематериальные объекты и произведения культуры, имеющие эстетическую ценность и универсальную значимость для носителей культуры, таким образом оказывающие мировоззренческое, эстетическое, научное и историческое воздействие на человека [9, с. 12]. Культурные ценности близки по своим социальным функциям к произведениям искусства: через свое эстетическое содержание они так же, как и произведения искусства репрезентируют определенную ценностную парадигму.

Основной текст. Проблема трансляции культурных ценностей в новейшей истории России стоит особенно остро ввиду того, что после распада СССР образовался вакуум общественной культурно-ценностной парадигмы. Формирование новых культурных ценностей происходило одновременно с возникновением нового информационного контекста общественных процессов благодаря развитию глобальной сети. До событий декабря 1991 года Россия находилась в парадигме культурных ценностей социалистической действительности, которые во многом конструировались и направлялись сверху, а не складывались стихийно. Социалистические культурные ценности во многом находятся в антагонистическом состоянии по отношению к капиталистическим культурным ценностям. Основная линия водораздела здесь проходит в части наличия принципиальных отличий между ценностями индивидуализма и коллективизма. Советские культурные ценности выступали

за приоритет общего над частным и нивелировали ценность личного успеха по отношению к общественному благосостоянию [10].

После распада СССР в России происходит определенное ослабление в практике применения государственной цензуры, благодаря которой осуществлялись репрессии в отношении материалов, несоответствующих социалистическим культурным ценностям. Соответственно, новые культурные ценности имели либо низовое происхождение, либо являлись результатом попыток копирования и адаптации западных культурных ценностей, на которые ориентировалось правительство РФ в 1990-х.

Появление и распространение Интернета в РФ привело к интенсификации процессов перехода России в состояние информационного общества. Характерной особенностью информационного общества является ориентация подавляющего большинства его членов на процессы активного взаимодействия с потоками информации в своей профессиональной и бытовой деятельности. Для информационного общества характерно увеличение роли информации в формировании культурных ценностей, доминирующих в обществе.

Следует отметить, что Интернет в России формировался в специфических условиях. Советский Союз традиционно имел хорошее высшее техническое образование, следствием чего являлось большое количество специалистов, которые в условиях ослабления государственного контроля получили возможность развивать Интернет как идеологически независимый источник информации. В 1991-1993 гг. происходит зарождение рынка интернет-провайдеров в РФ. Среди первых участников телеком-индустрии в России тех лет можно назвать компании Demos Plus, Techno, GlasNet, SovAm Teleport, EUnet/Relcom, X-Atom, FREEnet [3]. Данные процессы в итоге привели к возникновению полноценно функционирующего интернет-пространства и, как следствие, погружения представителей российского общества в общемировой масс-культурно-ценностный контекст, характерный для состояния информационного общества.

В результате разворачивая данных процессов, у различных акторов нового информационно-медийного пространства появилась возможность транслировать собственные интерпретации различных событий, а также новые ценностные образцы и культурные смыслы [2, с. 107]. В роли такого рода источников информации выступили СМИ, лидеры общественного мнения, деятели сферы искусства, крупные корпорации, а также другие лица, тем или иным образом возбуждившие своей деятельностью интерес со стороны интернет-аудитории.

Следствием данных процессов является то, что лидеры мнений через создаваемый ими интернет-контент формируют определенную повестку культурных ценностей. Под лидерами мнений в данном контексте мы понимаем людей, транслирующих в свободном доступе свое мнение по каким-либо вопросам, с которым солидаризируется некоторая часть общества [8,

с. 53]. В современной глобализированной культуре лидерами мнений все чаще выступают так называемые блогеры. Блогером может стать любой человек, который транслирует в социальных сетях какой-либо контент. В этом и заключается принципиальное отличие информационного общества XXI века от времени доминирования в системе формирования мировоззренческих конструктов и культурных ценностей процессов управления данной сферой централизованным путем. Таким образом, блогеры в современной России, как и в остальном мире, являются важными трансляторами культурных ценностей.

В России возникновение широкого интереса к блоггингу произошло в начале 2000-х годов, когда наиболее популярной площадкой для текстовых блогов стала платформа «Живой Журнал», известная также по своей аббревиатуре - «ЖЖ». «Живой Журнал» по праву представляет собой целую эпоху в российском Интернете: это был первый пример массового интереса к блогосфере в культурно-информационном пространстве России. Своеобразной репрезентацией этого времени является серия книг популярного российского драматурга и писателя Е. Гришковца «ЖЖизнь».

Тем не менее, до середины 2000-х интернет оказывал незначительное влияние на общественную жизнь в России, на формирование культурных ценностей и смыслов, которые имели бы широкое распространение. Во многом данное обстоятельство объясняется тем, что из-за экономического кризиса 1990-х большая часть населения не имела постоянного доступа к сети Интернет. Первое заметное влияние на общественную жизнь со стороны интернет сообщества может быть отнесено ко второй половине 2000-х гг. Одним из ярких примеров, подтверждающих данный тезис, является общественная кампания, связанная с протестами против планов Министерства транспорта России проложить трассу через Химкинский лес [11]. Протестная активность в тот момент во многом впервые в истории России координировалась через Интернет. В качестве одного из наиболее значимых интернет-ресурсов того периода, за 2 дня набравшего более 5,5 тыс. просмотров, можно выделить блог И. Варламова, представляющего так называемую «гражданскую журналистику», в котором осуществлялась информационная поддержка данного кейса [1].

Особенностью современной ситуации с интернетом в России является то, что среди большинства пользователей наибольшей популярностью пользуются источники, специфика которых характеризуется большей направленностью на визуальную составляющую создаваемого контента, нежели на ее информационную наполненность. Примером, подтверждающим данный тезис, является то, что социальная сеть Twitter, ориентированная исключительно на публикацию коротких текстовых сообщений в публичном пространстве, в РФ намного менее популярна, чем в странах Запада.

В политической жизни Америки и Европы Twitter играет важную роль за счет массивного присутствия в нем политической и финансовой элиты.

Российская же политическая элита в недостаточном объеме представлена в Twitter, а высказывания российских политиков в формате данной социальной сети носят скорее протокольный характер, чем представляют собой политическое действие [7, с. 6]. Большой популярностью в России пользуются социальные медиа: YouTube, Facebook, Вконтакте, Instagram, Tik-Tok, характеризующиеся относительно большим преобладанием визуальной составляющей в транслируемых материалах [5]. В указанных медиа-ресурсах в качестве контент-мейкеров осуществляет свою деятельность большое количество блогеров, являющихся лидерами мнений и формирующих таким образом культурные ценности, имеющие широкое распространение среди населения.

В целом, следует отметить, что популярный формат видеоблогинга появился в России позднее ряда стран Запада, что прежде всего связано с поздним запуском наиболее известного видеохостинга YouTube на территории Российской Федерации в 2007 году. Большинство российских видеоблогеров на заре развития данной индустрии, таким образом, заимствовало идеи и способы их реализации у западных коллег, в основном американских блогеров. Данное обстоятельство в значительной степени оказало воздействие на содержание создаваемых видеоматериалов. Постепенно форматы интернет-шоу быстро становились международным типом выстраивания коммуникативного пространства между автором и его аудиторией [16, с. 109].

В контексте трансляции культурных ценностей в современной России в условиях информационного общества следует отметить, что видеоблогинг оказывает наиболее мощное воздействие на пользователей Интернета. Аудитория YouTube во многих странах на сегодняшний день превышает телевизионную аудиторию, в особенности, если речь идет о молодежи. Несмотря на то, что контент видеоблогов носит преимущественно развлекательный характер, он включает в себя утверждение некоторых культурных ценностей, которые транслируются не как часть дискурсивной повестки видеоблогера, но как часть его имиджа.

Трансляция культурных ценностей путем воздействия на аудиторию посредством такого рода материалов, зачастую, характеризуется высокой степенью эффективности, поскольку носит нормативный характер: поклонники блогера воспринимают его имидж, образ жизни, модели поведения и взаимодействия с окружающим миром в качестве образца для подражания. Сегодня многие популярные видеоблогеры активно транслируют свое изображение с дорогими автомобилями, одеждой люксовых брендов. С точки зрения ценностных составляющих, подобные материалы направлены на популяризацию идеи индивидуализма и культуры потребления.

В настоящее время видеоблогинг стремительно развивается и находится, пожалуй, в своей высшей фазе. Несмотря на сравнительно короткую историю своего развития, данное направление контент-мэйкинга может быть условно поделено на периоды в соответствии с жанровыми особенностями

выпускаемых материалов. Попробуем их дифференцировать и классифицировать, а также выявить типы культурных ценностей, транслируемых в информационных материалах такого типа. Развитие российского видеоблогинга можно условно разделить на 4 периода:

1) *2008 – 2010 гг. – обзоры видеоигр.*

Видеоблогинг в России «открывается» попытками перейти от блоговой подачи информации, то есть в форме текста, к формату видеороликов. Одними из первых популярных видеоблогеров стали люди, которые начали обзирать компьютерные игры. Отправной точкой их творчества послужили видео зарубежных коллег: российские видеоблогеры заимствовали основные идеи каналов зарубежных авторов, а затем адаптировали их под себя и свою целевую аудиторию. Основателем данного жанра видеоблогинга в России считается И. Давыдов, более известный как «Илья Maddyson». В целом видеоблогинг на этом этапе еще не выделился в сколько-нибудь влиятельный транслятор культурных ценностей.

2) *2010 – 2013 гг. – сообщества видеоблогеров, обзоры «вирусных» видео и интернет-шоу.*

Данный период можно по праву назвать первым «расцветом» видеоблогинга в России. Именно в этот отрезок времени создание видео на платформе YouTube стало массовым явлением: число видеоблогеров увеличивалось, а качество создаваемого контента повышалось. В это же время создаются конкурирующие сообщества видеоблогеров и площадки для творчества в Интернете: «Спасибо, Ева!» и «Сaramba TV».

Площадка «Спасибо, Ева!» была крупным объединением российских блогеров, которое давало авторам пространство для самореализации благодаря созданию собственных программ и шоу. Именно на данной площадке появилось около половины успешных видеоблогеров современного российского Интернета. Параллельно возникает «Сaramba TV» - информационно-развлекательный портал и площадка для видеоблогеров, созданная М. Голополосовым, Д. Ивановым и М. Орловым в 2010 году. Во многом взаимодействие этих двух каналов российских видеоблогеров заложило основные схемы развития коммуникативного пространства на российском YouTube.

На канале «Сaramba TV» появляется новое течение видеоблогинга – обзоры «вирусных» видео, то есть популярных видеороликов, загруженных в Интернет. Идея для данного жанра была взята из шоу американского «ютьюбера» Рэя Уильяма Джонсона. Данный формат в Россию принес М. Голополосов со своим шоу «+100500», в котором он просматривал и комментировал забавные отечественные видеоролики [6]. Влияние этого шоу распространилось настолько далеко по просторам России, что фразы из роликов стали не только «крылатыми» для тогдашней молодежи, но и объединяющим звеном среди социальных групп. В этот же период появляется и главный женский влогер (видео блогер) российского YouTube – Kate Clapp со своим каналом «Foggy Disaster». В то время автор в основном сни-

мают юмористические скетчи и пародии на известные музыкальные клипы и привлекает аудиторию своим юмором и качественно смонтированными роликами.

3) *2011 – 2015 гг. – женский влог и летсплеи.*

Благодаря популярности Kate Clarr женская аудитория на YouTube растет, и вместе с этим повышается спрос на «девичьи» темы в видеороликах. Появляются новые каналы девушек-видеоблогеров. В своих видео они рассказывают о своем стиле, о секретах красоты, о том, как наносить косметику и ухаживать за собой. Так появляется бьютиблог (от англ. beauty – красота). Вместе с этим становится популярным жанр так называемого «лайфстайл» видеоблога (от англ. «стиль жизни»). По сути, он представляет собой некий видеодневник о жизни блогера. В это же время на YouTube появляются летсплеи (от англ. “let’s play” – давай поиграем). Это жанр видеоблогинга, где «ютьюбер» снимает на видео процесс прохождения компьютерной игры, однако определяющим фактором этого жанра являются комментарии автора. Этот жанр видеоблогинга привлекает на российский YouTube молодую аудиторию в лице обучающихся школьных общеобразовательных учреждений.

4) *2015 – настоящее время – профессиональный видеоблог.*

Для данного периода характерно высокое качество создаваемого контента: используется профессиональная аппаратура для съемок, блогеры работают с целой командой профессионалов: появляются сценаристы, монтажеры, операторы, продюсеры. На этом этапе развития видеоблогинг все больше превращается в профессиональную деятельность и перестает быть хобби. Создаются крупные развлекательные каналы с разнообразными шоу, в которых участвуют приглашенные знаменитые личности.

Популярность на YouTube интервью-шоу с известными людьми «Вдудь» повлекла за собой массовое создание похожих форматов («Нежный Редактор», «А поговорить?»). Другими популярными форматами современности считаются обзоры новостей и событий в мире («SOBOLEV», «UsachevToday»), развлекательные шоу со знаменитыми гостями, например «CommentOut», «Лига Плохих Шуток» и другие. Кроме того, интерес определенной части интернет-аудитории привлекли различные оппозиционные YouTube-каналы, добавившие в информационное пространство политическую составляющую.

В этот период своего развития российский YouTube получает большее число просмотров, чем телевизионное вещание, что говорит о достижении пика его развития на текущий момент [17]. Современная культура видеоблогинга сложила определённую субкультурную характеристику своих пользователей. Массовая популярность видеоблогеров и доступность ресурсов для создания своего влога послужили поводом для возникновения тысяч пользователей, претендующих на то, чтобы стать блогером.

Известный российский аналитик современной медиа-индустрии К. Волгапов, генеральный директор продюсерского агентства Players, в свою очередь отмечает, что главным отличием блогеров является склонность к генерации креативных идей и наличие творческих способностей. Если говорить о возрастных характеристиках видеоблогеров, то изначально блоги велись совершеннолетними лицами, но на данный момент среди «ютьюберов» все больше подростков, начиная с 12-13 лет. Их мотивы различны: от стремления получить популярность и прибыль, до простого желания самовыразиться и поделиться своими мыслями и идеями [4, с. 59].

Таким образом, в постепенном развитии видеоблогинга в России в контексте трансляции культурных ценностей можно увидеть динамику по следующим двум параметрам:

переход от процессов копирования западных материалов и форматов представления интернет-контента, включая ретрансляцию ценностно-мировоззренческих составляющих, к генерации самостоятельной медиа-продукции, которая, тем не менее в значительной степени соответствует формату массовой культуры, включая ее аксиологические характеристики;

возрастание значимости данного коммуникационного канала с точки зрения источника трансляции культурных ценностей и смыслов вследствие роста аудитории, которая потребляет информацию не из телевидения, газет и т.п., а через Интернет;

популяризация ценностей индивидуализма и личного успеха вместе с увеличением экономической прибыльности данной деятельности.

Заключение. В условиях информационного общества в части ценностного наполнения культур различных народов неизбежно происходят определенные трансформации [13, с. 274]. Ценности представителя информационного общества также приобретают планетарный характер. Кроме того, с возникновением, по существу, нового – информационного пространства для взаимодействия субъектов, возникают новые ценности, приобретающие важное значение в связи с высокой значимостью для современного человека возможности реализации собственных потребностей на уровне информационного взаимодействия. Одним из принципиально новых состояний, характеризующих современное информационное общество, стало резкое повышение значимости отдельного субъекта, личности, использующего доступные средства и технологии для достижения своих целей и решения задач.

В то же время, ситуация разрушения понятной картины мира индустриального общества и переход к поливариантной реальности, характеризующейся бесконечным множеством смыслов, интерпретаций, подходов, привели к внутреннему кризису субъекта, к разрушению его ценностных ориентиров и мировоззренческому нигилизму. Фактически, представитель информационного общества самостоятельно конструирует свою систему ценностных ориентиров исходя из личных предпочтений и влияния инфор-

мационного поля. В этом отношении роль социальных медиа, транслирующих культурные ценности и смыслы в современном обществе крайне значима. Однако, учитывая вопросы национальной безопасности, включая сохранение культурной целостности, подобного рода информационные воздействия требуют серьезного анализа и поиска новых решений в области конструирования и оперирования ценностными основаниями в реалиях глобального информационного общества.

Список используемых источников

1. Артамонов В.Н. Отдельно стоящие блоги: пути развития // Вебпланета: журнал для подключенных. 2011. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (дата обращения: 02.11.2021).
2. Арутюнян К.С. Элементы информационного общества как факторы управления общественным сознанием / К.С. Арутюнян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 3. С. 105-111.
3. Горный Е. Летопись русского Интернета: 1990—1999. Сетевая словесность. 2007. URL: <https://www.netslova.ru/gorny/rulet> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Демченков С.А. Заднепрянская А.С. Видео-блоги как разновидность новых медиа: проблемы типологии // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра. СПб. 2015. С. 58-60.
5. Едакин А. Самые популярные соцсети в России в 2021 году // Spark.ru. 2021. URL: <https://spark.ru/user/133946/blog/80389/samie-populyarnie-sotsseti-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения: 02.11.2021).
6. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ я» подростков. Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. С. 87-94.
7. Крыштановская О.В. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. №2. С. 4-11.
8. Лазуткина Е.В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. №6. С. 51-59.
9. Нешатаева В.О. Культурные ценности: цена и право. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2013. – 208 с.
10. Николаев Р.М., Шумихина Л.А. Традиционные ценности в контексте практик формирования культурной идентичности в СССР и Германии в 1933-1945 годах // Вестник ЧелГУ. 2011. №18. С. 23-30.
11. Плотникова Д.Е. Использование digital-инструментов в лоббировании (gr-сопровождении) проектов экологического профиля // Вестник науки и образования. 2019. №10-1 (64). С. 54-57.

12. Ремизов И.А. Закон о суверенном Рунете // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. №2. С.151-160.
13. Саркарова Н.А. Проблема духовности в информационном обществе // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность». 2018. С. 271-276.
14. Словарь по политологии / под ред. проф. В. Н. Коновалова. - Ростов н/Д.: Издательство РГУ, 2001. – 285 с.
15. Стычинский М.С. Трансформация ценностных оснований культуры в информационном обществе // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный – Махачкала. 2020. С. 337-343.
16. Текутьева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. № 11. С. 107-113.
17. YouTube — «телевидение» XXI века: аналитический обзор // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (дата обращения: 02.11.2021).

УДК 316.77

ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ

INFORMATION AND NETWORKING SOCIETY OF THE DIGITAL AGE: RISKS AND CHALLENGES

*Сугаипова Э.И.
Россия, Грозный
Чеченский государственный педагогический университет
e-mail: sugaipova20@gmail.com*

*Sugaipova E.I.
Russia, Grozny
Chechen State Pedagogical University*

***Аннотация.** Современное человечество весьма многолико по своей мировоззренческой, культурной, интеллектуальной, технологической представленности. Сознание современного общества формируется под влиянием всеобщих мировых тенденций. Постсоциальность – это концепция, освещающая специфику состояния современной культуры, культурной коммуникации. В мире, построенном вокруг информационных технологий, информационного общества, информатизации, информационного суперхайвэя («Information superhighway») (революционного развития инфор-*

мационных сетей), значительно модифицируются общественные формы пространства и времени, возникает новая культура – культура реальной виртуальности. Цифровое общество рассматривается как результат реализации концепции информационно-сетевого общества.

Ключевые слова: человек, культура, информатизация, сетевизация, цифровизация, постсоциальность, коммуникация.

Abstract. *Modern humanity is very diverse in terms of its worldview, cultural, intellectual, technological representation. The consciousness of modern society is formed under the influence of general world trends. Post-sociality is a concept that illuminates the specifics of the state of modern culture and cultural communication. In a world built around information technology, information society, informatization, information superhighway (revolutionary development of information networks), social forms of space and time are significantly modified, a new culture is emerging – the culture of real virtuality. The digital society is viewed as the result of the implementation of the concept of an information network society.*

Keywords: *human, culture, informatization, networkization, digitalization, post-sociality, communication.*

Образ человека является ключом для понимания культуры, системы ее ценностей. Совокупность устойчивых форм человеческой деятельности способствует формированию культуры. Без человека нет культуры, аналогично тому, как без культуры нет человека. Все элементы бытия имеют взаимосвязи.

Гуманизм и культурные процессы, гуманизм и цивилизационные процессы современного мирового развития – чрезвычайно актуальные в своем единстве проблемы [2, с. 60-67].

Ното в переводе с латинского – человек. Общее понятие гуманизма восходит к латинскому слову «*humanus*» – человеческий, гуманный. Человечность человека, согласно М. Хайдеггеру, покоится в его сущности. Гуманность есть любовь, внимание, уважение, доброе отношение, человеколюбие. Гуманность и духовность – фундаментальные понятия культуры [3, с. 124-132]. Почвоведение оперирует термином «гумус». Гумус – показатель плодородия почвы, необходимая для существования активная её часть. Следовательно, можно говорить и о «духовном гумусе» человека, его «духовном плодородии». «Духовный гумус нельзя пощупать руками и физически передать другим вместе с завещанием. Духовный гумус не может формироваться как материальное природное удобрение, как миллионы лет кряду. Духовный гумус должен всё время наращиваться в наше восприятие жизни, в нашем осознании ответственности за тех, кого мы приручили» [9, с. 204].

Культура – социальная колыбель, в которой «соединяются воедино физическое, нравственное и духовное начало. В процессе социализации культура активно функционирует, созидая человека. Проблема заключается в том, насколько правильно культура будет передана потомкам, насколько правильно она будет ими использоваться, и будет ли использоваться вообще» [8, с. 383].

В современных условиях глобализации, технологизации и цифровизации социального пространства наблюдается тотальное расширение социальных границ. Культура передается посредством коммуникации, но под влиянием новых информационных технологий, сетевых инструментов, дистанционных коммуникаций.

Информация и коммуникация выступают средством осуществления социокультурного взаимодействия субъектов, платформой для реализации нового знания и решения, возникающих в результате проблем. В условиях новой реальности сеть становится средой обитания человека. Именно поэтому информационно-сетевое общество цифровой эпохи – новый культурно-исторический контекст развития общества в условиях динамичной глобализации и интеграции [4, 5].

Многочисленны и многозначны подходы в исследовании социальных проблем эпохи цифровой постсоциальности. Цифровая постсоциальность возникает как результат человеческой деятельности эпохи модерна с его культом рационально-практического осмысления реальности и научно-технических преобразований, которые радикально трансформировали область социального взаимодействия [1, с. 701-704]. Становится непонятно, разумно ли в условиях информационно-технологической революции говорить о специфичных (исключительных) «социальных» отношениях?! И можно ли их так именовать, объединив данную систему взаимосвязей в отдельную область, способную функционировать исключительно как «общество»? Так, французский социолог науки Б. Латур отмечал: «...похоже, что социальное в разбавленном виде есть всюду, а в чистом – нигде» [7, с. 12]. В пространстве осмысления данной проблемы неизбежно зреет необходимость дискурса об ускользающей социальной природе человека.

Многие элементы социальной коммуникации размываются, ослабляя связь с ценностями предшествующих поколений. Любая эпоха находит выражение в соответствующих ценностях, абсолютно так же, как ценности создают эпоху. Наряду со сменой эпохи переосмысливаются ценностные ориентации. Внешний мир порождает факторы трансформации общественного сознания, а именно переоценку ценностей, целей, смыслов. Новые ценностные установки выступают предпосылками нового понимания природы, внешней картины мира. Так, в контексте новых реалий общественное сознание, форматы социальных коммуникаций подвергаются изменениям, ориентируясь на социальные модернизации и поддаваясь влиянию определенных факторов внешнего воздействия.

Так, Б. Латур разработал «акторно-сетевую» теорию, представив научному сообществу новый термин – «не-человеки», которые в широком понимании предстают как иные «персонажи» в общей системе коммуникаций. Тем самым Б. Латур указал на основную мысль своей концепции: человек не единственная действующая единица коммуникации и жизнедеятельности. Коммуникативные связи могут быть как материальными (между вещами), так и семиотическими (между понятиями). Он поясняет, что «не-человекам» отводится конкретная роль: «...они должны быть актерами, а не просто жалкими носителями символической проекции» [7, с. 23].

Мы живем в мире, который, по выражению американского информатика Н. Негропonte, сделался «цифровым». Информационная супермагистраль становится новым путем развития, где общественность впадает в состояние зависимости от цифровых систем связи. Общество требует мгновенных результатов (в поисках информации, в видах деятельности, приобретении знаний). Бесконечная цифровая конвергенция с одной стороны выводит человека на новый уровень развития, создает условия для оптимального функционирования, но с другой стороны размывает границы между физической, цифровой и биологической сферами. В одноименной работе «Being Digital» («*Быть цифровым*») Н. Негропonte указывает на то, что человечество пребывает в постинформационном веке, когда «настоящая персонализация» неизбежна [10]. «Настоящая персонализация» в постинформационном веке (в цифровую эпоху) начинается с регистрации в социальных сетях (добавление имени в e-mail), совершенствуется рекомендациями товаров в форме оповещений, реклам и завершается пониманием техникой (искусственным интеллектом) пользователя. Именно об этом и говорил Н. Негропonte, когда указывал на то, что машины будут понимать людей и их предпочтения так же, как люди понимают людей.

Такие процессы, формируют новый культурно-исторический контекст. Роль информации изменилась. Она обретает новый электронно-цифровой способ распространения и хранения. Электронно-цифровое опосредование становится продуктом процесса регулирования всякого рода социальных отношений.

Сформировавшееся информационно-сетевое общество не лишено противоречий, рисков и вызовов. Понимание мира нуждается в новых подходах, анализе социального пространства в «разбавленном» и «чистом» виде, его конфликтных вызовов. Испанский социолог М. Кастельс, анализируя цивилизационные изменения, произошедшие в результате смены роли в современном мире информационных технологий, отмечает: «Исторический закон, гласящий, что там, где есть господство, есть и сопротивление, продолжает быть справедливым. Однако для определения того, кто бросает вызов процессу господства, осуществляемого посредством нематериальных (однако могущественных) потоков сетевого общества, необходимо аналитическое усилие» [6, с. 505].

Изменение «общественного» пространства может повлечь последствия, связанные с преобразованием «нравственного» пространства?! Представляется ситуация в которой возможны социальные и нравственные последствия дигитализации мира. Новое мировоззрение, новые форматы общения, будут нуждаться в поддержке прикладной этики. Но и этика цифрового мира приобретает новые характерные черты. Формируется новый взгляд на возможности человека, общества. В попытках изменить свою телесность, духовность и социальность человек забывает о природном, социальном мире. Так, необходимо переосмыслить высшие человеческие ценности – личный моральный выбор, концепцию прав человека, учитывая появившуюся возможность менять саму сущность человеческой природы. Важно понимать, что подобного рода новообразования, возможности могут привести к антропологической катастрофе, провозглашению трансгуманизма. Если для гуманизма важна система построения человеческого общества, в которой центром является человек, способный улучшить общество и окружающий мир, то для трансгуманизма важно, то кем человек желает и может стать для себя, для общества. Так или иначе, природа превратится в непосредственную производительную силу. Трансформируется телесность, разум человека, а вместе с ними этика, культура. Встанет вопрос о границах «человечности», «общественности». Важной задачей современных исследователей становится поиск путей решения данных проблем.

Итак, новый мир с новой доминирующей социальной структурой, сетевым обществом формируется в ходе исторической корреляции независимых процессов (кризисы, генезис и революции информационных технологий, глобальная цифровизация и др.). Информационализм стал материальной основой нового общества. Он трансформировал все области общественной жизни. Общепринятая социальная дифференциация приобретает новое содержание. Общественные установки прошлого теряют в некотором смысле свою актуальность в глобализирующемся мире. Успешная адаптация и социализация в открытости мира и открытости миру требует привития новых компетенций подрастающим поколениям.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Гуманизм – трансгуманизм – посттрансгуманизм Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 29–30 мая 2020 г.). Грозный: издательство Чеченского государственного университета. 2020.
2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессио-

нального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. – С. 60-67.

3. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. – С. 124-132.

4. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. – С. 74-82.

5. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. – С. 84-92.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. профессора О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

8. Сугаипова Э. И. Социализация молодежи: теоретические аспекты исследования // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06-07 декабря 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 379-384.

9. Чернышов А. Г. Цена будущего. Тем, кто хочет (вы)жить... – М.: Алгоритм, 2013. – 352 с.

10. Negroponte N. Being Digital. Alfred A. Knopf, Inc., 1995. p. 243.

УДК. 297.1
УДК 37.017.922

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРАНА КАК
ДЕТЕРМИНАНТ ОБЛИКА ИСЛАМА И КАК МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС**

**SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF THE QURAN AS A
DETERMINANT OF THE FACE OF ISLAM AND AS A MORAL CODE**

Сулейманова З.С.

Россия, Махачкала

*Дагестанский гуманитарный институт
Дагестанский государственный университет
Медицинский колледж имени Башларова
zumrud-suleyman@bk.ru*

Асланов А.М.

Россия, Махачкала

*Дагестанский гуманитарный институт
Дагестанский государственный университет
aslanov_aslan1980@mail.ru*

Suleimanova Z.S.

Russia, Makhachkala

*Dagestan Humanitarian Institute
Dagestan State University
Medical College named after Bashlarov
zumrud-suleyman@bk.ru*

Aslanov A.M.

Russia, Makhachkala

*Dagestan Humanitarian Institute
Dagestan State University
aslanov_aslan1980@mail.ru*

***Аннотация.** В современный период развития цивилизации, названном «периодом глобализации», и активного взаимодействия государства с религиозными организациями в разных сферах общественной жизни, всестороннее изучение компонентов религий становится актуальной научно-исследовательской, социально-практической задачей. В статье сделана попытка раскрытия духовно-нравственного потенциала Корана, подсчета и систематизации некоторых основных понятий, вокруг отмеченной тематики. Ряд догматических и духовно-нравственных факторов канонизи-*

рованных в Коране рассматриваются как показатель облика ислама, и как модель морального кодекса для человечества.

Ключевые слова: Коран, аят, вера, добродетель, духовная безопасность.

Abstract. *In the modern period of the development of civilization, called the "period of globalization", and the active interaction of the state with religious organizations in various spheres of public life, a comprehensive study of the components of religions is becoming an urgent research, social and practical task. The article attempts to reveal the spiritual and moral potential of the Qur'an, counting and systematization of some basic concepts around the mentioned topics. A number of dogmatic and spiritual and moral factors canonized in the Koran are considered as an indicator of the appearance of Islam, and as a model of the moral code for humanity.*

Keywords: *Quran, ayat, faith, virtue, spiritual security.*

Введение. Одной из основных потребностей глобального масштаба, для созидательного житнетворчества социума является духовная безопасность в обществе. Действенным средством обеспечения данной потребности считаем жизнедеятельность, построенную на добродетели – правильном выборе в морально-нравственной дихотомии.

В современном мире, обостряется кризис духовно-нравственных ценностей, постепенной подменой идеалов псевдоценностями, под лозунгом «свободы самовыражения» и их активного распространения при помощи средств глобальной коммуникации и некоторых СМИ могут привести к деградации общества, к нравственному опустошению людей, а то и исчезновению.

Вопрос обеспечения духовной безопасности является одним из актуальных для современной мультикультурной и поликонфессиональной России, в плане сохранения общества как такового, и стабильности в обществе, что отмечено в тексте Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[9].

Говоря о поликонфессиональности стоит отметить самую быстрорастущую религию – Ислам, относительно которой имеются разные точки зрения. К сожалению, мы иногда сталкиваемся с неверным представлением духовного содержания данной религии – одной из мировых религий, и не без заслуги СМИ (не всех) в обществе бытуют исламофобские и исламопатические позиции.

Ислам как всеобъемлющая религия, в которой нет разделения священного и мирского, содержит в себе нормы, регламентирующие весь образ жизни мусульманина, ориентированный, согласно исламской догматике, на

достижение совершенства, как в «земном», так и в «последующем» мире, в существование которого верят мусульмане.

Нормы, регламентирующие образ жизни мусульман, по мнению подавляющего большинства исламских ученых, выводятся из четырёх источников исламского права – фикха, первым из которых является Коран.

На основе краткого, контекстуального, богословско-религиоведческого анализа коранического текста осуществляется попытка показать позицию ислама, относительно духовной безопасности, отраженную в Коране, что представляется нам важным в современный период.

На наш взгляд, в числе трудов, посвященных изучению Корана (на русском языке), встречаются не много, в которых имеется систематизация той или иной затрагиваемой проблематики, или раскрытие категорий, близкое к оригиналу (тексту Корана), отражающей его догматику. В частности это относится к исследованиям авторов, использующих в своих исследованиях переводы Корана, не владеющих арабским языком и достаточной базой догматического богословия.

Отметим, что для данной статьи особый интерес представили труды Асланова А.М. [1], Оганесян С.С. [7], Зухаир Аль-Араджи [3], а так же виду того, что исламские ученые и в целом практикующие мусульмане трепетно относятся к вопросам связанных с интерпретацией коранического текста, хотелось бы отметить, что в интерпретациях аятов, и рассуждениях, в данной работе (и в целом), были использованы догматические представления заложенные в таких авторитетных трудах как: «Тафсир Ибн Касир» [4], «Тафсир аль-Джалалайн» [2], «Сафвату ат-тафсир» [6].

Об угрозе духовной безопасности

Угроза духовной безопасности человека, генерируется собственно в человеке, под «информационно-психологическим» воздействием, на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём распространения социальных и моральных установок противоречащим традициям, убеждениям и верованиям народов РФ» [10]. Здесь особо стоит отметить угрозы разрушения института семьи, в частности под инспирацией «цветных революций», распространением ЛГБТ феминизма, сексизм, и т.п. В последнее время остро стоит вопрос о проблеме пропаганды ЛГБТ – угрожающей формированию (в частности у молодого поколения) естественного репродуктивного сознания, и установок на создание семьи – ячейки общества, препятствующей целям государственной политики в сфере сбережения народа России, в частности путём повышения рождаемости и формирования мотивации к многодетности. И в целом, данные установки противоречат традициям, не только убеждениям и верованиям, но и в целом, здравому смыслу – это тупиковая ветвь эволюции, направленная на самоуничтожение человечества.

Обеспечения духовной безопасности, в контексте национальной безопасности РФ одна из задач российского государства, в решении которого

принимают участие и социальные институты, предлагая и используя разные способы предотвращения разрушения традиционных морально-нравственных, духовных, культурных устоев общества.

На наш взгляд действенным может явиться профилактика возникновения данных угроз, путём обращения человека к собственной экзистенции, и принятия её как продукта трансценденции.

Жизнетворческий потенциал Корана. Две дихотомии

В морально-нравственной дихотомии – борьбе добра и зла: морального и аморального, благого и плохого, гуманного и антигуманного, и т.п., решающим может явиться вера в трансцендентальное – вера в Бога. Вера - это сила, помогающая людям в борьбе добра и зла выйти победителем.

Согласно догматике Корана, «иман би-Ллах» вера в Аллаха является обязательной составляющей для принятия благих дел и благого исхода и вечной жизни: «А тот, кто совершал праведные дела, будучи верующим, не будет бояться ни несправедливости, ни ущемления» («Та Ха»:112) [5, с.320].

Так, в тексте священного для мусульман писания, по нашим подсчётам, «иман би-Ллах», в различных контекстах: призывающих, побуждающих и поощряющих и т.п., встречается в разных сурах в 33-х аятах: в суре «Аль-бакара» (Корова), в аятах: 136, 177, 186, 256, 285; в «Алю Имран» (семейство Имрана), в аятах: 18, 84, 110; в «Ан-ниса» (Женщины):136, 152, 162, 175; в «Аль-араф» (Преграды): 158; в «Ат-тауба» (Покаяние): 18, 19, 99; в «Аль-Кахф» (Пещера): 13,14; «Ан-нур» (Свет): 62; «Йа Син»: 25; «Аль-фатх» (Победа): 13; «Аль-худжурат» (Комнаты): 15; Аль-хадид» (Железо): 7, 8, 19, 21; «Аль-муджадила» (Препирающаяся): 22; «Аль-мумтахана» (Испытуемая): 4; «Ас-саф» (Ряды): 10; «Ат-тагабун» (Раскрытие самообмана): 8; «Ат-таляк» (Развод): 11; «Аль-мульк» (Власть): 29; «Аль-Джинн» (Джины): 13.

Высокая значимость добродетели в кораническом гуманизме подчёркивается тем, что после слов: «Те, которые уверовали (в Аллаха)» встречается: «и творили благое...» встречается 8 раз: в суре «Аль-Бакара» (Корова): 277; в суре «Худ»: 23; «Аль-Анкабут» (Паук): 7; «Лукман»: 8; «Фатыр» (Творец): 7; «Фуссылят» (Разъяснены): 8; «Аш-Шура» (Совет): 22; «Аль-Бурудж» (Созвездия): 11; «Аль-Байина» (Ясное знамение): 7.

Дихотомия «хайр ва шарр» – благого и плохого или добра и зла в Коране выражена с превалированием добра – собственно гуманностью, и призывом к ней: «Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше» — т.е. если кто-либо из людей сказал или сделал тебе нечто плохое, то ответь ему добром» [4]. «И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде» Аллах повелевает верующим рабам держиваться взаимопомощи в совершении благих поступков – т.е. в благочестии и воздержании от порицаемых поступков, что по сути является бо-

гобязненностью. Он запрещает им помогать друг другу во лжи, в грехе и в совершении запретных деяний («Аль-Маида» (Трапеза): 2) [5, с.108].

Превалирование выражено так же и в пропорциях выражений. Так, например, «хайр» в различных контекстах встречается 176 раз, что в 5,87 раз больше против «шар», которое встречается 31 раз.

Гуманность так же выражена в ещё одной дихотомии – дихотомии исхода за выбор добра и зла: Кто (в День Суда) придет с добрым деянием, тот получит десятикратное воздаяние. А кто явится со злым деянием, тот получит только соответствующее воздаяние, и с ними не поступят несправедливо» («Аль-анам» (Скот): 160; [5, с.151]. «Тот, кто совершил зло, получит только (соответствующее) равнозначное воздаяние. А те мужчины и женщины, которые поступали праведно, будучи верующими, войдут в Рай, в котором они будут получать (без граничный) удел без счета». Аллах щедро вознаградит их несметными благами, во много раз превышающие их заслуги [4].

Более того, гуманизм Бога как Творца («Халик») по отношению к человеку как к Его творению («махлюк») выражен тем, что Он защищает не только общество от вреда человека, но и собственно человека от самого себя, еще и прощает после искреннего покаяния: «Если кто-либо совершит злодеяние или будет несправедлив по отношению к себе, а затем попросит у Аллаха прощения, то он найдет Аллаха Прощающим и Милосердным» («Ан-ниса» (Женщины):110) [5, с.97].

Безусловно, данный аят не является «отводом» от уголовной административной-правовой и других видов ответственности. В исламе они регламентируются нормами фикха (исламской юриспруденции). Данный аят, как и другие подобные ему, является предупреждающим, предотвращающим действия несущие деструктивный характер. Отметим, что Коран не приемлет не только практическое проявление неправомерных или аморальных действий, но и возникновение (в мыслях) предпосылок к как таковым. Аллах в обращении к верующим говорит: «...Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения (домыслы, подозрения) являются грехом. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга («Аль-худжурат» (Комнаты): 12) [5, с.518].

Коран является книгой руководства и наставления для индивида, как говорится в самом тексте: «Поистине ...И это Писание – Коран направляет на самый верный и самый ясный из путей; وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ) («и возвещает благую весть верующим» – т.е. в него; الَّذِينَ يَعْمَلُونَ الصَّالِحَاتِ) («которые творят благие дела» – т.е. как им было велено;) أَنْ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا) («поистине для них - великая награда» – т.е. в Судный день [4].

Коран, как практически ориентированная Книга, содержит в себе установки для конструктивного жизнетворчества, включая вопросы созидания, самопознания, справедливости, солидарности, социального равенства, социально-моральных норм, эмоционально-психологической разгрузки, и т.п.,

В Коране имеются установки для конструктивного житнетворчества, как человека, так и всего социума, которые условно можно разделить на несколько «пластов 1. Человеческое братство – единство в многообразии; 2. Свобода веры и мысли; 3. Соблюдение этики ведения диалога и неприкосновенность культовых сооружений и религиозных чувств» [8, с.127].

Возвращаясь к дихотомии добра и зла, отметим, что одним из сдерживающих факторов в совершении плохого и стимулирующих к благому, является искренняя вера в Аллаха, во всех проявлениях Его качеств (Сыфатов) («Аль-аъраф» (Преграды):180, в частности Слышащий (Самиъ), Видящий (Басыр) («Аш-шура» (Совет):11).

Что Он слышит и видит и «...знает то, (какое добро и зло) нашептывает ему душа» («Каф»:16) [4], учитывает и воздаёт сполна.

«Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу увидит его» «И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его» - т.е. в Книге деяний, где малейшее благое и дурное дело записывается. И здесь гуманистический оптимизм выражен 1\10. Как сказано в тафсире Ибн Касира: «За одно плохое дело записывается одно плохое, а за одно хорошее - десять хороших. В Судный День Аллах умножит каждое хорошее дело верующих десятикратно и сотрет за одно совершенное хорошее дело десять плохих. А тот, у кого хорошие дела перевесят плохие на вес пылинки, войдет в Рай» [4].

Следовательно, мусульманин, (в частности муъмин) защищен верой от разного рода инспираций, ведущей к духовно-нравственной деградации, зная, что даже помыслы его известны Аллаху, что будет спрошен даже за деяние «весом в мельчайшую частицу», как могут возникнуть мысли переступить границы дозволенного, поддавшись инспирации цветных революций.

Здесь подчеркнём, что не традиционные связи (ЛГБТ и т.п.) рассматриваются в качестве греха так же и в традиционных конфессиях иудаизма и христианства, и не приемлемы для здравого смысла – ведь цветные революции толкают общество в тупиковую ветвь эволюции.

Выводы. Угроза духовной безопасности человека, генерируется собственно в человеке, под «информационно-психологическим» воздействием новых деструктивных веяний.

Предупреждением возникновения опасности, может явиться обращение человека к собственной экзистенции, и принятия её как продукта трансценденции – т.е. сотворенного богом и стремлением к добродетели.

Контекстуальный анализ коранического текста вокруг заданной тематики показал, что согласно догматике Корана, «иман би-Ллах» вера в Аллаха является обязательной составляющей для добродетели, где человек, в виду чувства ответственности даже за мельчайший поступок, защищает общество, и собственно себя от самого себя.

Коранический гуманизм выражен в дихотомии «хайр ва шарр» (добра и зла) и в дихотомии исхода выбора «хайр» или «шарр», выраженных в пропорциях 1/10 а так же собственно гуманностью.

Духовно-нравственный потенциал Корана, выраженный превалированием «хайр» добра в дихотомии «хай рва шарр», а так же собственно гуманностью – где человек защищен Аллахом от самого себя, и призывом человека к «хайр» – где общество защищено от человека является показателем облика ислама, в частности и муьмина.

Духовно-нравственный потенциал Корана мог бы стать базисом «морального кодекса Корана» защищающего человечество, от моральной деградации, и постепенного исчезновения как следствие нарушения репродуктивного сознания.

Список используемых источников

1. Асланов А. М., Оганесян С.С. Толерантность Корана – основа формирования межконфессионального мира в стране. Издательство «Юрист». Журнал: «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление» 2021. № 1. С.37-40

2. Джалалуддин Мухаммад Махалли, Джалалуддин Абдурахман ас-Суюти «Тафсир аль-Джалалайн». Дамаск 2016, С. 604, (Перевод смыслов Корана, с текста оригинала, автора статьи Сулеймановой З.С.).

3. Зухаир Аль-Араджи. Социальная теория в Священном Коране URL: <http://www.basrahcity.net/pather/book/elom-alqoran/nazarea/01.html> (дата обращения: 07.11.2021)

4. Исмаил ибн Касир (*он же* Имам Хафиз Абу Аль-Фида) «Тафсир Ибн Касир» (Тафир аль-Куран аль-Азим), (мухтасар) (араб. تفسير القرآن العظيم) Бейрут, 2015. С.1280.

5. Коран. С. 604. (Перевод смыслов Корана, с текста оригинала, автора статьи Сулеймановой З.С.).

6. Мухаммад Али Ас-Сабуни. «Сафвату ат-тафсир». Ливан 2017, часть 2, с. 1040 (Перевод смыслов Корана, с текста оригинала, автора статьи Сулеймановой З.С.).

7. Оганесян С. С. Коран – мировоззренческая основа формирования веротерпимости в многоконфессиональном государстве. Материалы I Международного форума «Богословское наследие мусульман России» 2019. Том I С.333-337.

8. Сулейманова З.С., Асланов А.М. Роль Корана в гармонизации мусульманско-христианских отношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Глобальное партнерство как гарантия устойчивого социально-экономического развития Дагестана. Махачкала, 2021. С. 125-127.

9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 .О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=34&rangeSize=1> (дата обращения: 07.11.2021)

10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 .О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=34&rangeSize=1> (дата обращения: 07.11.2021)

УДК 130.2

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ»

ONTOLOGICAL BASIS OF THE CONCEPT "SPIRITUALITY"

Сулейманова Р.Р.

Грозный, Россия

Чеченский государственный педагогический университет

Suleymanova R.R.

Grozny, Russia

Chechen State Pedagogical Institute

Аннотация. В статье сделана попытка онтологического осмысления понятия «духовность». Рассматривается история становления понятия в творческих исканиях как философов древности, так и в последующих философских рефлексиях.

Ключевые слова: духовность, духовная сфера, духовная жизнь общества.

Abstract. The article makes an attempt to ontological understanding of the concept of "spirituality". The history of the concept formation in the creative quests of both ancient philosophers and subsequent philosophical reflections is considered.

Key words: spirituality, spiritual sphere, spiritual life of society.

Понятие «духовность» относится к различным учениям и практикам, в которых духовность рассматривается или с позиции ее соотнесенности к философским проблемам, или к религиозным способам раскрытия и развития своего духа. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть онтологические основания анализируемого понятия.

Начало вопроса, с которого начинается исследование духовности в контексте философского знания, заложено в попытке познания человеком мира и своего места в нем. В каком мире мы живем? По сути, это эквивалент вопроса о том, что мы знаем о мире. Философия - не единственная об-

ласть знаний, призванная ответить на этот вопрос. На протяжении веков в ее решение были включены новые области научных знаний и практики.

Развитие философии, наряду с появлением математики, ознаменовало рождение совершенно нового явления в древнегреческой культуре, первых зрелых оснований теоретической мысли. Некоторые другие области знаний достигли теоретической зрелости намного позже, в разное время, и этот процесс продолжается по сей день. Отсутствие научных и теоретических знаний о многих явлениях действительности на протяжении веков, резкие различия в уровне развития наук, постоянное существование отраслей науки, не имеющих зрелых теорий, все это создавало потребность в познавательных усилиях историко-философской мысли.

В то же время особые познавательные проблемы попали в категорию философии. В разные периоды истории они приобретали разную форму, но в то же время некоторые из их устойчивых свойств сохранились. В отличие от других типов теоретических знаний (математика, естественные науки) философия функционирует как универсальное теоретическое знание. Согласно Аристотелю, специальные науки занимаются изучением определенных видов сущности, в то время как философия предполагает понимание наиболее общих принципов, начала всего сущего. И. Кант видел главную проблему философского знания в синтезе различных человеческих знаний, в создании их целостной системы. Поэтому он считал наиболее важными в философии две вещи. Овладеть обширным массивом рациональных (концептуальных) знаний и «объединить их в единую идею». По его словам, только философия может «дать систематическое единство всем остальным наукам».

Действительно, это не конкретная проблема, которую предстоит решить в обозримом будущем, а идеальный ориентир для познавательных устремлений философа. Кажется, что линия горизонта смещается по мере приближения. Для философской мысли типично смотреть на мир не только в небольшом «радиусе», около «горизонта», но и в более широком диапазоне неизвестного, недоступного для человека пространства, времени-пространства. Врожденное любопытство людей здесь превращается в интеллектуальную потребность в неограниченном расширении и углублении знаний о мире. Эта тенденция в той или иной степени свойственна каждому человеку.

Обладая познанием мира, философы разных эпох обратились к решению проблемы духовного и духовности, которые были временно или в принципе навсегда вне компетенции специальных наук.

«Какие когнитивные проблемы попадают в категорию философии?». Также возможен ряд новых вопросов. «Как убедиться, что результат получен?». «Разве это здравое, истинное знание, а не заблуждение?». «Каково место духовности в череде исследуемых феноменов?». Все это философ-

ские вопросы, которые заметно отличаются от тех, которыми обычно занимаются ученые и практики.

Трудно ответить на вопросы, непосредственно связанные с проблемой признания мира, которая является сущностью философии. Кант это понимал. Высоко оценивая науку силу философского разума, он, тем не менее, пришел к выводу, что у знания есть предел. Рациональное значение этого часто критикуемого вывода не всегда осознается. Но сегодня это приобретает особую актуальность. Позиция Канта на самом деле была мудрым предупреждением. Человек, который много знает, может много знать, а может и не знать, вам всегда суждено жить, действовать на грани знания и незнания, невежества, быть осторожным. Предупреждение Канта об опасности всеведения особенно понятно в наше время. Кроме того, Кант имел в виду фундаментальную незавершенность, ограничение чисто познавательной ассимиляции мира, о чем мы должны все чаще и чаще думать сегодня.

Понятие «духовность», широко используется в русскоязычных исследованиях на протяжении десятилетий, часто используется для обозначения внутренней природы человека, но некоторые особенно серьезные причины изменения терминологии связаны с концепцией «идеального».

Есть разные представления о природе духовного. Например, «духовность обусловлена божественной природой человека». Первоначально речь шла о познании души. Платон и Аристотель писали о душе, о трех частях души, которые обуславливают тот или иной статус человека в обществе. Для Фомы Аквинского душа – это творение Бога, душа есть субстанция бессмертная

Человек, таким образом, есть многомерное существо, и в зависимости от того, какая грань человеческого бытия актуализируется в процессе познания, мы можем выделить в его природе различные измерения, позволяющие структурировать его составляющее. Например, еще в древности в природе человека выделяли тело и душу, телесное и психическое начала. В последующем пришло понимание человека как микрокосма и социального существа. Все это вкупе позволяет говорить о биологическом, психическом, социальном и космическом (божественном) измерении человеческого бытия [8]. Биологическое измерение человека находит выражение в его организменных процессах. Психический аспект человеческой субъектности сопряжен с душевно-духовными составляющими его внутреннего мира. Человек в первую очередь есть разумное существо, обладающее мышлением. Но человеческое мышление являет собой сложноорганизованный биопсихосоциальный феномен, продукт взаимодействия биологического, психического и социального измерений [8, с. 313]. Космическое измерение соотносит человека с макрокосмосом, Божественным началом.

В бытии человека выделяются его тело, душа, дух, разум. В истории человеческой цивилизации менялось как содержание, так и оценка данных феноменов в зависимости от доминирующей в культуре идеологии. В оте-

чественной философии традиционно было принято понятия «дух», «духовное» связывать с идеальным и дискурс о духе велся в рамках рассмотрения его как нечто идеального. Трактовка понятий «дух», «духовное», с одной стороны, было близко к религиозному пониманию и, соответственно, отождествлялось с Богом, божественным, тем самым выходя за рамки научной рефлексии над его содержанием. С другой стороны, смыслы этих понятий заменялись сознанием, мыслью, разумом, умом, ментальными процессами и в этом случае «дух», «духовное» становилось предметом философского дискурса [2, 3, 4, 5, 6].

Духовная жизнь общества является одной из основополагающих тем современного научного дискурса, так как представлена сугубо человеческими проблемами, ибо только человек является носителем духовности и духовной жизни. Духовная жизнь человека структурируется на основе его сознания, мышления, чувственного арсенала. В зависимости от историко-культурной эпохи, традиций, культуры, которые обусловлены процессом освоения человеком окружающей действительности, формируются потребности и формы их удовлетворения, духовные ценности и соответствующая мораль.

Мы можем говорить о природе духовности религии, нравственности, истины, знания, субъектности в сопряжении с безопасным функционированием этих форм духовной культуры. Духовность предопределена как субъективной природой индивида, так и уровнем организации нравственного развития общественного сознания той социальной группы, которую он представляет.

Историко-философский анализ данного понятия требует отсылки к первоначальным исследованиям и рефлексиям по поводу данного феномена.

Объединяет многих философов и богословов мнение о том, что понятие «дух» непостижимо в своем основании. Как отметил родоначальник немецкой классической философии И. Кант, «мы ведь очень мало знаем о природе духа» [7]. Другой немецкий философ, основатель философской антропологии, М. Шелер характеризовал дух как надбиологический принцип «делающий человека человеком» [9]. И, вопрошая к тому, что представляет собой данный феномен, имеющий столь решающее значение в истории человеческого бытия, М. Шелер видит актуальным рассмотрение духа как особой познавательной функции или род знания, делающий человека экзистенциально свободным от органического мира, и представленный в своем мире [9]. Дух человека воплощается в его воле. Как верно замечает М. Шелер, человек в отличие от всего живого, живущего согласно своей природе, единственное существо, которое «может сказать нет» [9]. Наличие воли, которая способствует ограничению желаний и влечений, сублимации первичных импульсов, есть следствие реализации духа.

М.М. Бетильмерзаева [6] полагает, что обнаружению продуктивных механизмов духовной безопасности общества, будет способствовать новый

подход к определению «природы» духовности, которая должна быть эксплицирована в сочетанной значимости с понятием «дэ» в китайской философии. Дэ – многозначное понятие, определение которого часто обусловлено контекстом применения.

Согласно исследователю [6], понятия «дух» и «дэ» тождественны в своих смысловых манифестациях сущности бытия вообще и человеческого бытия в том числе. Ярко схвачен смысл «дэ» в немецком языке: *Lebenskraft*, буквальный перевод: жизненная сила, жизнеспособность. Дух как дэ, как жизненная сила есть сила быть, воля быть. В этой экспликации, возможно, увидится иррациональный характер духа, но это только по одну сторону, на наш взгляд, может создаться такое мнение. Ибо сам дух предельно рационален в своей бытийной интенции. И в этом контексте видно единство в понимании духа и духовности в истории современной философской мысли, дух как воля быть.

Современные исследователи понимают под объектом духовного исследования духовную реальность, отношения, возникшие по поводу духовности, предметы же исследования разнообразны, они трактуются как часть духовной реальности.

Таким образом, человек есть многомерное существо, и в зависимости от того, какая грань человеческого бытия актуализируется в процессе познания, мы можем выделить в его природе различные измерения, позволяющие структурировать его составляющее. Духовная жизнь общества является одной из актуальных тем современного научного дискурса, так как представлена сугубо человеческими проблемами, ибо только человек является носителем духовности и духовной жизни. Духовная жизнь человека структурируется на основе его сознания, мышления, чувственного арсенала. Ценностные смыслы сегодняшнего дня сохраняют тенденции характерные гуманитарному пространству издревле. Духовность и гуманизм в ценностном контексте взаимообусловленные понятия.

Список используемых источников

1. Барулин В.С. Социально-философская антропология: Общ. начала социал.-филос. антропологии. М.: Онега, 1994. 252 с.
2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. С. 60-67.
3. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов IV Международной научно-практической конферен-

ции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. С. 124-132.

4. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. С. 74-82.

5. Бетильмерзаева, М. М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук / М. М. Бетильмерзаева, М. М. Керимов // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Грозный, 07–08 декабря 2018 года. Грозный: "АЛЕФ", 2018. – С. 49-57.

6. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. С. 84-92.

7. Кант И. Трактаты и письма // Памятники философской мысли. М.: Книга по требованию, 2013. С. 506.

8. Спиркин А.Г. Философия. 2-ое изд. – М.: Гардарики, 2006.

9. Шелер М. Положение человека в Космосе. – С. 31-95 // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.

**«МЫСЛЬ БОЖЕСТВЕННАЯ» И «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ»
В СОВРЕМЕННЫХ МУЧЕНИЧЕСКИХ ЖИТИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ
И ИСПОВЕДНИКОВ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**«DIVINE THOUGHT» AND «FAMILY THOUGHT»
IN MODERN MARTYR'S LIVES (BASED ON THE MATERIAL
OF THE LIVES OF THE NEW MARTYRS AND CONFESSORS
OF THE MOSCOW DIOCESE)**

*Суровцева Е.В.
Россия, Москва*

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
surovtseva-ekaterina@yandex.ru*

*Surovtseva E.V.
Russia, Moscow*

Moscow State University M.V. Lomonosov

***Аннотация.** В корпусе житий мучеников и исповедников выделяются лексемы, обозначающие связи человека с Богом и с другими людьми, так как человек – существо социальное с вертикальными и горизонтальными связями.*

***Ключевые слова:** житие, житие новомучеников и исповедников, XX век, корпус текстов, Бог – человек, человек – человек, родственные связи.*

***Abstract.** In the corpus of the holy lives of martyrs and confessors, lexemes stand out, denoting a person's connections with God and with other people, since a person is a social being with vertical and horizontal connections.*

***Keywords:** holy life, holy life of the new martyrs and confessors, XX century, corpus of texts, God – man, man – man, kinship.*

На наш взгляд, одним из важнейших направлений современного литературоведения является изучение литературных жанров, в том числе – жанра жития XX – начала XXI века. Особую роль в современной русской словесности играют мученические жития, которые и стали предметом исследований и лингвистов [2], и культурологов [3].

В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова ведём работу над корпусом

современных житий [5; 6] – мы ограничились восемью томами «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии» [1]. Всего в это издание входит триста сорок один текст, охватывающих триста восемьдесят пять имён и созданных двенадцатью авторами (в основном священнослужителями – сто девяносто пять текстов написаны Дамаскиным (Орловским), виднейшим современным агиографом, сто пять – Максимом Максимовым, двадцать пять – Олегом Митровым), что составляет примерно 390 000 словоупотреблений.

Жанр жития принадлежит церковной литературе, и поэтому главная тема житийных текстов – «человек перед Богом». Слово *Бог* встречается в корпусе четыреста семьдесят раз, *Христос* – сто шестьдесят пять раз. К церковной лексике, выделяемой нами в корпусе, относится чуть больше 1000 таких лексем – это около 30 000 словоупотреблений (ручная проверка лемматизации и разбиение на лексико-семантические поля уже закончена, поэтому мы можем назвать точные цифры). В её число входят, например, наименования православных праздников, церковных таинств, частей храма, богослужебной утвари, служителей церкви, приверженцев сект, богословских отраслей, богослужебных текстов (подробнее см. в [7]).

Необходимо также обратить внимание на то, что практически все жития дают информацию не только о духовном подвиге святого, но и о его происхождении, семье. В корпусе содержатся следующие лексемы, обозначающие родственные связи (слова перечисляются по алфавиту с указанием частотности употребления в квадратных скобках; приводимый список не является полным):

отец в значении ‘мужчина по отношению к своему ребёнку’ [234] (работа по распределению слов по лексико-семантическим полям предполагает работу с многозначностью – эта работа ведётся с опорой на словарь русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой [4]; так, слово *отец* всего в корпусе упомянуто 3270 раз, из них – при названии лиц духовного звания и при обращении к нему 3036 раз и 234 раза при обозначении родственных связей)

К настоящему моменту нами выделены в нашем корпусе следующие лексико-семантические поля: церковная лексика, советизмы, имена собственные (имена, фамилии, отчества; географические наименования – названия населённых пунктов, регионов, стран, рек; названия церквей и монастырей); аббревиатуры; слова с дефисным написанием. Однако необходимо ввести ещё одно поле, обозначающее родственные связи.

В некоторых житиях семейные связи святых описаны достаточно подробно. Так, в житии мученика Михаила Новосёлова читаем, что он родился в семье, судьба которой очень тесно переплетена с судьбой провинциального православного духовенства. Его мать – Капитолина Михайловна – была дочерью священника Михаила Васильевича Зашигранского, а отец приходился сыном священнику Григорию Алексеевичу Новосёлову. Именно через своего отца Михаил познакомился с Л.Н.Толстым, искренним по-

следователем которого он стал и с которым позднее порвал, вернувшись в лоно православной церкви. Таким образом, текст даёт нам дополнительное объяснение увлечению будущего святого толстовством – в какой-то мере этому поспособствовал авторитет отца. В житии священноисповедников Петра Розанова и Павла Любимова (перед нами – житие сразу двух святых) сказано, что Пётр Фёдорович Розанов родился в семье священнослужителя, его жену звали Анастасия Васильевна, а их девятерых детей – Сергей, Александр, Борис, Алексей, Василий, Иван, Мария, Анна, Евгения (как видим, скрупулёзно перечисляются имена всех детей). Говорится также и о том, какое образование получили старшие сыновья Сергей, Александр и Борис – они окончили Перервинское Духовное училище и Московскую Духовную семинарию. Друг и помощник Петра Розанова диакон Павел Гаврилович Любимов также происходил из священнической семьи, женился на Анне Васильевне Любимовой (супруги были однофамильцами), имел шестерых детей: Александра, Василий, Сергей, Петр, Наталья и Константин. По детям Павла Любимова сообщается, что младший сын Константин умер в 14 лет, а Сергей с 1914 года учился в Виленском Духовном училище. Обратим внимание и на то, что в житии содержится указание на дружеские отношения двух священнослужителей (слово *друг* встречается в корпусе сто пятьдесят восемь раз, *дружеский* – восемь раз, *дружба* – пять раз).

Ещё один пласт материала – слова, обозначающие профессию или словесную принадлежность человека. В качестве примера приведём неполные списки лексем данного лексико-семантического поля:

На наш взгляд, и этот пласт лексики необходимо особо разметить.

Особо оговорим, что в текстах житий употребляются слова *приход* [245], *приходской* [66], *прихожанин* [256], *прихожанка* [12], обозначающие связи людей как членов одной церкви, одной религии.

На материале житий новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви можно и нужно поставить вопрос о том, что человек по своей сути – существо социальное, вписанное в систему «человек – человек» (по горизонтали) – как член семьи и общества – и «в систему «Бог – человек» (по вертикали); что современная атомарность, зависимость от вещного мира, от виртуальной реальности (интернет с его неоднозначными достижениями) ведёт к обеднению, упрощению человеческой личности и – как следствие – к деградации общества в целом.

Список используемых источников

1. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии. В 8 томах. Тверь: Булат, 2002 – 2005.
2. Иванова Т.А. Лексические особенности жизнеописаний новопроставленных святых Русской Православной Церкви. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.02.01. М., 2004. 201 с.

3. Лоевская М.М. Русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох: 24.00.01. Диссертация на соискание учёной степени доктора культурологических наук. М., 2005. 367 с.

4. Словарь русского языка. В 4 томах / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований; Под ред. А.П.Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

5. Суровцева Е.В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Выпуск 60. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 226–234.

6. Суровцева Е.В. Роль житий новомучеников и исповедников Русской Церкви в сохранении духовности и исторической памяти России // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6 – 7 декабря, 2019 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. С. 406–414.

7. Суровцева Е. Церковная лексика в житиях новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви (на материале житий новомучеников и исповедников Московской Епархии) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения» (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур (Москва, 26 – 28 мая 2020 года)) / Гл. ред. М.Н.Русецкая [Электронное издание]. М.: Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, 2020. С. 355–359.

ДОЛГ И СОВЕСТЬ В НРАВСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ И. КАНТА

DUTY AND CONSCIENCE IN THE MORAL CONCEPT OF I. KANT

Тарамова М.С.

Россия, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

E-mail: madina763@mail.ru

Taramova M.S.

Russia, Grozny

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

***Аннотация.** Актуальность работы обусловлена тем, что современный мир оказывает огромное давление на человека и так важно для каждого сохранить ту часть себя, которая отвечает за нашу уверенность в принятии правильного решения, противодействуя этому давлению. Понятия чести и долга необходимы для становления полноценной личности, они фундаментальны для качественного функционирования всех частей социума, являясь общепризнанными человеческими ценностями. В этической теории И. Канта долг и совесть, как этические категории занимают важнейшее место, поскольку этическое учение мыслителя ориентировано на будущее.*

***Ключевые слова:** долг, совесть, мораль, социум, личность, нравственные ценности.*

***Abstract.** The relevance of the work is due to the fact that the modern world puts great pressure on the person and it is so important for everyone to maintain the part of themselves that is responsible for our confidence in making the right decision, counteracts this pressure. The concepts of honor and duty are necessary for the formation of a full-fledged personality, they are fundamental for the qualitative functioning of all parts of society, being universally recognized human values. In I. Kant's ethical theory, duty and conscience, as ethical categories, occupy a crucial place, since the ethical teaching of the thinker is oriented towards the future.*

***Key words:** duty, conscience, morality, society, personality, moral values.*

Понятия долга и совести актуальны для гуманитарного знания в контексте осмысления как общечеловеческих основ бытия человека, так и при экспликации ментальных особенностей социальной общности [1, с. 9-11; 2, с. 18-23]. Первым понятие долга ввел древнегреческий философ Демокрит,

указывая, что люди не осознают исходных причин своих действий. Он считал, что люди обязаны избегать дурного не из за страха перед наказанием, а из чувства долга, которое он определял как ответственность за свои действия. Выполнение долга проявляется в независимости и эта независимость очень важна для человека. Нарушение долга индивида перед собой состоит в пренебрежении собственным достоинством, когда достоинство уменьшается до цены [4, с. 8]. Важно понимать влияние долга на индивида, потому что оно обуславливает поступки людей в различных ситуациях. Неисполнение долга сопровождается укорами совести. Совесть, как базовая этическая категория, напоминает, что нельзя нарушать нравственные нормы. Довольно ярко воздействие совести на чувства человека, на его психофизическое состояние можно увидеть в творчестве Ф. М. Достоевского.

Кант считал, что моральные принципы не могут исходить из опыта, поскольку в этом случае, они будут определяться обстоятельствами и временем, что непременно придаст им случайный, нестабильный характер. Он же, стремился найти такие нравственные начала, которые были бы универсальными для всех и на все времена. Мораль, по мнению Канта, это не инструкция помогающая человеку стать счастливым, а учение о том, как людям стать достойными счастья. Его мораль ориентирована на будущее. Личность оценивается не по тому, какова она в реальности, а по тому, как он исполняет предписания нравственного закона, посредством него развиваясь. Кантовский моральный закон предполагает абсолютную независимость от внешних закономерностей. Добрая воля, обладает безусловной значимостью, она заключена, в здравом рассудке и ее необходимо лишь разъяснить людям. Для этого нужно ввести понятие долга, которое включает в себе понятие доброй воли. Действия человека могут быть осуществлены как сообразно с долгом, так и в противостоянии ему. Второй аспект не является моральным, будучи законными, такие действия все же эгоистичны. Подлинный характер человека будет выявлен только тогда, когда действия будут совершаться из чувства долга.

Кант выделяет понятие долга из практического морального закона, являясь вещью в себе, вынуждает явления к совершению конкретных поступков, часто не отвечающим бытующим в это время условиям. Таким образом эмпирическая жизнь человека вступает в конфликт с моральным долгом. Общество приспосабливается к бытующим условиям, но Кант полагает, что напротив, условия обязаны приспосабливаться к человеческим ценностям. Другими словами, Кант считает, что действительность, не отвечающая ценностям разума, следует заменить той, которая будет им соответствовать. Индивид, может и не следовать разумным предписаниям, находясь в конфликте с моральным законом, как считает Кант. В этом случае, сам закон заставляет его к совершить действие из уважения к этому закону, согласно долгу.

Если в бытующей реальности нет примеров поведения и поступков, совершенных из чувства долга, это лишь значит, что общество еще не доросло до понимания морального закона. Их направляет чувственная природа и личная выгода, а не общечеловеческие нравственные ценности. Истинная сущность человека связана с пробуждением разума, но то, что существует в практическом разуме, есть моральный долг, свойственный каждой личности независимо от социального статуса. Поведение людей редко обусловлено чувством долга, ответственности, но несмотря на это, всякий хочет, чтобы попирания долга не стало всеобщей нормой. Каждый ждет соблюдения долга от другого, делая исключение для себя, здесь проявляется конфликт между объективным требованием морального закона и субъективным желанием.

Посредством этической категории долга Кант пытается возвысить человека независимо от его социального положения. В отношении данной категории, Кант не разделяет людей, так как все они подчиняются нравственному закону и моральным можно назвать только того, кто следует велению долга. Таким образом высокомерный аристократ, попирающий нравственный закон, не может считаться человеком в самом высоком смысле этого слова, а нищий подчиняющийся принципу долга, в моральном отношении стоит намного выше. Исходя из этого, его понятие долга лишено ясного содержания и существует лишь как требование нравственности. Так как Кант исследует реальность не такой, какова она самом деле, а какой должна быть, его этические суждения близки к религиозным. Это позволило критикам Канта трактовать его идеи о нравственном законе и долге так, будто их исходным началом является веление Бога [4, с. 223-540].

Совість часто именуют обратной стороной долга, поскольку совесть, является одним из древнейших личностных регуляторов поступков человека, данная этическая категория характеризуется способностью личности нравственно контролировать себя и оценивать свое поведение с позиции моральности. Совесть дает возможность личности осознать свой долг перед собой и другими людьми. Значимость совести проявляется в условиях нравственного выбора, когда над личностью нет никакого внешнего контроля и только его моральные ценности, его совесть определяет его поступки. Ответственность можно определить как обязанность отвечать за свои поступки и их возможные последствия, в целом, является философско-социологическим понятием. Данная этическая категория, характеризует человека с позиции осуществления им моральных требований. Модернизация проблематики совести определяется акцентированием таких проблем, как критика начал и методов обоснования нравственности выработанных в классический этап, поиск более точных, значимых и абсолютных оснований этического знания, трансформация ценностных направлений. Совершенство учений о совести в общем определяется поиском новой ценностной интерпретации предыдущих теорий совести в классический период фи-

лософствования. Основной тенденцией модернизации проблематики совести является направленность к избавлению религиозно-нормативных истоков философского осмысления. Религиозные идеалы исчезают из научной философии, поскольку религиозные суждения исключают критику. Данный поворот был выполнен И. Кантом, объяснившим веру в Бога стремлениями самостоятельного совестного субъекта в духовном самоконтроле. Концепции совести периода модерна подчинялись общим философским проблемам, исследуемым в рамках экзистенциализма, психоанализа, философской антропологии и философии жизни. И. Кант полагал, что совесть – это внутренний закон, существующий в нас. Применение это закона к нашим действиям и является совестью [4, с. 260]. Рационалистическая концепция И. Канта занимает важное место, он анализирует связь разума и совести, только придавая данному явлению совершенно иной смысл. Совесть не может судить действия, это делает разум, ведь мнения и рассуждения – проявления мышления, а совесть возникает в сфере чувств.

Пониманию совести у Канта связано, с психологическими регуляторами, характерными для индивидуалистической морали. Он отождествляет совесть с внутренним судом над поведением, в ходе которого сам индивид, его сущность проявляется как судья, обвиняемый и защитник одновременно. [4, с. 440-441]. Точка зрения Канта подвергалась различной критике, одно из самых обоснованных критических мнений озвучил русский философ В. С. Соловьев, который отталкивается от детального рассмотрения самого понятия ложь, по его мнению, ложь оправдана если мы спасаем чью то жизнь, заботимся о благе других или же предотвращаем свершение преступления.

Если человек не хочет быть просто малозначимым элементом общества, отсутствие которого мало кто заметит, а в некоторых случаях будет полезно для окружающих, он должен придерживаться моральных норм и способствовать общественному совершенствованию. Достоинство и честь взаимосвязаны. Честь изначально в нравственном сознании общества возникла в виде представлений о родовой чести, которая предписывает определенный образ поведения, не наносящий урон достоинству сословия, представителем которого он является. Честь обязывает личность поддерживать свою репутацию, оправдывать мнение о моральном облике, сформировавшееся у окружающих, благодаря его предшествующим поступкам. Развитые чувства чести и достоинства побуждают их индивида на исполнение долга. Категория долга выражает осознание человеком обязанностей перед обществом и перед собой. В долге более ясно отражена ненормативная сторона добра. Данное понятие осуществляет побудительную функцию нравственности. Осознание долга включает в себя понимание и принятие долга, что является рациональным аспектом. Эмоциональный аспект, включает в себя настрой на выполнение, а волевой момент подразумевает воплощение чувства долга в действие.

Сторонники гуманизма утверждают что есть различия между так называемой формальной истиной и моральной правдой, но и суждения Канта не менее обоснованы, ведь обман даже единичный способен разрушить хорошие взаимоотношения. В любом случае, он уверен, что нет достаточных аргументов для доказательства своего права на обман. Ложь ради спасения может, конечно, оправдать человека, но главная мысль которую Кант пытался донести заключается в том, что неправильно обосновывать ложь как моральное действие, которое соответствует нравственному человеческому идеалу. Специфика морали заключается в том, что при нравственной форме регуляции, социальный субъект поступает своими интересами ради общего блага [5, с. 141]. Человек являясь существом социальным не способен изолироваться от окружения и ему необходимо успешно приспособиться к этим условиям, в свою очередь, социум также, обязан всячески способствовать данному процессу.

Сегодня многие духовные ценности потеряли свою ценность в глазах общества, это коснулось и таких понятий как совесть и долг. Мало кто понимает или вдумывается в смысл этих понятий и еще меньше тех, кто руководствуется данными понятиями в жизни. А ведь данные этические категории тесно взаимосвязаны. Человек, обладающий благородством, обязан придерживаться своих взглядов, быть честным и совестливым, не изменяя ценностям социума.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М. Онтологические основания ментальности как социокультурного феномена / М. М. Бетильмерзаева // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 6. – С. 9-11.
2. Бетильмерзаева, М. М. Феномен ментальности сквозь призму психофизической проблемы / М. М. Бетильмерзаева // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 4(60). – С. 18-23.
3. Калинина Т.Л. Этическое мышление о благе, долге, моральном законе и других категориях нравственности. APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, № 6. 2015
4. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т.6.
5. Юлдыбаев Б.Р. Мораль как социокультурный феномен: сущность и специфика. Вестник Башкирского университета. Т. 12. № 4. 2007

**СОВЕСТЬ КАК ФАКТОР ПРАВСТВЕННОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

**CONSCIENCE AS A FACTOR OF MORAL SOCIALIZATION
OF PERSONALITY**

**Тарамова М.С.
Россия, Грозный**

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
E-mail: madina763@mail.ru*

**Taramova M.S.
Russia, Grozny**

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

***Аннотация.** Долгое время совесть интерпретировалась как самоконтроль личности, поэтому многие ученые ограничивались описанием эмоциональных свойств совести, не уделяя должного внимания исследованию реальной причастности совести к процессам социальной стабилизации. Совесть возникает в процессе усвоения индивидом социальных норм, и на начальном этапе социализации личности просыпается как внутренний голос. Именно эмоциональная часть совести и является нравственным стимулом, поскольку данная этическая категория базируется не только на рациональном понимании нравственности своего поведения, но и на эмоциональном взвешивании своих поступков.*

***Ключевые слова:** совесть, социализация, личность, интуитивизм, эволюционизм, нравственное сознание.*

***Abstract.** For a long time, conscience was interpreted as self-control of the individual, so many learners were limited to describing the emotional properties of conscience, not paying due attention to the study of the real involvement of conscience in social stabilization processes. Conscience arises in the process of the individual's assimilation of social norms, and at the initial stage of the socialization of the person, wakes up as an internal voice. It is the emotional part of conscience that is the moral stimulus, since this ethical category is based not only on a rational understanding of the morality of its behavior, but also on the emotional weighing of its actions.*

***Key words:** conscience, socialization, personality, intuitivism, evolutionism, moral consciousness.*

В современной философской мысли совесть изучается в контексте исследования взаимосвязи совести и социума. Совесть рассматривается, как целостное динамическое явление, развивающееся как гармоничное взаимодействие психологических характеристик, имеющих ценностную природу. «Воспитание совести, главной целью которого является формирование добросовестных отношений личности к себе и другим, природе, предметам внешнего мира, культуре, обществу, испытывает острую необходимость в междисциплинарном изучении» [8, с. 66]. Состояние совести человека и социума помогает определить морально-нравственное здоровье личности и социума в целом. «Развитие совести, как важнейшей нравственной характеристики личности, сущностной основы совестливости, и совестливости, как черты личности, предполагает развитие умения слушать себя, развитие нравственных чувств, сознания и поведения, нравственного компонента духовности личности, нравственных ориентиров личности, «чувства общности», развитие ответственности и нравственного самоконтроля» [7, с. 210].

Совесть формируется у человека в процессе социализации, определения своего места в социуме и понимания ответственности перед людьми. Данный феномен - своеобразный ориентир, направленный на поиск добродетельного конечного бытия [4]. Она начинает действовать, когда человек сбился с прямого пути, потому важно тренировать свою совесть. Как именно человек будет развиваться, зависит от общественной среды в которой он обитает, от того, кто именно будет воспитывать его и какие усилия он сам будет предпринимать в дальнейшем, чтобы стать высоконравственной личностью [3].

Совесть имеет форму суда, который вершит разум над изменчивой и эмоциональной стороной души, которая довольно непостоянна в выполнении нравственных требований. В социальной мысли данный феномен определяется, скорее, не как внутренний голос, а как предупреждение о нарушении определенных норм и требований социума. Часто отмечается спонтанность возникновения совести и ее влияния на сознание. Различные точки зрения на проблему возникновения совести приводят либо к эволюционизму либо к интуитивизму. Эволюционизм трактует становление совести, исходя из внутренних и внешних факторов бытия, психики и социума. Исходя из данной точки зрения, поступки совершаемые под влиянием эгоизма вызывают порицание, а действия которые несут положительный характер, соответственно, вызывают одобрение. Данная теория связывает ошибки совести с морально-нравственным недоразвитием, негативной социальной средой. Поскольку эти нормы и правила усваиваются с детства, постепенно, благодаря сильным ассоциативным связям, кажется, что по-другому быть и не должно. Все же, важно не забывать, что и добродетельное поведение, как и одобрение имеют свои корни. Концепция взаимосвязи нравственности с сущностью человека заключается в том, что универсальная мораль выводится из самой природы человека [6, с. 17]. Сам альтруизм

унаследованное от предков качество, одобрение же – это результат культурного развития человечества. Эгоизм является врожденным качеством. Негативная реакция на эгоизм возникает как и одобрение хорошего поведения и со временем становится привычкой. Эволюционизм определяет совесть как принцип, выходящий за рамки личности в поисках источников морали у предыдущих поколений. Следовательно, данная точка зрения рассматривает мораль и нравственность, а так же совесть, как нечто относительное и непостоянное.

Интуитивизм же, не отделяет совесть от объективной нравственности и добродетельности. В целом не отвергая процесса становления совести, данная концепция считает её врожденным качеством индивида, фундаментальным свойством человеческого духа [2, с. 13]. В границах этой теории, совесть определяется как искреннее проявление в индивиде нравственности. Но, если согласно данной концепции, совесть как и нравственность объективна и присуща личности, как врожденное качество, то как понять кажущееся или реальное отсутствие совести у людей с деструктивным поведением. Однако, даже если нормы морали и нравственности всего лишь субъективный опыт человечества, понимание того, что полезно, а что разрушительно, не теряет своей ценности. Как отмечает Е. В. Зайцева «...совесть не только знает и чувствует нравственные явления и соответственно оценивает их, но и действует в отношении их, либо отвергая, либо одобряя и содействуя проведению их в жизнь» [5, с. 121]. Нравственное сознание включает в себя, стремление чувствовать, думать и поступать в определенном направлении, заданном нравственными ценностями, являющимися моральными нормами. «Именно от того, каков нравственный склад личности и ее сознания, зависит, в конечном итоге, ценностно-нравственное состояние общества» [1, с. 83].

Единство этических ценностей в группе основывается на многих ненаследственных механизмах - желание получить награду, завоевать авторитет, страх перед осуждением. Боязнь совершить поступок противоречащий этическим нормам связана с совестью, являясь генетически детерминированным качеством, совесть — чувство пробуждаемое. Многие психологи утверждают, что ребенку лет до восьми, нормы и запреты необходимо жестко обозначить и поддерживать их дисциплиной. Только со временем ребенок осознает разницу между действием сознательным и случайным, что злой умысел предполагает вину. Чувство долга, лидирующее в поступках большинства, сформировано выработанным за долгий период смены поколений совокупностью поведенческих реакций, столь же важных обществу, как и многое другое для выживания. Без понимания сущности совести, не понять и внутреннюю свободу индивида, поскольку свобода без такого важного качества является ложной. Не зависимый от совести человек, будет зависеть от много в своей жизни, от условий, плохих стремлений.

Совість порой называють обратной стороною долга, это один из древнейших личностных регуляторов поступков людей. Роль совести важна в условиях когда индивид находится перед нравственным выбором, а внешний контроль со стороны социума исключен.

Моральные принципы людей, сегодня сильно искажаются и эту тенденцию можно заметить везде. К примеру, в кинематографе, во многих картинах главный герой уже не обладает ореолом благородства, чести и т.д. Такие герои больше не вызывают у зрителей особого восторга, возможно потому, что слишком велика разница между реальным человеком и вымышленным персонажем. Сейчас, вызывают интерес такие качества, нигилизм, равнодушие, умение выходить из трудных ситуаций посредством холодного цинизма, хитрости. Конечно, быть похожими на этих героев намного легче и интереснее. Семейное благополучие играет важную роль в становлении морально-нравственных ценностей. Много детей живущих на улицах или же в семьях, где родители ведут деструктивных образ жизни, разумеется, в таких условиях, понятия чести и совести искажены или же вообще отсутствуют. Мало кто способен в таких условиях стать полноценным членом общества, завести свою семью, такие случаи скорее исключение. Большая часть застревает в этих асоциальных условиях, с четкими антиморальными взглядами на жизнь, где сильный получает желаемое, а не то кто прав.

Решение проблемы ослабления нравственности в современном обществе, важная задача на сегодняшний день. Необходимо, чтобы сегодня родители воспитывали детей прививая им правильные идеалы, поскольку для того кто игнорирует общественные правила и использует людей ради своих интересов, нет будущего. Такой человек нравственно уничтожает не только общественные устои, но и себя. Способов для привития этих норм и ценностей не мало, сюда можно отнести и литературу, беседы с ребенком, многочисленные игры, способствующие формированию моральных основ, личный пример родителей. Конечно, методов много, но каждому взрослому следует начать с самоанализа, а можно ли воспитать совесть и честь у взрослого? Здесь мы снова возвращаемся к современным проблемам, так как существует категория людей, которые отвергают нравственные нормы, по причине того, что они разочаровались в тех идеалах которые им прививались с детства. Если человек осознает, что его эгоизм отравляет ему жизнь и его близких, он может все исправить. Это возможно, если есть мотивация, правильное окружение, пример для подражания, друг, родственник, наделенный совестью и чувством справедливости. Конечно, детский разум более податливый и все усваивает намного быстрее. Совесть является одной из главных основ нравственных идеалов. Обесцениванию этических категорий повлечет за собой обнищание культуры и ценностей. Это уже происходит, отсутствие самоконтроля, неправильное воспитание, поиск

легких путей – все это стало причиной того, что совесть для многих ничего не значит.

Полный разрыв совести и абсолютных ценностей чреват уничтожением нравственного сознания. Но ее отрыв от личностного самоопределения тождественен трансформацией нравственного существования в автоматическую законопослушность. Перспектива появления незапятнанной совести, собственно и является причиной нареканий, так как незапятнанная совесть формирует иллюзию нравственного совершенства, а это разрушительно для личностного самосовершенствования. Более того, иллюзия своего нравственного совершенства формирует у человека своеобразное презрительное отношение к окружающим. К. Г. Юнг указал, что требования совести всегда превосходят по своей сути всякие нормы и требования социума [9, с. 317].

В заключении хочется отметить, что насколько человек будет совестлив зависит только от его взглядов и убеждений. Если на ранних этапах формирования личности совесть проявляется как мнение и суждения близкого окружения, как страх и стыд перед осуждением, в дальнейшем она проявляется, как духовный, вечный голос обращающийся к человеку как к носителю наивысших ценностей.

Список используемых источников

1. Абульханова-Славская К.М. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исслед. реал. личности): Избр. психол. тр. — М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : МОДЭК, 1999
2. Акопян Р.Э., Петров И.Ф. Совесть как этическая категория. Вестник современных исследований. 2019. № 3.6 (30)
3. Бетильмерзаева, М. М. Онтологические основания ментальности как социокультурного феномена / М. М. Бетильмерзаева // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 6. – С. 9-11.
4. Бетильмерзаева, М. М. Феномен ментальности сквозь призму психофизической проблемы / М. М. Бетильмерзаева // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 4(60). – С. 18-23.
5. Зайцева Е.В. "Совесть" как ценностная категория в понимании Святителя Феофана затворника Вышенского. Рязанский богословский вестник. 2010. № 2 (3). С. 118-122
6. Манеров В.Х. Тема 1. Совесть: природа явления, виды совести (3 ч.). В сборнике: Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Научно-методическое пособие. Под редакцией Козловой А.Г., Немчиковой Л.А., Роботовой А.С. Санкт-Петербург, 2017
7. Милтс А.А. Совесть. Мыслители разных эпох о совести. // Этическая мысль. - М. 1990
8. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / сост. О.В. Сухомлинская. М., 1990
9. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994

РИСКИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

RISKS AND CHALLENGES OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Тимошук А.С.

Россия, Владимир

РАНХиГС

timoshchuk-as@ranepa.ru

Timoshchuk A.S.

Russia, Vladimir

RANEPА

Аннотация. Цифровая экономика, наряду с облачными вычислениями, большими данными, блокчейном, искусственным интеллектом, нейросетями, роботехникой, стандартом 5G, Интернетом вещей, 3D-печатью и дополненной реальностью может быть интерпретирована как наступившая IV НТР. Реализация социокультурных процессов в управлении, образовании, правоохранительной деятельности не может уже проходить по старым лекалам, а должна учитывать новую социальную действительность.

Ключевые слова: технологические навыки, информационная безопасность, информационное общество, дистанционное обучение, пандемия, самоизоляция, прокторинг.

Abstract. The digital economy, along with cloud computing, big data, blockchain, artificial intelligence, neural networks, robotics, the 5G standard, the Internet of Things, 3D printing, and augmented reality, can be interpreted as the coming IV of the STR. The implementation of socio-cultural processes in management, education, law enforcement can no longer follow the old molds, but must take into account the new social reality.

Keywords: technological skills, information security, information society, distance learning, pandemic, self-isolation, proctoring.

Доступ к ИКТ позволил смягчить негативный эффект от пандемии на экономику и продемонстрировал критикам, что онлайн-обучение может быть безальтернативным при определённых обстоятельствах. Поколение Z уже умеет быстрее учиться в Интернете и для них электронное обучение занимает меньше времени на обучение, чем в традиционном классе, потому что студенты могут учиться в своем собственном темпе. Вместе с тем, эф-

фективность онлайн-обучения варьируется в зависимости от возрастных групп и имеет свои недостатки.

Каждому типу общества соответствует свой тип социальной памяти: устная, письменная, цифровая. Для простых родовых общин на уровне собирателей и охотников достаточно нарративов, которые организуют и освящают их жизнь. Аграрные цивилизации с разделением труда и городской культурой вводят письмо. Постиндустриальное, информационное общество нуждается в электронных устройствах ввода, хранения, обработки и вывода социальной памяти.

Классический фотографический взгляд науки сегодня применим для относительно неподвижных объектов, к каковым не относятся право, государство и общество. За последние 30 лет в России было принято более 8 тысяч законов и кодексов на федеральном уровне и более 150 тысяч законов – на региональных. Помимо этого ещё ежегодно издаётся около тысячи указов Президента. Охватить и осмыслить такие эмерджентные явления уже не под силу человеческому интеллекту, всерьёз говорят о ботах-юристах и LegalTech-революции.

Разработка аппаратных средств и программного обеспечения способствовала созданию особой социотехнической среды. Электронная почта, чаты, форумы, онлайн обучение, вебинары, виртуальные сообщества, – все эти инструменты революционизировали коммуникативную рациональность, усилили власть слова, содействовали вступлению человечества в ноосферный этап развития. Коммуникативная рациональность предстаёт ключевым элементом снятия радикальных форм культурного конфликта, основой интеграции, выработки взаимопонимания. Новые коммуникационные и информационные системы, функционирующие через IP адреса, образуют сетевое человечество, децентрализованный коллективный субъект.

Високосный год 2020 станет мемориальной вехой XXI века как год ускоренной цифровизации, когда пандемия проверила качество работы образовательных онлайн-сервисов. Неоднозначность ситуации COVID-19 заключается в повышении управляемости процессами.

Пятое царство напомнило нам о то, что неопределённость встроена в бытие мира, её источниками служит не только свобода людей, но и сама природа. Коронавирус продемонстрировал необходимость расширения онлайн-режима, который предоставляет широкие возможности для управленцев. Пандемия ускорила развитие электронных платежей, телемедицины, дистанционного образования. Всё эти электронные инструменты уменьшают степень неопределённости, т.к. увеличивают адаптивность процессов.

Месяцы пандемии COVID-19 стали реперными точками развития и использования электронных технологий, сыгравших кардинальную роль в образовании. Одним из важных результатов в период сложной эпидемиологической обстановки стало динамичное овладение и использование руководителями, профессорско-преподавательским составом, студентами и курсан-

тами образовательных организаций необходимых знаний и умений в программном обеспечении при дистанционном обучении, проведении онлайн мероприятий и групповых обсуждений по применению электронной информационно-образовательной среды, развития цифровых компетенций.

Предоставление дистанционных образовательных услуг будет только развиваться. По мере их совершенствования, основная задача преподавателей и администраторов будет заключаться в поиске новых технологий и разработке среды обучения ответственным, практичным и результативным образом. Для повышения продуктивности онлайн образования требуются четкие и краткие инструкции. Педагогам, имеющим опыт очного обучения в классе, возможно, потребуется развить более сильные письменные коммуникативные навыки. Необходимы навыки использования графики, видео и цифровых аудиофайлов для общения с обучающимися. Сегодня общение со студентами и родителями в большей степени зависит от текстовых сообщений, электронной почты и голосовых сообщений. Вместо того, чтобы лично встречаться на собраниях и занятиях, онлайн-педагогика берёт на вооружение веб-камеру.

Обучение цифровым навыкам является разновидностью социальной работы, направленной на лучшую интеграции в современный технологический уклад. Вуз несёт ответственность за социальное благополучие выпускников, связанное с их цифровой компетентностью. Уровень цифровой грамотности не должен создавать трудности социальной интеграции, а, напротив, содействовать эффективному непрерывному образованию обучающихся. В контексте политики непрерывного обучения неизбежно возникают сложности в терминах, обусловленные различием институциональных моделей. Нельзя забывать о различии образовательных технологий для самообразования, например, от кружков для взрослых и тренингов. Очевидна несводимость требования высоких профессиональных навыков и избыточность информационных ресурсов, особенно в секторах с высоким технологическим содержанием. Из-за высокого содержания ноу-хау и скорости изменения навыков обучение становится похожим на образовательный дайвинг. Причём все более сильное и радикальное исключение испытывают граждане, у которых отсутствуют навыки «фильтрации» информации. Неготовность к массиву данных, к цифровой экономике может стать причиной маргинализации, анклавизации и деградации [6].

Другой компетентностной проблемой является цифровой разрыв между разными регионами страны, между городом и сельской местностью, между мегаполисами и провинцией. Инфраструктурное равенство создает эффект мультипликатора для всей экономики. И, напротив, региональное отставание в распространении сетей, создаёт негативные последствия с точки зрения распределения богатства и сегрегации провинции. Технологический разрыв существует не только среди богатыми и бедными странами, но и между субъектами в одной нации [3].

Одним из аспектов цифровой компетенции и технологического равенства выступает использование проприетарного программного обеспечения. Установка такого ПО сопряжена с существенными финансовыми затратами, в то время как свободное программное обеспечение доступно для массового потребителя, но требует значительных временных инвестиций на обучение. Вовлечение граждан в значимые социальные процессы означает государственное финансирование обучения открытому ПО. Содействие социальному участию означает продвижение непатентованных технологий, однако это требует большей цифровой компетенции от пользователей. Наиболее остро стоит вопрос по операционным системам, офисным приложениям, системам управления базами данных [5].

Исключённость из цифровой среды означает сегодня снижение доступности государственных услуг. Исторические аналогии – ликвидация безграмотности населения в 20-е годы Советского государства. Неграмотное население было исключено из социальных процессов, связанных с получением среднего и высшего образования, карьерой, социальной и технологической мобильностью. Поэтому правительство большевиков предпринимало беспрецедентные меры по распространению грамотности. Должны ли мы в современных условиях повторить опыт «цифровых изб-читален», «инфокоммуникационного ликбеза», декрета «О ликвидации цифровой безграмотности среди населения»? [4]

Ведь компетентность в использовании цифровых технологий, способность различать полезную информацию, возможность онлайн доступа к госуслугам – всё это компетенции, которые касаются и пожилых людей. Особенно недопустимо, когда педагоги отказываются переходить на цифру, хотят оставаться в «меловом» периоде, отстают от студентов по медиакомпетентности [1, 2, 7].

Глобальная сеть Интернет – это форма планетарного гражданства и инструмент участия в общественном пространстве. Учитывать цифровую культуру разных пользователей, их способность использовать виртуальную реальность для новых практик действия, общения и участия – такова перспектива для разработки и реализации политики вовлечения в цифровую среду. Непрерывное обучение идёт в ногу со временем, т.к. учитывает цифровую культуру, компьютерную грамотность, функциональность в виртуальной среде в виде действия, общения и участия.

Список используемых источников

1. Адамов М. В., Никишкин Н. М., Тимошук А.С. Необходимость повышения технологических компетенций преподавателей в условиях цифровизации образовательного процесса // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 460-462.

2. Ванина М.Ф., Давыдова Е.В., Ерохин А.Г., Фролова Е.А. Проблемы и перспективы использования российского и зарубежного свободного про-

граммного обеспечения в учебном процессе вуза // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2018. Т. 7. № 1. С. 7-11.

3. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. 2021. № 5. С. 23-28.

4. Клюкина В.П., Мохначева Е.С., Хрипунова М.Б. Ликвидация финансовой и цифровой безграмотности как необходимость современности // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 363-366.

5. Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А. Россия в современном цифровом мире: угроза цифрового неравенства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019) // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. СПб: Политех-пресс, 2019. С. 139-145.

6. Тимощук А.С. COVID-19: цифровые трансформации в образовании // Классический университет: история и современность. Материалы II-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Удмуртского государственного университета. Ижевск: УдГУ, 2021. С. 399-404.

7. Хрулёва О.Д., Сеттарова С.И. «Шок будущего» как следствие избыточности информации в информационном обществе // Экономика, управление, право и общество. Материалы V межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. Симферополь: ООО «Ариал», 2021. С. 72-74.

УДК 130.2

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

THE INFLUENCE OF RELIGIOUS ON SPIRITUAL SAFETY

Титова А.В.

Россия, Екатеринбург

Уральский государственный экономический университет

averz@yandex.ru

Titova A.V.

Russia, Yekaterinburg

Ural State University of Economics

Аннотация. В статье рассматривается понятие духовной безопасности в контексте религиозности общества и оценивается влияние религи-

озности на духовную безопасность, которая обеспечила бы защиту традиционных ценностей.

Ключевые слова: духовная безопасность, религиозность.

Abstract. *The article examines the concept of spiritual security in the context of a society's religiosity and assesses the influence of religiosity on spiritual security, which would ensure the protection of traditional values.*

Key words: *spiritual safety, religiosity.*

Цифровая реальность предъявляет новые вызовы перед обществом. В этих условиях особенно актуальным становится сохранение морально-нравственных устоев и традиционных ценностей. Все больше обращаются к понятию духовной безопасности, которая обеспечила бы защиту данных ценностей.

Духовную безопасность определяют как «как совокупности условий, обеспечивающих сохранность и развитие общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности» [1]. Личность и общество при этом ставятся во главу угла. Личность должна развиваться, исходя из своего потенциала и иметь возможности для роста в комфортной среде. Социальные нормы, в соответствии с которыми функционирует общество, формируют также и характер членов этого общества. Поэтому общепринятые нормы не только задают тон для развития личностного потенциала, но и являются основой нравственности и морали в обществе.

Для личности в первую очередь должны быть удовлетворены базовые материальные потребности, затем социальные и только потом – духовные. В то же время исходя из духовных потребностей происходит развитие общества.

Составляющими объекта обеспечения духовной безопасности являются: национальное самосознание, общепринятые традиции устройства общественной жизни, морально-психологическое единство нации, выражающееся в деятельной поддержке внутренней и внешней политики государства.

Духовную безопасность могут обеспечить только традиционные религии: православие, мусульманство и буддизм.

Для духовной реализации необходимо обеспечить на уровне государства: для личности – защиту от деструктивного воздействия, свободу духовной реализации, возможность наследования духовных ценностей, доступ к информации и образованию. В плане защиты семейных ценностей необходимо закрепить правовой статус семьи с точки зрения религиозных норм.

Также в своем исследовании В.И. Якунин, С.С. Сулакшин и др. определяют, что в целях духовной безопасности «должна быть обеспечена:

защита культурно-цивилизационной (национальной) идентичности России;

повышение престижности созидательного религиозно-культурного мировоззрения и созидательных ценностей в России: в личностных и семейных отношениях; в общественных информационных и коммуникационных процессах; в социальных процессах, формирующих правосознание;

укрепление гражданственности и патриотизма;

создание в России условий для подлинной реализации конституционного права граждан на свободу совести» [5].

Основное, что должно быть обеспечено в рамках государства – это идеология, в основу которой необходимо включить духовно-нравственные и моральные ценности и отслеживать их соблюдение в обществе.

Также в качестве проблем духовной самореализации можно выделить безграмотность в духовных вопросах (несмотря на наличие предмета «Основы религиозных культур и светской этики»).

На уровне государства возникает проблема засилья нетрадиционных религиозных течений, и отсутствие механизма, позволяющего решать вопросы примирения религиозных, этнических и иных социальных конфликтов с использованием возможностей религиозных организаций, духовная дезориентация общественных институтов и отдельных индивидуумов, незащищенность духовной и культурной идентичности, отсутствие нравственного воспитания граждан в духе правосознания.

Для решения данных проблем необходимо повышать престижность религиозно-культурного мировоззрения и созидательных ценностей.

Конфессионально Россия по-прежнему остается консервативной страной, при этом по данным Левада-центра около 70% россиян при ответе на вопрос о вероисповедании относят себя к православным христианам, для 40% религия играет очень важную или довольно важную роль в их жизни [3]. В целом, любая традиционная конфессия является залогом защиты консервативных ценностей, среди которых: семейные (патриархальные), морально-нравственные, духовные и пр.

Как отражают различные исследования религиозный фактор оказывает положительное влияние на экономическое положение отдельного человека и общества в целом [1, 2, 4]. В свете данного вопроса необходимо отметить накопление как социального капитала приверженцев отдельного религиозного течения, так и религиозного капитала, что позитивно влияет на общество в целом, опять же в контексте традиционных конфессий. Наличие сильных религиозных институтов, способных влиять не только на духовную жизнь общества, но и развиваться экономически, позволяет укрепить ценностные ориентиры. В то же время, «доминирование в стране иерархических религиозных традиций – католицизма, ислама и православия – препятствует гражданской активности, необходимой для снижения коррупции и повышения качества государственного управления» [2].

Поскольку в обществе также возникает сложность выстраивания диалога между органами государственной власти и религиозными организаци-

ями, а также между религиозными организациями различных вероучений, постольку этот вопрос также является предметом дополнительного регулирования и угрозой государственной безопасности, духовной и этнокультурной самобытности народов России.

На государственном уровне для человека духовная безопасность заключается в защите традиционных духовных ценностей. Человек является не только социальным, но и духовным существом, имеющим не только духовный потенциал, но и духовные потребности, которые являются высшими потребностями личности, который стремится к саморазвитию и самоактуализации.

Ценности, традиции и потенциал, отмеченные в определении духовной безопасности, предполагают основными субъектами безопасности личность и общество, реализующими свои потребности существования не только как биологические сущности, но также духовные.

В нашем обществе духовные блага распространяются такими сферами, как культура, искусство, религиозные организации и пр. Оценка духовных благ с позиции социальной эффективности мало изученная почти неизмеримая величина. Можно только предполагать о том эффекте, который организации культуры, искусства, социальные и религиозные организации приносят в общественное благополучие.

Религия сейчас воспринимается ни как совокупность догматов или культа, а именно как система бытовых и культурных элементов, встроенная в общественное устройство. Несмотря на достаточно высокую религиозность российского общества и ее отдельных регионов, нельзя сказать о росте моральных качеств и духовности общества в целом. Напротив, информационное пространство, в котором находятся подростки в период становления личности, наполнено хайпом с целью привлечения внимания, не важно, какими средствами достигается популярность. На этом основана деятельность многих популярных блогеров, и зачастую эта деятельность полностью исключает моральные и традиционные ценности. В возрасте становления подросткам не характерна приверженность определенному религиозному течению, за исключением религиозных семей, где сильны догматы того или иного вероисповедания.

Поэтому важно уделить духовной безопасности особое внимание именно в молодежной среде и там, где ослаблены религиозные направления.

Существует интересный тезис о том, что чем больше человек и общество в целом нищает духовно, тем больше оно становится зависимым от материального благополучия и материальных благ. Развитие западных стран отражает именно этот концепт. Удовлетворение материальных потребностей не всегда приводит человека к религии. Поэтому в Европе наблюдается ослабление религиозных течений или отход религиозных организаций от традиционных семейных и моральных ценностей.

При выработке стратегии развития общества, необходимо исходить из потребностей личности, ее самореализации, которая не может идти вразрез с культурно-нравственными и духовными принципами. Поступательное движение общества неразрывно связано с формированием зрелой личности с позиции морально-этического и нравственного развития.

Наибольшее усилие требует организация обеспечения духовной безопасности на религиозно-философском уровне, который нуждается в философской, научной и научно-методической проработке. То есть в данном случае необходимо включать духовную безопасность в идеологическую доктрину.

Влияние религиозности на духовную безопасность заключается в положительных и отрицательных моментах:

приверженность традиционным ценностям:

- семейным;
- морально-нравственным;
- общественным;
- гражданским и патриотическим;
- партнерство органов власти и религиозных организаций;
- стремление к развитию личностного потенциала;
- отсутствие диалога между религиозными направлениями.

Таким образом, религиозность общества положительно влияет на духовную безопасность, но вместе с тем ввиду отсутствия взаимодействия между различными религиозными течениями несет опасность религиозных конфликтов. Духовная безопасность должна включать защиту от экстремистских и радикально настроенных организаций и реализацию духовного развития каждого члена общества.

Список используемых источников

1. Борисов С.Н., Дмитраков А.М. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире (статья 1) [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-i-problemy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire-statya-1> (дата обращения 09.11.2021)
2. Мельников Р.М. Оценка отдачи от религиозного капитала на российском рынке труда // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 9. – С. 1671 – 1694.
3. Религиозность в период пандемии [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/> (дата обращения 09.11.2021)
4. Рыбаков С.Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России: монография / С.Ю. Рыбаков; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2011 – 304 с.
5. Якунин В.И., С.С. Сулакшин, В.В. Симонов, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, О.В., Куропаткина, М.С. Нетесова, Е.С. Сазонова, Р.А. Силантьев, А.И. Хвыля-Олинтер, А.Ю. Ярутич Социальное партнерство государства и религиозных организаций, Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PERSONAL POTENTIAL AS A RESOURCE FOR PROVIDING SPIRITUAL SAFETY

*Хатуев Р.С., Мусханова И.В.
Россия, Грозный*

Чеченский государственный педагогический университет

*Khatuev R.S., Muskhanova I.V.
Russia, Grozny*

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, направленные на определение личностного потенциала как отношения человека к окружающей действительности, его взаимодействия с другими людьми, способности противостоять рискам и угрозам внешнего мира, сохранению психологической устойчивости. Указывается, что оптимистическое мышление, жизнестойкость, витальность, личностная автономия, толерантность к неопределенности, стратегии совладания, являются компонентами, позволяющими рассматривать личностный потенциал как ресурс обеспечения духовной безопасности человека. Подчеркивается роль духовной безопасности в обеспечении сохранности и развития общества, в укреплении нравственных ценностей, традиций патриотизма, гуманизма, а также культурного и научного потенциала страны. Сделан вывод о взаимосвязи личностного потенциала и духовной безопасности, так, как только человек, обладающий внутренними ресурсами, обеспечивающими его интеллектуальную и психологическую устойчивость может противостоять внутренним и внешним угрозам современного глобализирующегося мира.*

***Ключевые слова:** личность, потенциал, безопасность, ресурс, духовность, нравственность, угрозы, глобализация, развитие.*

***Abstract.** The article discusses issues aimed at defining personal potential as a person's relationship to the surrounding reality, his interaction with other people, the ability to withstand the risks and threats of the outside world, the preservation of psychological stability. It is indicated that optimistic thinking, resilience, vitality, personal autonomy, tolerance to uncertainty, coping strategies, are components that allow considering personal potential as a resource for ensuring human spiritual security. The role of spiritual security in ensuring the safety and development of society, in strengthening moral values, traditions of*

patriotism, humanism, as well as the cultural and scientific potential of the country is emphasized. The conclusion is drawn about the relationship between personal potential and spiritual security, since only a person who has internal resources that ensure his intellectual and psychological stability can withstand internal and external threats of the modern globalizing world.

Key words: *personality, potential, security, resource, spirituality, morality, threats, globalization, development.*

Процесс формирования и развития человека, его адаптации к стремительно меняющимся условиям современной реальности, ценностным смысловым установкам, находится в центре исследования различных научных дисциплин, оперирующих понятием «личность». Новые механизмы конституирования и функционирования личностной идентичности, обусловленные динамикой целесообразных изменений и трансформаций, показывают актуальность обеспечения безопасности жизнедеятельности индивида. При этом базисом, основой, определяющей отношение человека к окружающей действительности, его взаимодействие с другими людьми, способность противостоять рискам и угрозам внешнего мира, является внутренний ресурс, личностный потенциал, позволяющий сохранять устойчивость личности.

Понятие «личностный потенциал» разработано в отечественной психолого-педагогической науке Д.А. Леонтьевым. Он связывает рассматриваемый феномен «с собственно личностным в личности», способствующим успешной саморегуляции в различных сферах жизнедеятельности. В разработке концепции личностного потенциала Д.А. Леонтьев опирается на положения экзистенциальной психологии и культурно-исторической психологии Л.С. Выготского. Личностный потенциал определяется как потенциал саморегуляции и как интегральная характеристика уровня личностной зрелости, отражающая «меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоления личностью самой себя», ее способность к самодетерминации и самообновлению с сохранением смысловых ориентаций и базовых структур при изменении целей и программ своей деятельности и самореализации. Основными характеристиками структуры личностного потенциала являются связь с успешностью жизнедеятельности и психологическим благополучием, включающем как удовлетворение базовых потребностей и достижение целей, так и здоровье, эмоциональное благополучие, душевную гармонию, близкие взаимоотношения, саморазвитие, формируемость и изменчивость на протяжении жизненного пути, функциональность, культурная инвариантность.

Анализ имеющегося психолого-педагогического опыта развития и формирования личностного потенциала, позволил нам сгруппировать основные подходы к его пониманию. Так, в работах П.В. Великанова, В.Н. Маркова, В.В. Рыжова, Ю.В. Синягина, личностный потенциал характеризуется как ресурс, требующий развития и проявляющийся в деятельности,

направленной на получение социально-значимых результатов. В трудах В.А. Ганзена, Н.Е. Стеняковой, О.В. Кудряшовой, личностный потенциал - это внутренняя сила, готовность и способность к самостоятельному созданию необходимых условий для реализации задуманных решений. В контексте нашей работы мы придерживаемся определения, данного Д.А. Леонтьевым, определяющего личностный потенциал как «интегральную характеристику уровня личностной зрелости, отражающую меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоления личностью самой себя» [5].

В структуре личностного потенциала оптимистическое мышление, жизнестойкость, витальность, личностная автономия, толерантность к неопределенности, стратегии совладания - компоненты, позволяющие рассматривать его как ресурс обеспечения духовной безопасности человека. Духовная безопасность как одна из гуманитарных проблем современности разрабатывается в исследованиях М.М. Бетильмерзаевой [1, 2, 3, 4]. Согласно автору, «духовная безопасность является гарантом здорового общества» [1]. В изменяющемся мире безопасность общества делает востребованным новый подход к экспликации духовности [3]. Отмечается эволюция духовности под воздействием новых реалий [4].

Мы предполагаем, что в основе личностного потенциала, включающего интеллектуальные, физические, духовные, творческие ресурсы человека лежит внутренняя мотивация к развитию. Кроме того, на наш взгляд, личностный потенциал оказывает непосредственное воздействие на безопасность человека в современном неустойчивом мире вообще и в частности на его духовную безопасность. Актуальность духовной безопасности личности подчеркивается и в Законе РФ «О безопасности» (здесь и далее в ред. от 25.12.92), в котором основным субъектом признается личность и общество в их физическом и духовном измерении, что уточняется выделением материальных и духовных ценностей среди объектов безопасности.

Духовная безопасность характеризуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз, как совокупность условий, обеспечивающих сохранность и развитие общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности. В данном контексте духовная безопасность предполагает такое состояние и условия жизнедеятельности общества, способные сохранить и укрепить нравственные ценности, традиции патриотизма, гуманизма, а также культурного и научного потенциала страны. Прежде чем анализировать взаимосвязь духовной безопасности и личностного потенциала, необходимо уточнить сущность концепта «духовность». В специфике концепта «духовность» мы выделяем когнитивный, мировоззренческий и эстетический компоненты. Религиозная точка зрения духовности сопряжена с безусловным восприятием мира в соответствии с высшими идеалами Истины, Добра и Красоты. Чтобы жить в соответствии с

Истиной важно изучать тексты Священного Писания исповедуемой религии. Красота в контексте религиозного мировоззрения отражает присутствие сверхъестественного начала в мире, а идеал Добра связан с нравственными установками, определяющими поведение личности. Развитие духовности в конфессиональном смысле – это путь очищения, преодоления плохого, возвышения человека как ценности и любви к нему. Человек – истинно верующий, априори, должен быть высоконравственным, правомерно встает вопрос, атеист не может быть нравственным? Современная реальность показывает, что далеко не все верующие являют собой примеры человеколюбия и святости, тогда как имеют место множество примеров самоотверженной и высоконравственной позиции атеистов. На наш взгляд, не следует противопоставлять светскую и религиозную формы духовности, которые в современном мире взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В культуре каждого народа ведущее место среди сфер проявления духовности принадлежит нравственности. В чеченском обществе исторически в основе формирования духовности личности действуют постулаты нравственно-этического кодекса «Къонахалла», в котором квинтэссенцией развития человека является нравственное восхождение. Человек не может полноценно жить без нравственности, нравственные ценности и установки мотивируют его к проявлениям альтруизма, толерантности, чести и совести, верности слову и делу, любви к Родине и ближнему, осознанию своей ответственности за каждый поступок и за прожитую жизнь. Совокупность этих духовных качеств личности отражает нравственный идеал, который в чеченском обществе вербализуется в понятии «къонах».

Мы утверждаем, что личностный потенциал, включающий оптимизм, совладание с негативными эмоциями, сосредоточенность, уравновешенность; нравственность, уверенность в себе; зрелость чувств соответственно возрасту, умение освобождаться от затаенных обид, независимость, критичность мышления; креативность, чувство юмора, доброжелательность, терпеливость, самоуважение, самоконтроль, непосредственно влияет на формирование духовной безопасности. Поэтому для обеспечения духовной безопасности необходимо создавать благоприятные условия, предотвращающие угрозы, связанные с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности независимо от их происхождения. В современном цифровом мире одним из наиболее значимых факторов духовной безопасности является информация, качество и объективность которой должны соответствовать критериям истины, добра и красоты.

Не претендуя на роль истины в последней инстанции, нами указывается на то, что духовная безопасность как важнейший интегральный и во многом уникальный феномен мирового и российского социума нуждается во всестороннем и глубоком научном анализе. При этом, духовная безопасность не может пониматься как исключительно религиозная или культурная

безопасность, это феномен, характеризующийся системным единством, целостностью культурной, религиозной, научно-образовательной, информационной и идеологической безопасности. Духовная безопасность включает в себя культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную, образовательную и религиозную безопасности и характеризуется соблюдением интересов личности, общества и государства, защищённостью от внутренних и внешних угроз традиционных духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических) ценностей, главным образом, индивидуального, группового и массового сознания. Важными факторами обеспечения духовной безопасности современного российского общества, оказывающими непосредственное влияние на формирование духовного пространства России, на наш взгляд, являются массовая культура и неформальные общественные объединения. Массовая культура должна быть переориентирована с получения сверхприбыли и удовлетворения любых, даже самых низменных инстинктов индивидуумов, на создание произведений искусства, которые могут стать достойными образцами элитарной и национальной культуры, а неформальные общественные объединения способны стать в условиях современного геополитического соперничества реальным субъектом негосударственной части системы обеспечения духовной безопасности российского общества. Личностный потенциал, характеризующий сложную архитектуру личности, основанную на сложной схеме внутренних опосредований, позволяет объяснить то, как возможно достижение и сохранение устойчивости и цельности личности, его духовной безопасности в стремительно меняющемся мире на фоне неблагоприятных или враждебных обстоятельств.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. С. 60-67.
2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. С. 124-132.
3. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря

2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. С. 74-82.

4. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. С. 84-92.

5. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с

УДК:8.81

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ НА УРОКАХ РКИ

EFFICIENCY OF TRAINING TOOLS FOR SPEECH DEVELOPMENT IN THE LESSONS OF RCL

Холматова Ш.М.

Узбекистан, Ташкент

Ташкентский государственный экономический университет

kholmatova_1973@mail.ru

Kholmatova Sh.M.

Uzbekistan, Tashkent

Tashkent State University of Economics

***Аннотация.** В данной статье рассматривается неотложная проблема современного лингвистического образования в нефилологических вузах – грамотная коммуникация. Основная цель – привить студентам навыки извлечения нужной информации из предлагаемых текстов учебных пособий, а также обогащение словаря обучаемых (усвоение новых слов); уточнение словаря (углубление понимания известных слов); устранение нелитературных слов; работу по развитию речи с использованием изобразительно-выразительных средств.*

***Ключевые слова:** развитие речи, коммуникация, особенности, языковой отбор, трансляция знаний, «общение в чате», система упражнений*

***Abstract.** This article examines the urgent problem of modern linguistic education in non-philological universities - competent communication. The main*

goal is to instill in students the skills of extracting the necessary information from the proposed texts of textbooks, as well as enriching the vocabulary of students (mastering new words); clarification of the dictionary (deepening the understanding of known words); elimination of non-literary words; work on the development of speech using visual and expressive means.

Key words: *speech development, communication, features, language selection, knowledge translation, "chatting", exercise system.*

Развитие речи студентов нефилологических вузов является неотложно проблемой современного лингвистического образования. Решающее значение приобретает формирование у обучающихся широкого языкового кругозора, умения пользоваться изобразительно-выразительными возможностями русского языка как иностранного, воспитание у них уважения к слову, развитие творческого потенциала и коммуникативной компетенции.

Основная цель обучения русскому языку как иностранному на продвинутом этапе – привить студентам навыки извлечения содержательной информации из предлагаемых текстов, оформления её как в устной, так и в письменной речи. Для достижения указанной цели необходимо, на наш взгляд, учитывать индивидуального-психологические особенности студентов; это, в свою очередь, ставит перед преподавателем задачу тщательного отбора лексико-грамматического материала, включенного в учебные пособия по развитию речи, методических приёмов, направленных на обеспечение эффективности усвоения учебного материала [1].

Образование, направленное на формирование общей культуры, познавательное развитие, закладывает основу для самостоятельной реализации возможностей личности, а также обеспечивает социальную успешность человека в условиях глобализации и информационного общества. Высокообразованный, грамотный в языковом отношении специалист может достичь больших успехов, так как горизонты его мышления и возможности для проявления творческих способностей расширяются.

В последнее время происходят перемены, связанные с техногенным характером развития общества, масштабным внедрением в жизнь электронных средств. Появились новые виды письменной речи, такие как «общение в чате» в масштабе реального времени, а также различные электронные форумы и конференции, онлайн- занятия, которым студенты уделяют много времени. Стремясь передать максимум информации, человек сокращает использование языковых средств, в результате его речь становится значительно беднее и невыразительнее [2].

Происходящие перемены требуют новых подходов в разработке курсов и реализации приоритетных содержательных линий, а также новых форм работы, отражающих преемственность традиций и необходимость новшеств в преподавании русского языка как иностранного. Обучение сегодня рассматривается не как простая трансляция знаний от преподавателя к обуча-

ющемся, а как сотрудничество, и в образовательном процессе начинают преобладать методы работы, обеспечивающие и нацеленные на становление самостоятельной творческой личности, готовой к восприятию и решению инновационных задач. В силу этого перед высшим образованием, в частности, перед преподаванием русского языка как иностранного стоят сегодня большие и серьезные задачи — не только инновации в обучении, но и максимально использовать возможности методы и приёмы преподавания русского языка и литературы для того, чтобы найти эффективные и современные способы развития речи студентов.

Учебные пособия по развитию речи учитывают требования времени и, прежде всего, требование повышенной профессиональной мобильности и образования и призваны выполнять задачи по реализации познавательных и социокультурных целей. Успех работы по развитию речи учащихся возможен в случае, если она носит обучающий характер, проводится регулярно, последовательно и в системе [3].

Перед теорией и практикой методики обучения и воспитания стоят вопросы: как усовершенствовать процесс развития речи учащихся, создать технологии, направленные на формирование мотивации к обучению, развитие и активизацию творческих способностей обучающихся, а также способности к обновлению компетенции. С этой целью разрабатываются учебно-методические пособия по развитию речи с привлечением нового дидактического материала, которые, наряду с овладением правилами нормативной речи и развитием речевых умений и навыков, ставят задачи развития творческого потенциала учащихся, способствуют дальнейшему овладению речевыми умениями и формируют умение учиться. Учебные пособия по развитию речи является частью учебно-методического комплекса, то, конечно же, они развивают те навыки, формирует те умения, которые необходимы в ситуациях повседневного общения с носителями языка на элементарном уровне владения языком. Это такие ситуации, как в банке, в магазине, в кассе, в транспорте, на работе, на улице и т. д. Кроме того, тематика текстов, так или иначе, соотносится с темами уроков учебно- методического комплекса.

Каким образом должен отбираться материал? Конечно же, хотелось познакомить учащихся с произведениями узбекских и русских классиков, ввести речевые ситуации повседневной жизни, но в то же время и информацию о наших современниках. Как адаптируется данный материал? Практика показывает, что они адаптируются, конечно же, в разной степени. Потому как это обусловлено не только спецификой самого текста, хотя это, безусловно, в первую очередь, но и в тоже время это обусловлено уровнем языковой подготовленности учащихся [4, 320с.]. Поэтому преподаватель, прежде чем выбрать текст и предложить своим учащимся, может посмотреть и определить, а готовы ли его учащиеся для того, чтобы обсуждать данный материал. Работа над каждым текстом строится в принципе по еди-

ной схеме. Это классическая схема: предтекстовое задание и послетекстовое задание. Но в тоже время тексты все-таки хоть и адаптированные, работа над каждым материалом уникальна и индивидуальна. Вначале, перед прочтением текста, учащимся предлагается выполнить задание, где они должны познакомиться с новой лексикой. Это задание направлено на то, чтобы учащиеся смогли избежать лексико-грамматических трудностей и правильно понять содержание произведения. В некоторых случаях предлагаются еще и другие задания перед прочтением текста. Например, согласно типовой программе по русскому языку студентам экономического вуза изучается тема «Личность и профессия», перед работой над текстами учащимся еще предлагается подумать и ответить на вопросы: «Какого человека можно назвать светлой личностью?», «Кого из современников можно назвать светлой личностью?» Это нужно для того, чтобы учащиеся настроились на правильное понимание текстов. Затем учащиеся читают тексты и делают задания после них. Всегда после текстов идет задание «Ответить на вопросы». Это задание нужно преподавателю и самим учащимся для того, чтобы проконтролировать правильность понимания прочитанного, правильно ли они поняли содержание предлагаемых текстов. Затем следуют лексико-грамматические упражнения, которые связаны со всеми грамматическими темами, входящими в элементарный уровень владения русским языком или уровень А1. Конечно же, задания не повторяются, задания разные, это зависит от самого текста. Многократное повторение лексики, новой лексики, позволяет расширить лексический запас учащихся, а контекстуальная обусловленность употребления грамматических конструкций делает выполнение этих заданий более эффективными, а сами задания – более коммуникативными. После лексико-грамматических заданий учащиеся делают завершающие задания, которые позволяют развить их навыки и умения в диалогической, а затем и в монологической речи. Им предлагается составить диалоги или подумать и рассказать о каком-либо случае из своей жизни и т. д. Последовательность представления текстов не является обязательной. Преподаватель может выбрать текст или первый, или десятый. Это зависит от его задач обучения, а также от интересов и потребностей самих учащихся. Кроме того, способ презентации текста тоже неоднозначен. Кроме чтения, некоторым категориям учащихся будет полезно аудирование. Они могут прослушать эти тексты. После очередного прослушивания текстов у обучаемых появляется интерес к содержанию предлагаемого материала. Это направлено на то, чтобы развить речевые умения и навыки учащихся и дать им возможность высказать свое собственное мнение, впечатления по данной теме [5].

Перед каждым текстом предлагается учащимся познакомиться с новыми словами, представляется просто список слов в алфавитном порядке, а обучаемые должны найти эти слова в тексте или же преподаватель может им перевести эти слова. Прослушивание текста и правильно его понять,

снимают лексико-грамматические трудности. Довольно простые ответы, но они помогают развивать речевые навыки, и в тоже время учащиеся учат новую лексику и настраиваются на прочтение текста. Далее читают или слушают текст и отвечают на вопросы. Конечно, это условно-коммуникативное задание, направленное на репродукцию текста, но это очень помогает затем высказывать собственное мнение, составить собственный рассказ [6-7].

Таким образом, учебные пособия по развитию речи предусматривает: обогащение словаря учащихся (усвоение новых слов); уточнение словаря (углубление понимания известных слов); устранение нелитературных слов; работу по развитию речи с использованием изобразительно-выразительных средств; подбор наиболее точных и подходящих определений, синонимов, антонимов; активизацию словаря (составление словосочетаний и предложений); работу с иллюстративным материалом; работу по связной речи (развернутые ответы, различные текстовые упражнения, связанные с описанием, повествованием и рассуждением); творческие задания и упражнения (создание собственных устных и письменных текстов).

Список используемых источников

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин. Л. : Наука, Ленингр. отд., 1975. 276 с.
2. Арзамасцева, И.Н. Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 576 с.
3. Архипова, Е.В. Основы методики развития речи учащихся / Е.В. Архипова. М.: Вербум, 2004. - 192 с.
4. Ахутина, Т.В. Преодоление трудностей учения: Нейропсихологический подход / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. М.: Питер Пресс, 2008. - 320 с.
5. Бадмаев, Б.Ц. Психология обучения речевому мастерству / Б.Ц. Бадмаев, А.А. Малышев. М.: Владос-пресс, 2002. - 224 с.
6. Холматова Ш.М. Научные речевые ситуации на занятиях по русскому языку в экономических вузах. //Материалы Всероссийской научно-практической конференция «Инновационные процессы развития образования: опыт и перспективы» 26 ноябрь 2020г. Сыктывкар. 19-22 стр.
7. Холматова Ш.М. Мамадалиева Ф.А. Применение ситуативных заданий в процессе обучения иностранному языку// Материалы международной онлайн-конференции «Мактабгача таълим муассаларида, умумтаълим мактабларида ва олий таълим муассасаларида чет тиллар ўқитишнинг узвийлиги» 3.М.Бобур номидаги Андижон давлат университети 22-23 май, 2020 201-203с.

**ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ
КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОНДИАЛЬНОГО
МИРОЗДАНИЯ XXI ВЕКА: ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

**PHILOSOPHY OF SECURITY AND INTERCULTURAL
COMMUNICATIVE PRACTICES OF THE MONDIAL UNIVERSE
OF WORLD UNIFORM OF THE XXI CENTURY: POLITICAL
AND DIPLOMATIC, EDUCATION AND EDUCATIONAL
AND INSTITUTIONAL ASPECTS**

Циватый В.Г.

Украина, Киев

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
tsivatyi@gmail.com*

Tsivatyi V.G.

Ukraine, Kyiv

Taras Shevchenko National University of Kyiv

***Аннотация.** Тенденции полицентричности, глобализации, образование транснациональных корпораций, мощные миграционные потоки, а также мгновенное распространение информации в цифровую эпоху, определили важное место межкультурной коммуникации в жизни современного мирового общества. Автор ведет речь о проблемах межкультурной коммуникации в современных условиях XXI века, необходимости эффективного использования информационных технологий в системе образования. Рассматриваются методологические основы формирования межкультурной коммуникации в высшей профессиональной школе и в цифровом обществе как инструмента мягкой силы публичной дипломатии и ценностного компонента современного гуманитарного знания. В начале XXI века публичная дипломатия расширила инструменты и стала эффективно внедряться на практике ведущими государствами мира, как институциональный элемент гуманитарного знания, духовности и духовной безопасности (философия безопасности).*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, политическая коммуникация, культура общения, историческая коммуникология, дипломатия, институционализация, гуманитарное знание, духовная безопасность.*

***Abstract.** In the twentieth century intercultural (cross-cultural) communication as a historical practice, existing for centuries in human society had got a*

fundamental theoretical basis. The trends of polycentricity, globalization, transnational corporations, powerful migration flows, as well as the instantaneous dissemination of information in the digital age, determined the important role of intercultural communication in the life in the modern world society. The author considers problems of intercultural communication in modern conditions, the need for effective use of information technologies in education. The methodological foundations of the formation of intercultural communication (cross-cultural communication) in a higher professional school and in a digital society are considered as an instrument of the soft power of public diplomacy and the value component of modern humanitarian knowledge (philosophy of security).

Keywords: *intercultural communication, political communication, communication culture, historical communicology, diplomacy, institutionalization, humanitarian knowledge, spiritual security.*

Межкультурная коммуникация и коммуникативные практики, в контексте диалога культур в условиях мондиализированного мира, приобретают особую актуальность. Цифровая эпоха и цифровизация современного общества ставят новые задачи и новые институциональные требования для каждой из культур и коммуникантов, их философии бытия, философии политики, философии безопасности, философии образования. В формате современного мондиального мира XXI века особенно актуализируется проблема философии дипломатии и инновационного дипломатического инструментария в социокультурном пространстве и межкультурной коммуникации эпохи глобализации [1, с. 56-63].

Моральным императивом эпохи глобализации стали образование, философия, межкультурные коммуникации, гуманитарное знание и духовная безопасность, учитывающие культурное многообразие человеческого общества и межкультурного общения [6].

Проблема сохранения коммуникативно-культурной памяти и национально-культурной идентичности, характер межкультурных связей и диалога в современном полицентричном мире таков, что проблема каждой национальной культуры иногда превращается в общую проблему для всех культур (культур диаспор). Позитивное решение этого институционального вопроса зависит от развития культур в направлении социокультурного единства. К этому сложному вопросу необходимо подойти с институциональной, культурно-философской, прогностической и политико-дипломатической точек зрения [4, с. 18-22].

В культурной «пирамиде» есть своё место для современной национальной культуры, традиционной этнической «народной» культуры, глобальной, гуманистической, политической и политико-дипломатической культуры, философской культуры, культуры образования и т.д. Тождественность, или же идентичность, придаёт всей межкультурной коммуникации и политико-дипломатической жизни неизменный смысл самосознания. У каждого наро-

да, у каждой цивилизации, имеются свои национальные, религиозные, национально-культурные, национально-государственные и геополитические идентичности, институциональные связи с диаспорой [5].

Идентичность формируется на основе соответствующих философских установок и национальных парадигм, где пересекаются национально-исторические, институциональные, социально-психологические, культурно-политические, политико-дипломатические, диаспоральные и прочие области. Её содержание включает устоявшиеся особенности национальной культуры, этические характеристики, ментальные установки, традиции, верования, моральные императивы.

В философии безопасности, философии дипломатии и межкультурных связях, диалогах «тождественность – идентичность» в жизни каждого народа, сформировавшись исторически, олицетворяются представления о его национально-культурной и политико-дипломатической идентичности, национальных интересах, месте своей культуры и политики среди культур и политик народов мира [7].

Культурно-политическое разнообразие, превратившись в одну из самых актуальных проблем XXI века, является феноменом, предполагающим совместное пользование мировыми богатствами и достижениями, обмен, диалог и взаимодействие. Межкультурная коммуникация, культурное разнообразие и идентичность как процесс, находящийся во взаимодействии и взаимовлиянии, играет роль консенсуса и решающего фактора в институциональном и диаспоральном сотрудничестве [12, с. 151-154].

Национальная идентичность, связанная с культурным разнообразием, является не только осознанием чувства принадлежности к нации, она также объединяет в себе различные уровни идентичности. В XXI веке возникла новая концепция в международных отношениях и теории дипломатии в сфере межкультурных связей – «концепция культурной свободы». Культурное разнообразие является средством осуществления культурной свободы как в исторической ретроспективе, так и в современном мире [3, с. 112-119].

В полицентричном мире дипломатия приобретает статус глобальной дипломатии [11, с. 26-29]. Философия дипломатии, глобальная история, современная глобалистика и глобальная дипломатия – все эти составляющие институционализируются в глобальную дипломатическую или политико-дипломатическую систему, которая постоянно эволюционирует в ответ на новые вызовы и угрозы современности [10, с. 112-114].

Умелое использование механизма обратной связи в дипломатических и диаспоральных практиках, в частности – в ситуациях коммуникативно-культурных практик и межкультурной коммуникации, приоритетной функцией считается обеспечение обратной связи от коммуникантов, так как это одно из важных условий обмена и целевого использования информации: именно обратная связь обеспечивает адресату возможность предоставления ответа, возможность делать выводы о правильности интерпретации инфор-

мации со стороны собеседника и корректировать результаты общения. Оптимизация обратной связи предполагает развитие сенсорной остроты и гибкости коммуниканта, обязательную верификацию полученной информации на основе переспросов, внимательного отношения к вербальным и невербальным реакциям собеседника [16].

В новых реалиях мирового мира XXI века в дипломатии происходят институциональные и трансформационные преобразования, генерируются новые направления дипломатической деятельности, новый дипломатический инструментарий и модифицируются модели дипломатии государства. Залогом эффективных, толерантных и сбалансированных межгосударственных отношений в новой системе политико-дипломатических координат становится правильное понимание каждым из современных государств мира – вопросов безопасности, особенностей внешнеполитических и дипломатических практик в теории и практике межгосударственной коммуникации и институциональной диаспорологии [2].

Современная модель дипломатия, в условиях мирового пространства, активно использует приобретённый в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, коммуникативные практики, так и принципы внешней политики и дипломатической коммуникологии. На сегодня главная задача для внешнеполитических служб мира – это обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в дипломатических системах и институциональных, региональных и глобализационных координатах международного социума [9, с. 364-369].

В процессе межгосударственного и межкультурного общения неизбежны проблемные вопросы, возникающие в результате коммуникативных сбоях. Коммуникативные помехи и являются причинами коммуникативных сбоях в межгосударственных отношениях. Концепт «дипломатические помехи» и концепт «дипломатические барьеры» используются в современной теории и практике дипломатии для обозначения явлений, нарушающих процесс межгосударственной коммуникации. В некоторых случаях эти концепты используются как взаимозаменяемые [8, с. 424-436].

Межкультурная коммуникация является на сегодня важной, а порой и главной составляющей интернационализации образования, философии образования. Термин «межкультурная коммуникация» появился в 1970-х годах в работе Л. Самовара и Р. Портера «Коммуникация между культурами» («Communication between Cultures») [16].

Современные же ученые продолжают теоретико-методологические дискуссии на данную проблематику, но большинство понимают этот концепт как «общение носителей различных культур, которые для общения используют языковое многообразие (общение на многих языках)», «...межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой

происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур...». Исследование межкультурной коммуникации институционализируется в междисциплинарную предметную сферу, её широко исследуют историки, философы, филологи, этнологи, этнолингвисты, семиотики, психологи, этнопсихологи, международники и т.д. [6; 10, с. 112-114].

На сегодняшний день в мировом образовательном пространстве концепт «интернационализация образования» и интернационализация деятельности высшего образования являются одними из ключевых направлений его эффективной деятельности и обеспечения функционирования действенной системы качества образования. На многочисленных научных и учебно-методических мероприятиях активно обсуждаются вопросы о качественном обеспечении выполнения этого важного институционального критерия [15].

Этот вопрос является приоритетным как для руководителей высших учебных заведений, так и для экспертов и гарантов образовательных программ. Интеграционные процессы, как на европейском, так и на мировом уровнях, дают стимул и активизируют деятельность учреждений высшего образования в направлении усовершенствования содержательного наполнения образовательных программ, приведения национальных образовательных программ в соответствие с апробированными моделями лучших образцов мирового и европейского уровней, обновления организационного потенциала учреждений высшего образования. как на индивидуальном, так и на институциональном и системном уровнях.

В условиях мондиализации мирового образовательного пространства, когда происходит процесс формирования транснационального интеллектуального пространства, вопрос интернационализации образования, в частности в деятельности учреждений высшего образования, приобретает особую актуальность.

Концепт «интернационализация высшего образования», используя определение канадской исследовательницы Джейн Найт – это «...есть процесс интеграции международных, межкультурных и глобальных элементов в образовательные (педагогические), научные и административные функции отдельно взятой организации» [13]. Важным фактором в реалиях сегодняшней интернационализации высшего образования, который влияет на закономерный рост конкуренции и образовательной состязательности между учреждениями высшего образования за своего абитуриента как на национальном, так и на уровне мирового пространства рынка услуг, является образовательная модель бизнес-индустрии.

Для оценки эффективной, конкурентоспособной и результативной деятельности любого образовательной институции должны быть соблюдены два первоочередных оценочных показателя: качественное предоставление образовательных услуг и положительный устоявшийся имидж учреждения высшего образования в мире, т.е. учреждение высшего образования должно быть достаточно презентативным и известным, иметь авторитет среди ми-

ровых лидеров в образовании и занимать высокие места в международных образовательных рейтингах.

Одним из ключевых факторов выполнения этих условий является системная интернационализация образования каждого учреждения высшего образования (наличие базового института и Стратегии интернационализации как краткосрочной, так и долгосрочной и др.) и коммуникации учреждения высшего образования на всех институциональных уровнях, как в пределах своего государства, так и за рубежом, предоставление качественных образовательных услуг, презентация учреждения высшего образования в социокультурном и информационно-коммуникационном пространстве общества [14, р. 6-7].

Мобильность соискателей высшего образования является важной качественной составляющей интернационализации образовательных программ и может реализоваться через их участие в соответствующих образовательных программах (программы двух дипломов, программы двойных дипломов), конференциях, онлайн-практикумах, индивидуальных грантовых программах, тренингах и т.д. Системные процессы интернационализации высшего образования обеспечивают бенчмаркинг по соответствующим образовательным программам (ОП) в зарубежных институтах-партнерах, а также имплементацию конкурентоспособных практик и улучшение качества образовательных программ (ОП) [13].

Образовательные институты одной из своих приоритетных задач отмечают расширение сети образовательного партнерства с зарубежными учреждениями высшего образования, рост численности иностранных соискателей высшего образования и создание условий для институционального развития совместных программ с зарубежными партнерами, применения всех методов и форм интернационализации образовательных программ (ОП), разнообразие инструментария действенности интернационализации учреждения высшего образования и т.д. Гарантированное и успешное трудоустройство выпускников ЗВО – один из показателей качества образования.

Системная и поэтапная интернационализация высшего образования в учреждении высшего образования безусловно имеет свои положительные последствия для его институционального развития и обретения образовательной статусности, в частности: актуализация образовательных программ; обмен кадровым и научно-педагогическим потенциалом между учреждениями высшего образования, что способствует формированию у преподавателей такой профессиональной компетентности как способность действовать в межкультурной профессиональной среде; повышение результативности научных исследований и их эффективного внедрения в практику и т.д.

Реализация Стратегий (Концепций) интернационализации высшего образования и соответствующих планов мероприятий по их реализации высшего образования обеспечивает их эффективное развитие, конкурентоспособность учреждений высшего образования на рынке образовательных

услуг, конкурентоспособность выпускников учреждений высшего образования, продвижение положительного имиджа государства. Обучение иностранных студентов является важным источником прибыли для национальных экономик, а также важным условием для содействия культурной экспансии и межкультурной коммуникации в образовательном пространстве, обмен лучшими образовательными практиками между учреждениями высшего образования [10, с. 112-114].

Таким образом, глобальные политические процессы (интеграционные и дезинтеграционные), глобальная дипломатия и глобальная безопасность XXI века – это тренд современного глобализованного мира.

Диалог культур и межкультурную коммуникацию нельзя понимать, как локализованную и обозримую сумму действий, поддающихся в их совокупности целенаправленному контролю. Глобальные мировые процессы в современном обществе и исследование типов институционализации межкультурной коммуникации даёт возможность проанализировать стадии социокультурного и историко-культурного вызревания коммуникативной системы в её исторической ретроспективе.

Исследование способов институционального воспроизведения коммуникативных связей позволяет обнаружить новые формы функционирования социокультурного межкультурного диалога цивилизаций, моделировать и прогнозировать социально-антропологические и социокультурные процессы в условиях мондиализации, а также решать возникающие проблемы сохранения национально-культурной идентичности и коммуникативно-культурной и диаспоральной памяти в полицентричном мире XXI века.

Следовательно, следует констатировать, что процесс интернационализации высшего образования непрерывный и многоуровневый, который постоянно модернизируется. Для дальнейшего институционального развития и стимулирования интернационализации высшего образования, как приоритетной составляющей обеспечения действенности системы качества образования, целесообразно внедрять в системную практику лучшие достижения зарубежных образовательных учреждений, в частности: таргетирование приоритетов международного сотрудничества; институциональная мобильность национального, европейского и мирового образовательного пространства; формирование межкультурных компетенций и публичного имиджирования; обеспечение высококачественных результатов научных исследований международного уровня; постоянное присутствие учреждений высшего образования в публичном образовательном пространстве и системные коммуникационные связи и контакты с партнерскими институтами.

В XXI веке институционализация, трансформация, интенсификация и модернизация высшего образования требуют внедрения таких инновационных технологий, для которых главная цель – это творческое воспитание личности в философском, интеллектуальном и эмоциональном измерении, модификация модели дипломата в условиях мондиального мира

XXI века, эффективное решение социокультурных проблем гуманитарного знания и духовной безопасности в эпоху цифровой постсоциальности.

В современном мондиализированном мире стремительно возрастает институциональное значение дипломатии и её инструментария. Дипломатические системы и система международных отношений XXI века всё отчетливее приобретает черты полицентричности. Межкультурные практики, межкультурная коммуникация и этикет международной вежливости – это новый эффективный инструментарий в межгосударственном диалоге международных акторов (международных коммуникантов) XXI века. В полицентричном мире они стали эффективно внедряться на практике ведущими государствами мира, как институциональный элемент гуманитарного знания, духовности и духовной безопасности.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Коммуникации и социальность человека цифровой эпохи // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Грозный – Махачкала, 10-11 декабря, 2020 г.). Грозный – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2020. С. 56-63.

2. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. С. 40-42.

3. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. С. 112-119.

4. Бетильмерзаева, М.М. Роль сознания в формировании человеческой субъектности // Актуальные исследования гуманитарных, естественных. Точных и общественных наук: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 25 ноября 2013г.). Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2013. С. 18–22.

5. Культурно-цивілізаційний простір Європи і Україна: особливості становлення та сучасні тенденції розвитку / За ред. А.І. Кудряченка. – К.: Університет «Україна», 2010. – 405 с.

6. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, В.С. Глаголев. М., 2020. 2-е изд. 200с.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.

8. Циватый В. Г. Гастрономическая дипломатия и дипломатическая гурманистика: еда в политико-дипломатическом диалоге культур (институциональный аспект) // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: Сборник научных статей / под.

ред. С. Г. Тер-Минасовой, А. В. Павловской. Москва: МГУ, 2017. С.424-436.

9. Циватый В. Г. Застольный/столовый этикет, традиции питания и тренды украинской национальной кухни: институционально-региональное измерение // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: Сборник научных статей / под. ред. А. В. Павловской, И. И. Руцинской, Г. Е. Смирновой. Москва: МГУ, 2015. С. 364-369.

10. Циватый В. Г. Навчання державних службовців: особливості формування професійних компетентностей із міжкультурної комунікації та діаспорології (інституціональний дискурс) // Освітньо-професійна програма за спеціальністю 281 «Публічне управління та адміністрування»: відповідь на виклики сьогодення: збірник наукових статей. Київ: НАДУ, 2021. С. 112-114.

11. Циватый В. Г., Громико О. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд ХХІ століття: (інституційний контекст) // Зовнішні справи. 2014. № 8. С. 26-29.

12. Циватый, В. Г. Публічна дипломатія і професійне публічне мовлення в зовнішньополітичній і іміджевій сферах діяльності держави: інституціональний і теоретико-методологічний аспекти // Гуманітарний корпус: [збірник наукових статей з актуальних проблем філософії, культурології, психології, педагогіки та історії] Випуск 35 (Том 2). Вінниця: ТОВ «ТВОРИ», 2020. С. 151–154.

13. Globalization of World Politics / John Baylis, Patricia Owens, Steve Smith. Oxford University Press, 2014. 648 p.

14. Knight J. Internationalization: A Decade of Changes and Challenges // International Higher Education. 2008. N50. P. 6-7.

15. Pigman, G.A. Contemporary Diplomacy. Washington, 2010. 288 p.

16. Samovar L. Communication Between Cultures / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel, C. Roy. Belmont, 2013. 432 p.

**ПОНИМАНИЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**UNDERSTANDING THE RIGHT IN THE CONTEXT
OF SPIRITUAL SAFETY**

Чемурзиева Е.М.

Россия, Грозный

Чеченский государственный педагогический университет

elizabeth.liz@mail.ru

Chemurzieva E.M.

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** В статье эксплицировано понятие «право» в контексте духовной безопасности. Проведен экскурс в историю становления и развития понятия «право». Раскрыта сущность права. Предложено размышление над местом права в соотношении с духовностью и безопасностью человеческой природы.*

***Ключевые слова:** право, правопонимание, духовная безопасность.*

***Abstract.** The article explicates the concept of "law" in the context of spiritual security. An excursion into the history of the formation and development of the concept of "law" is carried out. The essence of law is revealed. Reflections on the place of law in relation to spirituality and safety of human nature are offered.*

***Key words:** law, legal thinking, spiritual safety.*

Введение. В повседневной жизни под правом осознаются общеобязательные правила поведения, учрежденные и контролируемые государством в виде законов, постановлений, распоряжений и т.д. Тем не менее право, так же как и государство, относится к числу наиболее непростых социальных явлений и не ограничивается формальными признаками, однако в юридическом смысле право устанавливается ни чем иным как правовыми текстами, определяемыми властью и содержащие в себе юридические нормы. В юридической науке собрано очень много материала о правопонимании, что свидетельствует о наличии нескольких юридических школ, которые охватывают в своей программе несколько теорий происхождения права и теорий правопонимания. В настоящий период времени существует обилие таких теорий, однако мы остановимся на самом зарождении права, на происхождение и развитие которого огромное значение оказала философия.

Развитие философской мысли связано с тем, что каждый последующий философ критически относился к предшествующему философскому наследию и пытался разрешить на разрешенные, на его взгляд, проблемы.

Осознания и понимания философии права и философско-правовой мысли для государства имеет важное значение, так как для формирования сильного государства необходимо обеспечение правильного отношения общества к праву, ведь в противном случае народ способен повлиять на правовые отношения в обществе путем переворота.

Правопонимание заключается в познании права, оценки права, представления о праве и различных теориях права, процесс духовной познавательно-мыслительной деятельности людей, включающим в себя приобретение знаний о праве и оценку права через призму этих знаний.

Научное философское правопонимание детально исследовано представителями как философской так и юридической науки, профессиональное правопонимание господствует среди юристов, занимающихся профессиональной деятельностью, а обыденное правопонимание охватывает широкий круг людей, в том числе философами.

Актуальность данной темы заключается в том, что изучение истории философии права позволяет не допустить в последующем ошибки, совершенные нашими предшественниками, а также способность получить новые знания. История становления и развития понятия «право» может быть рассмотрено, начиная с античности, а также в немецкой классической философии о праве, в частности в учении И. Канта, который выделяет две различные области человеческого познания – теоретического и практического разума, и Георга Фридриха Гегеля, оказавшего значительное влияние не только на дальнейшее развитие философской мысли, но вместе с этим и на все общественные науки.

Познакомившись с различными источниками, мы увидим, что формирование философско-правовой мысли привело к тому, что право в настоящее время исследуется как система норм (т.е. как система общеобязательных правил поведения, утвержденных и контролируемых со стороны государства), которым руководствуется общество для защиты своих прав.

На протяжении всей истории зарождались следующие типы правопонимания, которые можно определить как совокупность научных школ: юс-натуралистический (естественно-правовой), правовой позитивизм, историческое и социологическое правопонимание, интегративное понимание права (в том числе и либертарно-юридическая концепция В.С. Нерсисянца. Все указанные выше типы правопонимания являются классическими, так как ставят перед исследователем цель познания сущности права (право понимается как закон, как равенство и справедливость, как свобода и пр.).

Степень разработанности исследования. История становления и развития понятия права является предметом рассмотрения многих философов, начиная с древности и по сегодняшнее время. Например, А.М. Пономарев

[7] рассмотрел философско-методологические аспекты дискурсивности права; И.П. Малинова [6] исследовала философию права в свете рефлексивной философской традиции. Известными исследователями истории философии права являются Н.Н. Алексеев, В.Н. Жуков, В.С. Нерсесянц, А.Н. Халиков и др.

Объектом исследования является право как философское понятие, сложившееся в истории философии. **Предмет исследования** – собственно право в контексте духовной безопасности.

Цель исследования заключается в осмыслении права как важного понятия, обеспечивающего духовную безопасность индивида или группы.

Методологические основы исследования. В основу исследования легли всеобщий метод диалектического анализа текстов, позволивший увидеть общее и особенное в философских концепциях в исторической перспективе становления и развития философии права.

Современные правоведы понимают под объектом правового исследования правовую реальность, отношения, возникшие по поводу права, предметы же исследования разнообразны, они трактуются как часть правовой реальности. Именно разнообразие предметов исследования, изучение различных феноменов права, активное использование методов и принципов иных социально-гуманитарных наук, в особенности истории, политологии, социологии, экономики и психологии, признание равноправия различных подходов к сущности права и отличает постнеклассическое правопонимание. Следует отметить, что в отечественной философии права постнеклассическое правопонимание продолжает формироваться, оно сосуществует наравне с классическим и неклассическим, что выражается в разнообразии теорий о сущности права.

Под действенностью позитивного права подразумевается правоустанавливающая власть, а установленное этой властью позитивное право (приказы) – является действительностью права. Соотношение действительности и действенности правопорядка (реальности) совпадает с соотношением права и власти в случае понимания реальности как власти. Данное сопоставление напоминает истину о том, что право не может существовать без власти и не тождественно последнему. Здесь право представляется как организация власти [8]. Неопозитивисты полагают о том, что естественное право, идея права и все, что не связано с позитивным правом является моралью. Путем очищения правоведения от такой "морали" Кельзен пытался достичь "чистого учения о праве".

Для Канта различие между моралью и законом заключается в различных позициях субъекта по отношению к своим обязанностям. В моральной системе просто соблюдение внешних требований долга, т.е. выполнение своего обещание – недостаточно, чтобы сделать действие моральным. Выполнение долга из чувства товарищества или страха приводит к исполнению именно тех, чувственных стимулов, лишаящих действие его особой

моральной ценности. В правовой сфере все, что имеет значение, – это внешнее соблюдение. Любая юридическая обязанность может быть исполнена как моральный акт.

В центре внимания философской трактовки права Гегелем закономерно находится идея государства как высшей стадии развития человека и общества, при которой достигается тождество разумного и действительного, оценка, которой сфокусирована в известной сентенции Гегеля: «Что разумно, то действительно, а действительно, то, что разумно» [5]. Гегель показал, что проблема свободы и права индивида приобрела большую значимость, чем проблемы свободы и права всего общества, а свобода является производной правоотношений. В основу законодательства положены общие и отдельные элементы, которые соответствуют национальному характеру и стадии исторического развития народа.

В контексте предложенного рассмотрения права встает закономерный вопрос о месте права как феномена в процессе обеспечения безопасности человека в общества. Как пишет исследователь, «духовная безопасность является гарантом здорового общества» [1, с. 60]. Здоровое общество предполагает наличие свободного правового и социального пространства, в рамках которого граждане ощущают себя автономной личностью [2]. Феномен духовной безопасности, актуализировавшийся в условиях распространения идеологии мультикультурализма [3], оказывается наиболее востребованным концептом. И когда мультикультурализм как явление терпит фиаско, обнаруживается потенциал традиционных форма взаимодействия людей в обществе. Эволюция духовности необходимое требование современности в рамках цифровых технологий и раскрепощения человеческого «Я» [4].

Право в своем наиболее распространенном смысле, отождествляясь с законом, может способствовать структурированию безопасного духовного пространства.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как гарант здорового общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность, Грозный, 13 декабря 2014 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2014. – С. 60-67.

2. Бетильмерзаева, М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2017 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. – С. 124-132.

3. Бетильмерзаева, М. М. Место и роль гуманитарного знания и духовной безопасности в контексте мультикультурализма / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 19 декабря 2015 года. – Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Чеченский государственный педагогический институт", 2015. – С. 74-82.

4. Бетильмерзаева, М. М. Эволюция духовности как необходимое условие безопасности общества / М. М. Бетильмерзаева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 01–03 декабря 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2016. – С. 84-92.

5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – Соч. – Т. VII. – М.– Л., 1934. – С. 15.

6. Малинова И.П. Философия права: рефлексивная традиция. – Диссертация на соискания уч. степ. д. филос. наук. – М., 1997.

7. Пономарев А.М. Дискурсивность права: философско-методологические аспекты. – Диссертация на соискания уч. степ. д. филос. наук. – М., 2013.

8. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1. СПб. С. 93.

УДК 130.3

РОДИНА – ЦЕННОСТЬ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ СОХРАНЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА

HOMELAND - A VALUE FOR HUMAN PRESERVATION

Чикаева Т.А.

Россия, Москва

Московский художественно-промышленный институт

itmoi@rambler.ru

Chikaeva T.A.

Russia, Moscow

Moscow art and industrial Institute

Аннотация. В статье исследуется проблема сохранения человека как особого субъекта, отличительными чертами которого являются творчество и нравственность. Без них он становится существом без достоинства, чести, предающим и унижающимся ради избавления от явной или мнимой опасности. Отмечается, что тенденция реализации таких превращений усиливается. Противодействие связано с обеспечением понима-

ния каждым человеком сущности Родины. Обретение Родины как ценности объективно приводит к развитию человека как самостоятельного творца, обладающего духовной свободой, приближающего идеал.

Ключевые слова: человек, нравственность, духовность, ценность, идеал Родина.

Abstract. *The article explores the problem of preserving a person as a special subject, whose distinctive features are creativity and morality. Without them, he becomes a being without dignity, honor, betraying and humiliating himself in order to get rid of an obvious or imaginary danger. It is noted that the trend of realization of such transformations is increasing. Counteraction is connected with ensuring that each person understands the essence of the Motherland. The acquisition of the Motherland as a value objectively leads to the development of a person as an independent creator, possessing spiritual freedom, approximating the ideal.*

Keywords: *man, morality, spirituality, value, ideal Motherland.*

Проблематика конференции предлагает к обсуждению вопросы совершенствования гуманитарного знания, то есть знания о человеке, человечестве, человечности. Предпосылкой постановки такого вопроса следует полагать научно-технический прогресс, следствием которого является формализация всех областей межличностного и межгруппового взаимодействия, выстраивания их в соответствии с бизнес-процессами, вытеснение субъектности и индивидуальности за их пределы. Экономико-технологическая глобализация приводит к тому, что сохранение культурной идентичности, индивидуальности становится актуальной задачей современности. Справедливо можно утверждать, что унификация национальных культур приводит к отрицательным последствиям, достаточно вспомнить к каким результатам привела политика мультикультурализма в Европе и США. Безусловно, поставленные организаторами вопросы о том, что и как может гарантировать минимизацию и устранение рисков духовной безопасности в эпоху цифровой реальности и постсоциальности более чем актуальны. Вместе с тем, на наш взгляд, важно также вернуться к обсуждению вечного вопроса – что есть человек, почему его нельзя никем и ничем заменить, что помогает, несмотря на фундаментальную перестройку всех сфер социальной жизни, человеку оставаться самим собой, отвергая все попытки переформатировать себя в угоду той или иной социокультурной концепции. Из ответа на данный вопрос следует и решение задачи обеспечения духовной безопасности.

Длительное время дефиниция человека проходила по линии отграничения его от других живых существ, то есть животных, и, если речь идёт о религиозном понимании бытия, духовных сущностей, ангелов. Наиболее распространённая дефиниция человека – это общественное или политическое животное. Вместе с тем, сегодня надо учесть, что результаты технического прогресса создали условия, при которых для понимания сущности че-

ловека этого мало. Сегодня механизмы, роботы обучены тем функциям, которые ранее были присущи только человеку. К таким функциям можно отнести изготовление орудий труда или способность к рациональному поиску ответа на сложные вопросы. Робот сегодня может оценивать обстановку, принимать решение, общаться, формировать среду обитания. Однако, как поётся в одной известной песне «...он похож на человека, человеком он не стал». Философы, учёные, писатели-фантасты предприняли множество попыток исследовать вопрос о возможности полной замены человека роботом, но всякий раз приходили к выводу о том, что это будет иметь губительные последствия, уделом роботов может стать только ограниченный набор исполнительских функций. Особое внимание уделяется размышлением о том, возможен ли гибрид человека и механизма, когда, при какой доле искусственных элементов, человек утрачивает одну идентичность и приобретает новую.

Отсюда следует необходимость назвать то, что отличает человека от всех прочих субъектов и объектов. На наш взгляд, ключевыми характеристиками человека являются нравственность и творчество. Они позволяют ему быть субъектом, принимать разумные решения, анализируя информационный поток. Нравственность — тот краеугольный камень, который определяет суть человека и будущее человечества. От того, что каждый человек выберет для себя: совесть, честь, достоинство или комфорт, заботу об удобстве своего тела, подчинение без внимания к унижению собственного достоинства, зависит всё остальное. Любая техническая или информационная новинка — это только инструмент. Его можно использовать как во благо, так и во зло. При нравственном сопротивлении использовать любой инструмент во зло очень сложно. Действительно плохих, злых, патологически настроенных против всего созидательного, людей крайне мало. Но они, пользуясь недостатками воспитания, отсутствием чёткой нравственной позиции, приоритета духовных ценностей, совершая подмену понятий, создают информационную среду, в которой обычные люди совершают разрушающие поступки. Невозможно совершить зло, когда все или даже простое большинство вокруг действительно против. Напротив, разрушительная сила зла, расчеловечивания усиливается, когда при выборе целей руководствуются в первую очередь не нравственными ценностями добра, истины, справедливости, достоинства, прекрасного, а комфортом своего физического бытия. Тогда возникает ситуация попустительства злу, когда, занимается позиция безвольного исполнителя чужой воли ради доступа к определённо-материальному благу, невзирая даже на попираание собственной чести и достоинства. Вполне возможно, что участники процесса осознают все его негативные последствия, но предпочитают отстраниться от ответственности под предлогом распоряжения свыше, собственного низкого социального статуса, отсутствия знания и других формальных причин.

К сожалению, можно констатировать то, что под влиянием объективных и субъективных факторов подобная тенденция активно поддерживается

и развивается. Сегодня в информационном поле сильна линия, доказывающая то, что самое важное для каждого человека – это сохранение своей жизни, невзирая на все морально-нравственные издержки и потери. Формируется эгоистическое мировоззрение, препятствующее творчеству и нравственности, развитию индивидуальности.

Противодействие этой разрушительной тенденции видится в формировании ценностной системы, в основе которой будет действительно объективная ценность, одновременно принадлежащая всем и каждому человеку отдельно, следование которой будет вести к развитию и закреплению человеческих качеств. На наш взгляд, такой ценностью является Родина. Родина – это духовная субстанция, первичная по отношению к любому природному, материальному, социальному или интеллектуальному объекту [10, с. 53], представление о которой формируется у человека через её естественные и сотворённые образы. Родина является общечеловеческой ценностью и, вместе с тем, индивидуальной, сугубо личностной. Через обращение к Родине раскрывается ценность каждой национальной культуры и ценность каждого человека. И.А. Ильин видит в Родине источник положительных качеств русской личности. «Ширью, легкостью, простотою, добротою, глубиною чувства, мечтательностью, даровитостью, темпераментом наделила нас Россия» [3, с. 206]. В этом тезисе можно увидеть подтверждение нашей гипотезы, Родина объективно способствует наличию и развитию нравственных качеств личности, наделяет её жизнь смыслом. Мыслители признают: «Родина ... обеспечивает синтез всех путей народа, цельность его разнородных частей», то есть способствует человеческому пути своего народа, его развитию во всемирной цивилизации» [5, с. 87]. Из сущности Родины как духовной субстанции вытекает то, что она является фактором развития духовности личности. Нельзя сводить Родину к совокупности явных черт и структур, очевидно, что распространённые определения Родины как место рождения или государства, чьим гражданином кто-либо является, могут быть подвергнуты самой жёсткой критике. Но, отказавшись от них, человек задумывается о том, что есть объективное содержание Родины, это приводит его к пониманию её духовной сущности, а, следовательно, и к пониманию духовно-нравственной цели своего бытия, смысла жизни.

Обретение человеком своей Родины происходит, как отмечает И.А. Ильин в процессе духовно-нравственного акта [3, с. 318], то есть уже одно только обращение к проблематике Родины ведёт к актуализации духовной составляющей человека, актуализации его творческого потенциала. Неотъемлемым атрибутом обретения человеком Родины является духовное творчество человека. Понять её смысл можно только через обращение к её образам, формирование и актуализация которых в сознании требует активного участия человека, сопоставления им объективного содержания того или иного объекта и личностной его оценкой, даваемой на основе собственных нравственных и социально-культурных предпочтений [11, с. 54-55]. Исключается пассивность человека, простое следование установленным догмам.

Становится ясным творческая составляющая отношения человека к Родине, как это отмечают П. Б. Струве [8, с. 9], С.Н. Артановский [1, с. 6], В. Д. Губин [2, с. 147] и другие.

Восприняв Родину как духовную субстанцию, человек будет стремиться развить в себе положительные духовные качества, поскольку для него станет очевидным неразрывность связи с ней. И.А. Ильин справедливо видит воплощение Родины во всех тех, для кого она является таковой, без привязки к месту жительства. Он пишет «ведь мы сами — живые куски нашей России...» [3, с. 206]. Эту мысль можно продолжить, «люди — это и есть родина» [6, с. 54], поэтому обретая Родину, раскрывая её духовное, творческое содержание, человек познаёт себя, смысл своего существования, приобретает духовную свободу и нравственность.

В Родине человек обретает духовный якорь, который спасает его от уныния и опускания рук перед угрозами и проблемами. Её существование придаёт фундаментальным ценностям бытия конкретный личностный характер, духовно-нравственные ценности перестаёт быть чем-то существующим параллельно реальной жизни. На наше взгляд будет целесообразно согласиться с Н.А. Бердяевым, что Родина является залогом будущего. «Космополитизм есть уродливое и неосуществимое выражение мечты о едином, братском и совершенном человечестве, подмена конкретного человека отвлечённый образ его. Кто не любит своего народа..., тот не может любить и человечество... Абстракции плодят абстракции...» [7, с. 51-52]. Этот вывод приобретает особую значимость в наши дни, когда попытки унифицировать всё, свести все управленческие процессы в одну точку и реализовывать их по единым схемам, приобретает глобальные масштабы. Вслед за И.А. Ильиным можно отметить, что наличие родины, любовь к ней означает отличие человека духовного от «духовного идиота», для которого всё то, что означается словом дух является бессмысленным выражением [4, с. 183]. Обретая свою Родину, человек обязательно выйдет за рамки удовлетворения потребностей в еде и безопасности, общих для него и прочих живых организмов. Нравственные ценности приобретут для него конкретный сакральный смысл, ему станет ясно содержание категории «человек», мера его ответственности за всё происходящее сейчас и в будущем..

К сожалению, приходится констатировать то, что на данный момент информационное поле, в котором происходит становление и развитие личностной ценностной системы далеко от нравственно-творческого идеала. Многие мировоззренческие категории, на которых зиждется духовность человека искажены, их содержание редуцировано, привязано к прагматическим объектам бытия. Предстоит очень большая работа по воспитанию и перевоспитанию личности. Необходимо приготовиться к тому, что это будет тяжёлый и длительный путь, но его нельзя ускорить, так как обрести свою Родину человек может только самостоятельно, в собственном духовно-нравственном акте. Патриотическая идея объективно приведёт человека к самосовершенствованию. Патриотическое сознание стимулирует поиск

возможностей совершенствовать окружающее бытие себя и своего народа, выходить на новый уровень развития, что невозможно без созидания нового, то есть без творчества [9, с. 41-50].

Таким образом, можно утверждать, что Родина как духовная субстанция объективно становится ключевым фактором сохранения человека как нравственно-культурного субъекта, незаменимого никем и ничем, является залогом развития его творческой и нравственной сущности, самосовершенствования. Родина является основой ценностно-целевой системы каждого человека. Принятие Родины в качестве высшей цели означает обретение смысла жизни и духовного бессмертия. Её наличие позволяет сохранить и развить человечность [10, с. 56]. Только таким образом духовность человека будет защищена от всех угроз, а при наличии духовной основы он сможет противостоять всем угрозам без потери своей идентичности и морально-нравственного падения.

Список используемых источников

1. Артановский С. Н. Понятие Родины: современные модификации// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, 2012. № 3. С. 6-10.
2. Губин В.Д. Человек в поисках Родины. М.: РГГУ, 2010. 264 с.
3. Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.1. М.: Рус. кн., 1993. 400 с.
5. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство: Исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999. 440 с.
6. Родные мы с Родиной люди: очерки, статьи, интервью/Сост. А. Тарасов. М.: Московский Парнас, 2011. 303 с.
7. Сиземская И. Н., Новикова Л. И. Идеи воспитания в русской философии. XIX – начало XX века. М. РОССПЭН, 2004. 271 с.
8. Струве П.Б. Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 349 с.
9. Чикаева Т. А. Патриотизм как необходимое начало творческого развития человека и культуры // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 41-50. DOI: 10.18413/2408-932X2021-7-3-0-5
10. Чикаева Т.А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М. МХПИ, 2019. 129 с.
11. Чикаева Т.А. Человек и Родина: неотъемлемость взаимной связи// Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции, Москва 18 сентября 2020 г. М.: МХПИ, 2020, С. 51-57.

**ВЫЗОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ
В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**SPIRITUAL SAFETY CHALLENGES OF A SELF-ACTUALIZING
PERSONALITY IN DIGITAL REALITY**

Шарафиева Л.М.

Россия, Набережные Челны

*ВО ФГБОУ «Набережночелнинский государственный
педагогический университет»*

e-mail: Sharafieva.leisan.80@mail.ru

Мухаметшин А.Г.

Россия, Набережные Челны

*ВО ФГБОУ «Набережночелнинский государственный
педагогический университет»*

Sharafieva L.M.

Russia, Naberezhnye Chelny

VO FSBEI "Naberezhnye Chelny State Pedagogical University"

Mukhametshin A.G.

Russia, Naberezhnye Chelny

VO FSBEI "Naberezhnye Chelny State Pedagogical University"

***Аннотация.** В статье рассматривается самоактуализированная личность в формате цифровой реальности. Приводятся разные контексты духовной безопасности. Так же приводятся исследования Набережночелнинских исследователей о влиянии духовно- национальной принадлежности разных возрастных групп на их Я-образ. Описываются необходимые качества самоактуализирующейся личности в ее развитии в цифровом пространстве.*

***Ключевые слова:** самоактуализация, духовная безопасность, национальность, цифровое пространство, социум.*

***Abstract.** The article discusses a self-actualized personality in the digital reality format. Different contexts of spiritual security are given. The research of Naberezhnye Chelny researchers on the influence of spiritual and national belonging of different age groups on their self-image is also presented. The necessary qualities of a self-actualizing personality in its development in the digital space are described.*

***Keywords:** self-actualization, spiritual security, nationality, digital space, society.*

Современное общество должно быть мобилизовано в цифровом пространстве. Сегодняшний социум представляет собой аутоидентифицированную личность. Примечательно то, что за цифровизацией социума нужно успевать, если же человек отстаёт от приобретения цифровых умений, то моментально оказывается вне общности. Цифровые процедуры различного масштаба декларируют обществу способ действий необходимых для достижения какой-либо задачи. Цифровые трансформации позволяют констатировать скорость развития жизни. Цифровая цивилизация рассматривает человека как носителя информации, как эквивалент потребительского ресурса, как технологический объект. Что же происходит с духовной личностью? Духовная личность - это внутреннее состояние человека, которая проявляется в его внешних проявлениях и отражается устремлённостью к определённым ценностям и идеалам. Проблематика состоит в том, что при новой системе цифровой действительности теряются прежние системы ценностей, которые являются тормозящим агентом для приспособления к реалиям и в то же время стирают границу духовных ценностей, идеалов, принадлежности к определённой нации, которые прежде были так важны и необходимы человеку. Переход к цифровому проекту реализации оцифровывания замены роли жизни в виртуальную цифровую действительность, где нет лиц, только базы данных. Любая услуга возможна только через цифровую запись. Цифровизация обеспечивает удобную безопасную систему.

Духовная безопасность трактуется несколькими составляющими:

- 1) Как состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства [1];
- 2) Как систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития [1];
- 3) Как способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность [1].

Рассмотрим духовную безопасность исходя из трактовки состояния защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства [2];

Духовная безопасность напрямую зависит от воспитания новой самоактуализирующейся личности. А. Маслоу трактует самоактуализацию, как стремление стать всем тем, что возможно; желание в самосовершенствовании, саморазвитии, в воплощении в жизнь своего потенциала [2] Однако, чтобы реализоваться в социуме как высокоорганизованная самоактуализирующаяся личность необходимо быть в социуме, приняв его цифровые условия. Вызовы духовной безопасности зависят от одобрения и самопринятия цифрового пространства, как полезного необходимого современного нюанса. Специфической составляющей национальной безопасности является духовная безопасность. Она представляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимосвязанное суще-

ствование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни [4]. Современное общество мультикультурализировано. Неразделение людей на своих и чужих позволяет ликвидировать конфликты между национальностями. Духовная безопасность включает в себя систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития [4].

Самоактуализирующаяся личность независима от догм и принимает людей такими какие они есть. Духовная безопасность возможна при правильном методе воспитания, которая не заостряет внимания на чувстве принадлежности к определённой этнической группе, к национальному фанатизму. Набережночелнинские исследователи провели независимые эксперименты в Набережночелнинском государственном педагогическом университете города Набережные Челны. Цель исследования состояла в попытке выяснить соотношение углубленного внимания к национальности, духовного развития на различных возрастных периодизациях. Испытуемые старше 48 лет утверждали, что безопасность для них является проблемой. При выборе партнёра они бы не выбрали человека из другой нации. Так же патриотизм и чувство принадлежности к своей нации, к своей Родине носила наболевший, взволнованный характер. Самовосприятие образа –Я начинается с идентификацией себя с национальной принадлежности. Например, Я русский, Я татарин, Я белорус и другие нации. Самоактуализация личности возможна только при тесной взаимосвязи с коллективом, группой людей. Так же выяснилось, что испытуемые от 18 до 36 лет имеют чувство принадлежности к определённой нации, но не испытывают неприязни, отторжения к другой нации. Самовосприятие исходит из Я-позиции по отношению к качествам личности, деятельности, профессии. При исследовании младших школьников от 6 до 12 лет самовосприятие производилось на фоне личных характеристик интерпретирующийся под воздействием других, например, Я-хороший. Национальность современные младшие школьники не берут во внимание. Национальная безопасность с приходом цифровизации стирает прежнюю актуальность. Культурное взаимоувязанное существование уже не сливается с национальностью. Ценности, традиции, культура уже не являются синонимами безопасного образа жизни. Духовный образ жизни перестаёт быть потребностью социума. Самоактуализирующаяся личность не теряет культуры поведения без культуры и традиций национальности. Цифровая реальность позволяет поменять менталитет и быть нейтральным к национальностям, к разделению людей на своих и чужих. Каждая религия существует столько на сколько крепко в неё верят люди [2]

Аспекты духовной безопасности с позиции системы отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные

условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития [1] в цифровом пространстве подразумевают взаимовыгодное сотрудничество. Для того, чтобы общество развивалось в цифровом пространстве необходимо предоставить все условия для безопасных манипуляций с цифровыми технологиями. В системе управления, где каждая услуга по электронной записи должна предоставить обществу надлежащее оборудование. Вызовы цифровой реальности не должны устрашать общество, а наоборот помогать, создавая благоприятную взаимозависимость. Чем мобилизованней будет личность, которая будет развиваться сообразно времени, тем с большей вероятностью он примет новую неизбежную трансформацию реальности. Самоактуализированная личность должна стремиться не только к принятию новой цифровой реальности, но и самому стараться развивать остальных. Реализуя свой творческий потенциал самоактуализирующаяся личность будет вносить свою лепту в безопасность духовного развития в цифровом пространстве.

Качества, которые характеризуют самоактуализирующуюся личность в цифровом пространстве являются:

- адекватная самооценка, которая соответствует установленным нормам; принятие объективной реальности, как наиболее оптимального развития социума;

- доброжелательность по отношению к участникам, к сотрудникам, которые осуществляют предупредительные меры для реализации эффективного воздействия цифровизации, цифровой записи, цифровой очередности;

- умение «самонастраиваться», если что-то пойдёт не по плану; самопознание, умение заметить ошибку и тут же исправить её;

- способность к самоуправлению, который достигается путём позитивного настроя, если даже в новом цифровом времени нет записи на очередные услуги. Самоуправление позволяет поменять запланированный режим на не менее оптимальный вариант;

- способность нести ответственность за себя. Цифровая реальность требует солидарности. Если человек записался электронно на приём и не сможет пойти, то ответственный гражданин отменит свою запись, дав возможность записаться другим.

- равнодушие к себе «самопознание». Чем больше человек надеется на других, тем меньше может сам позаботиться о себе, поэтому духовная безопасность со стороны управленческой власти не должна подразумевать полное взятие ответственности на себя. Равнодушие к себе подразумевает умение найти способы, возможности справиться с любыми неудобствами путём собственных приложенных усилий.

Таким образом, вызовы духовной безопасности самоактуализирующейся личности в цифровой реальности будут являться безопасными, если со стороны государственной власти будут предоставлены все условия и оборудование для реализации цифровыми носителями. Законопроекты в

цифровом пространстве не будут постоянно меняться, а будут носить характер консервативности. Духовная безопасность так же обеспечивается и самим субъектом, как самоактуализирующейся, самоорганизованной личности, способный самостоятельно находить позитивные выходы из сложившейся ситуации, а так же превозносить в экономику страны свой потенциал.

Следует отметить, что духовная безопасность затрагивает широкие аспекты, которые связаны с духовной безопасностью в форме национальной безопасности и состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоотношенное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни [3] Духовная безопасность это и система отношений между субъектами общественной жизни в цифровом пространстве. Понятие духовная безопасность подразумевает и способность личности, государства, управленческой власти, социума сохранять и развивать позитивную духовность. Духовная безопасность связана и с нравственным и с этическими порядками и нормами. Подразумевает сохранение в человеческом не агрессивном, озлобленном облике. Поэтому самовоспитание качеств самоактуализирующейся личности играет немаловажную роль в духовной безопасности в цифровой реальности. Качества личности самоактуализированного человека подразумевают умения к саморефлексии, самопознанию, к самосовершенствованию, к саморазвитию, к умению встать на позицию другого человека, взглянув на проблематику его глазами, самонастрой и адекватную самооценку. Вызовы духовной безопасности будут оптимально благоприятными при условии, что управленческая власть и социум будут взаимосотрудничать и каждый со своей стороны постарается максимально улучшить, предоставить комфорт друг другу.

Список используемых источников

1. Абдрахманов Д.М., Зинурова З.С., Шахметова К.Х. Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам: Материалы Межрегиональной научнопрактической конференции (г. Уфа, 5 декабря 2018 г.) / составители. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. 152 с.
2. Маслоу А. Самоактуализированные люди: Исследование психологического здоровья (Мотивация и личность, Гл.11, Спб., 1999- 270 с.
3. Олинтер А.Х. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества Москва: Православная библиотека, 2009. 115 с.
4. Рыбаков С.Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования Россия. Рязань 2011. 312 с.

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГАРАНТ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

ART EDUCATION AS A GUARANTEE OF SPIRITUAL SAFETY

Юсупхаджиева Т.В.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»
e-mail: yusuphadgieva@mail.ru*

Yusupkhadzhiyeva T.V.

Russia, Grozny

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Автор статьи рассматривает одну из глобальных проблем в педагогике, которая связана с особенностями социального окружения ребенка, где преобладает дефицит воспитанности, доброжелательности, и элементарного уважения друг к другу. В статье раскрывается неисчерпаемый потенциал для педагогической деятельности, который заложен в оптимальном использовании искусства.

Ключевые слова: духовная безопасность, искусство, культура, духовно-нравственное воспитание.

Abstract. The author of the article examines one of the global problems in pedagogy, which is associated with the peculiarities of the child's social environment, where a deficit of good breeding, benevolence, and elementary respect for each other prevails. The article reveals the inexhaustible potential for pedagogical activity, which lies in the optimal use of art.

Key words: spiritual safety, art, culture, spiritual and moral education.

Искусство всегда пребывает в тесной связи со своей эпохой и с той культурой, в которой оно возникло. Искусство играет одну из значимых ролей в актуализации культурной памяти и определения культурной идентичности, помогая людям осознавать себя в социальном пространстве и историческом времени, оно стирает границы между странами, двигает человечество вперед. Чтобы понять искусство, нужно уметь рассуждать и быть готовым принимать для себя что-то новое. Развитие цивилизации, появление новых технологий, изменение политической обстановки в мире – все это влияет на инструментарий художника и темы творчества. Так как современное искусство — это самовыражение художника, его ощущения настоящего мира, то понять его не сложно. Нет правильного и не правильного

понимания картины, любой зритель может дополнить произведение своим толкованием, принять его или нет. На извечный вопрос «Что делать?», можно ответить просто, любить ходить на выставки, стоять и всматриваться в работы, вглядываться и вдумываться, делать свои выводы.

В настоящее время современное искусство поражает многообразием видов, порой даже шокирующих. Каждый творческий день художники ищут новые пути и новые материалы для воплощения своих идей. Любая попытка оторвать культуру от цивилизации превращает в утопию идею культурного возрождения народа, так как культура и цивилизация едины. Перед нами обозначена важная задача, не отлучение современной цивилизации от культуры, а выявление культурного содержания нашей цивилизации, ее реализация через искусство. Ибо современное искусство воспитывает в нас высокую степень лояльности к миру, окружающим людям. Культура представляет собой систему социально приобретенных и транслируемых от поколения к поколению значимых ценностей, норм поведения, обычаев, традиций, духовно-нравственное воспитание. Ведь духовная культура включает в себя и искусство, и науку, и литературу, и религию, и конечно, образование. В свое время Л.Н. Толстой говорил: «О степени культурности страны следует судить не по степени распространенности грамотности и образования среди массы, а по степени образованности высшего слоя населения». Видный ученый Г.Н. Волков отметил: «Что без исторической памяти - нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры - нет воспитания, без воспитания - нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа, как исторической личности». Именно поэтому современное искусство служит местом встречи культур и цивилизаций на различных выставочных площадках и виртуального пространства.

В процессе актуализации культурной памяти и определения культурной идентичности искусство играет одну из важных ролей, помогая осознавать себя в социальном пространстве и историческом времени. Сегодня много проблем в области культуры и искусства. Идет недооценка в социальной практике роли эстетического сознания, художественной культуры как влиятельных факторов динамического развития общества, на всех ступенях общего образования предметам художественно-эстетического цикла отводится второстепенная роль, слабая кадровая обеспеченность художественного образования и, конечно, слабая материально-техническая база. А ведь художественное образование это один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства.

Концепция художественного образования в Российской Федерации опираясь на основополагающий государственный документ : «Национальную доктрину образования в Российской Федерации» в этой сфере, указывает на перспективы развития художественного образования в единстве целей, задач и путей их достижения. Реализация Концепции станет основой для духовного возрождения России, укрепление ее статуса в мировом со-

обществе как Великой державы в сфере образования, культуры и искусства, определяет стратегические направления государственной политики, развития человеческой индивидуальности, включая социально-культурную и творческую стороны личности.

Важную роль в художественном образовании играют учреждения культуры и искусства. Начиная с дошкольной образовательной организации, продолжая в начальной, средней и старшей школе, СУЗы и ВУЗы, дополнительное образование, везде ведется освоение художественного образования, осознавая свою принадлежность к определенному культурному слою, с его особыми художественно-эстетическими вкусами, на основе которых складываются приоритеты в собственном художественном творчестве независимо от его профессиональной и любительской направленности. Искусство вырабатывает умение вглядываться в жизнь и развивать воображение, учит умению видеть то, что не видят другие, находить интересное, новое. Художественное начало одухотворяет труд, красит быт и облагораживает человека. Искусство невозможно, воспринимать только рационально, без сопереживания. Любое художественное познание – не реально без радости, получаемой от него. Важную роль в духовной безопасности учащегося несет в себе педагог изобразительного искусства.

Следовательно, рефлексивность, гуманизм, направленность в будущее и ясное понимание средств, необходимых для профессионального совершенствования и развития личности учащегося, являются характерными свойствами интеллектуальной компетентности учителя. Учитель вступает во взаимодействие с культурой как минимум в трех отношениях:

- во-первых, когда усваивает культуру, выступая объектом социально-педагогического воздействия;
- во-вторых, он живет и действует в определенной культурно- педагогической среде как носитель и транслятор нравственных ценностей;
- в-третьих, создает и развивает личностную культуру, как субъект педагогического творчества.

Педагог выполняет самый сложный и ответственный социальный заказ, и это касается не столько процесса педагогического труда, сколько морального бремени, которое ложится на плечи учителя. Потому как конечным продуктом его деятельности является личность, которая в зависимости от суммы вложенного его труда становится интеллектуальным капиталом нации.

Подведем итог всему выше сказанному, потребность творить - одна из важнейших потребностей человека, основа развития человеческого сообщества. Способность творить и умение наслаждаться творческой деятельностью и ее результатами (в том числе и произведениями искусства) наполняет человеческую жизнь особым, духовным, высоким смыслом, делает более чувствительным к природе и к людям, помогает понять себя, делает нас лучше и счастливее. Это радость, которой можно поделиться – то есть еще и средство общения, ибо главная цель – воспитать человека, способного творчески воспринимать действительность и творчески передавать свое отношение к жизни.

Каждое новое занятие – это новый мир прекрасного. Классика изобразительного искусства обладает, несомненно, духовными и эстетическими качествами. Творчество пробуждает чувство уважения к своим национальным традициям и к творчеству других народов, а это значит, что художественное образование выступает как гарант духовной безопасности.

Список используемых источников

1. Волков Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 2001.
2. Мусханова И.В., Батчаева Х.Х.-М. Личность, духовность, нравственность. – Грозный 2015.
3. Петерс В.А. Психология и педагогика. – М., ТК Велби, Проспект, 2005.
4. Юсупхаджиева Т.В. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе ценностей народной педагогики и диалога культур. Научно-методический журнал «Мир образования-образование в мире» - Москва, Рецензируемое издание ВАК РФ. 2016г.

УДК 316.4

МЕХАНИЗМЫ И РЕСУРСЫ ЦИФРОВОГО АКТИВИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

MECHANISMS AND RESOURCES OF DIGITAL ACTIVISM ON SOCIAL MEDIA

*Юферева А.С.
Россия, Екатеринбург
Уральский федеральный университет
a.s.iufereva@urfu.ru*

*Iufereva A.S.
Russia, Yekaterinburg
Ural Federal university*

***Аннотация.** В исследовательском фокусе оказываются специфические особенности социальных медиа, описываются мобилизационные возможности данного феномена, раскрываются механизмы и ресурсы цифрового активизма. Изучению подлежат факторы, которые провоцируют образование цифрового активизма в социальных медиа, а также приводятся особенности тех инструментов (мемы, хэштеги), которые используются онлайн-пользователями.*

***Ключевые слова:** социальные медиа, гражданский активизм, цифровой активизм, политическая коммуникация, Facebook, Twitter.*

Abstract. *The paper delves into the specific features of social media, describes the mobilization opportunities on different platforms of social media, as well as reveals the mechanisms and resources of digital activism. The factors that provoke the formation of digital activism in social media are studied, as well as the features of those tools (memes, hashtags) that are used by online users.*

Keywords: *social media, civic activism, digital activism, political communication, Facebook, Twitter.*

An information society is characterized by miscellaneous aspects when one of them is connected with wide dissemination of data by different sources. There are three main access points to information [1]: *offline media* (print, television, and radio), *non-social online media* (news outlets, political blogs, or party websites), and *social media platforms* (e.g. Facebook, Twitter, Instagram) [2]. The latter, in turn, plays a crucial role in everyday life. It is used by people to express their own opinion, regarding different issues including political problems. Some investigations notice the decline of offline platforms. At the same time, online media are becoming the main source of information [2], especially for political information. Nowadays people prefer not only to consume political information on social media but also discuss different political news and generate content. Mitchell noticed that youth in the age of first-time voters show a high inclination to receive political information via social media [3]. “This grand pattern of changing political information access has manifested itself over the past years and is especially interesting to study, considering that offline, non-social online and social media are characterized by different affordances” [2].

Social media platforms have facilitated a new wave of large-scale social movements. For instance, during Arab Spring in the Middle East and the Black Lives Matter Movement in the United States social media had been used for the mobilization of people. “Numerous scholars have argued for the importance of interactive SM, such as Facebook or Twitter, in facilitating the new wave of social movements” [4, p. 4].

There has been an increasing interest in mechanisms of using social media. Scholars make attempts to reveal these mechanisms making a focus on the following ones: anger, identification, and efficacy.

Social media may be effective in upstirring anger. First, social media “allows for easier transmissions of personal stories and experiences” [4, p. 4]. These materials may reflect different emotions and generate awareness of shared grievances. Then, social media allow people to share video and audio content including emotions such as anger. Finally, “SM allows activists to bypass mainstream media or government censorship and represent their grievances online” [4, p. 4].

Social media may also influence identification with protest groups. These online platforms improve opportunities “for activists or supporters to interact with like-minded users through online communities such as the Twitter page of “@BlkLivesMatter” or simply by connecting with friends of friends on SM” [4,

p. 5]. Moreover, in order to unite people around a certain topic different resources have been used: memes and hashtags.

The former means “to imitate” and it was suggested first in a book “The Selfish Gene” by Richard Dawkins (1976). After all, this term became a significant resource of popular culture [55], and it connects with a large framework of ideas and phrases [6]. Memes are pervasive in the political field as well. In particular, internet memes are a special form of civil participation [5] and an important tool that helps to form opinions concerning a certain issue. Internet memes are used as a part of the social media strategy of youth that intends to express opinions regarding different political topics.

The latter was invented by users on Twitter before being formalized. Today internet hashtags are used by youth in order to sort online posts on social media, including gaining visibility for their own expression. Hashtags have been recognized as an important tool for political expression that might draw attention to a certain issue [7]. Ioana Literat et al. [8] carried out the research that illuminates the myriad ways in which young people use, mix, and subvert the affordances of the platform to collectively express politics. The investigation focuses on the website called musical.ly and using hashtags by youth in the context of the 2016 US presidential election.

Finally, “social media creates networks supportive of protest that motivate online users to take part in offline action” [4, p. 5]. An efficacy of action of a certain political community on social media (e.g., on Facebook) might be high if such actions are reflected in reality. Facebook or Twitter influence people to connect with others, to discuss different topics, to solve issues. “SM allows one to integrate not only strong but also weak ties into resources for social movements. Such a perspective is echoed by scholars on how the connectivity of SM creates linkages between activists and participants and hence mobilization power for social movements [4, p. 5].

References

1. Lee J.K., Choi J., Kim C. Social media, network heterogeneity, and opinion polarization // *Journal of Communication*. 2014. 64(4). P. 702–722. <https://doi.org/10.1111/jcom.12077>
2. Ohme J., de Vreese C. H., Albaek E. The uncertain first-time voter: Effects of political media exposure on young citizens’ formation of vote choice in a digital media environment // *New media & society*. Volume: 20 issue: 9. P. 3243–3265.
3. Mitchell A., Gottfried J., Shearer E. How Americans encounter, recall and act upon digital news [Digital resource] // Available at: <http://www.journalism.org/2017/02/09/how-americans-encounter-recall-and-act-upon-digital-news/> (accessed 12 February).

4. Hsiao E. Understanding digital natives in contentious politics: Explaining the effect of social media on protest participation through psychological incentives // *New media & society* 1–22. 2018. P. 1-22.

5. Kulkarni A. Internet Meme and Political Discourse: A Study on the Impact of Internet Meme as a Tool in Communicating Political Satire // *Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication*. Vol. 6 Year 3. June 2017. P.13-17.

6. Yopak, Jacob A. The Meme as Post-Political Communication Form: A Semiotic Analysis / A. Yopak, Jacob // *UVM Honors College Senior Theses*. P. 263.

7. Highfield, T. *Social Media and Everyday Politics*. Malden, MA: Polity Press, 2016. 220 pp.

8. Literat I., & Kligler-Vilenchik N. Youth collective political expression on social media: The role of affordances and memetic dimensions for voicing political views // *New Media & Society*. 2019. P. 1988-2009.

**МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ**

**METHODS AND FORMS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF
A TEACHER IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING (ON THE
EXAMPLE OF A MATH LESSON).**

Яхаева Элита Имрановна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Yakhaeva Elita Imranovna

FSBEI HE «Chechen State Pedagogical University»

Курбанов Рамзан Асвадович

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Kurbanov Ramzan Asvadovich

FSBEI HE «Chechen State Pedagogical University»

Джулагов Сайд-Магомед Мурванович

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Dzhulagov Said-Magomed Murvanovich

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

Аннотация. Качественное образование сегодня — это образование, необходимое учащимся с практической точки зрения, поэтому его цель, дать знания, необходимые в жизни, за пределами школы. Реализация указанной цели сопровождается коренными парадигмальными изменениями в науке как форме общественного сознания и соответственно, в системе современного образования. Это сказывается на трансформации педагогических теорий и идей относительно главной движущей силы образования – личности педагога. Поэтому чрезвычайно актуальной является задача построения обобщенной и концептуально обогащенной модели личности педагога-профессионала, одним из путей достижения чего, является анализ процесса профессионального развития в период цивилизационных изменений в мире.

Ключевые слова: Дистанционное обучение, педагог, ученик, математика, информационные технологии, образование.

Abstract: a really high-quality education today is an education that students need from a practical point of view, so its goal is to provide the knowledge necessary in life outside of school. The realization of this goal is accompanied by fundamental paradigm changes in science as a form of public consciousness and, accordingly, in the system of modern education. This affects the transformation of pedagogical

theories and ideas about the main driving force of education – the teacher's personality. Therefore, it is extremely urgent to build a generalized and conceptually enriched model of the personality of a professional teacher, one of the ways to achieve this, I see, is to analyze the process of professional development in the period of civilizational changes in the world.

Keywords: distance learning, teacher, student, mathematics, information technology, education.

Учитывая потребности полифункциональной деятельности, каждый из нас, специалистов, должен прежде всего профессионально, качественно и эффективно действовать, чтобы быть успешным и конкурентоспособным человеком. Поэтому в настоящее время активно разрабатываются новые подходы и, соответственно, стратегии (методы и формы организации) профессионального становления и развития педагога в условиях глобализации и цифровизации.

Если говорить о профессиональном развитии учителей, то это непрерывный процесс, среди которого, в свою очередь, следует отметить следующие составляющие: подготовку (начальную), введение в профессию и постоянное совершенствование личностных, социальных и профессиональных компетентностей.

Практика свидетельствует, что у профессионального развития педагогических работников являются особенности, например:

- наиболее эффективной формой является ежедневная деятельность в учреждении общего среднего образования;

- профессиональное развитие педагога означает не только формирование новых умений реализации образовательных программ, это – процесс:

- совершенствования профессиональной культуры;
- создания и реализации новых педагогических теорий и практик;
- повышение уровня компетентности педагогической деятельности;
- выбор и сочетание различных форм, методов и технологий, которые являются наиболее оптимальными в конкретной ситуации и в конкретном месте;

- профессиональное развитие учителей наиболее эффективно реализуется в процессе сотрудничества педагогов, администрации, родителей и других членов общины.

Мы живем в мире глобализации, изменений и высоких технологий, и образование должно успевать за новшествами реальной жизни. Бесспорно, учителям сложно, особенно во время дистанционного обучения, когда следует не забывать уделять внимание и находить новые пути развития не только предметных, но и жизненных компетенций школьников.

Мы в данной статье рассмотрели модели работы педагога, в условиях дистанционного обучения.

Настоящее дистанционное обучение должно интегрировать психолого-

педагогические, педагогические, информационные и телекоммуникационные технологии, соответствовать уровню их разработки и возможностям эффективного взаимодействия в создании дистанционной учебной среды.

Дистанционное обучение – это обновленный формат и, одновременно, измененный режим образовательного процесса, при котором учащиеся и педагогические работники осуществляют учебное взаимодействие принципиально и преимущественно на расстоянии, которое не позволяет и не предусматривает непосредственное взаимодействие с глазу на глаз. Иначе говоря, при дистанционном обучении участники территориально находятся за пределами определенных учебных помещений, учебных заведений.

Педагогические работники, в условиях информатизации, должны освоить инструменты общения в дистанционном режиме:

- электронная почта (обеспечивает передачу сообщений, в форме обычных текстов; графике, программах, видео - в открытом или зашифрованном виде, звуках);

- форум (наиболее распространенная форма общения педагога и учащихся при дистанционном обучении, посвящена какой-либо проблеме или теме; при этом модератор форума (сетевой педагогический работник) реализует обсуждение или дискуссию, стимулируя новой интересной информацией, сообщениями или вопросами);

- чат (средство оперативного общения через Интернет, общения пользователей сети в режиме реального времени);

- блог (форма общения, которая напоминает форум, но право на публикацию принадлежит одному лицу или группе людей);

- Watsapp и другие мессенджеры и социальные.

Для примера мы рассмотрим опыт работы на платформе Zoom. Как и в любом сервисе-видео, на данной платформе есть возможность для общения в текстовом формате на основе внутреннего чата; групповых голосовых звонков и режима видеоконференции; сохранять записанные файлы в облачных сервисах, а звонки - записывать на стационарный компьютер.

Мы используем для примера анализ удачно проведенного во время дистанционного обучения нестандартного урока Химии по теме: «Олимпиадные задачи по химии» (9 класс). К платформе Zoom присоединились ученики по нашему приглашению, что получил классный руководитель и родители через Watsapp.

На данном уроке использовались тестовые задания по химии в соревновательной форме, что обеспечило создание познавательной, коммуникативной и эстетической мотивации. Подчеркиваю, что решение тестовых заданий – интересная работа, которая способствовала выработке навыков соревновательного мышления и раскрытию их индивидуальных личностных способностей. Такой вид работы активизирует мыслительную и аналитическую деятельность школьников. При этом качественное и результативное изучение учащимися химии обеспечивается благодаря

созданию соревновательной атмосферы в коллективе и организации образовательного процесса таким образом, чтобы каждый ученик смог проявить свою активность, творчество, самостоятельность, способность к коммуникации [1].

Основным шагом стала рассылка ссылок на «Google Формы», очень удобной формы проведения анкетирования и тестирования. Данный формат оценивания знаний дал возможность каждому быть оцененным отдельно и комплексно, при чем именно в то время, когда ему удобно или у него есть доступ к сети, что является одним из самых больших преимуществ, поскольку, работая на платформе Zoom, соискатели образования привязаны к конкретно определенному времени.

При этом мы применили среду Classroom, которая дала нам возможность:

- использовать видео, текстовую и графическую информацию; различные приложения Google;

- отправлять материалы всем ученикам сразу, дистанционно;
- создавать анкетные опросы;
- планировать время рассылки задач;
- собирать работы онлайн.

Таким образом, для плодотворного общения во время дистанционного обучения мы нашли необходимые специальные платформы, которые предоставили определенные возможности в реализации сотрудничества учитель-ученик-родители.

По итогам урока нами был проведен анализ, который продемонстрировал что совершенствование и дальнейшее использование системы дистанционного обучения, в том числе и опробованная нами модель будет способствовать решению ведущей социальной задачи урока – обеспечение возможности получения непрерывного образования любого уровня и качества, а также создание условий для саморазвития каждой личности [2].

Наш опыт, который активно и продуктивно работал в дистанционном режиме как в период весеннего карантина, так и сейчас, позволяет сделать вывод, что Интернет-обучение - основа непрерывного образования. При этом приоритетами являются: удобство в овладении знаниями, получение школьниками навыков самостоятельной образовательной работы и формирование у них ключевых компетентностей. Ведь роль современного учителя заключается в том, чтобы помочь учащимся, стимулировать их к размышлению, открытию новых взглядов на изучаемое явление, предмет, приобщение ученика к современным формам и технологиям образования.

Список используемых источников

1. Цифровизация в образовании: преимущества и недостатки / С. М. М. Джулагов, И. З. Муслимов, Р. А. Темирсултанов, З. К. Тавбулатова // Бизнес и образование в условиях цифровой экономики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 21

октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2020. – С. 109-114.

2. Развитие стратегического управления в сфере образования / С. М. М. Джулагов, И. З. Муслимов, Р. А. Темирсултанов, З. К. Тавбулатова // Бизнес и образование в условиях цифровой экономики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 21 октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2020. – С. 114-119.

3. Джулагов, С. М. Влияние органических соединений, содержащихся в выхлопных газах автотранспорта на здоровье человека / С. М. Джулагов // Экологические проблемы: вчера, сегодня, завтра : Материалы международной заочной студенческой конференции, Грозный, 16 ноября 2017 года. – Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2017. – С. 145-149.

Научное издание

Гуманитарное знание и духовная безопасность

*Сборник материалов
VIII Международной научно-практической конференции
г. Грозный, 10-11 декабря 2021 года*

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 06.12.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 20,9. Уч.-изд. л. 12,2. Тираж 500 экз. Заказ №21-12-822.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru